Бухарова Г. Х.

БАШКИРСКАЯ ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ

(историко-культурный и этимологический комментарий, лексикографирование)

Санкт-Петербург
2016

УДК 81
ББК 81.2
Б94

Рецензенты:

Хисамидинова Ф.Г. – доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент АН РБ;
Шакуров Р.З. – доктор филологических наук, профессор.

Б94 Бухарова Г.Х.
Башкирская географическая терминология (историко-культурный и этимологический комментарий, лексикографирование) : Монография / Г.Х. Бухарова. – СПб. : Изд-во Социально-гуманитарное знание, 2016. – 273 с.

ISBN 978-5-9909004-0-0

В книге анализируется башкирская географическая терминология с точки зрения происхождения и функционирования в современной башкирской топонимии. В первой части частично представлены индоиранский, финно-угорский субстрат в башкирской географической терминологии, общетюркская географическая терминология, приводится историко-культурный и этимологический анализ некоторых топонимов, образованных от географических терминов. Во второй части дается словарь башкирских географических терминов, который представляет собой первый опыт лексикографирования топонимической терминологии башкирского языка и содержит толкование терминов на башкирском языке, далее дается перевод на русский язык, что также представляет собой определенную интерпретацию. В нем представлены не только географические термины, активно функционирующие в современном башкирском литературном языке, но и в его диалектах.

Для тюркологов, топонимистов, студентов-филологов, учителей, занимающихся лингвокраеведением, и для широкого круга читателей, интересующихся топонимией.

ISBN 978-5-9909004-0-0

Публикация подготовлена в рамках поддержанного Российским гуманитарным научным фондом научного проекта № 15-04-00414.

© Бухарова Г.Х, 2016
© ООО «Издательство «Социально-гуманитарное знание», 2016

Содержание

Введение……4
Индоиранский субстрат в башкирской географической терминологии……7
Финно-угорский субстрат в башкирской географической терминологии……29
Общетюркская географическая терминология……36
Яик – потоп, паводковая вода, наводнение, заяц и одно из божеств Ыдук Ер-Суб у тюркских народов……39
Урал – название горной системы, родины башкир, имени эпического батыра и урал – географический термин……54
Шульген – божество воды у башкир и гидронимический термин шиле//шүле “вода”, “река”……60
Иргиз – водный поток и божество воды у башкир……67
Основные коды культуры, участвующие в моделировании ландшафта……85
Антропоморфный код культуры в моделировании ландшафта и его отражение в башкирской географической терминологии……85
Зооморфный код культуры в моделировании ландшафта и его отражение в башкирской географической терминологии……98
Обожествление Ер-Һыу и родового очага отаҡ и его отражение в башкирской географической терминологии……110
Роль местной географической терминологии в топонимообразовании……124
Словарь башкирских географических терминов……140
Литература……262

Введение

Изучение местной географической терминологии представляет большой интерес, как в лингвистическом, так и в экстралингвистическом плане. Эта лексика обладает большим информационнным потенциалом. В местных географических терминах находит отражение особенности природной географической среды, флоры и фауны. Местная географическая терминология раскрывает особенности не только самого ландшафта, но и позволяет судить о материальной и духовной культуре народа, также о его этнических связях и т.д. Поэтому эта лексика привлекает внимание исследователей как с точки зрения происхождения, семантической и словообразовательной структуры, так и в плане функционирования в языке и в плане отражения в них фактов культуры.

В научной литературе по топонимике для обозначения географических объектов, отражающих географические реалии определенной территории, кроме термина «местные географические термины», используются термины: «топонимические индикаторы», «топонимические апеллятивы», «народная географическая терминология», «ландшатная лексика» и т.д. Под *ландшафтной лексикой* понимают лексику, обозначающую особенности рельефа местности, или географическую терминологию, географическую апеллятивную лексику. К географической терминологии, характеризующей ландшафт, относятся слова, обозначающие элементы рельефа, водной сети, почв, растительного покрова, а также антропогенные элементы ландшафта, т.е. географический ландшафт, созданный в результате целенаправленной деятельности человека или возникший в ходе непреднамеренного изменения природного ландшафта. К антропогенному

ландшафту относятся также природно-производственные комплексы, городские поселения и т.д.

Основная функция географического термина в языке – определение характера географического объекта, его род, вид и его номинация. Географический термин конкретизирует и указывает на вид объекта. Например, река, озеро, гора и т.д., т.е. термины называют определенный географический объект, географические реалии и отличают от других объектов. Связь географического термина с географическими объектами, их сущностью, находит выражение и в названиях географических объектов – в топонимии.

В настоящее время местная географическая терминология, как средство объективации пространства, изучается в собственно лингвистическом, этнолингвистическом, лингвокультурологическом и когнитивном аспектах. Системное описание региональной географической терминологии представляет большой интерес особенно в рамках этнолингвистики, решающей прежде всего проблемы этногенеза и этнической истории. В этнолингвистическом аспекте топонимия изучается в тесной связи с этнокультурой, и в центре внимания лингвистики оказывается сам человек как носитель определенного сознания (связанного с особенностями его мышления), языка и культуры. Говоря словами Е.Л. Березович, «обращение к топонимии как материалу для этнолингвистического исследования представляется весьма закономерным. В топониконе – и в ономастике вообще – кодируются наиболее социально значимые и устойчивые кванты этнокультурной информации» [Березович 2009, с.11].

Башкирская географическая терминология представляет собой систему, включаюущую гидронимы – названия рек (от греч. hydros – вода); оронимы – названия гор (от греч. oros – гора); ойконимы – названия населенных мест (от греч. oikos

– жилище, обиталище); дримонимы – названия лесов (от греч. δρῦς – дерево); астионимы – названия городов (от греч. asty – город); урбанонимы – названия внутригородских объектов (от лат. urbanus – городской); годонимы – названия улиц (от греч.hodos – путь, дорога, улица, русло); агоронимы – названия площадей (от греч. agora – площадь); дромонимы – названия путей сообщения (от греч. dromos – бег, движение, путь) и т.д.

Башкирская географическая терминология общетюркского происхождения находит отражение в трудах башкирских языковедов, топонимистов и лексикологов: Дж.Г. Киекбаева, А.А. Камалова, Р.З. Шакурова, Ф.Г. Хисамитдиновой, М.Г. Усмановой, З.Ф. Шайхисламовой, Г.Х. Бухаровой, Л.М. Хусаиновой, Л.А. Ласыновой и др. Комплексному изучению башкирской оронимической и гидронимической географической терминологии общетюркского происхождения посвящена работа А.А. Камалова «Башкирские географические термины и топонимия» [Камалов 1997].

С точки зрения происхождения в башкирской географической терминологии можно выделить индоиранский и финноугорский субстрат, общеалтайский пласт, куда входят географические термины тюркского, монгольского и тунгусо-манчьжурского происхождения, общетюркский и собственно башкирский пласт, термины, заимствованные из арабского и русского языков, и географические термины-интернационализмы, вошедшие через русский язык.

Индоиранский субстрат в башкирской географической терминологии

Местные географические термины играют большую роль в формировании топонимической системы определенного региона. В географической терминологии сохраняется архаическая лексика, уходящая корнями в глубину веков, и подтверждающая древние контакты местного населения. Выявление, системное их описание и всесторонний анализ способствуют решению многих актуальных не только лингвистических проблем, но и выяснению вопросов истории, этнических контактов народов и т.д.

В башкирской ономастике находит отражение субстратная местная географическая терминология индоиранского и финно-угорского происхождения, участвующая в образовании башкирских топонимов, а также этнонимов. Путем выделения топоформантов, топооснов, топонимических типов нами сделана попытка выявления индоиранского и финно-угорского субстрата в башкирской географической терминологии и определения его роли в топонимообразовании.

В начале XXI века известный уральский топонимист А.К. Матвеев писал о том, что на Южном Урале господствует тюркская (башкирская) топонимия, которая образует верхний слой названий. И он особо подчеркнул, что башкирские ученые сделали немало в области изучения структуры и семантики тюркских географических названий, сама по себе тюркская топонимия изучена уже достаточно хорошо, проблему создают довольно многочисленные дотюркские названия, подступы к "расшифровке" которых серьезно затрудняются их переработкой в тюркской среде. По его мне-

нию, интерпретация дотюркских названий может иметь радикальные последствия для реконструкции лингвоэтнической карты Южного Урала в древности.

А.К. Матвеев, активно участвовавший в разработке и обсуждении двух труднейших вопросов, связанных с происхождением субстратной топонимии Южного Урала, а именно с поиском древневенгерских и иранских топонимических реликтов в этих местах, предложил ряд этимологий субстратных топонимов. Говоря об актуальности и сложности этой проблемы он отметил: «"прорывных" исследований в этой области пока нет. Однако фактов довольно много, и надо надеяться, что рано или поздно ключ к ним будет подобран» [Матвеев 2001, с. 9].

Впервые на наличие в топонимии Южного Урала и Средней Азии субстратных топонимов иранского происхождения указал А.К. Матвеев [Матвеев 1961, с. 133-142]. Позднее его идея на материале топонимов Башкортостана была подтверждена в исследованиях Н.Д. Гариповой и Т.М. Гарипова [Гарипов, Гарипова 1964, с.185-189], Дж.Г. Киекбаева [Киекбаев 1966, с. 115]. До настоящего времени башкирская географическая терминология индоиранского происхождения специально не изучалась, а нашла отражение в трудах таких башкирских топонимистов как Дж.Г. Киекбеав, М.Г. Усманова, З.Ф. Шайхисламова, Г.Х. Бухарова и др. в связи с определенной тематикой их исследований.

Как показывают наши наблюдения и исследования, индоиранский пласт в топонимии региона связывается с индоиранской мифологией, с образами индийской и иранской теонимии и демононимии, с географической терминологией, характеризующей особенности рельефа, ландшафта, водной сети и т.д.

«Субстрат (из лат. *substerno* – «подкладывать, подстилать») – тот топонимический (языковой, этнический) слой,

который не объясняется из современных языков, а принадлежит языкам предшествующих народов, отдельные элементы этого слоя сохранились в языке последующих поколений и более четко в географических названиях, не поддающихся этимологиям без специальных научных изысканий» [Мурзаев 1974, с. 25].

Еще в 50-е-годы прошлого века, раскрывая сущность языкового субстрата, В.И. Абаев писал о том, что языковый субстрат предполагает субстрат этнический. Сущность субстрата он объяснил следующим образом: «Явление субстрата возникает в тех случаях, когда имеет место массовое усвоение коренным населением чужой речи в результате, скажем, завоевания, этнического поглощения, политического господства, культурного преобладания и пр. При этом местная языковая традиция обрывается, и народ переключается на традицию другого языка». Особо важным в вопросах трактовки субстрата является его вывод о том, что субстрат не есть понятие чисто лингвистическое, а явление субстрата предполагает этногенетический процесс, сопровождающийся определенными языковыми последствиями. По его мнению, выдающийся интерес проблемы субстрата заключается, именно в том, что это – одна из тех проблем, где наиболее очевидным и осязаемым образом *история языка переплетается с историей народа* (выделение – В.И.Абаева). Языковый субстрат предполагает субстрат этнический. Первый без второго не имеет смысла» [Абаев 1956, с. 57].

О том, что явление субстрата не только языковое, но и этническое явление, свидетельствуют нам башкирские этнонимы индоиранского происхождения и связанные с ними топонимы. Как известно из истории, во II–I тыс. до н. э. существовала индоиранская общность – арийцы, предки современных индийских и иранских народов. Существуют различные гипотезы об их прародине: до ухода в Индию и Иран они

населяли Европу; южнорусские степи; южное Приуралье; междуречье Амударьи и Сырдарьи; восточный Казахстан; Прикаспийскую низменность или земли северней по Уралу и Волге и т.д.

По нашему предположению, протоиндоиранцы оставили заметный след и на Южном Урале. Протоиндоиранцы – предки индийцев и иранцев, называются «арья» (arya). Арийцами в древние времена называли себя восточные индийцы. В наше время арийцами называют в основном иранцев. Происхождение этнонимического термина *арий* трактуется следующим образом:*aria-, *aria- «ариец; иранец» – из арийск. *aria-, *aria-, др.-инд. arya-«ариец; принадлежащий к одной из высших каст арийского общества». Предположительно, из и.-е. *ario- «господин; свободный человек». Образование *aria- «ариец» считается производным от обозначения «гостеприимный хозяин дома, господин» (ср. вед. arya- «хозяин дома» (ср. вед. arya-, agya-), связанного, в свою очередь с арийск. *ari- «чужак, чужой» (ср. др.-инд. ari- «незнакомец, чужой; пришелец; иноплеменник») с семантическим изменением через этап «чужак, не враждебный ведическому обществу и культуре», первоначальное значение *aria- «оказываю гостеприимство чужому» [ЭСИЯ 2000, с. 222].

Интересно отметить, что в современном башкирском языке сохранились некоторые значения слова *арий,* перечисленные выше. Так, например, в среднем говоре южного диалекта башкирского языка имеется слово *арйа,* которое употребляется в значении «чужой, чужак» [БТДҺ 2002, с. 25]. Возможно, что слово *арий* в значении «благородный, достойный, хороший» соответствует башкирскому слову *арыу* в том же значении. Элемент *ар-* присутствует и в родоплеменном названии «аргиппеи». Так назывались в прошлом предки современных башкир.

Как пишет Геродот, у подножия Рипейских гор обитает справедливейший народ – аргиппеи [Геродот 1999, с.23]. Древние называли Урал Рипейскими//Рифейскими или Гиперборейскими горами. В античных источниках говорится (в связи со скифами) о Рипейских горах, которые, вероятно, соответствуют Уралу. По Геродоту, Скифия имеет форму правильного квадрата. Южной границей «скифского квадрата» является море, а северной – мифические Рипейские горы, достигающие, по утверждениям некоторых авторов, небес. Рифей (греч.) – в мифологии это горная гряда, на которой спал бог снега и бурь Борей, имевший ледяное сердце.

По мнению И.И.Соколова и С.Я. Лурье, аргиппеи – плешивые аборигены территории Башкирии – родственники башкир [Соколов 1933, 42-44; Лурье 1940, с. 100]. Следует добавить, что древнебашкирское племя тазларцев (от *таз* «плешивый») Дж.Г. Киекбаев считал потомками аргиппеев [Киекбаев 2002, с. 116]. Вот какими благородными (по-башкирски «арыу») аргиппеи описываются Геродотом: «...как передают, ... лысые от рождения, ... говорят они на особом языке, одеваются по-скифски, а питаются древесными плодами, ...пьют сок под названием «асхи». Каждый живет под деревом, на зиму дерево всякий раз покрывают плотным белым войлоком. Никто из людей их не обижает, так как они почитаются *священными* (выделение наше – Г.Х. Бухарова)... Они улаживают распри соседей, и если у них найдет убежище какой-нибудь изгнанник, то его никто не смеет обидеть. Имя этого народа – аргиппеи» [Геродот 1999, с.242-243]. По нашему мнению, в структурно-семантическом отношении слово *аргиппеи* состоит из элемента *ар-* , который восходит к *арья,* и *гиппея.* Возможно, *гиппея* – греческое слово, обозначающее лошадь, отсюда ипподром, иппотерапия, и личные имена греческого происхождения: Ипполит, Филипп,

Ипполинария. Можно предположить, что аргиппеи – это арии – укротители лошадей.

Элемент *ар-* , общий с башкирским и иранскими языками, имеется и в топонимии Республики Башкортостан: Арлар – село в Ишимбайском районе, от этнонима *ар* и аффикса множественного числа – *лар*; деревня Ариево (башк. Арый) в Дуванском районе. Но, как правило, этнонимический термин *ар* в тюркских языках Поволжья и Предуралья – татар, башкир и чувашей – связывается с удмуртами, так эти народы называют удмуртов. Автор этимологического словаря удмуртского языка В. И. Алатырев объясняет происхождение этнонима *ar* на почве индоиранских языков. По его мнению, «термин **ар** явно напрашивается на сравнение с индоиранским словом ***ari**;***arja** «чужой, чужак, посторонний» и иногда «дикий»: вед. ari- «чужой, чужак, посторонний», др.-арийск. ari, arja «чужой», arjana «истинно чужой»... Слово **arja (*arjana)** имеет еще и другие значения: «ариец; арийский; герой, удалец: господин»... Еще добулгарские (тюрко-угорские и гуннские) родоплеменные этнические группировки, продвигаясь с Востока и Юго-Востока в район Волго-Камья, об удмуртах (арах) могли впервые узнать от древних индоиранцев. Следует также учесть, что в составе волжских булгарских этнических групп были кочевники и из «сармато-аланских племен….» [Алатырев 1988, с. 100–101]. Родовое подразделение *ар* присутствовало и в составе башкирского племени *йәнәй.*

Языковая принадлежность некоторых башкирских этнонимов объясняется башкирскими языковедами с опорой на иранские языки. Так, например, Дж. Г. Киекбаев значения этнонимов *Дыуан*и *Табын* разъясняет на примере языков иранских, ираноязычных аланских племен, обитавших во II–IV вв. н. э. на Южном Урале. По его мнению, происхождение этнонимов *Дуван (Дуваней)* и *Табын* восходит к иранскому диван «совет, сбор, сборище», табын «круг, совет» [Киекбаев, с.233].

На наш взгляд, список башкирских этнонимов, объяснимых на основе иранских языков, можно продолжить. По нашему предположению, башкирское родоплеменное название *Упей (Өпәй)* образовано от индоевропейского **ира* «вода, река» и суффикса *–әй.* Как известно, башкиры племени *упей, упейцы* расселены в настоящее время на правобережье реки Уфа. Племя, занимавшее земли по реке *Уфа (Уппа)* (на старых картах, в частности, на карте России Н.Сансона 1688 года, название реки Уфы обозначено как Уппа) получило родоплеменное название *Өпәй (упей). (Сравните: Упай* – правый приток Раузяка в Ишимбаевском районе, *Упай яланы* – поляна в Бурзянском районе, *Уппа* – река в Севастополе).

На материале ландшафтной лексики индоиранских языков можно объяснить происхождение башкирского этнонима *бөрйән* «бурзян». Как известно, бурзянцы, как и тамъянцы, катайцы, тазларцы, табынцы, дуванцы, юрматынцы, зилаирцы, салжугуты являются древними автохтонными башкирскими племенами.

Архетипом слова *бөрйән* могло быть слово *борджан*, состоящее в структурно-семантическом отношении из иранского *борджь*“высота”, “гора”, ”холм” и аффикса названий мест в иранских языках – *-ан* (таким же способом образовано и *Иран, Соран, Каран* и т.п.). В сочинениях арабских географов и историков IX-X вв. встречается этноним альбурджан, но в современном башкирском языке данное слово претерпело фонетические изменения: бурджан > бөрйән. Такой звуковой переход характерен для данных языков: персидское *джан* «душа» в современном башкирском звучит в форме йан/йән.

Борджь или *Альборджь*, так назывались в западной Персии (Иран) различные горы [Риттер 1874, с.53]. Как писал К.Риттер, *bordi* в парсийском переводе означает «возвышенный», который происходит от *berezat*, по-санскритски *vrihat*

«великий, высокий». Действительно, в иранских языках*barzah*- (ср. др.-инд. *Barhas*«сила, крепость») > ав. *Barazah* «вершина, гора; высота»; др.-перс. **bardah*«высота» **barzan*«высота» > ав. п. *barazan* «высота»; др.-перс. **bardan* «высота, глубина» [Риттер 1874, с.119]. Башкирский этноним *Борджан//Бөрйән* этимологизируется на примере ландшафтной лексики иранских языков, где **barzan* «высота». Жители данной местности или бурзянцы получили этноним от названия горного рельефа. Действительно, Бурзян – самый горный район Башкортостана, где изобилует длинные высокие горы, камни, скалы, утесы.

Этнические связи башкир и индоиранцев не могли не отразиться в башкирской топонимии. Нами выявлен довольно большой пласт индоиранских субстратных географических терминов, сохранившихся в составе топонимов, а также в нарицательной диалектной лексике башкирского языка. В башкирской топонимии обильно представлены географические названия, образованные от ландшафтной лексики индоиранского происхождения.

Среди названий индоиранского происхождения, характеризующих ландшафт, можно выделить географические названия, связанные с элементами горного рельефа, водной сети, а также географические названия, связанные с антропогенным ландшафтом и т.д. В башкирских топонимах индоиранского происхождения встречаются также названия, характеризующие почву и растительный покров. Перейдем к рассмотрению субстратных географических терминов индоиранского происхождения, функционирующих в составе современных башкирских топонимимов.

1. **Гидронимические термины** индоиранского происхождения, сохранившиеся в башкирских топонимах:

av/aw"вода"; "влага"; "жидкость"; "слезы": др.-ир. *ap-; авест. *ap-, др.-перс. Api-, др.-инд. apa, ср.-перс. ap, перс. ab, занг. aw, гур. aw, бел. ap, тал. ov, гил. ov, маз. ow, афг. obэ, ягн. ap. каш. ow, най. ой, сив. av (ай), нат. ай "вода", вон., кохр., кеш., зефр. ow, семн. ow, сорх. aw "вода" [ЭСИЯ 2003, с. 94]. От этого географического апеллятива образованы башкирские гидронимы ***Авдон, Авзян, Аврюз, Авяз, Авялаш, Авянаш, Авашла, Аврез*** и многие из них объяснимы на почве индоиранских языков. ***Авдон –*** река в Уфимском районе. Гидроним образован от av "вода"и danu"поток". Сравните: danu (санскр.)– сочащаяся жидкость. ***Әүжән*** (Авзян) – р., прав. пр. Агидели (Белой) в Белорецком, Бурзянском районах. По нашему мнению, Әүжән состоит из двух основ, которые восходят к индоиранскому av «вода» и zayin «рождаться», т.е. место просачивания подпочвенной воды, место, где пробился источник. В курдском языке avzem "просачивание воды"; "родник, источник"; "болото, болотистое место".***Әүрез*** (Аврюз)– левый приток Демы в Альшеевском р-не; правый приток Белой в Кугарчинском р-не. Возможно, образовано от **av/aw**"вода" и рез "течь, литься". Название реки Рәз – левый приток Белой в Белорецком р-не А.К.Матвеев объясняет от иран. рез "течь, литься" [Матвеев 1961, с. 169]. Действительно, данное слово можно сравнить с др-ир. *raz-,* ав. *raz-, raz-* 'направлять', др.-инд. *raj*-'направлять', лат. *rego,* нем. *richten*'направлять' и т.д. [Фасмер 2009, с. 14-18].Сравните: ***Әуерәз (Аврюз)***– рч. в Балтачевском р-не, д. Ялангач; ***Әурәз каяһы***–ск. в Кугарчинском р-не, д. Верхний Биккужа; ***Әурез тау –*** гора в Миякинском р-не, деревня Уршак-Башкарамалы. ***Әүрезтамаҡ (Аврюзтамак) –*** деревня в Альшеевском р-не. От гидронима *Әурез* и *тамак* "устье".***Әүәз (Авяз)*** – приток Сикелги в Ишимбайском р-не, д. Кулгана. ***Әүәләш (Авялаш)*** –

речка в Янаульском р-не, деревня Новый Артаул. *Ср.: Авялашская* – речка в Зауралье. ***Әүәнәш (Авянаш)***– родник в Гафурийском р-не, деревня Мраково. ***Әүәшле (Авашла)*** **–** левый пр.иток Белой в Зилаирском р-не.

darya, dalya"море". Перс. *Darya* "море"; ср.-перс. *drayak,* др.-перс, *draya,* ав. *zraya-*»море», *др.-инд. Jraya*"движение, бег".Сравните: парф. *dur \dr* "долина; глубокое ущелье; узкий овраг", пар. *dur;* курд. курм. *dur,* курд. сор. *dar, daru*"ущелье; горный проход"– из персидского; ср. также заза *dar* "река"; бел. d*ar* "трещина; расселина" [ЭСКЯ 2001, с. 344]. Данный географический термин сохранился в гидрониме ***Ашҡаҙар (Ашкадар)*** – левый приток Белой в Стерлитамакском районе, правый приток Сакмары в Зилаирском районе. Речка ***Ашкадар*** **–** правый приток Сакмары в Зилаирском районе. Данный гидроним Дж.Г. Киекбаев объясняет от перс. *ашка* "белая, чистая"; *даръя* "река" [Киекбаев 1966, с. 115].

****don-, *dan-*** **«река, вода»**. В индоиранских языках *danu:* ср. др.-инд. *danu-* "капающее течение, капающий; капель, роса", интерпретируется как "капающий" или как "дар (небес)". Восходит к и.-е. **danu-,* по Ю.Покорному, от глагольного корня **da-* "течь; текущий". Не исключается праиранская контаминация с аналогичным образованием от **dan-* <арийск. **dhan-* (ср. др.-инд. *dhan-* "бежать, течь" и образованные от него вед. *dhdn-u-, dhan-v-a-* "бежать, течь") от и.-е. **dhen-* «бежать, течь», скиф. **don-, *dan-* "река, вода" [ЭСИЯ 2000, с. 450]. Данный корень имеет широкий ареал распространения, самое известное – ***Дон,*** а в башкирской топониии сохранилось в названии ***Авдон,*** которое можно объяснить как «водное течение», «водный поток». Башкирские реки ***Тере Таныр (быстрый Таныр)*** – р. прав. пр. Белой, ***Таныр*** – рч., лев. пр. Большого Нугуша в Бурзянском р-не, возможно, образованы от индоиранских корней ****dan***

и***av/aw/ ap***"вода"; "влага", архетипическая форма, возможно, была ****danap.***Имеется башкирский этноним ***таныр***. Основная часть таныпцев проживают в селах Аскинского, Татышлинского, Балтачевского и Караидельского районов Башкортостана. Жители, сидевшие на берегу данной реки, возможно, получили речной этноним ***таныр,*** среди которых выделяются родовые подразделения ***Су-Таныр,*** букв. “водные таныпцы”, и ***Кыр-Таныр,*** букв. "полевые, степные или горные таныпцы".

toya «вода» в санскрите [Кочергина, 1996,с. 248]. Гидроформанты **төй-/туй**- в топонимии Башкортостана: гидроним **Төй, Төйлән (Тюлянь)** – левый приток Демы в Альшеевском, Давлеканском районах. Вариант названия **Дөйлән;Төйәләç(Туялас) –** правый приток Урала в Баймакском, Хайбуллинском районах. **Туймазы –** город республиканского подчинения, центр одноименного района. Образовано от гидронима **Туймазы**. Происхождение гидронима можно объяснить из санскрита, где *toyamaya* означает "состоящий из воды", где *toya*"вода" [Кочергина 1996, с.248].

***ud, *ued «вода»:** в санскрите udaka "вода" -> audaka "вода". Данный термин участвует в названии реки Уҙы – левый приток Демы в Благоварском, Чишминском районах. Возможно, уд//уда – ностратический элемент. Это слово зафиксировано в словаре выдающегося российского языковеда-компаративиста, обосновавшего ностратическую теорию родства нескольких семей языков и создавшего сравнительную фонетику и словарь общих корней данных языков В. М. Иллича-Свитыча: в алтайских языках – ödΛ"дождь" (тунг.), уральских – wete"вода", дравидийских – ōtΛ-/wetΛ"влажный", в индоевропейских –ued"вода" [Илли-Свитыч 2003, с.22].

sal- 'вода, источник'** // ***sara*'вода, течение'**: др.-инд. sala-, sara- 'вода, течение', *sara* (скр.) – ручей. Термин сала сохранился в названии рек: ***Салажы –правый приток Каны в Бурзянском районе, правый приток Нугуша в Мелеузовском районе, левый приток Урюша в Караидельском районе РБ. ***Салсыҡ***– речка в Миякинском районе, с. Богдан. Возможно, сал – от и.-е. основы *sal- 'вода, источник'. В южном диалекте башкирского языка (средний говор, ик-сакмарский говор) слово *салсыҡ* употребляется в значениях 'вода' 'немного болотистая местность', а также 'грязь'. Дж.Г. Киекбаев гидроним Һәләүек объясняет от персидского сейл "поток" и афф. –үк и добавляет, что Һәләүек – горная река, впадающая в Зиган (Егән) с горной стороны [Киекбаев 1966, с. 115]. Сравните: одно из значений многозначного слова *hala* в санскрите 'вода' [Кочергина 1996, с. 772]. В данный семантический ряд можно отнести название реки *Сәрмән*. Возможно, в стуртурно-семантическом плане гидроним *Сәрмән* состоит из элементов **ser*-'течь', *sara* 'вода, течение' и mei-n/min/meare 'идти', 'течь'. В санскрите sara 'вода', 'ручей', sarana 'извержение', sarani 'поток', 'река', 'струя' [Кочергина 1996, с.727].

Соран – р., лев. пр. Большого Инзера в Белорецком районе. *Ср.: Ҡыр Соран (Мал. Уран)* и *Соран (Бол. Уран)* рр., прав. пр. Самары в Оренбургской области. Название объяснимо из индоиранских языков, где sor, swer 'соленый': sū-ro 'горький', кислый', 'соленый' (лит. sūras 'соленый', лтш. sūrs 'горький', др.-в.-нем. sūr, исл. súr, англ. sour 'кислый, ' тадж., перс. *sor,* санг., шам., сорх., гази, кафр., сив., седе, вон., кохр., зеф. *sur* 'соленый' . Возможно, элемент –ан – иранский суффикс названий мест. Слово сор в значении «соль» сохранилось в башкирских диалектах. В южном диалекте имеется выражение *«Яралыға сор икмәк – Раненому хлеб с*

солью». Можно предположить о том, что в народной медицине к ране прикладывали хлеб с солью для обеззараживания раны.

2. **Оронимические термины** индоиранского происхождения, сохранившиеся в башкирских топонимах:

bar//bard'камень'; 'скала, утес'. *bar/bard* "камень"; "скала, утес", восходит к древнеиранскому **varta-* [ЭСИЯ 2000, с.118]. В славянских языках **bьerdo* представляет собой термин местного горного рельефа и употребляется в значении "гора, холм, утес, скалистая гора, глубокая пропасть с отвесными стенами". В чешском языке brdo"холм", в болгарском *бьрдо*"гора", в русских диалектах бердо «берег, косогор, ущелье», украинское бердо «скала», старо-славянское бьрдо «гора». Восходит к др.-ир. **varta.* Элемент *бард-* находит отражение и в топонимии Республики Башкортостан: ***Бардовка –*** село в Кушнаренковском районе Башкортостана. Образовано от *барда* и суффикса *-овк*. В Башкортостане на реке Уфа имеется хребет ***Барда.*** На территории Башкортостана названия с топоосновой *бард-/бәрд*-распространены довольно широко. Например, названия следующих рек и сел Башкортостана: ***Бәрҙемле –*** приток Сима в Архангельском районе, *Бәрҙәсле* – село в Чекмагушевском районе, от гидронима ***Бәрҙәсле, Берҙәшле*** –левый приток Зилима в Гафурийском районе, *Бәрҙәш*–село в Караидельском районе. ***Бәрҙәшле*** **(Бердяшле)**– левый приток Зилима в Ишимбайском, Гафурийском районах. ***Бәрҫеүән –*** левый приток Белой в Чишминском, Уфимском районах.Следует подчеркнуть, что ареал распространения топонимов с основой *барда* совпадает с территорией исторического Башкортостана: названия с *барда* имеются в Пермском крае, Челябинской и Свердловской областях: районный центр ***Барда,*** деревня ***Спас-***

Барда (Кишертский район), ***Верх-Барда*** (Еловский район), ***Бикбарда*** (Куединский район), ***Бардабаш, Бардабашка*** (Бардымский район), реки ***Бартым*** (левый приток реки Шаквы в Березовском районе и правый приток Ирени в Октябрьском районе), река ***Барда*** (Лысьвенский район), речка *Буртымка* (приток Верхней Мулянки в Пермском районе), в Челябинской области есть поселок ***Бердяуш.*** *Барда* – притоки Сылвы, Тулвы и Сайгатки в Пермскомкрае и ***Бардым –*** приток Серги в Свердловской области.На наш взгляд, по ареалу распостранения топонимов с основой *бард-/-берд* можно судить о продвижении или о местах былого расселения протоиндоиранцев. На реке *Берда* в Новосибирской области расположен г. *Бердск*. Не мало названий с элементом *бард-/берд/барз* в Осетии, Армении.Топоформанты с элементом *бард-/берд-* распространены и за пределами России. Топонимика Таджикистана изобилует именами со словами бар, барз, варз: ***Варзоб, Варзобский перевал, Варзиканд, Барозгох, Бардара*** и т.д. В Азербайджанской республике есть районный центр ***Барда,***на Украине – города ***Бердичев, Бердянск,*** существуют город ***Барда*** в Югославии и ***Бардымские*** хребты в Болгарии. ***Борджь*** или ***Альборджь***, так назывались в западной Персии (Иран) различные горы [Риттер 1874, с. 53]. Как писал К.Риттер, *bordi* в парсийском переводе означает "возвышенный," который происходит от *berezat*, по-санскритски *vrihat* "великий, высокий" [Риттер 1874]. Действительно, в иранских языках **barzah***-** (ср. др.-инд. *Barhas* «сила, крепость») > ав. *Barazah* «вершина, гора; высота»; др.-перс. **bardah* "высота" **barzan* "высота"> ав. п. *barazan* «высота»; др.-перс. **bardan*"высота, глубина"[ЭСИЯ 2000, с.119]. К данному лексико-семантическому разряду можно отнести и название горы ***Эльбрус***, который соответствует древнему зендскому ***Борджь*** или ***Альборджь.***

baź; baź, также *paźa* 'холмистая местность'. *Бүжә* – гора в Ишимбайском районе Башкортостана. У подножия горы находится деревня Гумерово, историческое название которой – Бүжә (Бужа). В словаре топонимов Республики Башкортостан данный ороним и ойконим не зафиксированы.

С точки зрения современного башкирского литературного языка объяснить происхождение данных топонимов невозможно. Слово бүжәк, связанное с горой, сохранилось в среднем говоре южного диалекта: оно употребляется в значении 'одиноко возвышающаяся гора' [БТДҺ, с.62]. В реальной географии действительно, ***Бүжә –*** одиноко возвышающаяся гора. Но в языке местного населения отсутствует географический термин *бүжә//бүжәк* в значении 'одиноко возвышающаяся гора'. Топооснова *бүжә* имеется в ойкониме ***Бүжән –*** деревня в Зианчуринском районе Башкортостана. За пределами России название горы Бужа зафиксировано на Украине, где Божа – гора в Кременецком районе.

На наш взгляд, топооснова *бүжә* – индоиранский субстрат в башкирской топонимии. Это топооснова объяснима на примере ландшафтной лексики иранских языков. В курдском языке baź 'засушливая земля'; 'суша, земля'; 'подножие горы'; baźi 'необработанная земля, целина' – относительное прилагательное от baź**;** baź**-**ak'растительность безводных и засушливых мест'. В персидском baź**;** baź, также *paźa* употребляются в значении 'холмистая местность', осет. *Fæź*'поляна, выгон', др.-ир. **paźah-,* др.-инд. *pajas-* 'поверхность', baźon, biźun'(тучное) пастбище' [ЭСКЯ 2002, с.135].

Таким образом, географический термин бүжәк, сохранившийся в диалекте и означающий одиноко возвышающуюся гору, генетически связан с индоиранскими языками, в которых баж, бажи, пажа, бажак, бажон, бижун

употребляется в значениях: 'засушливая земля', 'суша', 'подножие горы', 'холмистая местность' , 'поляна', 'выгон, пастбище'.

kaufa-;* авест. *каofa -,* др.-перс. *kaufa-,* индо-ир. **kauphas «гора». Слово *каф* восходит к древнеиранскому **kaufa-;* авест. *каofa -,* др.-перс. *kaufa-,* индо-ир. **kauphas,* ср.-перс. *ко,* перс. *кукоh,* тал. *ки,* заза *ко,* гур. *кй,* бел. *ко,* семн., ласг., санг. *кй,* сорх., шам. *ки,* гази., сив., седе, кафр., вон., кохр. *кй,* каш. *kuh* «гора» [ЭСКЯ 2001]. ***Кух, кох*** – гора, хребет, вершина горы (таджикский, персидский, афганский языки) В памирских языках – *ку, куй*. *Кухистан* – «горная страна», «многогорье», «лес», «непроходимое место, окруженное горами и лесами» (таджикский, персидский языки). Ав. *каофа* «гора, горб верблюда». Древнеперсидское *кауфа*"гора", литовское *каупас* "куча", бадахшанское *хуф* "гора, скала". ***Ҡаф тау (Каф тау)–***в современном представлении башкир мифическая гора. Неизвестная, неопределенная территория, по мнению башкир, являлась «дурным местом». Таким представлялось пространство за мифической горой Ҡаф тау, где живут ен "джин, пәрей "бес, нечистая сила, дьявол" и др. чудовища. Даже неизвестную, далекую землю башкиры называют «*Ҡаф тау арты»*, значит "за горой Каф". В мифопоэтическом представлении народов гора была границей двух миров – «своего» и «чужого». По выражению «*Ҡаф тау арты»* можно судить о том, что для башкир была неизвестнойтолько территория за горой *Ҡаф тау*. Возможно,*Ҡаф тау* реально существующая, известная гора башкирам, которая соответствует современной горе Кавказ или горе Куфи в Ираке.

др.-ир. *sax-* 'твердый', 'жесткий'; перс, *sax*'гора'. Шахтау – один из четырёх шиханов возле Стерлитамака. Вариант названия ***Шәкетау.*** Происхождение названия авторы СТРБ объясняют от диал. *шэке* «пик» и сравнивают с башкирским литературным *сукы и* казахским *шокы* и *тау*

«гора». По другой версии *шэке* – этноним [СТРБ 2002, с. 226]. Название Шах-тау известно у балкарцев и карачаевцев, так они называют Эльбрус. На наш взгляд название легко объяснимо из иранских языков. В курдском языке шах sax 'гора', 'отрог', 'вершина', 'овраг', 'ущелье'. Восходит к др.-ир. *sax-* 'твердый', 'жесткий'; перс, *sax* 'гора', 'вершина горы', 'твердая почва', 'твердый', 'жесткий', 'торчащий', 'прямой', ягн. скала, согд-маних. Sx твердый, афг. Sax"твердый, жесткий, окаменевший"[ЭСКЯ 2001, с.310].

sikatā / *ćikatā "песок","гравий": курд. cakatсобир. "горы"[ЭСКЯ 2001, с.248]. Сравн.: перс. *cakad,* ср.-перс. *Cakat* "вершина горы", "темя", арм. *(т* ср.-ир.) *cakat* "лоб, фронт", согд. *ckt;* В иранских языках *cakata*– "острие; вершина горы, верхушка; макушка". Ср.-перс. ран. *cakat,* поздн. *cagad {ck't}* "вершина горы, верхушка, темя"; кл. перс. *cakad / cakada* "вершина, верхушка, темя, макушка; вершина горы; щит; совр. перс. *cakud / cakade*1) «макушка, темя»; 2) «вершина горы»; осет. *ceegat* 1) «северный склон горы»; 2) «тыльная сторона ножа, топора и т.п.»; 3) «дом родителей для замужней женщины» – значения, в основе которых, по мнению В.И. Абаева, лежит понятие «тыла»; осет. **caged,* сохранившееся в современном топониме Чегет в Приэльбрусье [Абаев 1958, с.215–216] (Сравните: *Сегед*– город в Венгрии, балк. *Ceget* "северный склон; лес", **sikatā- / *ćikatā*-"песок","гравий": скр. *sikatā*-"песок", "гравий". ***Сақат тауы –*** гора в Янаульском районе, ***Сақат аҫты үҫәнлеге –*** ложбина в Янаульском районе, с. Новый Артаул. Имеются также гидронимы ***Сакат –*** левый приток Усени. *Ср.: Сакат*–рч., пр. Узы в Чишминском районе.

3. **Ойконимические термины** индоиранского происхождения, участвующие в образовании башкирских топонимов:

-stan'страна'. Страна башкир называется *Башкортостан*, где –stan означает "земля" или"страна", источник географических названий, таких, как Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Афганистан, Пакистан и т.д., от перс. -stan"страна", от индо-иранского *stanam"место". В ягнобском и памирском языках формант -истон// -истун образуют топонимы с обозначением места, места для жилья. Этот формант также широко используется в топонимообразовании и обозначает место жительства людей, народа или место скопления предметов: Себистон (сад), Сангистон (надел), Фаркистон (местность, надел) и т.д.

kala//kalat 'крепость, укрепление на вершине горы'; 'тюрьма'. Происхождение слова объясняют из перс. *kalat*' укрепление на вершине горы', 'село', сравн. тж. ср.-перс. *kalak,* паз. *kala,* маз. *kala;* Бейли, относя их к большой группе иранских слов со значением 'село, крепость, город' и возводя их к др.-ир.**kata-,* видит здесь случай отражения древнеиранского интервокального-t- как -l- в западноиранских языках [ЭСКЯ 2001, с. 506]. ***Ҡалатау***– д. в Балтаевском р-не. От названия г. ***Ҡалатау*** *(ҡала* "городище", *тау*"гора"). Названия со словом *ҡала* обычно указывают на наличие древних городищ, крупных курганов и т. п. Ср.*:* ***Ҡалабар –*** речка в Кугарч. р-не, д. Верхний Саньяп; ***Ҡалайылға –*** приток Ика; ***Ҡалакүл –*** озеро в Балтачевском р-не, деревня Нижний Карыш; ***Ҡалатау –*** горы в Бакалинском, Гафурийском, Мечетлинском, Миякинском, Салаватском, Татышлинском, Чекмагушевском, Чишминском, Янаульском р-нах; ***Кала-таш –*** гора в Мелеузовском р-не [СТРБ 2002, с.112-113].Термин широко представлен в тюркских языках: крым.-тат. къале, тур. kale 'крепость, цитадель', куман. gala, чув. хула, в финно-угорских языках: мар. хала// ола 'город; крепость'. Персидское ğäl'e 'крепость, цитадель' отражен в топонимах Крыма и Турции: Була-Кале, Ени-Кале, Лимена-Кале, Мангуп-Кале, Чобан-

Кале, Чуфут-Кале, Кале, Бююккале, Калекёй, Акчакале, Хасан-кале и другие. Термин кала//кале представлен в ойконимии Ирана: Кале, Каледжик, Акчакале и мн.др., Туркмении: Калаи-Мор, Ходжа-Кала, Янгикала, Ширванкала и др., Афганистана: Калашахар, Хаузкала, Кафиркала и др., Сирии: Калъат-эль-Хусн, Калъат-эс-Салихия, Калъат-Семан, Ирака: Калъа-Ширван, Калъат-Салих и др., Дагестана:Кумтор-Кала, Махачкала и др.

kuy 'район', 'квартал города'; 'небольшая улица'; 'деревня'; 'сторона', 'округ'. В названиях башкирских деревень часто встречается элемент -кәү: Кинйәкәү – старое название пос. Петровск Ишимбайского района или –кәй//-ҡай: ***Аҙнаҡай, Ҡанаҡай, Еникәй, Муллаҡай, Мулдаҡай, Ибраҡай, Исмаҡай, Иҫәкәй, Илсекәй, Ишмәкәй, Көрмәнкәй, Күсекәй, Ҡандра-Төмәкәй, Мураҡай, Әзекәй*** и мн.др. Авторы «Словаря топонимов Республики Башкортостан» данные названия оъясняют как ойконимы, образованные от антропонимов [20]. Действительно, в их образовании участвовали антропонимы. Но все эти ойконимы состоят из двух основ, из антропонима и географического термина кәү, кәй, ҡай – "село". Например, Кинйә+ кәү – деревня или село Кинзи, Илсе+кәй деревня или село Илчи и т.д. Ойконимический термин *кой* в различных фонетических вариантах: крым.-тат., балкар., турец. köy, каб. *куей* и т.д. в значении 'деревня, селение' широко употребляется в составе ойконимических терминов в тюркоязычном ареале: Джанкой в Крыму; Яникой в Кабардино-Балкарии; Еникой в Варненском округе Болгарии; в Турции– Кадыкёй на берегу Мраморного моря, на территории Тоболо-Иртышского междуречья – Катангуй, Черемкой, Лумкойи т.д. Топоформант -кёй широко представлен в Турции: Бююккёй, Улукёй, Кючюккёй, Еникёй, Эскикёй, Кадыкёй, Хаджикёй и др. В Осетии этот формант встречается в

составе ойконимов в форме кау: Абайтикау, Бирагтикау, Карман-Синдзикау, Кесатикауи т.д. В Иране имеются названия населенных пунктов с койе//куйе и куй: Койе, Куйе, Дехкуйе, Кордкуй, Мекуйе, Никуйе. Как утверждает В.А. Бушаков, топоформант -кой/-куй/-кӧй во многих тюркских языках употребляется в значении "деревня", "селение" [Бушаков 1985], а в башкирском языке первичное значение данной топоосновы затемнено. Ойконимический термин -кой/-куй/-кӧй в тюркских языках заимствовано из персидского: kuy – 'район', 'квартал города'; 'небольшая улица'; 'деревня'; 'сторона', 'округ'. В.И. Абаев производит осет. qæw ~ gæw 'селение, поселение, аул' от иранского gava //gavya 'скот; скотоводческое стойбище' [Абаев 1958].

catir//cadir'зонт'; 'парашют'; 'шатер'; к. тж. 'чадра'. Сравн. перс. *catr* 'зонт, навес, тент', тюрк. *catyr* 'шатер, палатка', рус. (из тюрк.) *шатёр* и др., источником которых считают персидскую форму, связанную с др.-инд. *chattra-* 'зонт от солнца', *chad-* 'закрывать, накрывать, укрывать' [ЭСКЯ 2001, с. 226]. Ойконимический **т**ермин шатёр употребляется в тюркских языках – во всех источниках, кроме тув. диал., тоф.; чул. шалаш – тув.; б) изба – кар.; в) летняя кухня из теса – тув. диал.; г) загон для оленей – тоф. Существуют две точки зрения на происхождение *catyr.* Более распространено мнение об иранском, а в конечном счете – др.-инд. источнике слова [СИГТЯ 1997, с. 497-498]. С данным географическим термином связано слово чадра– большое полотно,которое используется в качестве покрытия на голову, вуаль, шаль, как правило, для женщин среди мусульманских и индуистских народов, особенно в Индии и Иране. В Башкортостане имеются названия *Сатыртау* от 'шатер' и тау 'гора', *Сатра* – деревня в Благоварском районе, *Түбән Сатра* – деревня в Буздякском, *Сатра* – железнодорожная станция в Белорецком, *Сатрайорт* – бывший хутор в Абзелиловском

районе и т.д. В Крыму горный массив называется *Чатыр-Даг* 'чадыр' – 'шатер, палатка' и 'даг'– гора.

saray перс. **'дом, жилище; постоялый двор, караван-сарай; крытый рынок'.** перс. *sara(y)* 'дворец', ср.-перс, *saray*'дом', 'здание' [ЭСКЯ 2001, с. 236]. *Һарай* – село в Альшеевском районе РБ. В Крыму существует много ойконимов от апеллятива: крым.-тат. сарай, тур. saray 'дворец': Алма-Сарай, Бахчисарай, Булат-Сарай, Кадыржи-Сарай//Катарша-Сарай, Коксарай – в Казахстане, Сарай, Аксарай, Кызылсарай, Хатунсарай – в Турции, Сарай, Кушке-Сарай – в Иране, Сарай, Сангарсарай – в Афганистане.

4. **Фитонимические** термины индоиранского происхождения, участвующие в образовании башкирских топонимов:

и.-е. *m(e)us 'мох', 'болотное растение', 'плесень'. Название реки ***Миасс*** (башк. Миәс) – река, правый приток Исети, объяснимо от индоевропейского слова *m(e)us, которое имеет несколько значений: 'мох', 'болотное растение', 'плесень', д.-в.-н. mios. англос. meos “мох” [Фасмер 2009, с. 5]. Действительно, долина реки Миасс сильно заболочена. Исток реки находится в Учалинском районе РБ.

blsa, besa, wesa 'роща'; 'чаща'. перс. *besa,* вониш. *bisa,* кохр., седе, гази, кафр., сив. *bise,* каш., маз., тал., саг., шам. *vise, visa,* ср.-перс. *Vesak* "роща, лес". В курманджи более употребительна форма *mesa*[ЭСКЯ 2001, с. 202]. ***Бешәле –*** река в Бурзянском районе. Название образовано от башк. диал. *бешә* "молодая сосна, ель" и афф. *-ле.* ***Мешәлеҫеңер –*** г. в Уфимском районе. Название объясняется из *мешәле* 'сосновый' и *ҫеңер* 'хребет'. Слова *бише//меше* в значении 'лес', 'роща' употребляются в огузской подгруппе тюркских языков: в турецком, гагаузском, азербайджанском и др.

jangal 'лес': *jangal* 'лес, роща', перс. *Jangal* "лес, роща", скр. *Jangala* 'маловодная, безлюдная, бесплодная область', хинди *jangal* 'лес', 'дикая местность'. Ср.: джунгли "непроходимые

заросли", нем. dschungel, англ. jungle, др.-р. женгель "чаща" восходит к инд. Dźängäl "невозделанная земля", др.-инд. jangala [Фасмер 2009, с.511]. ***Йәнгел –*** река, правый приток Урала в Абзелиловском районе, деревня Кусим. Происхождение названия можно объяснить из индоиранского *jangal* **«**лес». скр. *jangala* «маловодная, безлюдная, бесплодная область», хинди *jangal*«лес», «дикая местность» [ЭСКЯ 2001, с. 487]. Имеется ойконим ***Йәнгел*** – деревня в Абзелиловском районе.Jangal в значенях "заросли, колючий кустарник" употребляется в туркменском, казахском, киргизском, уйгурском языках. Кроме того, в киргизском, туркменском употребляется в значении "лес" [СИГТЯ 1997, с. 111].

Как показывают материалы анализа, в башкирской топонимии обильно представлены субстратные географические апеллятивы индоиранского происхождения. Часть из них сохранились лишь в составе башкирских географических названий, например, от географического апеллятива av/aw “вода” образованы башкирские гидронимы *Авдон, Авзян, Аврюз* и мн.др. А некоторые георафические термины индоиранского происхождения уцелели в диалектах башкирского языка и в настоящее время функционируют в речи диалектоносителей, например, *бешә* “молодая сосна”, бүжәк “одиноко возвышающаяся гора” и др. Основу башкирской топонимической системы составляют прежде всего субстратные географические термины индоиранского происхождения, которые в ходе функционирования в языке стали топонимами.

Финно-угорский субстрат в башкирской географической терминологии

Названия с формантами *беҙ//биҙ, бигәш, ва, варяш//вәрәш, вас, вашаш, егән, иҙәш, кәл, кәтеүш, ҡондорош, мағаш, мар, мәйгәш, нөр, нарыш, нарыс, тор, төй, шаҡша, ыйыҡ, ыҡ, әри, әр, эйек* авторы Словаря топонимов РБ связывают с финно-угорскими языками. Они подчеркивают их близость к современным коми, мансийскому, хантыйскому и венгерскому языкам [СТРБ 2002, с. 5-6]. Однако далеко не полный ряд названных топонимов можно отнести к финно-угорским языкам. Среди них имеются лексемы индоиранского и собственно тюркского происхождения: *шаҡша, ыйыҡ, ыҡ, мәйгәш* и т.д.

О том, что явление субстрата не только языковое, но и этническое явление, свидетельствуют общие этнонимы башкир и венгров. Возможно, этническая близость и территориальная общность предков венгр и башкир оставила след в башкирской топонимии.

Как показывают исследования по башкирской топонимике и наши наблюдения, финно-угорский пласт в топонимии региона связывается с географической терминологией, характеризующей особенности рельефа, ландшафта, водной сети и т.д.

Впервые в башкирском языкознании на явление финно-угорского субстрата обратил внимание известный башкирский языковед Дж.Г. Киекбаев. Он указал на общие этнонимы башкир и венгров (дьярмат, йэне, кэси), раскрыл этимологию этнонимов “башҡорт” и “венгр”, возведя их к одному корню: венгр > вон угор > ун угор “десятиплеменные угры”, башҡорт > бэш угор “пятиплеменные угры”, а элемент -т в конце этого этнонима он считал обско-угорским показателем множественного числа. Интересно отметить,

что этноним булгар он рассматривал в одном ряду с данными этнонимами. Учитывая закономерность звуковых переходов в тюркских языках, он доказал, что булгары – это бэшугоры. Здесь уместно привести его рассуждения: «общетюркский звук л в чувашском языке соответствует звуку ш, например, общетюрк. алтмыш и чув. ултмал «шестьдесят»; общетюрк. беш, сибирско-татар. пиш, чув. пилек «пять» и т.д. Поэтому вполне закономерно, что наряду с этнонимом бэшугор-бэшгор мог образоваться и этноним бэлугор > българ > булгар». Происхождение слова кальчир в составе этнонима кальир-табынцев ученый объяснил на почве общеугорского кал «рыба», кал+чи «рыбак», калчир «рыбаки» (р – показатель множественного числа). По мнению Дж.Г. Киекбаева, название башкирского села Каварды имеет этимологическую связь с древневенгерским этноним *кавар.* Дж.Г. Киекбаев этноним салйугут (башк. hалйот) объяснил как “оленевод”, связывая с мансийским словом сали “олень”, сали+иг “два оленя”, сали +т “олени”. Аллоэтноним башкир иштәк//истәк ученый возводил к этнониму *остяк* [Киекбаев 2002, с.113-139].

Возможно, имеется основание отнести данные этнонимы как башкирам, так и венграм. Как пишет В.В. Бартольд, басджирт (пишется также башджирд, баштирт, башгирд и башкирд или башкурд) – арабское название народов башкир и мадьяр. Монахи венгерского происхождения, которые бывали там еще до появления татар, говорили Рубруку, что язык башкир (Pascatur) такой же, как у венгров. Маркварт полагает, что это сближение башкир с венграми, а также название страны башкир «magna Hungaria» могут быть объяснены только соответствующим словоупотреблением у арабов. Замечательно, что даже во время похода 1849 г. русские казаки, как сообщают, называли мадьяров «башкирами» [Бартольдт 2002, с. 494,495].

Дж.Г. Киекбаев выявил общую лексику в башкирском и венгерском языках, сравнивал фольклор, обычаи этих народов и установил сходство многих лексических единиц в этих языках, находил общие элементы в башкирской и венгерской этнокультуре, и тем самым доказал, что субстрат не только языковое, но и этническое явление. Дж. Г. Киекбаев считал, что вопрос об общих явлениях башкирского и венгерского языков может быть решен только в обще урало-алтайском плане, поскольку урало-алтайские языки являются семьей родственных языков. Он также отмечал, что только на основании общей лексики невозможно утверждать или отрицать генетическое родство языковых семей в силу подвижности лексики. Дж.Г. Киекбаев в свете теории определенности и неопределенности выявил ряд сходных признаков в области грамматики урало-алтайских языков. Результаты исследований позволили ему сделать вывод о том, что по своему происхождению уральские и алтайские языки восходят к единому языку-основе, что они образовались в результате территориального разобщения некогда единого племенного языка и диалекта.

На наш взгляд, одно из башкирских родоплеменных названий – *ирәкте* также может иметь связь с предками мадьяр. Об этом говорят исторические данные, относящиеся к V веку до н.э. Как пишет Геродот, «за будинами к северу сначала простирается пустыня на семь дней пути, а потом далее на восток живут фиссагеты – многочисленное и своеобразное племя. Живут они охотой. В тех же краях по соседству с ними обитают люди по имени **иирки** (выделено нами). Они также промышляют охотой и ловят зверя следующим образом. Охотники подстерегают добычу на деревьях (ведь по всей их стране густые леса). У каждого охотника наготове конь, приученный лежать на брюхе, чтобы меньше бросаться в глаза, и собака. Заметив зверя, охотник с дерева стреляет из лука, а

затем вскакивает на коня и бросается в погоню, собака же бежит за ним. Над иирками к востоку живут другие скифские племена» [Геродот 1999, с.242]. Среди них упоминаются и аргиппеи – предки современных башкир. По мнению историка С.Я. Лурье – аргиппеи – «лысые люди» – предки башкир [Геродот 1999, с.648]. Они освободились от ига царских скифов и заняли эту землю». По В.В. Латышеву, иирки – предки мадьяр на севере Урала [Геродот 1999, с.648]. Возможно, иирки – предки мадьяр, оставшиеся жить на Южном Урале. Возникает вопрос, этноним иирки не соответствует ли современному башкирскому этнониму *ирәкте*.

При решении этногенетических проблем исследователи башкиро-мадьярской проблемы главным образом обращали внимание на самую информативную науку, как топонимика, которая имеет связь с историей, археологией, этнографией, палеогеографией, палеоботаникой, с этнонимикой и т.д.

Этническая близость и территориальная общность предков венгр и башкир оставила след в башкирской лексике, в том числе в башкирской топонимии. Дж.Г. Киекбаев географические названия *Йәнекә, Йәнекәй, Унғар, Магаш* связывал с венграми. Н.Х. Ишбулатов расширил группу названий, связанных с финно-угорскими языками, отнеся к ним еще названия *Ҡыраҡа, Инйәр, Сөн, Сим, Эсем* и др. Известные башкирские топонимисты А.А. Камалов и Ф.Г. Хисамитдинова многие географические названия Башкортостана связывают с финно-угорскими языками [Камалов, 1994; Хисамитдинова, 1988]. Названия некоторых географических объектов, а также этнонимов Т.М. Гарипов относит к финно-угорским языкам [Гарипов, 1997, 2007].

Как показывают наши наблюдения, финно-угорский пласт в топонимии региона связывается с географической терминологией, характеризующей особенности рельефа, ландшафта, водной сети и т.д. Рассмотрим некоторые из них.

Кәлсер-Буран – деревня в Аургазинском районе РБ. Название образовано от этнонима Кәлсер, которое, по Дж.Г. Киекбаеву восходит к кал/кәл "рыба" + сы "рыбак" + аф. мн. числа р. [Киекбаев 2002, с.127]. В финно-угорских языках kal или kol означает "рыбу вообще": финское kala, мордовское, марийское, мансийское kol и др.

Көрйә – р., приток Аургазы в Аургазинском районе РБ. От башк. диалектного слова күрейә "залив" [СТРБ 2002, с.102], Көрйә **–** местность на северо-востоке РБ. От гидрономического термина көрйә (на русском курья) "залив", которое восходит к коми, перм. курья "залив" . Kurja в финно-угорских языках означает "проток, маленькая речка. Эстонская основа kuru "ущелье, узкий проход". Финское kura переводится как "грязь, слякоть".

Ту́лва – река в России, протекает в Уинском, Бардымском и Осинском районах Пермского края. Возможно, от финского tulva "разлив, наводнение".

Субстрат "ляй" от мордовского "река" сохранился во многих географических названиях: Изляй – озеро в Белорецком районе, Уляй – правый приток Сухайли в Мелеузовском, Федоровском районах. Как видно, «ляй» – означает не только реку, но и озеро. Таким образом, Изляй, Уляй – названия-гибриды, разные части которых образованы разноязычными словами. Субстрат "из" – от венгерского iz – "вкус", "ляй" – от мордовского «река». В названии Уляй "у" от марийского «новый» и «ляй» от мордовского "река" .

Миндеш – деревня в Салаватском районе, Миндәк – поселок в Уалинском районе, Миндәк – правый приток Урала, Миндәк күле- озеро и Миндәк тауы – гора в том же районе, Мәндем – поселок в Гафурийском районе и Мәндем – река в том же районе. В основе данных топонимов можно выделить корень мәнд-, который восходит к финно-угорским языкам: карельск. mandti, фин. manty «сосна», эст. mand, коми мандач

"болотная, мяндовая сосна", собир. "болотный сосняк". В современных башкирских диалектах данное слово активно употребляется в значении "молодые заросли сосны или ели", например, мандыш в кизильском, миасском говорах восточного диалекта, мәндәш в караидельском говоре западного диалекта в значении "сосновая кора, начинающая загнивать" [БТДҺ 2002, с.228, 241].

Көҙәште – речка, правый приток Большого Нугуша в Ишимбайском районе. Возможно, образовано от финно-угорских основ: көҙ восходит к эстонскому kuus "елка", финское kuusi "ель", карельское kuuzi вепсское kuz "ель, еловый", – әш – обладательный аффикс в венгерском языке, соответствующий башкирскому аффиксу – лы. Сравните: в кизильском говоре восточного диалекта күшкәк, күшкә – лубок березы.

Теркелетау – гора в Салаватском районе, Теркелек – урочище в Мечетлинском районе, Теркелеғул – долина в Белокатайском районе. Авторы СТБ объясняют от диалектного слова терке "сосна", в западном и восточном диалектах башкирского языка (в гайнинском, караидельском, кизильском, среднеуральсклм, айском говорах) *терке* употребляется в значении "молодая сосна" и "елка" [БТДҺ 2002, с. 313]. А.А. Камалов топонимы с основой терке объясняет от мансийского тарыг "сосна" [Камалов 1994, с. 178].

Таким образом, в башкирской топонимии выделяются субстратные термины финно-угорского происхождения, участвующие в образовании топонимов. Основу топонимической системы составляют прежде всего географические термины, которые со временем становятся именами собственными – переходят в топоним. Эти термины сохранилсь прежде всего в диалектах башкирского языка.

Общетюркская географическая терминология

К общетюркской географической терминологии, характеризующий ландшафт, относятся слова, обозначающие элементы рельефа, водной сети, почв, растительного покрова и слова, обозначающие антропогенный ландшафт. И.Г. Добродомов, подвергший семантической реконструкции пратюркский лексикон, относящийся к ландшафту, нижеприведенные термины относит к пратюркским формам. Среди них И.Г. Добродомов указывает на ностратические формы, как *köl* 'озеро', *mören* 'озеро' , *bo:r* 'мел; глина; неплодородная земля; целина', на китаизмы: *ta-luj* 'море' и монголизмы: *jylγa* 'река', *toqoj* 'лес в низменностях; низменность, покрытая лесом' и 'извилины реки, острова и полуострова, обросшие лесом и кустарником' [СИГТЯ: лексика 1997, с. 87-88].

1. **jer* 'земля, страна, место обитания человека'
*2.*su:w ~ *su:b* 'вода, река'
3-. ** ögüz* 'река'
*4.*jul* 'река' (< **jiil* 'источник, родник')
5. **jyl γ a ~ *jyl γ a* 'река'
6. **jyrmaq ~ yrmaq* 'большая река'
*7*ta ŋ iz* 'море, океан'
8. *talu*j 'море' (< кит.)
9. *ätil ~ ädil* 'большая река' (чаг.)
10. *ozek, ozen* 'река, ручей, проток, русло, промоина'
11. **qo:l ~ go:l* 'река, рукав реки, проток; долина'
12. ** köl* 'озеро'
13. *mören ~ bören* 'озеро'

14. *qaq* 'лужа; углубление в горах, где задерживается влага атмосферных осадков'

15. **sa: ř* 'неплодородная земля; болото'

16. **batqaq~ *batlaq* 'болото'

17. **saj* 'река; русло реки; узкий, длинный овраг, балка'

18. ** čaj* 'маленькая речка, ручей'

19. *bük* 'лес, чаща, заросли; холм с деревьями; горный проход, узкая долина'

20. *qyj ~ qyju: ~ qyjyγ* 'край, граница; (отлогий) берег*

21. **ta:γ* 'гора' (> 'горный лес' > 'лес')

22. jy š 'лес на возвышенных местах; горы, покрытые лесом'

23. *orman* 'лес'

24. *ary γ ~ aryq* 'лес'

25. *toqoj* 'лес в низменностях; низменность, покрытая лесом' и 'извилины реки, острова и полуострова, обросшие лесом и кустарником'

26. *a γ ac* и *a γ aclyq* 'лес'

27. **qyr* 'плоскогорье' и 'степь, равнина; поле'

28. **qaja* 'скала'

29. *qajyr* 'равнина; песок, песчаный нанос в устье реки; рыхлая земля; солончак'

30. *jazy* 'степь, равнина; пустыня; поле, обрабатываемая обжитая территория'

31. **o:j* 'ложбина, котловина'

32. *ojym ~ ojum* 'низменность'

33. *beltir* 'место слияния рек; перекресток, скрещение дорог'

34. *se ŋ ir* 'мыс горы; гребень горы; густой лес'

35. *tala* 'степь'

36. *qorum кырым* 'каменная россыпь, груда камней, обломки скал, валунов'

37. *topraq* 'земля, прах, пыль'

38. **to:z ~ toz* 'пыль'
39. *tozan ~ tozun* 'пыль'
40. **bo:r* 'мел; глина; неплодородная земля; целина'
41. *qum ~ qumaq* 'песок'
42. joŋ 'дёрн'
43. *čim* 'дерн'

В башкирской географической терминологии присутствуют вышеприведенные все слова, обозначающие ландшафт, кроме **jyrmaq ~ yrmaq* 'большая река', *taluj* 'море' (< кит.) *bük* 'лес, чаща, заросли; холм с деревьями; горный проход, узкая долина', *joŋ* 'дёрн'.

Яик – потоп, паводковая вода, наводнение, заяц и одно из божеств Ыдук Ер-Суб у тюркских народов

Как известно, вертикальная модель мироздания у древних тюрков включает в себя три мира: верхний мир – голубое небо, средний мир – бурая земля и нижний – подземный мир. Такая модель мира представлена в эпитафии Кюль-тегина (Большая надпись): «Когда было сотворено (или возникло) вверху голубое небо (и) внизу тёмная (букв. бурая) земля, между (ними) обоими были сотворены (или: возникли) сыны человеческие (т.е. люди)» [Малов 1951].

У каждого мира свое божество: Тенгри – бог неба, Умай – богиня плодородия и Йер-су – олицетворение культа земли и воды, Эрлик (Эрклик)[1] – божество подземного мира.

Божество среднего мира тюркские народы называли «ыдук Йер-Суб», букв. «священная Земля-Вода». В мифологии тюркоязычных народов Йер-Суб – 17 высших духов – добрых божеств «ыдук Йер-суб», наряду с Тенгри и Умай, покровительствующие тюркам. О них упоминается в орхоно-енисейских надписях: *«Да не погибнет народ тюркский», «Небо, Умай и Ер-Суб даровали нам победу»* [Малов 1951, с. 37, 39]. Согласно мифам, Йер-Суб живут на снежных вершинах горных хребтов и у истоков рек. Ежегодно весной им приносились жертвы как божествам земли и воды [Басилов 1991, с. 599].

На весьма архаичный характер сложения *jer sub (suw)* (букв. «земля и вода», «земля, материк» указывается в «Сравнительно-исторической грамматике тюркских языков. Лексика» М.: Наука, 1997. Это слово широко представлено во

---

[1] В сравнительно-исторической грамматике тюркских языков (М. Наука, 2006) передается в форме ***Erklig** 'хозяин нижнего мира', букв. 'могучий, независимый' [СИГТЯ. 2006, с. 576]. В собственно древнетюркских текстах как имя подземного божества встречено в енисеике: *bizni Erklig adyrty* 'Нас разлучил Эрклиг' [Кормушин 1997, 81. Цит. По: СИГТЯ. 2006, с. 576].

многих современных тюркских языках: тат. *ji:rsu:* собират. «земля-вода, угодье, поместье», баш. *ji:r-hyw* «общее наименование родной земли, земля-вода, угодье», ккалп. *zer-suw* «угодье», кирг. *jer-su:* «земля-вода; земля и условия, где можно вести земледельческое и скотоводческое хозяйство», узб. *jer-suw* «земля (орошаемая); поместье», уйг. *jar-su* «владения», чув. *ser-syw* «страна, местность» [СИГТЯ 1997, с. 89].

О том, что тюрки почитали *Йер-Суб* – землю, и все то, что находится ней – горы, реки, озера, камни и т.п. – «землю-воду», свидетельствуют и географические названия. Слово *ыдук* в значении «священный» встречается в составе топонимов в орхоно-енисейских и древнеуйгурских памятниках: *Ыдук баш kidirima* «Святой ключ позади (на западе); *Тамаг ыдук башда сунушдіміз* «Мы сразились при священной вершине Тамаг»; Турк ыдук йарі «Тюркская священная земля»; *Ыдук йар-суб* «Священная родина» («Земля-Вода»); *Оз йарим ыдук* «Моя священная (родная) земля»; *Ыдук Otukan* (название местности).

В современных местах обитания тюркских народов, в том числе и башкир, широко представлены географические названия, имеющие эпитет *ыдук//ыйык* «священный». Гидронимы и оронимы с эпитетом *ыдык/ыйык* встречаются в топонимии Горного Алтая: *Ыдык-Кем, Ыдык-Кол, Ыйык, Ыйык-Аалы, Ыйык-Бажы, Ыйык-Ойык, Ыйык-Таг*; Якутии: *Ытык-Кюелъ, Ытык-Тит, Ытык-Бае, Ытыг-Хатынг*, *Изык-Чуль* – железнодорожная станция близ Ачинска, гора *Изых* в Батеневском кряже и село *Изыхские копи* в Хакасии; гора *Ызых* в Западном Саяне, Башкортостана: реки *Ыйыҡ, Эйек*, гора *Ыйыҡташ* в Караиделском районе около деревни Муллакаево, озеро *Ыйыҡ күле* в лесу деревни Оло Кызылбай Мечетлинского района и мн.др.

Как видно из приведенных выше примеров, топонимы, выраженные словом *ыйык* «священный», широко представлены в местах обитания тюркских народов. Их возникновение в топонимии связано с культом божества *Yduq jar sub* – почитанием древними тюрками гор, рек, озер, местностей. Будучи эпитетом многих географических объектов, слово *ыдук//*ыйык употребляется в значениях: «посвященный богу, священный, святой, благословенный, почитаемый».

Судя по данным башкирского фольклора, *Ер-Һыу* – это все то, что окружает человека, это и сама природа, и сам человек как часть природы, и высшее божество, олицетворяющее средний мир, и определенное пространство – Родина, и общее единое понятие для называния различных божеств земли и воды. Пространственные понятия, в том числе и «родина», в мифопоэтической модели мира не передаются путем абстракции, поскольку само мышление людей на архаических стадиях развития было по преимуществу конкретным, предметно-чувственным. Анализ лексики башкирского фольклора показывает, что пространство в архаичном сознании башкир воспринимается не как абстрактная категория, а как реально существующие конкретные предметы. Родина ассоциируется с матерью-отцом и землей-водой. В башкирском мифологическом эпосе «Урал-батыр» семантическое поле «родная земля» эксплицируется лексемами: *ата-әсә,* досл. «отец-мать», *ер-һыу,* досл. «земля-вода» и отождествляется с родиной: *Ата-әсә, ер-һыуын/Ҡайҙа тороп ҡалғанын/ Үҙҙәре лә онотҡан* [БХИ 1998, с.61]. *Где мать, отец их, где край родной/ Говорят, они сами забыли.* В мифопоэтической модели мира эпоса «Урал-батыр» средний мир, где живет человек, обожествляется и называется *Ер-Һыу*. В нем родное «свое» священное пространство противопоставляется «чужому», которое имеет пейоративную оценку: ҡанлы ер «кровавая страна», яуыз ил, букв. «злая страна», ҡанға батҡан ер

«земля, утопленная в крови», ҡанлы йәш түгеүсе ил «страна, льющая кровавые слезы». В мифологическом сознании башкир понятие *ер-һыу* не только означало «землю-воду» или родину, что нашло отражение в эпосе, но и божество среднего мира «ыдук Йер-Суб». В эпосе «Урал-батыр» можно обнаружить следы поклонения башкир божеству воды, горы и т.д. В нем отражены архаические воззрения башкир, связанные с обожествлением горы, с культом воды, с обрядами жертвоприношений божеству воды. В эпосе представлены «добрые» божества воды в образах *Идель, Яик, Нугуш, Сакмар* и «злое» божество воды *Шульген*. Наиболее архаичными, на наш взгляд, являются божества воды *Шульген и Яик*. *Яик* (башкирское Яйыҡ) – одно из божеств *ыдук Ер-Суб*, которое восходит к мифологии тюркоязычных народов, где *Яйык-кан* – один из 17 высших духов – добрых божеств «ыдук Йер-суб», покровительствующих тюркам. Согласно мифам, эти божества живут на снежных вершинах горных хребтов и у истоков рек. Ежегодно весной им приносились жертвы как божествам земли и воды [Басилов 1991, с. 599]. В мифологии алтайцев *Дьайык (Яйык)* – сын верховного божества, демиурга и громовержца, главы светлых чистых духов Ульгена. *Яйык* – часть божественной сущности Ульгена и является посредником между людьми и Ульгеном.

У башкир были мужские имена *Яик, Яикбай,* которые закреплены в ойконимах – в названиях башкирских деревень. Древнетюркская форма *Яик сыбу* сохранилась в имени родового подразделения башкир *Яик сыбу мин.* В башкирском мифологическом эпосе «Урал-батыр» Яик (башк. Яйыҡ) – сын Урал-батыра, рожденный от дочери царя Катила. Его функция заключается в сотворении водного источника, так необходимого для жизни людей. Яик-батыр так же, как и владыка моря Посейдон, который трезубцем открывал родники,

ударом булатного меча открывает водный источник. Главное орудие героя, его атрибут – булатный меч, оставшийся от отца Урал-батыра, как и трезубец Посейдона, раскалывает, взламывает земное лоно, давая выход живительной влаге и тем самым, даруя жизнь земле. Функция Яик-батыра как открывателя водного источника, представленная в эпосе «Урал-батыр», позволяет рассмотреть его в качестве божества воды.

Проанализируем имя собственное Яик во внетекстовом плане и попытаемся показать, какую лингвистическую информацию оно несет, попробуем раскрыть этимологию и внутреннюю форму слова.

В реальной географии имя Яик находит отражение в названии реки. Яик – р. в РБ и Оренб. обл. Река Яик (башк. форма *Яйыҡ//Йайыҡ*) протекает по территории Башкортостана, России и Казахстана. Это название упоминается в источниках в различных фонетических вариантах. По сведениям В.В. Бартольда, оно встречается у Птолемея Daiks (II в.), у Менандра Saux (IV- III в. до н. э.) [Бартольдт 2002, с. 37], в «Записках» Ибн-Фадлана, где отмечена форма Джайк (X в.) [Ковалевский, 1956, с. 130]. По данным Ф. Гариповой, в Пугачевских документах употребляется др.-тюрк. форма Йайыҡ сыбу [Гарипова 1991, с. 125]. Чередование начальных звуков [й], [д], [дж], [з] являются закономерными фонетическими явлениями в древнетюркских языках. Наличие “джекающих” и “йокающих” форм в древнетюркских языках отмечалось в трудах Н. Поппе, А. Бернштама [Бернштам 1938, с.17]. Как пишет В.В. Бартольд, река Яик уже тогда (во II веке) носила это турецкое название. Употребление начального *д-* вместо начального j- в языке местного населения, по-видимому, замечалось и после; византийцы VI в. говорят, что поминки по умершем назывались у турок *дохия;* в орхонских надписях мы

имеем то же слово в форме joŋ. … Во всяком случае *Даикс* Птолемея может считаться древнейшим хронологически установленным турецким (тюркским – Бухарова Г.Х.) словом [Бартольдт 2002, с. 37-38].

Существуют самые различные гипотезы по поводу происхождения данного названия. Общепринятым считается объяснение от тюркского прилагательного *jayıq ~ yayıq* «разливающаяся (река)».

Заслуживает внимания этимология гидронима, предложенная башкирским топонимистом Р.З. Шакуровым. Р.З. Шакуров в собственно словообразовательном плане структуру гидронима представляет следующим образом: *яй (йай) + -ык*. При этом основой наименования или определяемом словом) он считает компонент *ык,* определяющим *яй (йай).* По его мнению, слово *ык* означает направление движения, причем медленного, размеренного движения (от ығышыу – передвигаться медленно), а отсюда – *ык* “течение”, но течение не вообще, а с признаком медлительности и размеренности. Слово *яй (йай) в смысле “широкое”*, по его мнению, примыкает к понятиям с этой же основой: яйла “плато”, яйпаҡ “широкое” [Шакуров 1998, с. 63-64]. Действительно, одно из значений многознаного слова *ык* в этимологическом словаре тюркских языков (ЭСТЯ, 1974) объясняется как “течение”, “нижнее течение реки” [Севортян 1974, с. 651].

Башкирские археологи Н.А. Мажитов и А.Н. Султанова вслед за уральским археологом К.Ф. Смирновым считают, что название реки Яик (Йайык = Даик) происходит от этнонима *даи* [Мажитов 1994, Мажитов 1995, Мажитов 2013]. Н.А. Мажитов пишет, что слово *даик (даи, йайык, дахо)* как этноним впервые упоминает Геродот в V веке до н.э. Действительно, у Геродата читаем: «Племен персидских много. Кир собрал часть из них и убедил отложиться от мидян. Вот эти племена,

от которых зависят все остальные: персы, пасаргады, марафии, маспии. Из них самые благородные – пасаргады, к которым принадлежит также род Ахеменидов (откуда произошли персидские цари). Другие персидские племена – это панфиалеи, дерусиеи, германии. Все упомянутые племена занимаются земледелием, прочие же – **даи** (выделение – наше), марды, дропики – кочевники [Геродот 1999, с. 58]. Как видим, у Геродота *даи* – кочевое иранское племя. А Н.А. Мажитов племена *даи (даик, йайык, дахо-массагеты)* помещает в бассейне реки Урал (Яик) и считает тюркоязычными. На наш взгляд, слово *даи,* упомянутое еще Геродом в V веке до н.э., никак нельзя сближать со словом *йайык*. По нашему мнению, происхождение слова *даи* можно объяснить на почве иранских языков, где **daha- // δay* 'человек; мужчина; народ', **daha-* – название народа «дахи», отсюда, видимо, дахо-массагеты или народ массагетов. В иранских языках, например, в ваханском *δay*, в согдийском *δax* 'муж, мужчина, человек', которые восходит к **daha-.* В иранских языках **dahiu-: dahiau-* имеет также значение 'страна, область, провинция; народ': например, авестиийское *dahyu-: dahyav* 'страна, область, край' (также 'народ; житель страны, края') [ЭСИЯ 2003, с.286]

Имеется статья о *yayığ* в словаре G. Clauson'a, где *yayig* объясняется от *yay-* „трясение“, *yayuk* “потрясенный”, *Yayik* „маслобойка, мешалка“; *yayik* “паводковая вода“. В нем отмечается, что альтернативной формой слова *yayig* является *yayik kisi* – „человек с нестабильным характером, которого клонит иногда в одну иногда в другую сторону“ [Clauson 1972, с.981]. Слово *JAJIQ* (йайык) представлено в древнетюркском словаре в значениях: 1) „приближаться к лету“, 2) „неустойчивый, непостоянный“ (*jajiq kisi* – неустойчивый человек) [ДТС 1969, с.226]. В словаре Радлова тур., крым-тат., агат., уйг., алт. *jajuk* “разостланный, широкий“ [Радлов 1893, с.75], каз. *źajuk* то же [Радлов 1893], шор., саг. *čajuk* ”наводнение“ [Радлов 1893]. В

шаманской мифо-религиозной лексике слово *јайык* обозначает духа-посредника между людьми и божеством Бай-Ульгеном. В шаманских обрядовых текстах священный белый заяц – ак койон олицетворял духа-посредника – Јайык'а.

Слово *jajiq,* связанное с религиозно-мифологическими воззрениями сибирских тюрков и башкир, имеет множество значений. Поэтому трудно судить о его происхождении. Еще Ф. Мюллер говорил о том, что «…древний язык – это сложный в обращении инструмент, особенно если он служит религиозным целям» [Цит. по Кассирер 1993, с. 3-26].

Гидроним Яик, считавшийся сакральным по происхождению, является очень древним и связан с религиозно-мифологическими представлениями древних тюркских народов. Возникновение, происхождение в топонимии данного названия связано с культом божества *Yduq jar sub* – почитанием древними тюрками гор, рек, озер, местностей.

Как видно из вышеприведенных примеров, слово *јайык* имеет много значений, но они имеют общую семантику, их объединяет общая идея движения, а в структурном отношении оно состоит из *йай/йәй* и *–ык*, который в восходит к *ыйык* "посланный, отправленный". Таким образом, *Яик //Йайык* можно рассмотреть как *Йәй* и *ыйык*, древней формой которого, возможно, была *Йәйгә ыйык*, «посвященный Йәй» (божеству *лета Йәй, Йәй тәңре*). Развитие структуры слова произошло следующим образом: *Йәйгә ыйык – Йәй ыйык – Йайык.*

Как показывают исторические, этнографические, фольклорные источники и языковые данные, у башкир было божество *Йәй*. Поэтому можно считать, что Яик//Йайык в структурном плане является синтаксически сложным и состоит из двух слов: *Йәй ыйык > *Йәйгә ыйык*, что означает «посвященный, посланный (божеству) Йәй». Лексема *ыйык* восходит к древнетюркскому *ыдук* «посланный, данный

судьбой, счастливый, добрый, святой, священный». Что касается аффикса дательного падежа «-гә» в слове *йәйгә,* возможно, он выпал. Иногда в разговорной речи башкир (средний говор) вместо дательного падежа употребляется форма исходного падежа: *«Өфө барҙым»,* вм. *«Өфөгә барҙым»*. В «Грамматике современного башкирского литературного языка» отмечается, что «В народно-разговорном языке, фольклоре и произведениях башкирских авторов XIX в. зафиксировано довольно частое употребление основного падежа вместо дательного: *«... Бер уйлайым* ***Бохар*** *китергә, бер уйлайым донъя көтөргә»* [ГСБЛЯ 1981, с. 135].

Слово *ыдуқ//ыйық* зафиксировано в древнетюркских письменных памятниках и имеет лексические соответствия во всех тюркских языках. Оно представлено в данных языках в разных фонетических вариантах: если в др.-тюрк. языке отмечено [д], то в якут. – [т], чув. – [р], уйгур. – [д], хак. – [з], башк., турецк., тат., каз. – [й]. Например: уйгур. *ыд-* «посылать», *ыдук* «посланный», хакас. *ыс-* «посылать», *ызик* «посвященный богу», алт., каз., *ыйик* «предназначенный на жертву», якут. *ытык* «жертва, почитаемый, уважаемый, святой, священный», чув. *ыра* «добрый, хороший, превосходный, отличный, здоровый, милый, почтенный, святой» [Палло Маргит 1985, с. 93]. У башкир есть понятие *ыйық мал*, которое употребляется в значении “скот, предназначенный на жертву”. В алтайском языке глагол *ыйыкта* имеет значение: «посвящать в жертву духам (божествам); жертвовать». В этимологическом словаре тюркских языков (М., 1974) представлено несколько значений слова *ыйык:* 1) священный; 2) духи рек, гор, долин, предмет поклонения, почитания; 3) скот, посвященный в жертву и т.д. [Севортян 1974, с. 649]. В письменных сочинениях тюркских языков XI–XIV вв. данное слово представлено в форме *yz-, ыҙ-, iz-* «посылать, отправлять»:

sana sulam-i durud ***yzdy*** «тебе послал он привет и восхваление»; *Мысырга* ***ыза*** *бирдим* «Я отправил в Египет» [Наджип 1989, с. 66,72]. Дж.Г. Киекбаев отмечает, что в старотюркском языке (у Рабгузи) зафиксировано *мәшрикга иҙди.* На башкирский язык он переводит это выражение: *көнсығышҡа* ***эйҙе*** *(ебәрҙе) "отправил на восток".* Ученый добавляет, что глагол *эйеү* в башкирских диалектах до настоящего времени употребляется в значении "отправлять, посылать": «Башҡорт һөйләштәрендә *эйеү* ебәреү мәғәнәһендә әле лә йыш ҡулланыла; мәҫәлән: *күбә эйеу һәм күбә ебәреу, йәнә: ултыра ла торғас йырлап уҡ эйҙем – йырлап ебәрҙем* мәғәнәһендә» [Киекбаев 2002, с. 124].

Аффикс «-*ыҡ*» (и его варианты) является др.-тюрк. аффиксом имени действия, который в современных тюркских языках подвергся структурно-фонетическому развитию – произошел процесс метатезы: *ыдук ->ыдгу//әдгү -> изге*. Наш вывод опирается на результаты исследований Т.Т. Талипова, который подчеркивает: «На определенной ступени развития древнетюркских языков метатеза в аффиксальном элементе была, по-видимому, одним из живых фонетических явлений. Этим объясняется наличие «новых» и «старых» форм слов, общих для многих тюркских языков. К их числу можно отнести ряд междиалектных, а также межтюркских фонетических параллелизмов, которые в прошлом могли иметь единую первооснову не только в фонетическом, но и в семантическом плане. Позднее, в результате различных изменений, происшедших в древнетюркских языках, из некогда единой основы слова и грамматических формантов могли развиться метатизированные варианты слов с иным оттенком значения» [Талипов 1988, с. 10].

Таким образом, «ыйыҡ» можно рассматривать как синтаксически простое производное слово, состоящее из корне-

вой морфемы «ый-« (-ыд) «посылатъ, отправлять», древнетюркского аффикса имени действия на «-ыҕ», «-ыҥ» (-уҥ) и означающее «посланный, отправленный богу», «святой, священный». А *Йайыҥ//Йәй ыйыҥ > *Йәйгә ыйыҥ* можно объяснить как «посвященный, посланный (божеству) Йәй». Возникает вопрос: «Кого посвящали или приносили (в качестве жертвы) божеству Йәй?»

Реку Жаик, протекающую в Казахстане, местные жители называют *Аҥ Жаик* – «Белый Жаик». Алтайцы также поклоняются божеству Яик, называя его *Ак Йайык* «Белый Яик». Употребление эпитета аҥ «белый», на первый взгляд, не имеет значения, но при анализе языковых явлений приобретает огромный смысл и помогает найти правильную этимологию слова. Поэтому, мы можем утверждать: кто-то, посвященное божеству *Йәй*, является белым или же в данное слово вкладывалось понятие «священный, святой». Узнать, что же именно, помогают этнографические данные.

По сведениям Н.А. Алексеева, у алтайцев *Дьайык* – богиня, которая живет на небе. Божество Ульген (башк. форма *Үлгән*, букв. «умерший» или от оло «старший», «великий» и хан «владыка») спустил ее на Землю и поручил богине «охранять человека от всего худого и злого и давать всему жизнь. Эту богиню шаманы призывали для помощи при «восхождении» на небо с жертвой Ульгену [Алексеев 1984, с. 31]. А.В. Анохин объяснял значение лексемы *јайык* (дьайык / яик) как: дух-посредник, дух-небожитель и «часть существа Ульгена» [Анохин 1924, с. 12]. *Јайык (дьайык / яик)* – дух-посредник между высшими светлыми духами и людьми, покровитель семьи и скота [Тюхтенева 2009, с. 85]. При совершении обряда жертвоприношения верхнему божеству Ульгену, шаман призывал *Јайыка*, который вел его на небо вместе с жертвенным животным. Без участия *Јайыка* шаман восходить на небо не мог [Анохин 1924, с. 13].

Таким образом, богиня Яик была «посредником» между людьми и Ульгеном. Изображение *Дьайык*, как пишет Н. А.Алексеев, хранилось в жилище каждой семьи алтайцев – алтай-кижи. Его делали в виде белой заячьей шкурки, в которой вместо глаз пришивали голубые пуговицы, а к лапам привязывали белые ленточки» [Алексеев 1984]. Как показывают этнографические материалы А.Л. Сагалаева, образ Яика алтайцы представляли в образе зайца и шили его из белой ткани [Сагалаев 1991, с. 48]. *Аба Дъайыка* почитали кумандинцы. Светлых небесных божеств хакасы называли "дьаяглар". У тубаларов *Jajik* считалась «хозяйкой» (аазі) всех таежных зверей, и охотники ее почитали [Потапов 1991, с. 248]. По аналогии можно предположить, что *Йәйгә ыйыҡ ~ Йәй ыйыҡ~ Йайыҡ*, т. е. «посвященное Йәй» (божеству лета Йәй) – это заяц или же другое тотемное животное, потому что, судя по названию *Аба Дъайык,* можно предположить о том, что у кумандинцев оно связано с медведем.

Почему животное, посвященное богу, не просто назвали *ҡуян* «заяц»? Возможно, это табуистическое название данного животного. Башкиры называли зайца и другим табуистическим именем: *шеш ҡолаҡ*, *ҡылый*. У тюркских народов обожествленные животные назывались не своими именами. Возникает вопрос, почему древние тюрки, в частности башкиры, посвящали божеству лета *Йәй* зайца? Это, видимо, связано с самой физиологией зайца, его природной способностью к быстрому размножению, возможно, он олицетворял изобилие и богатство, приплод скота и всего живого и являлся символом плодовитости. Об этом же свидетельствует башкирская поговорка: «*Ҡуян бала тапҡан, ҡуйыр урын тапмаған”* – «Зайчиха принесла зайчат, но не знала куда их девать». В эпосе «Урал-батыр» имеются строчки *«Ҡуян һымаҡ, һәр йәнлек, йылғаике-өс түлләһә…”. – “Коль зайцу*

подобно каждый зверек в год дважды иль трижды станет плодиться…”

Почему река названа Яик? Возможно, в древнетюркском обществе весной на берегах рек, желая хорошего лета, приносили в жертву зайца, символа йәй (лета), посвящая его божеству *Йәй Тәңре*. Река, на берегу которой совершался обряд жертвоприношения зайца, возможно, стала называться *Яйык.* Посвященный божеству *Йәй* заяц – Яик воспринимался священным животным и сам почитался как божество. Известно, чтобы задобрить божество Йер-Суб, каждый год, обычно весной, тюрки совершали жертвоприношения в ее честь, и эти жертвоприношения носили общегосударственный характер. «Его проводили в верховьях реки, на берегу озера. В жертву ей приносили коня рыжей масти, испрашивая плодородия на скот, урожай, здоровья и благополучия тюркскому роду» [СИГТЯ 2006, с. 574].

У алтайцев *Йайык-кан* почитался как бог воды. Надо отметить, что в древнетюркском обществе слово *яйык* могло означать не только священного зайца, но и любого другого животного, потому что в алтайском языке *јайык* «животное, посвященное богам», т. е. жертвенное животное. Как пишет С.П. Тюхтенева, *јайык* – это вместилище родовых духов, изготавливавшиеся после свадьбы у южных алтайцев. Оно олицетворяло духов предков, как со стороны мужа, так и со стороны жены. Одним из главных элементов его была шкурка почитаемого животного рода мужа. Так, имелись вместилища из шкурки зайца *(койон јайык)*, из горностая *(агас јайык),* из колонка *(сарас јайык),* хорька *(јоон мойын јайык)...* Следовательно, в числе почитаемых животных были заяц, горностай, колонок, хорек» [Тюхтенева 2009, с. 126].

Широко распространен культ гор на Алтае. Священные горы, поклонные горы по-алтайски называются *джаик-ту*, по-урянхайски – *ыдык-таг.* На Алтае гора *Яик-ту* в Чуйских

белках считается одной из священных гор. У кумандинцев среди почитаемых родовых гор есть гора *Иик-таг*. Поэтому слово *јайык* также могло означать место жертвоприношения божеству горы или же божеству воды.

В башкирском эпосе «Урал-батыр» Яик представлен в образе человека, имеет антропоморфный облик. Это связано, возможно, с историческим развитием мифологического образа Яик – от животного к человеку. Известно, что обожествление животных – более раннее явление, чем обожествление человека. Зооморфизм – представление божеств в виде животных, предшествовал, а иногда и сопутствовал антропоморфизму. Как известно, зооморфизм – явление первобытнообщинного строя, а антропоморфизм – явление, возникшее в период разложения первобытнообщинного строя.

Как видно из анализа имени собственного *Яик*, объем его семантического содержания на уровне языка и речи/текста принципиально различен. В мифологии алтайцев *Яик* – священное животное (прежде всего заяц), посвященное божеству, и место жертвоприношения божеству горы, посредник между людьми и божеством – само божество, представленное в образе зайца или других тотемных животных. В тексте башкирского эпоса произошло развитие семантики онима. В нем Яик представлен в образе человека – открывателя водного источника, как божество воды. Но архетипическая внутренняя форма слова одна и та же: **Йәйгә ыйыҡ – Йәй ыйыҡ – Йайыҡ – Яйыҡ*, что означает «посвященное *Йәй (Тәңре)*». А как можно связать слово *јайык* с потопом, паводковой водой, наводнением? На наш взгляд, слова *јайык* «дух-посредник» и *јайык «потоп», «разлив»* не гетерогенны, а гомогенны, т.е. связаны между собой общим происхождением. Как известно, внутренняя форма слова *йәй* «лето» и *уау*- „трясение“, yayuk “потрясенный”, “ паводковая вода” и yayuk “ приближаться к лету” не только связаны между собой

в формальном словообразовательном плане, но и общим внутренним смыслом – с общей идеей движения.

Урал – название горной системы, родины башкир, имени эпического батыра и *урал* – географический термин

Урал – название горной системы, родины башкир, имени эпического батыра и *урал* – географический термин. Какая связь между ними ?

Древние называли Урал Рифейскими или Гиперборейскими горами. В античных источниках говорится (в связи со скифами) о Рипейских горах, которые, вероятно, соответствуют Уралу. По Геродоту, Скифия имеет форму правильного квадрата. Южной границей «скифского квадрата» является море, а северной – мифические Рипейские горы, достигающие, по утверждениям некоторых авторов, небес. Рифей (греч.) – в мифологии это горная гряда, на которой спал бог снега и бурь, имевший ледяное сердце. В эзотерической философии это реально существовавший в доисторические времена континент, который из тропической и вечно залитой солнцем земли стал необитаемой областью за Полярным Кругом [Блаватская 1994, с. 410].

Как пишет Геродот, у подножия Рипейских гор обитает справедливейший народ – аргиппеи [Геродот 1999, 23], а за горами, у северного моря – обитель блаженных гипербореев. Гипербореи (греч.) – страны вокруг Северного Полюса, за Полярным Кругом.

Предки башкир издревле жили у подножия Уральских гор. Вот почему Аль-Бируни (X в.) называл Уральские горы «Жидал-и башхорт» (Башкирские горы) [Валиди 1994,с. 12]. Башкирскими названы они и у Якута аль-Хамави (XIII в.) [Булатов 1971, с.325].

Средневековые географы называли Урал Поясом, Камнем, Каменным Поясом, Земным Поясом, русские первопроходцы, как правило, Камнем. Это название, которое до XVII–XVIII вв. употреблялось и в официальных документах, – перевод с местных языков. Ненцы именуют Урал Игарка Пэ «Большие Камни», ханты – Кев «Камень». Манси называют Нёр «Камень», коми – Из «Камень» [Матвеев 1987,с. 177-180].

Как пишет Р.З. Шакуров, название «Урал» функционировало в средневековье только по отношению к территории расселения горных башкир, что совпадало в основном с современным хребтом Уралтау. Его стали применять для обозначения всей горной системы (т.е. в современном его понимании) только с первой половины XVIII в. в географических трудах В.Н. Татищева, П.И. Рычкова и др. [Шакуров, 1998, с. 36-37].

Сами башкиры горный массив Урал, возможно, называли Уралтау. В такой форме название данного горного массива зафиксировано в «Книге Большому Чертежу» (1627г.): «Река Яик вытекла поровень с Оралтовою горою...» [КБЧ, с. 92]. Возможно, элемент -тов в указанном ороним соответствует башкирскому тау «гора».

Как указывает Р.З. Шакуров, слово «урал» и в настоящее время среди южных башкир функционирует в качестве географического термина [Шакуров 2003, с. 69].

Итак, существуют Урал – название горы, страны, родины башкир, имя эпического батыра, т. е. имена собственные и *урал* – географический термин, обозначающий гору. Естественно возникает вопрос: что первично, географический термин, название горы, страны или имя эпического героя? Рассуждая над этим, Р.З. Шакуров пишет: «Название гор и страны Урал и имя эпического героя Урал-батыр вряд ли можно рассматривать в отрыве друг от друга. … Трудно с ходу отрицать возможность того, что горы на Южном Урале, на

древней родине башкир, могли быть названы по имени героя народного эпоса» [Шакуров 2003, с. 68-70]. Учитывая народную трактовку названия Урал, согласно которой Урал – это горы, которым батыр «дал прорасти» на своем пути, Р.З. Шакуров не рассматривает ее всего лишь как «фольклорное» объяснение.

Действительно, в первобытном обществе батыр (герой) – до-племенной тотем. Он как тотем совпадает с главой коллектива и с самим коллективом, но и с внешней природой – горой. Как тотем он есть весь коллектив и его часть, местность, главарь племени-коллектива, отец. В тотеме слито «все» и «одно», и эта противоположность одновременна и лишена временной ступенчатости [Фрейденберг 1998, с. 47]. Вот почему имя эпического героя, название горы и страны выражается в языке одним и тем же словом.

Что касается собственно формы *Урал, Уралтау*, Р.З. Шакуров возводит ороним *Урал* к термину «урал» в значении «гора, горная система, горный кряж, опоясывающие горы» [Шакуров 2003, с. 69]. А в словообразовательном отношении ороним *Урал* Р.З. Шакуров, посвятивший этой теме специальную статью, рассматривает как слово тюркского (башкирского) происхождения, образованное от основы глагола «ура» – «извиваться, опоясывать» и словообразовательного аффикса «-л». По его мнению, *урал* и как орографический термин, и в виде оронима означает определенный тип горных хребтов. Башкиры считают, что на Земле существует семь гор типа Урала. Такой взгляд башкир совпадает с мнением древних арабских географов, которые разделяли земной шар на семь климатов, т.е. климатических зон [Шакуров 2003, с. 37].

О происхождении оронима *Урал* существует множество версий. Мы не пытались их приводить и анализировать, уделив внимание главным образом лишь выводам Р.З. Шакурова

об ороним Урал, вслед за которым считаем, что в основе оронима Урал может лежать географический термин *урал*. Потому что именно в таком значении это слово проникло в русские диалекты Сибири: *урал* «каменистая гора, скалы» [Даль 4, 507], *уралы* «крутые вершины на Алтае» [Фасмер 4, с. 166]. В башкирском языке слово «тау» обозначает просто любую гору. Возможно, *урал* обозначает не просто гору, а высокую горную цепь. В названии Уралтау, слово *урал*, находясь перед определяемым словом тау, приобретает дополнительное значение. В словообразовательном плане в корне слова «урал», возможно, лежит слово *ур//үр* «высота», «вышина», *тау үре* «вершина горы», *үрләү* «подниматься», а элемент *(а)л* – праалтайский аффикс множественного числа [Азнабаев, Псянчин 1983, с. 37], или же *-ал* – словообразовательный аффикс имени прилагательного. Следовательно, урал – высокий, а *Уралтау* – высокие горы. В ходе функционирования в языке слово «урал», возможно, субстантивировалось и стало означать гору. Такое объяснение совпадает и с фольклорным видением мира.

В башкирском мифологическом эпосе Урал – второй сын первых людей на земле Янбике и Янбирде. В контексте эпоса он противопоставляется Шульгену. Эпический герой Урал в борьбе за счастье людей становится батыром (героем). Чтобы спасти род людской от потопа, Урал-батыр создает высокие, величественные горы. Из хаоса он создает космос, являясь космизатором Вселенной и олицетворением стихии горы. Функция эпического героя заключается в создании горы, а имена географическим объектам давал народ. В имени отражается народное видение, народное мироощущение, мирообъяснение, поэтому при толковании происхождения того или иного названия нельзя обойтись без учета его народного осмысления.

В эпосе «Урал-батыр» Урал – доплеменной тотем, человек и полубог. Он как тотем совпадает с понятием «глава коллектива», и с внешней природой – горой. Из мифологии народов мира известно, что боги являются олицетворением различных стихий. Как пишет О.М. Фрейденберг, космос в тотемистическом миропонимании так же выражается в героях, как и в богах. Каждый герой – это огонь, вода, земля, небо... [Фрейденберг 1998, с. 49]. Как известно, в тотемистическом миропонимании человек, люди, природа, вещи – одно нераздельное целое. Космическое или земное пространство образовывается из членов тела первочеловека. В мифопоэтической модели мира природа и человек, т.е. макрокосм и микрокосм, тождественны, поэтому в эпосе «Урал-батыр» можно обнаружить многочисленные примеры антропоморфного моделирования космического пространства и ландшафта.

В мифопоэтическом представлении башкир Урал связан с верхним миром: горой, высотой, он женат на дочери царя птиц, в то время как Шульген соотнесен с нижним миром: водой и луной, он подводный царь, женат на Айхылу (Ай «луна»), образ которой имеет связь с луной. При помощи волшебной палочки Шульген создает потоп, который представлен в виде чудовищ – дивов, пожирающих людей. Чтобы спасти род людской, Урал создает «хорошие» горы, тогда как «плохие» возникают из останков злых существ, таких как див, Азрака, которых Урал уничтожил: «Ҙур бер яман тау буған» («Образовалась большая плохая гора»). Из тела самого батыра возникла Уралтау как славная гора, а в могиле батыра образовалось золото. Так объясняется в эпосе неоднородность пространства и природное происхождение (из известняковых отложений, которые образуются из останков вымерших существ) гор Башкортостана.

Мифопоэтические представления народа отражаются и в языке: в основе названия Урал, вероятно, лежит башк. *ур/үр*

«высота, гора, вершина горы», а в имени Шульген – башк. *шүл/сүл/һүл* «вода». Слово «урал», возможно, восходит к общеалтайскому *ora «подниматься, восходить, входить»: *or/a/ – (монг.- *ora- или *oro- «входить»; тунг. *ora-; нанайск. oja «верх», эвенкийск. -*oro «взбираться, залезать»; корейск. *ori -, *oru – «подниматься», orom, oram «гора» ~ *ora- *or(a) - (тюрк. *or(a)~: якут. *oro «вверх», др.-уйгур. *or- /*ora «подниматься»; монг. письм. or-nj'-. , халха orno – «расти, увеличиваться» [Илли-Свитыч 2003, с. 9].

В архаическом сознании башкир реальная гора Уралтау соотносилась с образом Урал-батыра как предка и божества, обожествлялась и почиталась ими, символизировала образ мировой горы – модели Вселенной.

В тюркской мифологии образ мировой горы иногда соотносится с реальной горой. Так, например, у алтайских народов, у алтай-кижи мифологизируются разные реальные горы и сам Алтай. Гора Алтай именуется «Ханом». Эта гора символизирует также родину алтайцев.

Так же, как гора Алтай отождествлялась с родиной алтай-кижи (алтайцев) и Алтай-ханом, так и Уралтау в народном сознании башкир отождествлялась с родиной башкир и с именем эпического героя – Урал-батыром.

Шульген – божество воды у башкир и гидронимический термин шиле//шүле “вода”, “река”.

Шульген (башк. Шүлгән) – рч., прав. пр. Белой в Бурз. р-не, пещ. Шүлгәнташ (Капова пещера). Имеется д. Шүлгән в том же р-не, Шүлгән – с. в Татышл. р-не. С данными названиями, возможно, связано название озера и села Щелкун, которые находятся в Сысертском районе Свердловской области. Как отмечает А. К. Матвеев, русское поселение – дер. Щелкунская возникло на озере в конце XVII в. и добавляет, что есть сведения о первопоселенцах – арамильских крестьянах [Матвеев 1987, с.196]. Возможно, арамильские крестьяне были башкирами, которые жили на реке Исеть (башк. форма Исәт).

По мнению Р. Г. Ахметьянова, башк., тат. диал. шүлгән "злой дух", якут. сүлүкүн "хозяева подводного мира, которые разводят скот и выходят в дни нового года из воды", коми шулейкин "водяной", русск. диал. шиликун, шуликон "нечистый дух", "ряженый" восходят к монголо-китайскому источнику. В китайском шуй-лун-хуан "император водных драконов", шуй-лун-да-хуан "великий владыка – дракон вод". В монгольском языке ему соответствует усун лобсон: (усун/уһан "вода", лобсон ~ ловсун "множество лов-драконов") [Ахметьянов 1981, с. 58, 59].

Н.И. Толстой, анализируя происхождение русского слова шуликуны "водяные демоны", отмечает, что ‹‹приблизительное фонетическое и еще более рискованное семантическое и функциональное сближение (по связи с новогодним обрядом) делает рассуждения Р.Г. Ахметьянова малоприемлемыми для русского слова шуликун›› [Толстой 1995, с. 274]. Он опровергает предложенную О.А. Черепановой финскую и тунгусо-маньчжурскую

(эвенкийскую) этимологию слова: шуликун от мордовского шалыган (головной убор женщин), хулихун от эвенкийского хулихун "маленький" (по размеру) [Толстой 1995, с. 274, 275].

На основе широкого привлечения данных славянских языков Н.И.Толстой пришел к выводу, что слово шуликун не изолировано в славянском мире ни в семантическом, ни в словообразовательном, ни в этнолингвистическом отношении и даже чисто этнографическом отношении.

По его мнению, оно образовано от слова шулик "ястреб, коршун", "незавившийся кочан капусты", который восходит к праслав. sujь "левый", "плохой", "нечистый", "неправедный", "негодный". Имеет суффикс -ун, означающий (также, как и суф.-ик) действующее лицо, широко известное в славянской демонологии и в первую очередь в русской демонологии: шипшун, шептун, шатун, ведун, лизун, вещун, колдун [Толстой 1995, с. 276, 277].

И. М. Денисова подходит к раскрытию понятия "шелыгане" с позиций культа дерева. По ее мнению, "...шелыгане" ... связаны со словом "шалыга" – по словарю В. И. Даля, это верхушки чего-либо, а также посох с загнутым концом (в Вологодской области). Сопоставляя с этими словами слово "шелыхать" в значении "шелестеть, шуршать, шевелить", она предполагает, что истоки образа этих духов восходят к представлениям о дереве с душами предков на его ветвях, их разговор – это шелест, шуршание, как шелест листвы. Далее автор заключает, что за это толкование говорит и связанный с ними обряд наматывания "шелков" – ниток, ленточек, кусков тканей, которых в разных обрядах вешали на ветви деревьев "в дар" духам, связанным с образом предков [Денисова 1995, с. 29-30].

Ближе к истине является, на наш взгляд, тюркская этимология данного слова, предложенная Д. К. Зелениным: "Из турецких (тюркских) языков наше загадочное слово

шуликун легко объяенимо. В османском, джагатайском, барабинском и казак-киргизском языках известно слово suluk в значении пиявка. Предполагаемое турецкое (тюркское) suluk-kan означало бы хан пиявок, что вполне приличествует мелким водяным духам, детишкам водного хозяина". Истоки слова шуликун Д. К. Зеленин связывал с Волжской Булгарией и считал, что, возможно, ‹‹волжские булгары были центром, откуда в глубокую старину распространялось это слово вместе с самим понятием›› [Зеленин 1930, с. 220-238].

Ярким подтверждением идей и выводов Д.К. Зеленина является, на наш взгляд, представление данного слова в топонимии Башкортостана.

Возможно, в названиях Шүлгән – рч., прав. пр. Белой в Бурз. р-не и пещ. Шүлгәнташ (Капова пещера) находит отражение следы поклонения башкир божеству воды Шүлгән.

В структурном отношении слово шүлгән образовано от *шүле-* и *-гән*, где *шүле* означает "воду" или "реку". (Ср.: башк. диал. слово *шиле,* которое употребляется в значениях "родник", "ручей", "вода" и др.-тюрк. culiman "скопившаяся, застойная вода"; хакас., сельк., чулым., шор. шул "река, речка"). Наблюдаются лексико-семантические параллели в других тюркских языках. Например, в башкирском языке hүл "жидкость, выделенная из мяса", hыу-hүл "пора половодья". Слово hүл в бурзянском говоре употребляется в значении "мокрый", а в кизилском говоре означает околоплодные воды женщины. В якутском языке сул "талая вода", сул күөл "освободившееся ото льда озеро"; туркм. сул "очищаться ото льда", в словаре М. Кашгари (XI в.) өөл "мокрый", туркм, өөл, хөөл; каз. сала "приток реки", кирг. сала "ложбина в горах, по которой стекает талая или дождевая вода".

hүл в различных фонетических вариантах употребляется в разносистемных языках в значении "талый", "вода", "поток" и т.п. Слово имеет лексико-семантические соответсвия и в финно-угорских языках.

В финском языке корневая морфема sula- употребляется в значении "талый", "таять", а в эстонском – "жидкий", "талый", "таять". А в эрзянском и мокшанском языках слово сола означает "талый", "незамерзший". Ср.: мар. шуле-//шылы- "таять", удм. сылмы- "растаять", коми сыв ''талый", сыл- "таять", венг. ho1:e "талый снег", "талая вода" [Основы финно-угорского языкознания. М., 1974].

Если считать наши сопоставления уместными, то, как видно из приведенных выше примеров, слово *шүле* в различных фонетических вариантах, но близких по значению имеется во многих языках. Таким образом, корень слова шүле во всех названных нами языках общий, но в каждом из них наблюдается развитие, иногда переход семантики слова. Например, сил/сыл/сал/сол/сул/шул/шыл/hүл/hөл/өөл/ употребляется в значениях: 1) "талый", "незамерзший", 2) "вода"» "мокрый", 3) "поток", 4) "ложбина, по которой стекает талая или дождевая вода", 5)" приток".

Можно предположить, что слово *hүл* связано с "нижними водами" первоматерии и является однокоренным со словом гиле. В греческом языке оно означает первичное вещество или материю, первый принцип, из которого была образована объективная вселенная, эзотерически – однородный осадок в Хаосе или Великой Глубине [Блаватская1994, с, 143].

Интересно отметить, что в храме бога Амона в Карнаке (Египет) было искусственное озеро, символизирующее "гиле" (hүле) **–** "нижние воды первоматерии" [Керлот 1994, с. 355].

Как видно из примеров, компонент *шүле/һуле* связан с водой. А элемент -гән , возможно, восходит к термину хан "владыка", который широко представлен в тюркских и монгольских языках в значениях "бог", "владыка". Например, Абакан-кан, Адам-кан, Алтай-кан, Яйик-кан и др.

Рассмотрение гидронима Шүлгән в связи с божеством воды оправдывается не только в словообразовательном и семантическом отношении, но и в этнолингвистическом. В мифопоэтическом представлении башкир Шүлгән – эпический герой, подводный царь, который угрожает потопом, имеет под водой бесчисленные стада скота, связан с луной и водой: женат на Айсылу, чей образ также имеет связь с луной и водой (если иметь в виду влияние фаз луны на приливы и отливы). *Шуликун ~ шүлгән* в значении "подводный царъ" распространен также у народов Восточной Европы и Сибири.

В башкирской топонимии встречаются названия, где вместо каан//хан употребляется слово "эйә". Например, Шүлейә – р. в Бур. р-не, Шилейә – пр. Быстрого Таныпа, возможно, образованы от *шиле//шүле* "вода","река" + *эйә* "владыка", "хозяин". Имеется гидроним Сүлейә (*сүл* "вода"+ *эйә* "хозяин").

Башкиры почитали не только Солнце, Луну и Огонь, следы поклонения которым находят отражение в топонимии края, но и землю и воду. Они обожествляли эти стихии и называли «ыдук Йер Суб» – «священная земля-вода». Йер-Су – главное божество среднего мира, покровительствующее тюркам. В мифологии некоторых тюркских народов, например, алтайцев, хакасов Йер-Су – совокупность добрых божеств, духи-хозяева местностей, живущие на снежных вершинах горных хребтов, у истоков рек в тайге, на озерах.

Такой взгляд на мир позволил наделять природные объекты сверхъестественными, божественными качествами. Подобное отношение к природе находит отражение в языке: реки, озера, горы и т.п. названы именами тех или иных божеств, духов-покровителей, духов-хозяев местностей (башк. эйә).

По представлениям башкир, все на земле: горы и реки, озера и леса и т.д. –имеет своего духа-хозяина. «Каждая вещь имеет своего духа-хозяина (эйә), и каждый дух называется тем предметом, в котором он обитает» [Руденко 1973, с.22].

В башкирской топонимии встречаются названия, где вместо *каан//хан* употребляется слово *эйә* «владыка», «хозяин». Например, Шүлейә – р. в Бурзянском районе, Шилейә – пр. Быстрого Таныпа, возможно, образованы от *шиле//шүле* «вода», «река» + *эйә* «владыка», «хозяин». Имеется гидроним Сүлейә (*сүл* «вода»+ *эйә* «хозяин»).

В народном сознании башкир сложились образы духов-хозяев воды – *һыу эйәһе, һыу инәһе, һыу ҡыҙы*. Поэтому названия водоемов и некоторых других объектов связаны с образом *эйә* «владыка», «хозяин». Например, Эйәлекүл//Эйәлегүл «озеро, имеющее водяного». В народных поверьях *эйә* выступает хранителем того объекта, где он обитает. Уничтожение человеком духа-хозяина воды или горы приводит соответственно к исчезновению озера или горы. Поэтому у башкир существовали установленные нормы поведения по отношению к воде и, следовательно, к ее духам-хозяевам.

Слово *эйә* восходит, возможно, к зафиксированному в др.-тюркских и ср.-тюркских памятниках слову *idi* в значении «бог», «господь», «владыка». Ср.: орх.-ен. памятники, др.-уйг. памятники *idi* «хозяин, «владелец», у Махмуда Кашгари *idi* «бог», в «Кутадгу билиг» *idi* «владелец», «обладателъ», в «Сираж ал-кулуб» *иби* «бог», в др. памятниках зафиксировано

в составе следующих слов и словосочетаний: *mal idisi* «обладатель богатства», *иҙа, иҙи* «хозяин», «бог», *иҙи илahu* «владыка мой», *ev idisi* «хозяин дома», *иҙи* «хозяин, господин, бог, владыка», *иҙим* «мой бог» и т.д. [Наджип 1989, с. 263].

Таким образом, рассмотрение мифонима *Шульген* в связи с божеством воды оправдывается не только в словообразовательном и семантическом отношении, но и в этнолингвистическом и текстовом плане. В основе названия лежит гидронимический термин шиле//шүле “вода”, “река”.

Иргиз – водный поток и божество воды у башкир

Мышление и язык неразрывно связаны между собой на всех этапах и уровнях своего развития. В языке отражаются результаты человеческого познания, которые закрепляются в лексических значениях слов и грамматических категориях и в той или иной степени позволяют судить об историческом развитии мышления.

На протяжении XIX-XX вв. и до настоящего времени представителями различных философских направлений и лингвистических школ велись и ведутся поиски связей языка и мышления. Разработанный Вильгельмом фон Гумбольдтом антропоцентрический принцип в языкознании развивается и успешно применяется как в трудах лингвистов, так и философов.

По замыслу В. Гумбольдта, центральной лингвистической дисциплиной должно стать сравнительное языковедение, ориентирующееся на изучение четырех объектов – языка, постигаемых через него целей человека, человеческого рода и отдельных народов, изучаемых в их взаимной связанности [1, с. 311]. Наиважнейшими задачами общего языкознания становятся «...установление взаимосвязи духовного развития человечества и языка в ходе исторического движения» [Гумбольдт 1984, с. 144].

Разработанные В. фон Гумбольдтом методологические принципы и теоретические положения находят развитие в современных исследованиях.

Еще в 70-е гг. прошлого века известный уральский топонимист А. К. Матвеев обратил внимание на «образное народное видение» в топонимии и разработал теоретические по-

ложения по проблемам ономасиологической и этимологической интерпретации географических названий. При ономасиологическом и этимологическом анализе образных топонимов А. К. Матвеев считал необходимым тщательно учитывать специфику былого мировосприятия и мифологии народа. По его мнению, именно такой подход позволяет многое объяснить в системе образных названий в топонимии. Исходя из критерия о совпадении чувственного восприятия мира у всех народов и частичного несовпадения образного видения, он указал на наличие тождественных по семантике образных наименований в различных языках. Он также подчеркивал, что построение общей типологии образных универсалий позволяет критически осмыслить и пересмотреть уже предложенные этимологии топонимов [Матвеев 1977, с. 5–20].

Однако в настоящее время универсальность человеческого мышления и универсальные типы концептуализации и категоризации мира остаются вне поля зрения исследователей. В современных лингвокогнитивных, лингвокультурологических исследованиях чаще всего обращается внимание на разность типов категоризации мира: «Мир расчленен человеком и представлен в разных языках по-разному именно потому, что в каждом естественном языке он выступал исключительно в виде итогов, по-разному протекавших в соответствующих языках процессах категоризации и концептуализации мира... Эти процессы осуществлялись как экологически, так и чисто исторически в неодинаковых условиях, и они проявляли вследствие этого обусловленность множеством факторов, среди которых и эволюционные факторы, и погруженность людей в разные типы и разные структуры их практической деятельности были далеко не тождественны. А раз так, то нетождественными и вариативными оказывались не только сами формируемые в указанных процессах категории,

но и их внутренняя организация, их строение, их иерархия, и даже их типы... Языки мира являют собой примеры членения мира не только на разных основаниях, но и зависимость этих оснований от особенностей самих языков, разных от условий их возникновения и формирования в нетождественных исторических, географических или же экологических условиях, уже не говоря об условиях социологических и культурологических» [Кубрякова 2010].

Опираясь на теоретические положения о соотношении языка и мышления, языка и мифа, на универсальность мифопоэтического мышления народов, на мифологические легенды и предания башкир, а также на пережиточные представления в их сознании и на данные топонимии Башкортостана, попытаемся реконструировать архетипическое значение мифонима Иргиз, ставшим гидронимом, и осмыслить его происхождение.

Прежде всего попытаемся осмыслить символизм мышления, характерный для всех народов мира, а затем проследить особенности мифопоэтического мышления башкир, которые отражаются в топонимических легендах и преданиях и связанных с ними географических названиях. Ибо, во-первых, в топонимии в той или иной мере зафиксированы результаты предшествующих этапов познания окружающей действительности народом; во-вторых, «...имя собственное есть феномен мифологического сознания»; в-третьих, «...изучение системы собственных имен в их предельных семантических значениях уже есть изучение мифологического аспекта сознания данной эпохи...» [Якобсон 1970, с. 608–609].

Как известно, для людей было свойственно явление природы, понятие или идею заменить каким-то условным знаком – символом. По мнению Е. П. Блаватской, религиозная и изотерическая история каждого народа была уложена в сим-

волах. Она никогда не была выражена буквально и во многословии [Блаватская 1993, с. 343]. Выявить в топонимической системе определенного региона топонимов, связанных с мифами, понять их природу и объяснить их происхождение можно лишь исходя из человека, особенностей его мышления и характера общества, в котором он жил. Топонимы, связанные с мифами, являются результатом особого типа мышления – мифопоэтического. Если в основе «метафорического» мышления древнего человека лежит образность, сравнение по аналогии, то владение им методом абстрактного мышления привело к символизму. Символизм мифопоэтического мышления башкир находит отражение и в башкирской гидронимии, в архетипических именах. «Имя есть жизнь, – писал А. Ф. Лосев, – ...только в имени обоснована вся глубочайшая природа социальности» [Лосев 1993, с. 617]. В именах воплощены социальные мифы-архетипы, протоэлементы общечеловеческой культуры, которые относятся к сфере коллективного бессознательного (К. Юнг), или «молчаливого знания» (Э. Сэпир, Л. Витгенштейн).

По мнению Э. Кассирера, сущность каждого мифического образа можно определить по его имени. Имя и сущность находятся во внутренне-необходимом отношении друг к другу, имя не только обозначает сущность, но и есть сама сущность, и сила сущности заключена в имени [Кассирер 2000, с. 328]. Поэтому исследование культурно-значимого слова должно начинаться с изучения его наименования. Основным средством и методом толкования мифов, как пишет Э. Кассирер, «все время служили языкознание и этимология».

Выявление из семантического пространства топонимии архетипов – устойчивых наборов ядерных образов, лежащих в основе «коллективного бессознательного» народа, и их анализ представляются ценными для построения мифопоэтиче-

ской модели мира. Моделирование фрагментов логико-понятийных систем, связанных с архетипами, позволяет более глубоко проникнуть к истокам традиций и особенностям народной культуры, что, в свою очередь, является определенным шагом к реконструкции народного мышления.

Архетип – это не только устойчивый первобытный образ или прообраз, праидея, но и языковая форма. Понятие архетип (от греч. arhe – «начало», typos – «образ», т.е. «прообраз») в лингвистике трактуется как «гипотетически реконструируемая или фактически засвидетельствованная языковая форма, исходная для ее позднейших продолжений, например, и.-е. mater – для общеслав. mati, лат. mater и т.д. [Советский… 1987, с. 81], т.е. исходная для последующих образований языковая форма, реконструируемая на основе закономерных соответствий в родственных языках. Можно реконструировать не только архетипическую форму, но и архетипическое значение – символ.

Символизм как принцип отражения реальности в символах, т.е. в условных единицах, знаках, составлял основу ментальности носителя мифологического сознания, вследствие этого «мифологический символизм» не есть терминологическая репрезентация точки зрения современного исследователя – это ментальная основа, «методологическая база» мифологической картины мира [Кошарная 2002, с. 89].

Символическая теория мифа, выдвинутая немецким философом Э. Кассирером и полностью им разработанная, позволяет осмыслить особенности мифопоэтического мышления и раскрыть сущность мифа и его выражения в слове. Миф рассматривается им наряду с языком и искусством как символическая форма культуры, и «все они [язык, миф, искусство. – Г. Б.] как духовные образования восходят к какому-то первичному, глубинному слою действительности... Действи-

тельность тогда улавливается нами не иначе как через своеобразие этих форм; но из этого следует, что действительность столь же скрывается этими формами, как и открывается ими» [Кассирер 2002, с. 11]. Символизм мифа восходит, по Э. Кассиреру, к тому, что конкретно-чувственное может обобщать, только становясь знаком, символом – конкретные предметы, не теряя своей конкретности, могут становиться знаком других предметов или явлений, т.е. их символически заменять. Поэтому мифическое сознание напоминает код, для которого нужен ключ.

1. Символический смысл, заключенный в мифологических представлениях, чаще всего обретает словесное выражение в фольклорных текстах, в особенности в мифологическом эпосе. В фольклорных текстах мифологическая картина мираили отдельный символический образ описываются в виде мифологического сюжета. Как пишет С. Ю. Неклюдов, «символическое значение признака имеет скорее не синтагматическое, а парадигматическое измерение, оно соотносится не столько с морфологией повествования, сколько с семиотической картиной мира данной национальной культуры, данного региона и с моделью мира данной группой текстов». Поэтому «мифологическая семантика определенного признака не вычленима из сюжетных обстоятельств. Она раскрывается только в контексте более широкого «знания традиции», далеко выходящего за пределы знания отдельного ее представления и знания, отраженного в отдельном входящем в нее тексте» [Неклюдов// www.ruthenia/ ru/folkljre/os04...program...neckludov. htm].

Многие мифологические образы, мифонимы с течением времени утратились в языке, а некоторые остались жить в легендах и преданиях, а также часть из них закреплена в

названиях географических объектов. Поэтому именно данные топонимии дают возможность восстановить некоторые из них.

Известны множество определений символа. В самом общем виде под ним понимаются знаки, образы, выражающие какую-либо идею, мотив, сюжет, жизненную ситуацию. По мнению А. Ф. Лосева, символ заключает в себе обобщенный принцип дальнейшего развертывания свернутого в нем смыслового содержания, иначе говоря, символ может рассматриваться как специфический фактор социокультурного кодирования информации и одновременно как механизм передачи этой информации [Лосев 1970, с. 37]. «Символ есть конкретно-чувственное обобщение предметов и явлений действительности. Конкретные предметы, не теряя своей конкретности, могут становиться знаками других предметов и символически их замещать» [Кошарная 2002, с. 24].

Исследователи отмечают у символов целый ряд признаков, выделяющих их среди других знаковых систем. Это – образность, мотивированность, комплексность содержания, многозначность, расплывчатость границ значений, архетипичность, универсальность в отдельно взятой культуре, пересечение в разных культурах, национально-культурная специфичность, встроенность в миф и архетип.

В мифологии народов мира река является амбивалентным символом, соответствующим как созидательной, так и разрушительной функции воды. И в башкирской мифологии, с одной стороны, река означает рождение, плодородие, движение и очищение, жизнь, а с другой – препятствие, опасность, связанную с потопом, наводнением, следовательно, со смертью и хаосом. Таким образом, река, вода в башкирской мифологии обладают сложной мифопоэтической символикой.

Мы будем рассматривать только один из множества символических признаков воды, связанный с жизнью, плодородием, рождением, на основе анализа происхождения мифонима и гидронима Иргиз. Как известно, Жизнь в символическом мышлении многих народов связывается с водным потоком, водой, рекой. Об этом же свидетельствует, на наш взгляд, символический смысл ми-фонима Иргиз, ставший названием реки.

Ырғыҙ – река в Самарской и Саратовской областях, левый приток Волги, река в Актюбин-ской и Костанайской областях Казахстана, правый приток Тургая. В исторических документах (Х в.) название реки упоминается в форме Ирхиз [Ковалевский1956, с. 67]. По сведениям Ф. Г. Хисамитдиновой, в русских письменных источниках гидроним фиксируется в 1627 г.: «Ис тоя же горы Урака вытекла река Иргыз...». Как пишет автор, в них, кроме Иргыз-реки, отмечаются гидронимы Елаш-Иргыз и Юрик-Иргыз [Хисамитдинова 1992, с. 45].

Существуют несколько версий о происхождении данного гидронима. По мнению В. А. Никонова, топоним состоит из тюркского ырг «крюк», т.е. «извилистая река», или же из ирги «гнить» [Никонов 1966, с. 160].

В топонимии Башкортостана отмечаются несколько рек с элементом ыр: Ырғыҙлы, Ырғаҙы, Ырғайҙы, Ыръяҙы. Примеры показывают, что элемент ыр, за исключением топонимов Ырғайҙы//Ырғаҙы (они, возможно, восходят к монг. irgaj "ирга", "кустарник", калм. агха "ирга". Ср.: казах, ыргай "жимолость", якут, ыарга "кизил") является самостоятельным словом в составе данных названий.

Слово *ир* в начальном слоге присутствует во многих названиях рек и озер: Ирсу, Иркут, Иро (Ероо), Иркуль, Ирень, Ирклий, Ирген, Ирбит, Ирба. Но, как утверждает

Э.М. Мурзаев, далеко не полный ряд восходит к одному источнику; по всей вероятности, он гетерогенный и нуждается в детальном исследовании [Мурзаев 1995 , с. 138].

Элемент "ыр" как самостоятельное нарицательное слово в словарях башкирского языка не зафиксировано, возможно, оно как отдельное слово в таком значении не существует. Имеется лишь слово *ырыу* "делать пазы, уторить" [БРС 1958, с.672]. В остальных тюркских языках ыр//ир встречается в составе географических терминов: узб. ирмок "приток реки", турецк. ирмак, ырмак "река", ир "излучина, извилина реки", ермак в татар. языке в том же значении.

По мнению М.Ф. Хисматова, гидроним Ырғыҙ образован от *ыр//ор* "колодец, яма, рытвина" и др. тюрк. *угуз* "река" [СТБ 1980, с.174]. По его мнению, ыр является самостоятельным словом в составе гидронима. Если попытаться объяснить Ыргыз от *ыр* в значении "колодец" или "река" и *угуз* "река", то возникает вопрос, зачем нужно было назвать реку "колодец-река" или "река-река"?

Названия Ыргыз, Ырхыс, Ырхы, Arhyz, Yrqyz, Irqaza, Большой и Малый Irqaz встречаются в топонимии Казахстана, Средней Азии, Западного Кавказа, Балкарии, Карачаево-Черкесии, на Чулыме и на Волге.

Наблюдения о данном топониме находим в работе А.П. Дульзона: «На среднем Чулыме имеется населенный пункт Ергоза, расположенный на старице. Кроме этого, известны русские диалектные варианты Ызырга, Иргаза. Топоним разъясняется из среднечулымского названия старицы, на которой расположен поселок: зуг – старица (букв."старая река"). В этом слове конечный звук отброшен, оставшаяся часть (эргизу), осмысленная как винительный падеж, послужила основанием для создания по аналогии формы именительного падежа эргиза» [Дульзон1962 , с.52].

Исследователи топонимии Балкарии Дж.Н. Коков и С.О. Шахмурзаев название Ырхы къол [кол] связывают с балкарским *ырхы* в значении "поток" (из дождевых и талых вод) [Коков, Шахмурзаев 1970, с.150]. В данном словаре зафиксирована местность "Ору Ырхысы". Авторы словаря объясняют топоним от Ору (имя) и ырхыс «поток». Они также подчеркивают, что в современном балкарском языке слово «ырхыс» не делится на морфемы, и отрицают возможность сравнения компонента ыр- с топонимами типа Ирсу, Ирик и т.п.

Происхождение казахского гидронима Ыргыз Е. Койчубаев объясняет от тюрк. уз и кыр в значении «узкое плоскогорье» [Койчубаев 1974].

Топоним Arhuz возводится к абхазскому arha, arhu «приречная долина, приречная равнина» [Федоров 1974, с. 284].

А. Абдрахманов рассматривает название Ыргыз как слово, состоящее из двух основ: ерги (ертедеги) + зуг (су), (ерги означает «старая» и зуг «вода»), которое образовалось следующим путем: Ергизуг > Ергизу > Ергиз > Ыргыз [Абдирахманов 1975, с. 201–202].

По мнению М. А. Хабичева, Arhuz является более древней формой urqaz и irqiz, который выводится из arhy (ср.: к.-балк. urhu «поток» из ar «поток» + имяобразующий аффикс с уменьшительным значением – hy) «поток» + yz < uz «вода», «река» [Хабичев 1982, с. 54].

На наш взгляд, рассмотренные гидронимы восходят к одному источнику, и Ыргыҙ, Ыргыз, Ырхыс, Иргаз, Аргуз, Ургуз являются фонетическими вариантами одного слова. Как известно, в структурном отношении слова общетюркского лексического пласта односложные. Ирғыҙ – двусложное слово. В структурном отношении гидроним образован от ыр и ғыҙ, который восходит к иркыҙ или ирғыҙ. В современном баш-

кирском языке нарицательное слово ирғыҙ означает, во-первых, двуполое существо – гермафродита, во-вторых, мужественную девушку.

Согласно легенде башкир, название гидронима Ырғыҙ происходит от некогда сказанных слов: «Ир-кыҙ ине был!» («Была мужественной девушкой!») [БХИ 1980, с. 105–106]. В другой легенде содержится подобный мотив: реку называют Ир-ҡыҙ в честь мужественной девушки Айстан, которая погибает во время купания в реке от стрел молодых парней, когда-то полюбивших ее и побежденных ею во время состязаний [БХИ 1980, с. 106–108].

В современном башкирском языке эпитет «Ир-Кыҙ», букв, муже-женщина, широко применяется по отношению к мужественной, сильной женщине. Но в топонимической легенде связь топонима с мужественной девушкой основывается на этиологическом мифе. Объяснение топонима от некогда сказанных слов характерно для этиологических мифов, но они не раскрывают сущность топонима. Понять природу данного топонима, объяснить его значение в момент его зарождения в языке помогают данные тех же легенд, верований башкир и данные сравнительной мифологии народов мира.

Название реки именем божества можно объяснить исходя из универсальности мифопоэ-тического мышления народов. Чтобы понять суть символического мифологического мышления народов, обратимся к легендам и мифам.

У греков двуполым был Гермафродит, сын Гермеса и Афродиты, юноша необычайной красоты. Когда Гермафродиту исполнилось 15 лет, он отправился странствовать по Малой Азии. Однажды в Карии, когда он купался в водах источника, нимфа этого источника Салмакида страстно влюбилась в него, но ее мольбы о взаимности не имели успеха. По просьбе Салма-киды, боги слили ее с Гермафродитом в одно двуполое существо [Ботвинник 1991, с. 292].

Мотивы греческой легенды перекликаются с мотивами вышеупомянутой башкирской легенды об Иргиз. (Купание в реке, любовь одного пола к другому, соединение двух противоположных начал в одном индивидууме.) Интересно отметить, что у башкир сохранились пережитки верований, связанные с культом божества Ырғыҙ. Так, например, у П.М. Кудряшева читаем: «Если красная девушка почувствует к молодому башкирцу страсть любви, и если башкирец взаимно полюбит красавицу, то сие не приписывается к природной симпатии или врожденному влечению одного пола к другому. Это, по мнению башкирских старух, значит, что молодец и красавица в одно время и из одного ручья напились воды» [Башкирия… 1989, с. 363].

Имена собственные подчинены общим лингвистическим закономерностям и являются частью общей лексико-семантической системы языка. Методом компонентного анализа слова можно реконструировать семантический архетип как носителя культурной информации. По-нашему мнению, архетипом слова Ырғыҙ являлось слово Ир-Кыҙ, которое в ходе функционирования в языке подверглось фонетическим изменениям: Ирҡыҙ -> Ирғыҙ-> Ырғыҙ. В структурном отношении Ырғыҙ состоит из двух корней Ир и Кыҙ, «мужчина» и «девушка». Но специфика употребления имен собственных в речи обусловлена экстралингвистической реальностью. Основным фактором, влияющим на имяобразование, выступает внеязыковая действительность. По В. Гумбольдту, слово образуется из субъективного восприятия и есть отпечаток не самого предмета, а его отражения в душе: «…в образовании и употреблении языка находит свое выражение характер субъективного восприятия предметов. Возникающее на основе этого восприятия слово не есть простой отпечаток предмета самого по себе, но его образ, который он создает в душе. Так

как ко всякому объективному восприятию неизбежно примешивается субъективное, то каждую человеческую индивидуальность, независимо от языка, можно считать носителем особого мировоззрения. Само его образование осуществляется посредством языка» [Гумбольдт 1984].

Особенно ценным является в трактовке В. Гумбольдта то, что язык не представляет собой прямого отражения мира, в языке осуществляются акты понимания человеком мира. Любое слово эквивалентно не самому предмету, даже чувственно воспринимаемому, а его пониманию в акте языкового созидания [1, с. 19, 29, 103]. Слово представляет собой отпечаток не предмета самого по себе, а его чувственного образа, созданного этим предметом в нашей душе в результате языкотворческого процесса [Гумбольдт 1984, с. 20, 80]. Язык позволяет человеку осуществлять контакт с миром («человек живет с предметами так, как их преподносит ему язык») [Гумбольдт 1984, с. 80], а также плодотворно воздействовать на этот мир [Гумбольдт 1984, с. 198].

На наш взгляд, происхождение данного гидронима восходит к древним верованиями башкир, связанным с поклонением двуполому божеству Иркыҙ/Ирғыҙ/Ырғыҙ. В пользу данного предположения говорят, во-первых, легенды и предания башкир, согласно которым в реках обитает эйэ «хозяин» (первоначальное значение эйэ «бог», «божество»). Следует отметить, что в легендах эйэ предстает то в облике красивой девушки, то мужчины [Башкирия…, с. 57–58]. Во-вторых, такие двуполые божества были у всех архаичных народов. Как утверждает Е. П. Блаватская, все народы считали своего первого бога гермафродитом, он встречается в легендах почти каждого народа [Блаватская 1993, с. 150–158]. Божество-Гермафродит присутствовало также в религиозной системе Китая, Персии, Палестины, Австралии [Керлот 1994 , с. 135].

Интересно отметить, что у всех народов, где присутствовало двуполое божество, название его является сложносоставным: греч. Гермафродит – Гермес + Афродита, кит. Ян-Инь – Ян + Инь, евр. Йаховах – Йах + Ховах (Хавах или Ева), возможно, к этому ряду можно привести башкирское Ырғыҙ – Ир + кыҙ, букв, «мужчина-девушка» и монгольское Чингиз-хан. Как известно, Темучин – монгольский завоеватель и основатель монгольской мировой империи, как и многие князья кочевников до него, став государем, принял новое имя «Чингиз-хан». Как сообщает В. В. Бартольд, Чингиз-хан пишется часто Чинккиз-хан, и Темучин получил свое царское имя от шамана. Поэтому он пишет, что слово «Чингиз», вероятно, заимствовано из области (еще недостаточно изученной – В. В. Бартольд) религиозных представлений монголов [Бартольд 2002, с. 615– 619]. Не претендуя на достоверность этимологии, мы можем предположить, что слово Чинк-киз-хан является синтаксически сложным и состоит из Чинк + киз + хан. По монгольской этимологии, сообщаемой Рашид ад-дином, «Чингиз» объясняется от прилагательного чинк «сильный» [29, с. 619]. Возможно, киз – «девушка», хан – «принц», и имя Чинккиз-хан может иметь связь с двуполым божеством. Имеет типологическое сходство с вышеперечисленными названиями балтийское Jumis – близнечное божество, которое означает «сдвоенный плод». «Двуполыми» являются германо-скандинавские божества: Туисто и Имир, имена которых означают «двойное (двуполое) существо» или «близнецы» [Иванов, Топоров 1991, с. 154; 31, с. 510].

Появление в семье младенца башкиры и татары также связывают с водой: ребенку объясняют, что они поймали его в реке: «Һине Әрметтән тотоп алып ҡайттыҡ» («Тебя поймали в реке Армет»); «Энкэй мине Соннэн алып кайткан» («Мама принесла меня из реки Сунь»). В Ветхом Завете на бе-

регу реки фараонова дочь находит корзину с младенцем Моисеем. Это далекие отголоски веры в то, что вода дает жизнь. Возможно, с этим связано у башкир посещение молодой невестой родника, в который она обязательно должна бросить монету, принести жертву хозяину воды.

В башкирских легендах появление водного источника объясняется соединением двух начал в одном, например, озеро Асылыкуль образовалось на том месте, куда стекла кровь Туляка и Асылы [БНТ 1987, с. 490]. Подобный мотив происхождения реки встречается и в русских былинах. Так, например, по былинам, реки Дунай и Днепр произошли от крови богатыря Дуна и Днепры Королевичны [Буслаев 2003, с. 318]. Мифопоэтические представления народа отражаются и в языке. Этимологию мифологизированного иранского гидронима Днепр В. Н. Топоров объясняет от иранского danu «река», «вода» и индоевропейского *jebhr и связывает с идеей соития, плодородия [Топоров 1992, с. 376].

Анализ мотивов башкирской и греческой легенд, также пережитков представлений в сознании башкир показывает, что в народном сознании соединение мужского и женского начала связано с водой. А в символизме соединение двух противоположностей в одном означает поток, также огонь-вода или «огненная вода» относится к нуменам и гермафродитам [Керлот 1994, с. 354, 411]. В реальной географии река Архыз в Зеленчукском районе Республики Карачаево-Черкесия образуется от слияния двух составляющих: р. Дукка и р. Речепста.

Определяя символическую функцию воды, Х. Э. Керлот, пишет, что она оплодотворяет и служит для возрождения материального [Керлот 1994, с. 44–45]. Эта идея является общей для большинства мифологий народов мира.

По мнению Е. П. Блаватской, андрогин одновременно мужского и женского начала символизирует бездну, Воду в ее

начале [Блаватская 1993, с. 150–158]. Согласно Х. Э. Керлот, «...союз женского и мужского начал внутри сложного объекта, в особенности, если этот объект – как в случае с машиной – одарен движением, позволяет продвинуть половую параллель... и характеризовать его как вид секуляризованного лингама» [Керлот 1994, с. 349].

В Индии дуалистическое существо – объединение двух полов в одном индивидууме – было главной силой: светом, излучающим жизнь, т.е. лингамом [Блаватская 1993, с. 135]. Лингам (санскрит) – символ абстрактного творения. В Индии, как и в Древнем Египте, этот символ имел значение творящей Силы, Силы продолжения рода, божественной Силы [Блаватская 1994, с. 273–274]. Следует отметить, что божество гермафродит не связано с физиологическим аспектом обоеполости, оно – абстрактное божество, которое в мифологии народов мира связывается с идеей творения, продолжения рода. М. Элиаде рассматривает андрогинность лишь в качестве архаической формы божественного двуединства, основываясь при это на том, что она «выражает сексуальным – и потому очевидным – языком принципиальную идею интеграции всех пар противоположностей в Едином» [Элиаде 1994].

Таким образом, идея творения имеет связь с водой, плодородием. В Египте на пьедестале одного из «Колоссов Мемнона» Верхний и Нижний Нил представлены мужчиной и женщиной. Река Нил названа именем бога Нил (гр. Hilos), который соответствует египетскому богу Нила – Хапи. Его изображали в виде деревянного истукана как андрогинное двуполое существо с бородой, женскими грудями, полным синим лицом, зелеными конечностями и красноватым телом. Перед наступлением ежегодного наводнения этот истукан в торжественном шествии переносили из одного места в другое. Ему

приносили жертвы: в реку бросали свитки папируса с написанными на них перечислениями даров [Тахо-Годи 1992, с. 37, 218, 582;Блаватская 1994, с. 338].

Поэтому кажется закономерным то, что в нашем примере названия с основой ыргыс/ыргыз/ырхыс/ырхы связаны именно с водным объектом: озером или рекой, а в некоторых языках (например, в балкарском), ырхыс, арhу употребляется в значении «поток». Следует также заметить, что в древнеуйгурском слово «арсу» означало гермафродита [Наджип 1989, с. 40]. Связь между ыргыҙ, арсу «гермафродит», Ырғыҙ «двуполое божество», ыргыз/ырхыс «поток» объясняется исходя из символического характера мышления.

В башкирском языке слова Ырғыҙ, Ырғыҙлы сохранились лишь в гидронимии. Имеется ой-коним Ырғыҙлы – деревня в Бурзянском районе РБ, который образован от гидронима Ырғыҙлы. Их значение, на наш взгляд, восходит к реконструированному на основе данных топонимии, сравнительной мифологии народов мира и пережиточных представлений в сознании башкир абстрактному божеству Ир-Кыҙ/Ырғыҙ, которое было связано с водой, потоком и символизировало творящую силу.

Следует отметить, что божество воды занимало важное место в мифологии многих тюр-коязычных народов. У казахов и киргизов существовал обычай: бесплодные женщины молились божеству воды, прося ребенка, приносили ему жертву. В азербайджанских сказках идея творения, продолжение рода также связана с водой: женщина, мучимая жаждой, выпив из источника всю воду, забеременела и родила мальчика. Вера в божественную сущность воды нашла отражение и в турецкой обрядовой игре «Боди-бостан оюну». В период засухи, чтобы вызвать дождь, дети наряжали полуметровую куклу и обходили все дворы. При этом пели песню:

«Боди, Боди, огород – Боди!
От чего родились мать-отец?
От небольшой ложки воды.
Дайте долю Боди!
Сорок дней дождя, пятьдесят – слякоти.
Пошли, бог, пошли ливень!
Кто даст соль, у того – сын,
Кто даст масла, у того дочь родится» [Сейидов 1973, с. 65–66].

В якутской мифологии Джылга хаан (возможно, «хан реки») определяет судьбу ребенка при его рождении. Если покровительница деторождения Нэлбэй Айысыт не давала детей, якуты у Джылга хаана просили душу ребенка. Считалось, что ребенок, душа которого получена от Джылга хан, имеет надежную судьбу [Немировский 1991, с. 374–375].

Вышеизложенные фольклорные мотивы помогают нам проследить мысли первобытного человека и сделать вывод о том, что в мифологии многих народов отражена вера в божественную сущность воды: водный поток является источником жизни, творения. Такая идея заложена и в названии мифонима Ырғыҙ, восходящему к реконструированному абстрактному божеству, символизирующему идею соединения двух начал в одном индивидууме, идею творения и плодородия.

Основные коды культуры, участвующие в моделировании ландшафта

Антропоморфный код культуры в моделировании ландшафта и его отражение в башкирской географической терминологии

В современной антропологической парадигме лингвистического знания язык изучается в тесной связи с этнокультурой, и в центре внимания лингвистики оказывается сам человек как носитель определенного сознания (связанного с особенностями его мышления), языка и культуры.

В языке закрепляется как общечеловеческий, так и национальный общественно-исторический опыт познания мира в виде определенной картины мира. Некий образ реального мира создается в сознании людей как результат отражения действительности благодаря мышлению. К глубинным слоям культурного пространства относятся древнейшие (архетипические) представления о ландшафте, о географическом пространстве. Представления о нем репрезентируются различными кодами культуры. Под понятием «код культуры» понимается «сетка», которую культура «набрасывает» на окружающий мир, которая членит, категоризирует, структурирует и оценивает его. Язык культуры осмысливается как система представлений, посредством которых человек постигает жизнь и ориентируется в социуме (идеи, мифы коллективного сознания, «общие места» и мотивы культуры), а также как система форм деятельности и поведения [Красных 2003, с. 297].

Рассуждая о кодах культуры, исследователи отмечают их универсальный характер, но в то же время подчеркивают,

что их проявления, удельный вес каждого из них в определенной культуре, а также метафоры, в которых они реализуются, всегда национально детерминированы и обусловливаются конкретной культурой.

Основные содержательные универсалии *Человек – Время – Пространство,* т.е. модели ландшафта репрезентируются в башкирской топонимии различными кодами культуры.

При помощи каких кодов культуры фиксируется знание народа о ландшафте, и как это находит отражение в башкирской географической терминологии и топонимии вообще?

Одна из особенностей мифического мышления – анимизм. Проявлением анимизма является очеловечивание древним человеком окружающей среды – природной и социальной, одухотворение предметов и явлений окружающей действительности, наделение их сверхъестественной силой. На основе фольклорных и этнографических материалов можно утверждать, что именно на почве первобытного анимизма возникли персонифицированные образы гор, рек, скал, камней, растений, деревьев в эпических сказаниях башкирского народа.

Согласно башкирским легендам и поверьям, реки, озера, горы и камни наделены сверхъестественной силой, также свойствами, присущими человеку: реки "спорят", "ревнуют", "обижаются", "сердятся" ("Спор двух Инзеров", "Агидель и Яик"); озера при несправедливых поступках человека меняют цвет ("Бузарган"), "опровергая" кровавые столкновения, покидают свое привычное место ("Канлыкул") – "Окровавленное озеро", камни скатываются с вершины горы, "стремясь к людям" (сюжеты, связанные с одной из версий "Киленташ" – "Невесткин камень"); священные места, священные источники "показывают свое неприятие грешных людей" (могилы святых на вершине Нарыстау и родник у ее

подножья, близ с. Ильсегул Миякинского района) [Надршина 1995, с. 63].

Такое воззрение башкир на природу нашло отражение и в топонимии Башкортостана. В ней имеются топонимические единицы, связанные с биологической природой и психическими свойствами человека. Например, Аптыраған йылға "удивленная река", Белмәҫ йылға "река, которая не будет знать", Өмөт биргән йылға "река, давшая надежду", Бирмәҫ йылғаһы "река, которая не даст", Кәкребаш "кривая голова", Сөрөлдөүек йылғаһы "звенящяя река", Таҙтүбә тауы "гора с плешивой макушкой", Тере Танып йылғаһы "живой Танып", Үлек йылға "мертвая река", Үле Эйек "мертвый Эйек", Үлмәгән йылға "не вымершая река", Яуыз йылға "злая река" и мн. др. Данные названия являются результатом синтеза анимизма и антропоморфного взгляда на мир.

Как известно из мифологии большинства народов мира, космическое или земное пространство происходит, образовывается из тела первочеловека или его членов. Такое воззрение на природу находит отражение и в башкирском народном эпосе «Урал-батыр».

Один из двух сыновей первых людей на земле Янбике и Янбирде – Шульген **(**башк. *Шүлгән*). Он, нарушив йола, – родительский запрет употреблять кровь – приходит к духовной гибели. Нарушение им йола приводит также и к природной катаклизме – потопу. Он становится коварным и злым повелителем водной стихии – волшебного моря, которое потом превращается в озеро Шульген (*Шүлгән күл)*. В реальной географии название *Шульген* включено в поле гидронимов. Шульген является воплощением, олицетворением стихии воды и хаоса как отрицательного, опасного и губительного для жизни людей начала.

Второй сын первых людей на земле Янбике и Янбирде Урал в борьбе за счастье людей становится батыром (героем). Чтобы спасти род людской от потопа, Урал-батыр создает высокие, величественные горы. Из хаоса он создает космос, являясь космизатором Вселенной и олицетворением стихии горы. Современная гора Урал-тау возникает после смерти героя из тела самого батыра как славная гора:

Урал юлы – бейек тау,	*Дорога Урала – великие горы,*
Урал гүре – данлы тау	*Могила Урала – высокие горы*
Урал булып ҡалған, ти.	*Название приняли то же – Урал.*

Из мифологии народов мира известно, что боги являются олицетворением различных стихий. В тотемистическом миропонимании человек, люди, природа, вещи – одно нераздельное целое. В башкирском эпосе Урал-батыр – до-племенной тотем, человек и полубог. Он как тотем совпадает с главой коллектива, и с внешней природой – горой. Как пишет О.М. Фрейденберг, космос в тотемистическом миропонимании так же выражается в героях, как и в богах. Каждый герой – это огонь, вода, земля, небо... [Фрейденберг 1998, с. 49].

Организованное пространство – Космос – земная твердь, горы и все, что находится на ней, создается демиургической деятельностью Урал-батыра, второго сына первой пары людей на земле, его сыновьями, Хумай и Акбузатом. Урал-батыр является олицетворением стихии горы и космоса. Как известно, в мифопоэтической модели мира все причастно космосу, связано с ним, выводимо из него и проверяется и подтверждается через соотнесение с космосом.

Таким образом, в архаичной модели мира «мир, разделенный на организованную (космическую) и неорганизованную (хаотическую) сферы, в целом изоморфен человеку, который также включает в себя эти две стихии» [Лотман 2002, с. 131].

В тюркской мифологии образ мировой горы иногда соотносится с реальной горой. Так, например, у алтайских народов, алтай-кижи мифологизируются разные реально существующие горы и сам Алтай. Гора Алтай именуется «Ханом». Эта гора символизирует также родину алтайцев, ее природу. Как гора Алтай отождествлялась с родиной алтай-кижи (алтайцев) и Алтай-ханом, так и гора Уралтау в народном сознании башкир отождествлялась с родиной башкир и с именем эпического героя – Урал-батыром.

Антропоморфный код культуры тесно связан с соматическим кодом. Как отмечает В.В. Красных, между кодами культуры нет и не может быть жестких границ [Красных 2003, с. 299].

Соматический код культуры считается наиболее древним из кодов культуры. В нем проявляются символические функции различных частей тела человека. Через осознание самого себя, перенося свои знания о себе самом на окружающую действительность, человек пришел к описанию мира, и это зафиксировалось в соматическом коде культуры.

Древний человек своим пытливым умом "постиг" непостижимую в своем величии и неизмеримую в своем многообразии Вселенную, сравнивая ее с собой по аналогии. Мэнли П. Холл считает, что человеческое тело является наиболее древним и универсальным из всех символов. Он подчеркивает, что законы, элементы и силы Вселенной нашли свое отражение в человеческой конституции; каждая вещь, существующая вне человека, имеет аналог в человеке, а человек рассматривается как миниатюрная вселенная [Холл 1993, с. 253]. Вся реальность рассматривается человеком в соответствии с его собственной оценкой, причем он иногда пренебрегает некоторыми объективными данными.

Антропоморфные метафоры, изначально принадлежа-

щие соматическому коду культуры, участвуют также в членении пространства, в структурировании окружающего мира, тем самым, становясь пространственным кодом культуры.

Представление системы мироздания подобной человеку дало возможность наделять все природные объекты свойствами человека. Поэтому в языке, в частности топонимии, очень широко распространены названия, основанные на сравнении, уподоблении природных объектов с частями человеческого тела. Древний человек старался объяснить мир, исходя из самого себя и своих собственных свойств, приписывал им человеческие свойства. Такой взгляд на мир способствовал появлению метафор в языке.

"Метафорическое" мышление нашло отражение в башкирской топонимии. В ней широко представлены лексемы, относящиеся к частям человеческого тела. Отражение "метафорического" мышления башкир рассмотрим на конкретном топонимическом материале.

Анатомический термин (далее – АТ) арҡа "спина" – географический термин (далее – ГТ) арҡа "горный хребет", "гребень горы", "возвышенность" – Имя собственное (далее – ИС) – Арҡа – г. в Кугарч. р-не, Арҡа тауы – г. в Белор. р-не, Арҡауыл – нпп. в Благовещ., Караид. р-нах, с. в Салават. р-не. Ойконим Арҡауыл образован от арҡа "возвышенность, хребет" и ауыл "деревня, село". Перечисленные названия образованы от географического термина арҡа "возвышенность, хребет", который, в свою очередь, образован от анатомического термина арҡа "спина, хребет". Аналогичное происхождение имеют термины ауыҙ, ашҡаҙан, аяҡ, баш, бармаҡ, бил и др. Сравните: АТ ауыҙ "рот" – ГТ ауыҙ "начало или конец какого-нибудь объекта", "опушка", "вход" – урман ауыҙы "опушка леса", мәмерйә ауыҙы "вход в пещеру" – ИС – Барма ауыҙы – местность у реки Ай в Салаватск. р-не, Бүреауыҙ – лес в Саракташ. р-не Оренб. обл. Название образовано от бүре

"волк" и ауыҙ "рот, пасть; вход в лес", Ҡаҙаҡауыҙ – р. в Кумерт. р-не. Гидроним образован от этнонима казак и ауыҙ "исток", "вход в ущелье" или "выход горной речки на равнину", Мауыҙҙы – оз. в Абз. р-не. Название произошло от термина башкирской демонологии Мауыҙ "ненасытный" и диал. афф. наличия -ҙы.

АТ ашҡаҙан "желудок" – ашҡаҙан как географический термин в настоящее время не употребляется. Однако в форме Ашкадан он зафиксирован в документированном историко-этимологическом словаре географических названий Ф.Г. Хисамитдиновой: Ашкадан (Ошкадан) – оз. в Уфимском уезде. Впервые упоминается в "Отводной книге по Уфе" (1591/92—1626) – "Ошкадан озеро было наперед сего в поместье за Осунчиком да за Иваном Каловским ..." [Хисамитдинова 1992, с. 29].

АТ аяҡ "нога" – ГТ аяҡ "устье", ер аяғы, ер башы "за тридевять земель" – ИС Кушаяк – р. в Мечетл. р-не. Образован от ҡуш "парное" и аяҡ "устье".

АТ баш "голова" – ГТ баш, тау башы "вершина горы, скалы, утеса", йылға башы "исток реки" – Баштау г. в Белор. р-не. Образован от Баш "голова" и тау "гора" или от Баш "первая, головная" и тау "гора", Башташ – гг. в Салават., Учал. р-нах. От баш "голова", букв, "голова-камень", "первый, головной" и таш" камень" или "гора", Ҡутырҙыбаш – г. и р. в Абз. рне, Бишбаш – р. в Байм. р-не. Гидроним образован от биш "пять" и баш "исток". Баш в значении "исток" довольно широко употребляется в составе гидронимов: Ағүҙәбаш, Асаубаш, Асауҙыбаш, Байҡыбаш, Беүәҙебаш, Бозаязбаш, Бәрҫеүәнбаш, Гүрдебаш, Иҙәшбаш, Йомаҙыбаш и мн. др.

АТ бил "поясница", "талия" – ГТ бил, билән "седловина" – ИС –Бильяҙы – д. в Чишм. р-не, от названия рч. Бильязы (Бил "седловина", яҙы "поляна"); Билән – с. в Белокат. р-не, от

билән "седловина"; Биләнтау – гг. в Абз., Бурз., Аск., Давл. р-нах. От билән "седловина" и тау "гора".

АТ бармаҡ "палец" – ГТ – бармаҡ "отрог горы", "остроконечная вершина, скала, пик" – ИС – Башбармаҡ – д. в Зианч. р-не. 1) от башбармаҡ "указательный палец" или 2) от баш (< башҡорт) и бармаҡ "отрог горы" или "скала". Рус бармағы, Башкорт бармағы – дд. в том же р-не, Бишбармаҡ – скала около д. Шарипово, Учал. р-на, вариант названия Шайтан бармағы – "чертов палец".

АТ беләк "рука", "предплечье" – ГТ беләк в современной топонимии нами не зафиксирован – ИС – Иҫке Акбеләк – д. в Караид. р-не.

АТ бит "лицо" – ГТ битләү, бит "отлогий, широкий склон горы", тау бите, битләүе "склон горы".

АТ боғаҙ "горло" – ГТ боғаҙ "пролив" – ИС – Боғаҙаҡ – оз. в Абз. р-не. От боғаз "горло", с афф. -ак. Ср.: Иҫке Бағаҙы, Иҫке Боғаҙы – дер. в Караид. и Бузд. р-нах.

АТ бот "бедро" – ГТ – бот в башк. языке нами не зафиксирован. В татарском языке слово бот употребляется как географический термин в значении "приток реки" – ИС – Сулы елга боты, Кара елга боты, Акбаш боты [13, с. 53].

АТ имсәк "грудь" – ГТ "маленький выступ" – ИС – Имсәк – д. в Шаран. р-не, Имсәк – р. пр. Сюни, Имсәк тау – гг. в Абз., Ишимб., Кугарч. р-нах.

АТ йоҙроҡ "кулак" – географического термина йоҙроҡ нами не зафиксировано – ИС – Йоҙроҡ тау – г. в Учал. р-не, д. Кубагушево, букв. "кулак-гора".

АТ күҙ "глаз" – ГТ күҙ, күҙләү, күҙләү ек, күҙгәнәк "ключ", "источник" (очень маленький), "родник" – ИС – күҙгәнәк – родн. в Белор. р-не. Күҙкәй – рч. в Бузд. р-не. от күҙ "родник" и уменьш. суф.-кәй; Күҙлешишмә – родн. в Мелеуз. р-не, от күҙ "родник" с афф. облад. *-ле* и шишмә "родник, источник", т.е.

"невысыхающий родник"; Күҙйылға – рр. в Белор., в Кармаскал., в Аург. р-нах, букв. "глаз-река", от күҙ "родник, источник" и йылға "река"; Күҙләү – уроч. в Туйм. р-не, от күҙләү "источник".

АТ ҡабаҡ "веко" – ГТ ҡабаҡ "обрыв" (обычно у реки), ҡабаҡ башы, ҡабаҡ бите, ҡабаҡ буйы – ИС – Ҡабаҡ – п. в Кармаск. р-не. От кабак "обрыв, обрывистая местность".

АТ ҡабырға "бок", "ребро" – ГТ ҡабырға "склон", ҡабырға юл "дорога, идущая по склону горы" – ИС – Ҡабырғайтау – г. в Кутарч. р-не. От ҡабырға "ребро, ребристая, боковая" и тау "гора".

АТ ҡаш "бровь" – ГТ ҡаш, ҡашлаҡ "холм", "возвышенность", диал. ҡаштаҡ "небольшой крутой спуск, склон горы" – ИС – Манҡаштаҡ – г. в Мечетл. р-не. Ороним, возможно, образован от ман "овечий" и ҡаштаҡ "склон горы".

АТ кендек "пуп" – ГТ кендек "подземное русло реки", Ерҙҗ5 кендеге "Пуп Земли", "центр Вселенной, Мироздания" – ИС – Кендек – рч., пр. Нугуша в Туйм. рне, от кендек "подземное русло реки"; Кендеклекүл – оз. в Краснок. р-не, Кендектамаҡ – с. в Туйм. р-не, от гидронима Кендектамаҡ.

АТ күкрәк "грудь" – ГТ тау күкрәге, букв. "грудь горы" – ИС – Күкрәктау – г. в Кугарч. р-не букв. "грудь- гора".

АТ ҡолаҡ "ухо" – ГТ ҡолаҡ "заводь", "затон", йылға ҡолағы, диңгеҙ ҡолағы – ИС – Бабайҡолаҡ – рч., пр. Сакмара. Гидроним образован от бабай "старик" и ҡолаҡ "затон".

АТ ҡул "рука" – ГТ ҡул "ложбина", "долина" – ИС – Бабайҡул -ложбина в Зианч. р-не. Название образовано от бабай "старик" и ҡул "ложбина", Угусҡул – рч., прав. пр. Агишла в Саракташ. р-не Оренб. обл. Гидроним, возможно, образован от үгуз "река" и ҡул "ложбина" или от угус- үгеҙ "бык" и ҡул "ложбина".

АТ ҡултыҡ "подмышка" – ГТ ҡултыҡ "залив, затон", "колено, звено" (в составе чего-л.: йылға ҡултығы, диңгеҙ ҡултығы.

АТ терһәк "локоть" – ГТ терһәк "отрог горы" – ИС – Ҙур Терһәк – мыс в Зианч. р-не.

АТ түбә "темя", "макушка" – географический термин түбә "вершина", түбәлек "возвышенность" – ИС – Аҡтүбә – г. в Зилаир. р-не, холм в Байм. р-не. Образованы от аҡ "белая" и түбә "возвышенность"; Түбә – п. в Байм., в Нуриман. р-нах. Образованы от оронима Түбә > түбә "холм", "возвышенность"

АТ тамаҡ "горло", "глотка" – ГТ тамаҡ "устье", йылға тамағы "устье реки" – ИС – Тамаҡ п. в Нуриман. р-не, д. в Дюрт. р-не, бывш. с. в Хайб. р-не, Тамаҡ-Баба -д. в Кумерт. р-не. Образованы от тамаҡ "устье реки". Термин "тамаҡ" участвует в образовании сложных гидронимов: Асаутамаҡ, Беүәтамаҡ, Ереклетамаҡ, Стәрлетамаҡ и мн. др.

АТ түш "грудь" – ГТ түш (битләү), тау түше "склон горы''.

АТ үҙәк "пищевод", арка үҙәге "позвоночник" – ГТ үҙәк "центр", "глубокая долина между горами" – ИС – АҒүҙәк – родн., ложбина в Байм. р-не. Образовано от аҡ "белая" и үҙәк "ложбина", Бесәй үҙәге – ложбина в Зилаир. р-не.

АТ үңер "передняя часть шеи" – ГТ үңер, тау үңере "косогор" – ИС – Үңертау – г. в Абз. р-не, от үңер "косогор" и тау "гора".

АТ һеңер "жила, сухожилия" – ГТ һеңер "хребет", "мыс горы" – ИС – Кәкреһеңер – г. в Зианч. р-не, Ҙур Сеңгертау – г. в Нуриман. р-не, Тауһеңер – д. в Кармаск. р-не, Тауһеңеркүле – оз. в том же р-не.

АТ йөрәк "сердце" – ИС – Йөрәктау – гг. в Стерлит., Бузд. р-нах. букв. "сердце-гора".

Следует отметить, что некоторые башкирские географические термины, образованные путем перехода анатомических терминов, иноязычного происхождения. Так, например,

маленькая речка в башкирском литературном и народно-разговорном языке передается персидским словом *шишмə.* Первичное значение слова шишмə в иранских языках “глаз”. Слово *шишмə*, как гидронимический термин, восходит к иранским языкам, где *casma-ka- (со старым суф. *-ka-)* среднеперс. ран. *casmak,* поздн. *casmag ({csmk'},* ман. *{csmg})* «источник, родник», кл. перс., дари, тадж. *casma;* совр. перс. *casme / cesme* «источник, родник, ключ» [ЭСИЯ 2000, с. 240]. Лишь в диалектах башкирского языка вместо шишмə употребляются башкирские термины күҙ, күҙләүек, күҙҙəүек, букв.”глаз”, переносные значения “ключ, родник”. В башкирской топонимии название реки Бажыҡ, возможно, восходит к персидскому базук – «рука, рукав». В азербайджанском языке это слово употребляется и как географический термин в словосложениях: гетабазук «рукав реки», лернабазук «горный отрог». Ср. среднеперс. bazuk «рука».

Описывая отражение метафорического мышления в топонимии Башкортостана, мы не стали сравнивать географическую терминологию башкирского языка с географической терминологией других родственных и неродственных языков. Мы сочли нужным только сослаться на выводы известного топонимиста Э. М. Мурзаева.

Э.М. Мурзаев, рассмотрев восемь терминологических рядов, состоящих из таких терминов, как спина, глаз, рот, нос, рог, горло, голова, грива и относящихся к разным языкам, не связанных между собой морфологически и генеалогически, утверждает, что перенос значений анатомический лексики в географическую терминологию и в топоним происходит по одним и тем же жестко повторяющимся ассоциациям у разных народов и в разных странах, далеко расположенных друг от друга [Мурзаев 1995, с. 13].

На семантическую тождественность топонимических метафор в языке и на их универсальный характер указывает А.К. Матвеев и подчеркивает, что "... установление универсальности образа важно и для ономасиологиеской интерпретации топонимов", "...построение общей типологии образных универсалий позволяет ... критически осмыслить и пересмотреть уже предложенные этимологии топонимов" [Матвеев 1977, с. 7-10].

На факт идентичности названий многих рек и гор в разных частях света указывается М.Шнайдером. Он пишет, что «... мегалитический способ мышления должен был привести к традиции наименования топографических единиц в разных регионах согласно определенной идеальной модели» [Цитир. по Керлот: 1994, с. 386). В то же время в переносе отдельных терминов есть отличия. В частности, в башкирском языке имеется географический термин итәк (тау итәге), который дословно переводится как подол (подол горы). В русском языке ему соответствует географический термин подножие (горы), который дословно переводится на башкирский как *тауҙың аяғының аҫты.*

Таким образом, в названиях географических объектов наблюдается особая связь макрокосма и микрокосма, природы и человека. Такая связь выражается в антропоморфном и моделировании ландшафта: географический объект или его части соотносимы с человеком и названиями частей человеческого тела. На языковом уровне такие топонимы характеризуются переходом анатомического термина в географический: одна система мотивирующих единиц (анатомические термины) целиком переносится на другую область действительности (географический ландшафт) и получает вторичную номинационную функцию, участвует в моделировании ландшафта. При этом активно используется антропоморфный и соматический коды культуры. Основные

содержательные универсалии *Человек – Время – Пространство,* т.е. модели ландшафта репрезентируются в башкирской топонимии различными кодами культуры: антропоморфным, соматическим, зооморфным и т.д. В названиях географических объектов наблюдается особая связь макрокосма и микрокосма, природы и человека. Такая связь выражается в антропоморфном и моделировании ландшафта: географический объект или его части соотносимы с человеком и названиями частей человеческого тела. На языковом уровне такие топонимы характеризуются переходом анатомического термина в географический: одна система мотивирующих единиц (анатомический термин) целиком переносится на другую область действительности (географический ландшафт) и получает вторичную номинационную функцию, участвует в моделировании ландшафта. При этом активно используется антропоморфный и соматический коды культуры. Например, анатомический термин күҙ "глаз" переходит в географический термин күҙ, күҙләү, күҙләүек, күҙгәнәк "ключ", "источник" (очень маленький), "родник". В дальнейшем географический термин становится именем собственным: Күҙгәнәк – родн. в Белорецком районе. Күҙкәй – рч. в Буздякском районе, от күҙ "родник" и уменьш. суф.-кәй; Күҙлешишмә – родн. в Мелеузовском районе, от күҙ "родник" с афф. облад. -*ле* и шишмә "родник, источник", т.е. "невысыхающий родник"; Күҙйылға – рр. в Белорецком, в Кармаскалинском, в Аургазинском районах, букв. "глаз-река", от күҙ "родник, источник" и йылға "река"; Күҙләү – уроч. в Туймазинском районе, от күҙләү "источник".

Зооморфный код культуры в моделировании ландшафта и его отражение в башкирской географической терминологии

Форму существования культуры в сознании человека, культуру, отображенную сознанием, т.е. бытие культуры в сознании его носителей в научной литературе называют «культурным пространством». Культура в данном случае включает в себя и Культуру «с большой буквы» (т. е искусство, то, что составляет сокровищницу народа), и народную культуру, представленную в том числе в фольклорных текстах, и массовую культуру, и культуру бытия и т.д. [Русское … 204, с. 10-11].

К глубинным слоям культурного пространства относятся древнейшие (архетипические) представления о ландшафте, пространстве. Эти представления отражаются в языке: в топониме или географической терминологии, как фрагменте географического пространства. Этнокультурная информация о пространстве, различного рода знания или представления о нем репрезентируются различными кодами культуры. Под понятием «код культуры» понимается «сетка», которую культура «набрасывает» на окружающий мир, которая членит, категоризирует, структурирует и оценивает его. Язык культуры осмысливается как система представлений, посредством которых человек постигает жизнь и ориентируется в социуме (идеи, мифы коллективного сознания, «общие места» и мотивы культуры), а также как система форм деятельности и поведения [Красных 2003, с. 297].

Рассуждая о кодах культуры, исследователи отмечают их универсальный характер, но в то же время подчеркивают, что их проявления, удельный вес каждого из них в определенной культуре, а также метафоры, в которых они

реализуются, всегда национально детерминированы и обусловливаются конкретной культурой.

Для описания соотношения языка и национальной культуры, языка и мышления автором используется понятие “код культуры”. Основные содержательные универсалии *Человек – Время – Пространство,* т.е. модели ландшафта репрезентируются в башкирской топонимии различными кодами культуры: антропоморфным, соматическим, зооморфным и т.д. В названиях географических объектов наблюдается особая связь макрокосма и микрокосма, природы и человека. Такая связь выражается в антропоморфном и моделировании ландшафта: географический объект или его части соотносимы с человеком и названиями частей человеческого тела. На языковом уровне такие топонимы характеризуются переходом анатомического термина в географический: одна система мотивирующих единиц (анатомический термин) целиком переносится на другую область действительности (географический ландшафт) и получает вторичную номинационную функцию, участвует в моделировании ландшафта. При этом активно используется антропоморфный и соматический коды культуры. Например, анатомический термин күҙ "глаз" переходит в географический термин күҙ, күҙләү, күҙләүек, күҙгәнәк "ключ", "источник" (очень маленький), "родник" . В дальнейшем географический термин становится именем собственным: Күҙгәнәк – родн. в Белорецком районе. Күҙкәй – рч. в Буздякском районе, от күҙ "родник" и уменьш. суф.-кәй; Күҙлешишмә – родн. в Мелеузовском районе, от күҙ "родник" с афф. облад. *-ле* и шишмә "родник, источник", т.е. "невысыхающий родник"; Күҙйылға – рр. в Белорецком, в Кармаскалинском, в Аургазинском районах, букв. "глаз-

река", от күҙ "родник, источник" и йылға "река"; Күҙләү – уроч. в Туймазинском районе, от күҙләү "источник".

В данной работе на основе анализа башкирских географических терминов *үгеҙ "река" и инәк* "река" обращается внимание на кодовую роль языка в описании мира с позиции человека и в формировании фрагментов модели мира, рассматривается функция зооморного кода культуры в восприятии, освоении и структурировании окружающего пространства, в моделировании географического ландшафта и концептуализации мира.

Многие реки и озера Башкортостана связаны с образом быка: Үгеҙ – "бык", Аҡүгеҙ – букв. "белый бык", Ҡарүгеҙ, букв, "черный бык", Алүгеҙ – букв. "пестрый бык" , Үгеҙ күл, Бәләкәй Үгеҙкүл, букв. "бык-озеро", Үгеҙ һөҙгән йылға – букв. "река, где бодался бык", в значении "река, открытая при помощи быка" и т.д.

Үгеҙ – рр. в Балтачевском, Бирском, Дюртюлинском, Дуванском, Кушнаренковском р-нах. Авторы "Словаря топонимов Башкирской АССР» данное название сравнивают с древнетюркским үгүз "река" СТБ 1980, с.157].

В словаре М. Кашгари в числе топонимов рассматривается *Kara kas okuz* "река черного нефрита" и *Urunq kas okuz* "река белого нефрита". По Махмуду Кашгари, на этих реках добывали нефрит [Кашгари 1960, с. 152].

Как видно из приведенных примеров, в башкирской топонимии үгеҙ "бык" и гидронимический термин үгеҙ "река" выражены в языке одним и тем же словом. Какая связь между ними? Любопытно то, что в древнетюркском языке для обозначения реки употреблялось слово үгеҙ, букв. "бык".

Бык был тотемом тюркских племен. Как известно из тюркской мифологии, легендарным первопредком тюркских огузских племен был Огуз-каган. Тотемное животное стало названием племени – этнонимом, затем с обожествлением

личности правителя, название тотема стало именем первопредка тюркских племен. Любопытно то, что и внутреннее значение слова үгеҙ также связано с родом. По А.Н. Кононову, слово *үгүз/огуз* произошло от *ог* "род", "племя" и афф. множ. числа *-уз*. В слове *огуз* корневой морфемой является *ог-*. В старотюркском – ог "мать", огул "потомство", "сын", огуш "сородичи" [Кононов 1958, с.84]. Ср.: башк. үк – ата-әсә, букв. "отец и мать", үкһеҙ "осиротевший, безродный".

В Башкортостане гидронимы с основой *үгеҙ* распространены довольно широко: Үгеҙ – реки в Балтачевском, Бирском, Дюртюлинском, Дуванском, Кушнаренковском районах. Авторы “Словаря топонимов Республики Башкортостан» данное название сравнивают с древнетюркским үгүз "река" [СТРБ 2002, с.210]. В Бурзянском районе Башкортостана имеется родовое подразделение *үгеҙҙәр*, и река, где оҫи сидят, также называется Үгеҙ.

По мотивам башкирских преданий и легенд, а также данных топонимии, попрубуем проследить, какую роль играли тотемные животные в жизни башкир? В чем сущность тотемизма?

Преследование тотемного животного с целью выбора пригодного места для поселения – широко распространенный мотив башкирских легенд. Для башкир пространство, окружающее их, было неоднородным. В выборе священных мест башкирам помогали тотемные животные, прежде всего волк и бык. Это говорит о том, что у древних башкир был коллективный религиозный опыт в определении священного пространства. Чтобы понять природу географических названий, связанных с тотемными животными, обратимся к трудам, где выясняется сущность тотемизма.

По мнению В.Н.Топорова, «... тотем позволяет связать данный человеческий коллектив с данной территорией,

настоящее – с прошлым, культурное и социальное – с природным, а также объединить этот коллектив некоторой общей системой норм поведения» [Топоров 1991, с. 442].

Клод Леви-Стросс, анализируя особеннности первобытного мышления, тотемизм рассматривает как классификационную систему, код и подчеркивает, что «... специфические категории и связанные с ними мифы также могут служить организации пространства», и показывает примеры мифологической географии и тотемической топографии и их связь с именами собственными [Леви Стросс 1993, с. с. 239 –263].

В.С.Хан, специально исследовавший структуру практики и способ мышления эпохи первобытной родовой общины, отмечает: «... для мышления на стадии раннепервобытной общины охотников и собирателей была характерна направленность на конкретную территорию с ее животным и растительном миром. Именно эта непосредственная природная среда, от которой зависела жизнь человека, занимала центральное место в сфере первобытной практики ранних общин. До того, как человек освоил земледелие и скотоводство и другие формы производящего типа, источники своей жизни, воспроизводство животных и растений, он непосредственно связывал с конкретной местностью, определенной территорией, повторяющимися, характерными для данного региона природными явлениями...» [Хан 1993, с. 83]. Он подчеркивает, что «территориальное» мышление раннепервобытной общины охотников и собирателей отразилось не только в осмыслении источников жизни, причин воспроизводства животных и растений, но и социальных явлений» [Хан 1993].

Далее В.С.Хан, опираясь на взгляды С.А.Токарева о том, что «... само тотемистическое животное не является ни единственным, ни даже главным предметом

тотемистических представлений: эти представления охватывают прежде всего определенную территорию – область кочевания данного рода и особенно ее «священный центр», выясняет сущность тотемизма [Хан 1993, с.83].

Мирча Элиаде пришел к выводу, что для религиозного человека пространство неоднородно: в нем много разрывов, разломов; одни части пространства качественно отличаются от других. По его мнению, есть пространства священные, т.е. "сильные", значимые, и есть другие пространства, неосвященные, в которых якобы нет ни структуры, ни содержания, одним словом, аморфные. Он отмечает, что для религиозного человека эта неоднородность пространства проявляется в опыте противопоставления священного пространства, которое только и является реальным, существует реально, всему остальному – бесформенной протяженности, окружающей это священное пространство [Элиаде 1994 , с. 22].

Вот как анализирует поведение и ощущения человека в мире, наполненном религиозным значением, Мирча Элиаде: «Требуется знак, чтобы положить конец напряженности, вызванной относительностью и чувством неуверенности, происходящей от отсутствия ориентиров, одним словом, для того, чтобы найти абсолютную точку опоры. Например, преследуют дикое животное и на том месте, где его убивают, возводят алтарь; или же выпускают на свободу какое-то домашнее животное, например, быка, через несколько дней его находят и там же на месте приносят в жертву, затем на этом месте возводят жертвенник, а вокруг него строят деревню. Во всех этих случаях священность места обнаруживают животные; люди, следовательно, не свободны в выборе священного места. Им дано лишь искать и находить его с помощью таинственных знаков» [Элиаде 1994, с. 26].

Какое оно священное пространство? Для башкир священное пространство – это реальное в его совершенстве: это богатство и идеальная красота, источник жизни и плодородие (... матурлыҡҡа, байлыҡҡа тиңе булмаған ер, бик матур туғайлы йылғалар, урманға, емеш-еләккә бай ер, тауҙар, күккә олғашып, күҙ яуын алып торалар ...) [БХИ 1980, с. 63].

Исходя из мотивов преданий и легенд башкир, упомянутых нами выше и теоретических положений о сущности тотемизма, можно сделать вывод о том, что "территориальное" мышление было характерно и древним башкирам. Значит, для башкир пространство, окружающее их, было неоднородным.

Можно предположить, что появлению таких мотивов легенд способствовала коллективная рациональная вера, основанная на собственном практическом опыте башкир, которая впоследствие переросла в иррациональную веру. Как видно из практического опыта башкир, животные в самом деле использовались при поисках водного источника. Затем такой опыт приобрел религиозное толкование, согласно которому, священное животное служит ориентиром в выборе священной местности. Башкиры при переезде на новое место жительства, при основании селения или же когда искали источник воды, пользовались услугами животных. Они служили ориентиром в бесконечном пространстве. Поэтому в мифологии возникновение некоторых водоемов объясняется тем, что они образовались там, где ударил копытом или коснулся рогами священный бык. Такое верование башкир закреплено и в топонимии: река называется Үгеҙ һөҙгән йылға, букв. "река, где бодался бык", в значении "река, которую нашел и открыл бык".

Как показывают данный топоним, также предания и легенды, в мифопоэтическом представлении башкир бык

связан с идеей плодородия: он способен найти и открыть источники, а также является хозяином реки. Приведем легенду, записанную Б.Г.Ахметшиным в селе Малояз Салаватского района от А.Х.Абдрахмановой, 1915 г. рождения, о синем быке, Хозяине реки: «Давно уже было, жили мы в маленькой деревне на берегу реки. Речка хоть и небольшая, но имела Хозяина – Быка. Случилось мне видеть его не раз: сам синеватый такой, а шея и ноги – в белых, черных и красных полосах. Однажды корова моя отстала от стада и не вернулась домой. Как ни искала, не могла найти свою кормилицу. Подумала, может с водяным быком осталась – в тот год не только в деревне, во всей округе не было быков. Потом корова нашлась. Когда отелилась, родился бычок, точь в точь – бык водяной, шея и ноги в полосках, сам синенький, только маленький. Соседи удивляются, сама не знаю, как быть, да и то – у всех коровы тогда яловые остались, а у нашей – небывалый теленок. А я хоть знала, виду не подала» [Ахметшин 2001, с. 176-177]. Такое верование башкир закрепилось в устойчивом выражении: *Елдән еленләп, боҙға быҙаулап йөрөү.*

Поэтому кажется закономерным то, что и хозяина реки, и реку древние тюрки, в том числе и башкиры, называли одним и тем же словом: в древнетюркском языке для обозначения реки употреблялось слово *үгүз* – букв."бык". Данный факт говорит о том, что в представлении тюркских народов бык ассоциировался с понятием "вода", "река".

Традиционная связь быка с водными объектами широко распространено в верованиях народов Востока. Об этом можно судить и по названиям рек. Многие реки на территории Евразии носят название Үгез или Буға// Пуға.

Интересно отметить, что *үгеҙ* "бык" в представлении тюркских народов не только ассоциировался с понятием "вода", но и с понятиями "дорога" и "счастье".

В Азербайджане река Уғур свзязывается с племенным названием уғур (угуз). Азербайджанцы напутствуют: «Уғурун хәйер олсун» – «счастливого пути, всего хорошего». По поверьям древних тюрков, слово *угур//угуз* – [р] ~ [з]) было именем бога земли и дороги у тюркских народов и олицетворяло счастье, благополучие [Джафаров 1988, с. 11]. Если учитывать постоянную миграцию тюрков, то использование быка в качестве ориентира в местности вполне соответствует быту и образу мышления тюркских народов.

Тюркские названия рек связаны не только с образом быка, но и коровы. У сибирских татар имеется гидроним Су сыеры. В озере Наҙармат, находящемся в Ишимбайском районе РБ (дер. Армет-Рахимово), по мнению местных жителей, водится *су сыеры* "водяная корова".

Данные башкирской топонимии говорят о том, что в башкирском языке для обозначения реки употреблялось не только слово *үгеҙ*, но и *инәк* в прямом смысле "корова". В Башкортостане многие реки носят название Инәк. Например, Инәк – р. прав.пр. Бири в Бирском районе. Это говорит о том, что в представлении башкир не только бык, но и корова ассоциировалась с понятием "вода", "река". Поэтому и речку называли *инәк.*

Слово *инәк* в значении "река, речка" встречается в составе многих речек Башкортостана: Болғанаҡ, Ҡорғанаҡ Һәүәнәк, Ҡуғанаҡ, которые, возможно, восходят к Болғанған инәк "мутная речка", Ҡороған инәк "сухая, пересохшая речка", Һеүән инәк "речка со стремниной", Ҡыуға инәк, букв."камышовая речка".

В башкирской топонимии названия рек связываются с названиями тотемного животного, птицы, зверя или другого объекта поклонения (напр. Ай "луна"), а жители, сидевшие на этих реках, также носят родовое название тотемистического

характера. Что является здесь первичным? Этноним? Гидроним? Ойконим?

Анализируя этнонимы в топонимии Башкортостана, Э.Ф.Ишбердин подчеркивает, что выделение топонимов, образованных от назаний башкирских родов и племен, довольно трудоемкое занятие, так как нелегко отличить их от случайных совпадений, потому что тесно переплетены между собой этнонимы, топонимы, антропонимы и зоонимы. По его мнению, только исследования на месте могут дать правильный ответ на вопрос о взаимосвязи этнонимов и топонимов [Ишбердин 1973, с. 255]. Э.Ф. Ишбердин в случаях совпадения названий племен и родов с названиями населенных пунктов и рек считает, что здесь первичным является этноним, а от него возникли названия рек и населенных пунктов [Ишбердин 1973, с. 255 – 256].

Академик Н. Я. Марр, анализируя гидронимию Сибири, писал: «Действительно первобытные названия рек сами по себе без всякой добавочной прибавки определяющих слов означают, прежде всего, нераздельно воду + реку, но в то же самое время в порядке мифологических представлений подлинно доисторических эпох с водой связаны образы различных племенных животных, в первую очередь тотемных, как-то волка, собаки, лошади, с чем неразрывно связано также то, что одновременно это племенные названия этнических образований, сидевших на этих реках» [Марр 1926, с.351].

Следует отметить, что к аналогичным выводам пришел и Э.М.Мурзаев. Он, опираясь на выводы крупнейшего исследователя этнографии Дальнего Востока В. И. Иохельсона и академика В. В. Радлова о номинации этнических подразделений по гидронимам, приводит несколько примеров, которые показывают переход речных

названий в этнонимы. Э. М. Мурзаев также отмечает, что тюркоязычная топонимия отражает родоплеменную стуктуру народов, и среди них широко представлены роды канг, канга, кангар, кангалас, каны, каныклы, канглы. По его мнению, первичными являются названия рек, вторичными – этнонимы [Мурзаев 1995, с. 43-44].

Исходя из "территориального" мышления башкир, можно предположить, что первичным является тотем, который служил ориентиром в бесконечном пространстве. Вторичным по названию тотему, возможно, является название почитаемой реки, которую нашли, определили при помощи тотема. Название этнонима, по всей вероятности, произошло, от гидронима: жители, сидевшие на данной реке, носили речной этноним.

По нашему мнению, башкирскую этнотопонимию нужно выделить в отдельную проблему, имеющую свой предмет изучения в ономастической лексике башкирского языка. Проблема взаимосвязи этнонимов и топонимов наиболее сложная задача, требующая учета не только лингвистических, но и экстралингвистических факторов: время возникновения населенного пункта, родоплеменной состав населения, наличие одноименной реки и т.п.

Таким образом, данные башкирской топонимии показывают, что тотемизм, как одна из ранних форм религиозного поклонения, был распространен у башкир. Краткий экскурс, посвященный выяснению сущности тотемизма, дает основание полагать, что тотемистическое животное не является главным предметом тотемистических представлений: эти представления связаны прежде всего с определенной территорией – областью кочевания конкретного рода. Такая связь выражается в зооморфном моделировании ландшафта: географический объект, в данном случае река, соотносима с тотемными животными –

быком или коровой. На языковом уровне такие топонимы характеризуются переходом названия тотемного животного в географический термин: үгеҙ “бык” переходит в үгеҙ “река”, инәк “корова” переходит в инәк “река”.

В топонимии кодируется этнокультурная информациия: одна система мотивирующих единиц (название животного) переносится на другую область действительности (географический ландшафт) и получает вторичную номинационную функцию, участвует в моделировании ландшафта и в образовании географической терминологии. При этом активно используется зооморный код культуры.

Обожествление *Ер-ҺЫУ* и родового очага *отаҡ* и его отражение в башкирской географической терминологии

У башкир средний мир, где живет человек, называется ер-hыу, букв. «земля-вода» и обожествляется. В мифологическом сознании башкир понятие *ер-hыу* не только означало «землю-воду» или родину, что нашло отражение в эпосе «Урал-батыр», но и божество среднего мира «ыдук Йер-Суб». Как известно, мифологическая модель мира у древних тюрков включает в себя вертикальную систему размещения антагонистических миров – «голубого неба» (*kok tanri*) вверху и «бурой земли» (*jayyz jer*) внизу [СИГТЯ 2006: 665]. Та сфера, в которой живет человек, относится к среднему миру. Божество среднего мира тюркские народы называли «ыдук Йер-Суб», букв. «священная Земля-Вода». В мифологии тюркоязычных народов Йер-Суб – 17 высших духов – добрых божеств «ыдук Йер-суб», наряду с Тенри и Умай, покровительствующие тюркам. О них упоминается в орхоно-енисейских надписях: «Да не погибнет народ тюркский», «Небо, Умай и Ер-Суб даровали нам победу» [Малов 1951: 37, 39]. Согласно мифам, Йер-Суб живут на снежных вершинах горных хребтов и у истоков рек. Ежегодно весной им приносились жертвы как божествам земли и воды [Басилов 1991: 599].

На весьма архаичный характер сложения *jer- sub (suw)* (букв. «земля и вода», «земля, материк» [ДТС: 257] указывается в «Сравнительно-исторической грамматике тюркских языков. Лексика» М.: Наука, 1997. Это слово широко представлено во многих современных тюркских языках: тат. *ji:rsu:* собират. «земля–вода, угодье, поместье», баш. *ji:r-hyw* «общее наименование родной земли, земля–

вода, угодье», ккалп. *zer-suw* «угодье», кирг. *jer-su:* «земля–вода; земля и условия, где можно вести земледельческое и скотоводческое хозяйство», узб. *jer-suw* «земля (орошаемая); поместье», уйг. *jar-su* «владения», чув. *ser-syw* «страна, местность» [СИГТЯ 1997: 89].

О том, что тюрки почитали Йер-Суб – землю, и все то, что находится ней – горы, реки, озера, камни и т.п. – «землю-воду», свидетельствуют и географические названия. Слово ыдук в значении «священный» встречается в составе топонимов в орхоно-енисейских и древнеуйгурских памятниках: Ыдук баш kidirima «Святой ключ позади (на западе); Тамаґ ыдук башда сунушдimiз «Мы сразились при священной вершине Тамаг»; Турк ыдук йарі «Тюркская священная земля»; Ыдук йар-суб «Священная родина» («Земля-Вода»); Оз йарим ыдук «Моя священная (родная) земля»; Ыдук Otukan (название местности).

В современных местах обитания тюркских народов, в том числе и башкир, широко представлены географические названия, имеющие эпитет ыдук//ыйык. Возможно, их возникновение в языке связано с культом божества *Yduq jar sub* – почитанием древними тюрками родной земли, гор, рек, озер, местностей. Будучи эпитетом многих географических объектов, слово *ыдук//ыйыҡ* употребляется в значениях: «посвященный богу, священный, святой, благословенный, почитаемый».

Судя по данным башкирского мифологического эпоса, *Ер–һыу* – это все то, что окружает человека, это и сама природа, и сам человек как часть природы, и высшее божество, олицетворяющее средний мир, и определенное пространство – Родина, и общее единое понятие для называния различных божеств земли и воды.

Тюрские народы, в том числе и башкиры, обожествляли не только родную землю, но и очаг. Башкиры, как многие

народы, в том числе тюркские и монгольские, почитали огонь – Ут. Олицетворение огня и его культ несомненно возник из значения огня в практической деятельности людей. У башкир Ут «огонь» символизировал прежде всего домашний очаг, был покровителем семьи. Башкиры поклонялись огню как очищающей и целительной силе, в то же время огонь представлял грозную и опасную силу.

Верования, связанные с огнем, нашли отражение в языке башкир. Приведем несколько примеров из словаря башкирской мифологии Ф. Г. Хисамитдиновой: *Ут* (Огонь) – одно из стихий мироздания, мифологи-зированное явление, ему характерно олицетворение; он уничтожает, но он же и очищает; дает тепло и свет; посредник между тем и этим светом. *Ер һыуға туймай, ут утынға туймай* (погов.). – Земле всегда воды не хватает, огню – дров *(досл.).* Слово восходит к общетюркскому *ot* ‘огонь’. *Ут анаһы* – Дух огня; *досл*. мать огня. *Ауыҙ осонһа, Ут анаһына һары май тамыҙа-лар*. – Если обметало губы, для Матери огня капают в огонь топленое масло. *Ут тәңре* – Божество огня. *Ут тәңре боронғо тәңреләрҙең береһе*. – Тенгри огня – одно из древних божеств. *Ут-әсә* – Дух огня; *досл*. мать-огонь. *Утҡош* – Жар-птица; мифический персонаж сказок. *Утҡош берәйһенең йортона ҡунһа, өйө яна, тиҙәр*. – Говорят, кому жар-птица сядет на крышу дома, у того дом сгорит [Хисамитдинова, 2011].

Интересные факты, связанные с поклонением огню, дает топонимия Башкортостана. В Ишимбайском районе протекает река Утйылға (пр. Зигана), букв. «Огонь-река». «Огненные» реки имеются и в Приуралье – притоки Би-серти и Сылвы называются Ут [Матвеев 1987, с. 182].

Возможно, в названии «Утйылға» находит отражение вера башкир в существование «огненных» рек. В фольклоре многих народов можно встретить образы огненного моря, озера, реки, дождя [Евсюков 1988, с. 23].

Как отмечает В. В. Евсюков, очень часто огонь не просто сближается с водой, но и прямо с ней отождествляется. Свою мысль автор подтверждает приме-ром из зароастрийского сочинения, где сказано, что вода и огонь – одна субстанция, отец и мать всего сущего, а в другом говорится: «Поскольку они сотворены вместе, они считаются сестрой и братом».

В символизме огонь – вода, «огненная вода» есть совпадение противоположностей и поэтому относится к нуменам и гермафродитам [Керлот 1994, с. 354]. В мифологии башкир огонь был тесно связан с противоположной ему стихией – водой. Отголоски таких воззрений, возможно, и находят отражение в названии Утйылға. В башкирском языке понятие *Ут-һыу* употребляется в собирательном значении «огонь и вода»: *Ут-һыуҙы кискән* – прошедший огонь и воду, видавший виды [БРС 1996, с. 683].

В башкирской мифологии огонь связан также с божеством Ҡояш «Солнце». Об этом свидетельствует предание, которое повествует о том, что башкиры сжи-гали жертвенный костер у Ҡаҙанлы таштар, букв. «Каменные котлы», где имеются Ҡояш ҡаҙаны «Котел Солнца» и Ай ҡаҙаны «Котел Луны». Возможно, здесь ҡаҙан – жертвенный сосуд, и, как видно из названия Ҡояш ҡаҙаны, букв. «Котел Солнца», жертва посвя-щалась Солнцу.

Данные топонимии Башкортостана предоставляют нам возможность предположить, что башкиры, как и остальные тюркские народы и монголы, поклонялись огню, связывая его с божеством земли Отукен.

Об этом свидетельствуют топонимы Төкөн, Үтәгән, Үтәк, которые в ходе функционирования в языке, возможно, претерпели фонетические изменения и восходят к древнетюркскому божеству Otuken, которое, на наш взгляд, как и образ древнемонгольской богини Этуген, связано с землей, плодородием и с культом огня.

Otukan, Otukan jer «Отюкенская земля (страна)», Otukan jys «Отюкенская чернь», как географические названия, фигурируют в ряде памятников древнетюркской письменности. Название Otukan упоминается в орхонских текстах [Малов 1951, 34–35]. В них восхваление Отюкена доходит до прямого обожествления, потому что применительно к нему употребляется эпитет ydyq «священный». Otuken – название местности было зафиксировано в словаре М. Кашгари [Кашгари 1960, I, с. 198].

Интересные факты, связанные с поклонением божеству огня у тюркских шаманистов, приведены в книге А. Инана [Инан 1998, с. 86–91].

Существуют значительное количество исследований, в которых в том или ином аспекте рассматривается Отукен//Отюкен. Среди них особое место занимают изыскания, затрагивающие происхождение данного слова. Но до настоящего времени относительно языковой принадлежности наименования Otukan единого мнения у исследователей нет. Одни возводят его к собственно тюркским основам, другие – к монгольским.

Божество древних тюрков Otuken//Otukan имеет параллель в монгольской мифологии: монголы поклонялись культу богини-матери и огня Etuqen//Otuqen. Согласно Б.Я. Владимирцову и В. У. Махпирову, Otuken «божество земли», «сама земля, рассматриваемая как божественная»; «земля-владычица» восходит к монгольским языкам [Цит.Махпиров 1984, с. 159–160]. Но башкирский ученый этнограф А. Инан, ссылаясь на Д. Банзарова, который одним из первых исследовал монгольский шаманизм, утвержда ет, что культ огня у монголов был заимствован у тюркских племен, поскольку, по данным Д. Банзарова, у монголов божество огня называлось Гая [Инан 1998, с. 87].

Следует добавить, что в мифологии монгольских народов божество огня, персонификация огня, очажного пламени называется Отхан-Галахан «хан огня От-хан», Отгалахан «хан огня От», От эхе, Од эхе, Ут эхе «матушка-огонь» [1Неклюдов 1992, с. 269].

Тюрко-монгольское божество земли Otuqen находит параллель в японской мифологии: бог, хозяин земли называется Оотукону-си-но ками. В «Когосюи», кратком мифологическом своде, составленном священником Хиронари из рода Имибе около 807 г. читаем: «В давние времена, в эру богов, бог Оотокону-си-но ками, Бог – хозяин земли возделывал землю и кормил крестьян мясом. Однажды на его поле пришел сын Митосино ками, бога урожая, и во время пира стошнило его. Вернувшись, он обо всем рассказал родителю. Бог Митосино ками (ками – бог) разгневался и послал на то поле саранчу. И стрелки ростков вдруг повредились и высохли, стали подобны мелкому бамбуку. Тогда бог Оотоконуси совершил «плечом гадание» (птицей ситото) и «локтем гадание» (теперь это «колесо очага» или еще «гадание по рису»), чтобы вызнать гаданием причину. И оказалось – это Митосино ками порчу наводит, и чтоб гнев его утишить, надо ему поднести белого вепря, белого коня, белого петуха» [Ермакова 1995, с. 59–60]. Возможно, поклонение огню было распространено у алтаеязычного племени Ямато японцев.

Нас интересует первоначальное значение слова, к которому восходит древнетюркский топоним Отукен//Өтүкән.

Б. И. Татаринцев, обращаясь к материалу тоджинского диалекта тувинского языка, в районе обитания носителей которого находится горная местность под названием Одуген, также на данные многих других тюркских языков, рассматривает его как географический термин, характеризующий ландшафт: обширная территория среди гор с относительно

ровной поверхностью, каменистой почвой, безлесная, но поросшая ягельником, который в свою очередь перешел в топоним [Татаринцев 1990, с. 44]. Наличие сакральной семантики данного слова, сравнивая его со словом ote «превосходный» (башк. үтә), он связывает с глаголом ot «жить, прожить», «проходить жизненный путь». Морфологическую структуру данного слова Б. И. Татаринцев представляет как ot – (a) k (a) n, где ot – глагольная основа, (a) k –распространенный аффикс, образующий отглагольные имена, (a) n – формант, с помощью которого образуются отыменные существительные [Татаринцев 1990, с. 47].

По представлениям монгольских народов, огонь появился от хана тенгри и матери Этуген («возник из ее стопы», при отделении неба от земли [Бертагаев 1973, с. 120; Неклюдов 1992, с. 269]. Как мать огня связана с землей, так и огонь связан с землей. В качестве его творцов упоминается также гора, море и дерево (высечен горой, возник от горы и моря, сотворен из вяза, из тутового дерева с вершины Хангай-хана) [Неклюдов 1992, с. 269]. Видимо, подобный мотив объяснения появления огня способствовал свя-зыванию огня с конкретной местностью, с конкретным объектом. И это нашло отражение в топонимии.

Образованию «огненных» названий в топонимии, возможно, также способствовало почитание тюрко-монголами родового огня, места обитания рода и семейного очага. Место обитания рода, родовой очаг, по мнению первобытных народов, в частности башкир, являлись священными.

Древний человек стремился жить в окружении «священного» пространства, поэтому в топонимии встречаются несколько названий, именуемых Otukan. Как пишет Л. П. Потапов, в восточной части Центральной Азии существуют несколько хребтов, носящих имя Otukan. Он также сообщает,

что в Туве имеется горный хребет, до сего времени именуемый Otukan [Потапов 1963, с. 289–291].

Как видно из рассмотренных лингвистических и этнографических данных, исходная корневая морфема ут (ut) в различных фонетических вариантах присутствуют в сравниваемых нами примерах. Ут (ut), (варианты от//од) выступает как огонь и божество огня, который порожден Матерью Землей, Землей-богиней Этуген//Отуген//Отукен (Etuqen//Otuqen), где корневой морфемой тоже является от//ут «огонь»), а элемент кан, возможно, восходит к термину хан – «владыка».

По нашему предположению, башкирский ойконим Үтәк образован от древнетюркского ойконимического термина *otaq*, связанного с обожествлением родового очага. Деревни с названием Үтәк представлены в Абзелиловском, Бурзянском, Гафурийском, Кармаскалинском, Балтачевском районах Республики Башкортостан.

Ойконимы Үтәк имеются в республике Татарстан: деревни Кече Үтәк и Үтәк. Следует также добавить, что Ф. Г. Гарипова, опираясь на исследования археологов, утверждает о существовании на террито-рии современного Татарстана города с названием Үтәк в Булгарский период [Гарипова 1994, с. 123–124].

Арабский путешественник Ахмед ибн-Фадлан среди других гидронимов Булгарии называет и гидроним Отыг «Утка».

Ф. Г. Гарипова представляет фонетическое развитие этого слова следующим образом: Отыг□Өтәк□Үтәк.

Как отмечает Ф. Г. Гарипова, А. П. Ковалевский читает гидроним Отыг в форме «Ватыг». Но Ф. Г. Гарипова, учитывая тот факт, что на надписях надмо-гильных камней вместо буквы w читается о, ө, у, ү, находит необходимым читать это название в форме «Отыг» [Гарипова 1994, с. 123].

Однако архетипом слова Үтәк мог быть и *Wotak. Так, протетический [в] почти всегда выступает перед огубленными гласными, ср.: ст.-кыпч. вучак, тур. ojak «очаг»; ст. кыпч. bajna, азерб. ojна «играть»; тур. вур-, кирг. ур-, якут. ур- «бить, ударять» [Щербак 1994, с. 44–45]. Т. А. Бертагаев, судя по сохранению согласного в не-которых словах монгольских наречий Внутренней Монголии и в отдельных тюркских языках, полагает, что корень ut «огонь» звучал вначале с инициальной согласной: xut, xot//fut, fot//wot [Бертагаев 1973, с. 125]. Ярким подтверждением этому является слово «хутор» в русском языке, происхождение которого, возможно, связано с монгольским хут «огонь».

Начальный звук [в] сохранился в чувашском язы-ке: в мифологии чувашей «мать огня» называется вут ами, «отец огня» – вут аси, «огненная птица» – вут кайаке.

Otaq (и его фонетические варианты) в тюркских языках употребляются в значениях «шалаш», «шатер», «жилище», «юрта», «стан, «становище», «очаг», «местожительство», «горная впадина», «ровное место в горах на склоне горы», «южное зимовье», «место большой стоянки аула» и т.д. В башкирском языке общетюркскому ойконимическому термину *otaq*, возможно, соответствует *үтәк*, который сохранился только в имени собственного *Үтәк.* В башкирском языке для обозначения жилища употреблялся и термин *утау* в значении «маленькая, легкая юрта»; аҡ утау «белая юрта», «юрта богача», «юрта для женившегося и отделившегося от семьи сына».

Ойконимический термин *otaq* зафиксирован в письменных памятниках тюркского литературного языка начала XIII в. («Кысса-и Юсуф»). Оно употребляется в значении «жилище», тур. otak, туркм., азерб. otaq, otax, otak, совр. узб., казах, otaw, уйг. otaq «юрта» [Наджип 1989, с. 70, 261], кирг. өтөк «горная впадина, ровное место в горах на склоне горы, южное

зимовье, место большой стоянки аула», совр. башк. утау «маленькая юрта», диал. «шалаш».

П. М. Мелиоранский связывал отағ с о:т «огонь» [Цит. по Севортяну 1974, с. 487].

Г. Рамстедт сопоставлял тюркское otaq, османское odaq, oda с монгольским otag, otug, калм. ot°G «род», «племя», «община», «нация», государство». М. Рэсэнен к данным Г. Рамстедта присоединяет еще тунгусское otok, otoh «лагерь», «стан» со ссылкой на согдийскую версию Е. И. Титова, который видел прямую связь тюркского *otaғ* и согдийского *w't''k* [Цит. по Севортяну 1974, с. 487].

Наиболее обоснованной считается этимология данного слова, предлагаемая Г. Дерфером от глагола ota – «обогреваться», «разжигать дрова», «зажигать», либо от глагольного корня *от* – *о:т – со значением ''разводить/разжигать огонь'' [Севортян 1974, с. 486].

По мнению Э. В. Севортяна, предлагаемая этимология, связанная с ареалом огня, говорит группа значений с семантикой очага и огня, связь которых с от- (~ о:т-) ~ ота- (~ о:та-) очевидна [Севортян 1974, с. 487].

Действительно, есть основания связывать ойконимический термин otaq «шалаш», «шатер», «жилище», «юрта», «стан, становище», «очаг», «местожи-тельство», «горная впадина», «ровное место в горах на склоне горы», «южное зимовье», «место большой стоянки аула» с огнем.

Таким образом, ойконим Үтәк образован от ойконимического термина *otaq* и связан с обожествлением родового очага.

Следующее название, по нашему предположе-нию, связанно с древнетюркским божеством огня Otuken – Төкөн, варианты названия, зафиксированные в топонимии Башкортостана – Туҡан//Түкән//Текән.

Ойконим Төкөн впервые упоминается в источниках 1739 г.: «Тюкунской волости деревни Тюкиной башкир Енымыт Ембетов...» [Хисамитдинова 1992, с. 84]. Авторы «Словаря топонимов Башкирской АССР» считают, что ойконим произошел от башкирского антропонима Төкөн [20, с.160]. По мнению Ф. Г. Хисамитдиновой, в основе топонима может лежать башк. этноним төкөн [Хисамитдинова 1992 , с. 84].

Мы полагаем, что Төкөн связан с обожествлением родового очага, огня и восходит к древне-тюркскому Otuken. Возможно, в какой-то период развития башкирского языка топнимы с основой Төкөн, Туҡан, Түкән, Текән звучали с начальным гласным звуком [у] или [о]//[е]: Өтөкөн, Утуҡан, Өтүкән, Өтекән. Соответствия о ~ у, е ~ ү являются одним из широко распространенных фонетических закономерностей алтайских языков. Чередование этих звуков находит отражение и в башкирской топонимии [Камалов 1994, с. 193–197]. В башкирских топонимах наблюдается также выпадение начальной гласной, например, гора Оломантай в Гафур. р-не и Ломонтай – река в том же р-не образованы от названия горы Оло «большой» и ман «гора» и афф. –тай [СТБ 1980, с. 101]. Что касается чередования звуков [к] и [г], оно также является закономерным звуковым явлением в башкирском языке.

Элемент -гән//-кән, в слове Өтүкән, фонетический вариант Үтәгән, возможно, восходит к термину хан «владыка», который широко представлен в тюркских и монгольских языках в значении «бог», «владыка». Например, Абакан-кан, Адам-кан, Алтай-кан, Бакты-каан, Бо-хан, Будда-хан, Бурхату-хан, Йо-кан, Отгалахан, От-хан-Галахан, Таз-каан, Тенгри-хан, Яйик-кан и мн. др.

Происхождение термина «хан», возможно, связано с аффиксом причастия -ған/-гән, который употреб-лялся в со-

ставе глагольной основы jaratqan «творец», «бог», «создатель», bitirqan «творец», «создатель», eltqan «творец», «создатель», «бог» [Наджип 1989, с. 263–264].

Основываясь на Лайош Лигети, Маргит К. Палло объясняет, что -ган – это аффикс причастия, и образуемые этим аффиксом причастия формы могут отде-ляться от своей глагольной парадигмы со значением имени деятеля и функционировать в качестве самостоятельного имени существительного [Маргит Палло 1985, с. 103–104]. В нарицательной лексике, возможно, он не отделился от основы и является продуктивным аффиксом, участвующим в образовании наименований флоры и фауны: һыуған, һөтлөгән, балтырған, сысҡан, һараҡан и мн. др.

Можно также предположить, что слово «хан» развилось от хаган//каган. Так, например, Т. А. Бертагаев, сравнивая хан со ст. письм. монг. каган, хаган, др.-монг. разг. каан, совр. монг. хаан, показывает фонетическое изменение совр. монг. слова хаан. Он считает, что оно появилось в результате выпадения из фонетического комплекса -ага: заднеязычного согласного [г], постепенного распада всего комплекса и перехода его в долгий гласный звук [а], а также [к] в [х] в анлауте, а существование кан//хан (с кратким [а]) связывает спонтанным чередованием фонетического комплекса, долгого гласного с кратким гласным [Бертагаев 1976, с. 45].

Следует добавить, что в современном монгольском языке значение слова «хан» намного шире, чем в современном башкирском. Хан в монгольских языках употребляется в составе корневого элемента слова хан-ха в значении «обширный», «просторный», например, ханха харгуй «широкая, просторная дорога», хан тэнгэри «обширное, просторное, величественное, необозримое небо» [Бертагаев 1976 , с. 48]. Т. А. Бертагаев отмечает, что от указанных значений образуются семантические филиации: хан>хад «посланцы с небесных

просторов, с величественного, божественного неба, ставшие владыками гор и местностей»; в дальнейшем хан дает экс-раполяции «великий, царственный, владыка земли»: бурят, хаан баавай «величественный, божественный отец-родоначальник», «царь-отец». Автор также упоминает, что названия многих гор в Монголии имеют эпитет хан: Хан Хөхэй, Хан богдо, Хан таймир, Хан хэнтий нуруу [Бертагаев 1976, с. 47].

Как показывают наши наблюдения, элемент «хан» в качестве определяемого слова в значении «великий», «божественный», «обширный, просторный» и т.п. упо-требляется в топонимии тюркоязычного ареала. Например, Ханбулан, Хантугай и т.д. Элемент хан в качестве определяемого слова встречается также в башкирской топонимии: Ханҡала – гг. в Баймакском, Чекмагушевском районах, Хантау – гг. в Мечетлинском, Илишевском районах. Однако авторы СТБ данные названия объясняют от титула хан – «ханская» [СТБ 1982, с. 162]. В современном башкирском языке имеется антропоним Үтәгән, который, на наш взгляд, генетически связан с Otuken. Мужское личное имя башкир, возможно, связано с верованиями башкир и может означать наследника очага. Как правило, у башкир отцовский очаг, отцовский дом передается младшему сыну. Такое предположение подтверждается тем, что и у монгол последний младший сын называется otqon, у бурят – odxon.

Мы предполагаем, что Үтәгән восходит к Отукен, потому что наречение ребенка именем божества может быть связано с обожествлением личности.

Является ли топоним Үтәк, Үтәгән антропонимического происхождения, связан ли со священной местностью otuken или просто означает «жилище», в любом случае в основе топонима лежит корень ут «огонь» и первобытные представления башкир об огне.

Таким образом, можно предположить, что в башкирских топонимах Үтәгән, Үтәк, Төкөн//Туҡан//Түкән//Текән находят отражение следы влияния культа божества земли тюрко-монгольских народов Отукен//Этуген, связанный с олицетворением огня. Привлекает внимание то, что связанный с древнетюрк-скими верованиями корень *ут* участвует и в образовании теонима, топонимического термина и географического имени, также этнонима и антропонима, т.е. пронизывает всю ономастическую и апеллятивную лекси-ку. Но на апеллятивном уровне данная лексема не имеет религиозного значения. Так, например, Отукен – древнетюркское божество огня, связанное с землей и географический термин, характеризующий ландшафт: обширная территория среди гор с относительно ровной поверхностью, каменистой почвой, безлесная, но поросшая ягельником, Отукен//Үтәгән//Үтәк, Төкөн//Туҡан//Түкән//Текән (топонимы), Төкөн (этноним, антропоним), Үтәгән, Үтәк (антропонимы), otaq и его фонетические варианты в тюркских языках употребляются в значениях «жилище», «юрта», «горная впадина», «ровное место в горах на склоне горы», «южное зимовье», «место большой стоянки аула» и т.д. Эта связь объясняется тем, что первоначально, возможно, все же было поклонение женскому божеству Отукен, которое олицетворяло ут «огонь» и было связано с землей, с местом обитания и родовым очагом, где исходной корневой морфемой является ут «огонь», (Оту – кан), затем с обожествлением рода и родовой территории, а позднее с обожествлением личности правителя, эта лексема распространилась во всей ономастической лексике, также в апеллятивной лексике в значении места жительства.

Роль местной географической терминологии в топонимообразовании

Местные географические термины участвует в наименовании объекта или являются компонентом в составе сложных и составных географических названий. В настоящее время некоторые древние местные географические термины сохранились лишь в названиях географических названиях. Рассмотрим в собственно лингвистическом, а также в этнолингвистическом аспекте общетюркский географический термин *таш* в башкирской топонимии и связанные с культом камней древние верования башкир.

В тюркских языках камень употребляется в форме даш, таш, тас: в туркм., азерб., турец., тув. яз. – даш, в башк., татар. – таш в значении «камень», а также «скала, утес; возвышенность, гора». В казах., хакас. языках тас «камень, скала». якут. тас (таас) "камень", "гора", "скала", «хребет", "всякая возвышенность, сложенная крепкими коренными породами". В тюркском ареале георгафический термин *таш* находит отражение в следующих топонимах: *Тастых, Артас,* г. *Тастыгхыр* в Хакасии; *Тастак* в Алма-Атинской обл.; р. *Тасты* в Кустанайской обл.; *Кызылтас* в Карагандинской обл. *Ташауз, Дашховуз*, город, ц. Ташаузской обл., в Туркменистане, *Ташкент*, столица Узбекистана, *Таш-Кумыр*, город, в Ошской обл., Киргизия, *Таштагол*, город, р. ц., в Кемеровской обл. и мн.др.

В башкирской топонимии названия с основой *таш* могут указать прежде всего на особенность рельефа, гористую, каменистую местность. Композит *тау-таш* употребляется в собирательном значении “горы”. В составе оронимов таш "камень" употребляется в значении "гора", "скала", например, Ташбаш – г. в Салаватском районе, д. Калмаклар. Вариант назв. *Баш-таш.* От *таш* «камень, каменистая» и *баш* "голова, вершина". *Ср.: Ташбаш//Таш башы* – г.

в Бирском районе, с. Верхнелачентау; *Ташбаш* – лес в Туймазинском районе, д. Новый Арсланбек; *Таш башы* – г. в Гафурийском районе, Ташлыкай – возв. в Альшеевском районе, д. Сурай. От *ташлы* "каменистое" и афф. *-кай.* Таштау – гг. в Бакалинском (с. Карповка), Бирском (с. Верхнелачентау), Дюртюлинском (дд. Куязбаш, Таштау), Мечетлинском (д. Сабанак) районах. От *таш* "каменная" и *тау* "гора". *Ср.: Таш тауы* – гора в Куюргазинском районе, деревня Ямансарово.

Географический термин *таш* в составе гидронимов указывает на особенность реки: каменистая, например, Ташлы йылға – рч, лев. пр. Мал. Шишеняка в Белорецком р-не. От *ташлы* "каменная, каменистая" и *йылға* "речка", Ташболаҡ – речка приток Селеука в Ишимбайском районе, д. Ахмер. От *таш* "камень, каменистый" и *болак* "источник".

В башкирском литературном языке и его диалектах географический термин *таш* участвует в образовании спелеонима (от греч. «spēlaion» – «пещера» и «onyma» – «имя») – названия пещеры. Например, *ташөй, ташөҙ* в кизильском, ик-сакмарском говорах башкирского языка употребляется в значениии “пещера”, а в современном литературном языке *мәмерйә* в том же значении. *Таш* участвует в образовании спелеонима *Шульганташ* – уникального памятника эпохи палеолита – древнекаменного века, который находится в Бурзянском районе Башкортостана. Это название говорит нам о том, что с глубокой древности камень играл важную роль в жизни людей. Он, возможно, был первым орудием человека, каменные утесы, скалы и пещеры были первыми его укреплениями и жилищем.

Как говорят географические названия, употребление термина *таш* в башкирской топонимии связано с хозяйственной деятельностью, с материальной культурой башкир, например, *Ташкеләт* – гора в Мечетлинском районе, д.

Новомещерово. От *таш* "камень, каменная" и *келәт* "клеть, амбар".

Как показывают наши наблюдения, в башкирской топонимии названия с основой *таш* связаны не только с природной средой, особенностями горного ландшафта и водной сети и хозяйственной деятельностью башкир, но и многие из них имеют отношение к духовной культуре народа.

Получение огня ударом камней друг о друга, возможно, привело к его почитанию. Полезность камней в практической деятельности людей, различные их физические свойства, любопытные формы, величина, даже их цвет играли немаловажную роль при выборе камня как предмета поклонения.

С камнями связаны множество самых различных легенд у самых разных народов Земли. Имеются "говорящие", "убегающие", "поющие", "плачущие", "висящие", "качающиеся", "растущие", "спящие", "рожающие" камни, даже "камни истины". Предметами культа стали метеориты. Наиболее известным является метеорит Каабы в Мекке, который почитается мусульманами всего мира.

Как и все архаичные народы, башкиры издревле поклонялись камням. Об этом свидетельствуют данные башкирской мифологии, топонимии и археологические сведения. С камнями связаны множество легенд и преданий башкир. В словаре башкирской мифологии Ф.Г. Хисамитдиновой читаем: “По представлениям башкир, камень – нечто живое. Они (камни) растут *(таш үсә),* отдыхают, спят *(таш тыныға),* рожают *(таш балалай).* Ср.: *Таш үсә бит ул. Вақ таштар ҙа үсә. Тау ҙа үсә, әгәр кеше, ер-һыу һәйбәт булһа* (ҺҺФ 2008). – Камни растут. И маленькие камушки растут. И гора растет, если у людей и в мире все спокойно; *Кистән ағас, таштар тыныға, йоқлай, уларҙы ҡуҙғатырға ярамай. Оло гонаһ була*.

– Ночью деревья, камни отдыхают, спят. Их нельзя тревожить – это большой грех; *Ташты ла балалай тейләр, таш житеп китә, ярылып китә ул вахытта.* – Говорят, и камни рожают: камень созревает и, наконец, раскалывается» [Хисамитдинова, 2011, с. 328-329].

По всей территории Башкортостана распространены камни культового характера. Как уже отмечалось, самым древним и уникальным памятником является пещера Шульганташ.

Воплощенные в камне мысли и идеи, образы имели для башкир огромное смысловое содержание, они были частью духовной культуры народа. С течением времени их постигла разная судьба: некоторые исчезли с лица земли, другие разрушились, а третьи остались жить лишь в воспоминаниях, легендах башкир и в географических названиях. Они представляют большой интерес для археологов, а также языковедов, топонимистов, этнологов, фольклористов. Данные археологии при изучении объектов культово-магического характера и их названий имеют для нас огромное значение. При выяснении сущности географического названия неоценимую роль играют данные этнографии и фольклора.

Как говорят легенды и мифы, башкиры считали место своего рождения, место обитания народа "священным". "Священность" места обитания, Родины они связывали прежде всего с камнем предков. Камень считался символом места рождения их потомков. Об этом говорит сохранившееся в башкирском языке слово *атайсал*, букв. "камень предков", в широком смысле слова – "родина предков". Чтобы сохранить память о предках, поклониться камню предков, древние башкирские роды: бурзяне, кыпчаки, тангаурцы, юрматынцы, тамъяне, катайцы, усергяне, несмотря ни на что (даже в голодные годы), раз в год собирались на Атайсал йыйыны, который проводился на поляне Атайсал в Бурзянском р-не [БХИ

1995, с. 207-208]. В том же районе протекает речка Атайсал, прав. пр. Белой, имеется гора Атайсал тауы.

Авторы «Словаря топонимов Башкортостана» (Уфа, 2002) считают, что топоним образован от антропонима Атайсал. Действительно, в шежере рода Бурзян имеются сведения о человеке Атайсал. Однако известно, что чаще топоним древнее антропонима и может участвовать в образовании антропонима. Напрмер, г. Урал (топоним) – Урал (антропоним), Яик (гидроним) – Яйыҡбай (антропоним). Поэтому, вполне возможно, что топоним Атайсал более древен. Очевидно, своим происхождением он связан с доисламскими верованиями башкир и восходит к существующему в прошлом культу камней и предков. Для обозначения камня, скалы в башкирском языке существует несколько слов: таш, ҡая. В булгарское время, очевидно, употреблялось и слово *сал* "*камень*", которое сохранилось только в топонимии. На территории Башкортостана топонимы с корнем *сал* распространены в Бураевском и Караидельском районах: дер. Салҡаҡ и Салтоба.

Топонимы с элементом сал встречаются и в Республике Татарстан: гор. Саллы, Яр Саллы (Набережные Челны), реки Саллы. Г. Ф. Саттаров топоним Яр Чаллы "Набережные Челны" объясняет от названия р. Чаллы, которое образовано от волжско-булгарского чал "камень" и афф. обладания -лы, и сравнивает с чув. чул, монг. чулуу(н), бурят. шулуу(н), калм. чолун "камень" [Саттаров 1989, с. 79].Таким образом, топонимы с элементом *сал* – общеалтайское достояние.

В современном башкирском языке, как уже отмечалось, слово сал в значении "камень" не употребляется, оно лишь сохранилось в составе сложного слова, означающего местность, рельеф: салҡаҡ – сал "камень" и ҡаҡ "голый", значит "голая, каменистая местность". Слово *сал* имеется в современном чувашском языке: чол, чул "камень", в азербайдж. чал "каменистое место". Следует отметить, что венгерский

тюрколог Йожеф Буденц, учитывая звуковые изменения в чувашском и др.-тюркских языках, доказал, что слова чол, чул и таш восходят к одной праформе: *tat, *tot (*taf, *totl) [Буденц 1985, с. 17-18]. Исходя из вышеизложенного, топоним Атайсал можно объяснить как камень отца-предка и предположить, что объект имел когда-то культовое значение. В широком значении атайсал употребляется в значении «Родина».

Как показывают наши наблюдения, места, связанные с камнем и поклонением ему, обычно в языке выражены словом, имеющем в составе названия слово *таш.* Но не всегда названия, имеющие элемент *таш*, связаны с поклонением камню. Как уже отмечалось, названия с *таш* могут указать на особенность рельефа, гористую, каменистую местность. Часто *таш* "камень" употребляется в значении "гора".

В составе "священных" объектов и их названий можно рассмотреть камни культово-магического характера: *Атайташ,* букв. "отец-камень", *Инәйташ, букв.* "мать-камень", *Балаташ,* букв. "ребенок-камень" *Оләсәйташ,* букв. "бабушка-камень", *Олатай таш,* букв. "дедушка-камень", *Бабайташ,* букв."старик-камень", *Әбей ташы,* букв. "старушка-камень", *Ҡаҙанлы таштар,* букв. "камни с котлом", *Һынташ,* букв." изваяние-камень", *Ыйыҡ таш,* букв. "священный камень", *Толпарбаҫҡан таш,* букв. "камень, куда наступил Тулпар", *Яҙматаш,* букв." камни с письменами", *Тамғалыташ,* букв. "камень с тамгами", *Әүлиә ташы,* букв."камень Авлии" *Пәйғәмбәр ташы,* букв. "камень пророка", *Азанҡысҡырған таш,* букв. "камень, где призывали на азан" и т. д. Как видно из примеров, сами названия говорят о различном характере верований, связанных с камнями.

В названиях *Изге таш, Аҡташ, Майташ, Ыйыҡ таш* определения *изге, аҡ, май (от бай), ыйыҡ* прямо указывают на священность географического объекта – камня, поскольку

определения *изге, аҡ, май//бай, ыйыҡ* имеют значение “священный”.

Названия *Һынташ, Ҡолонташ/Ҡолоҡай таш, Әбей ташы* свидетельствуют о том, что башкиры поклонялись антропоморфным и зооморфным каменным изваяниям, фигурам, каменным балбалам.

Почитались башкирами камни с письменами (яҙыу – письмо), с тамгами (тамға – клеймо, знак), что находит отражение в названиях *Яҙыулыташ, Яҙма таш, Тамғалыташ.*

Некоторые камни культово-магического характера связаны с языческими и мусульманскими обрядами. Например, у *Ҡаҙанлы таштар,* букв. "камни с котлом", совершались жертвоприношения божеству Солнца, котел исполнял роль жертвенного сосуда. У *Аҙан ташы* проводился призыв на мусульманскую молитву. С местом призыва к молитве связаны камни Аҙан ташы//Аҙанташ //Аҙанҡысҡырған таш – камни в Белор., Кугарч. р-нах. Как свидетельствуют сами названия, имеющие связь с *аҙан*, призыв к молитве и само моление совершалось на берегах рек, где имелись камни.

Широко распространенны по всему Башкортостану камни святого Авлии – *Әүлиә ташы* "камень святого".

Названия *Һынташ//Һенташ, Һынны* свидетельствуют о том, что древние башкиры поклонялись каменным изваяниям, фигурам, каменным балбалам, идолам. В основном, такие названия носят горные объекты, например, *Һынташтау* – г. в Куюргазинском районе, *Һынташ тауы* – г. в Чишминском районе, *Һенташ/Һынташ* – камень в Баймакском районе, *Һынташ* – скала в Буздякском районе. Имеются речки и броды: *Һынташ* – рч. в Благоварском районе, *Һынташ кисеүе* – брод в Зилаирском районе, а деревни и села с таким названием встречаются в Благоварском, Зилаирском, Баймакском, Федоровском районах.

Как повествует легенда "Һынташ", изваяние напоминало фигуру человека, имелась также роспись в виде знаков, тамг, и местные жители считали это каменное изваяние священным [БХИ 1980, с. 130].

Возможно, это было родовое божество в образе мифической женщины, судя по географическим названиям Инәйташ "Камень матери" или "Мать-Камень", Килен таш "Невесткин камень", Инсебикә ташы "Камень Инсебики", Өләсәйташ "Бабушка-камень", можно предположить, что башкиры особо почитали изваяния, напоминающие женскую фигуру.

Назания Сынтас, Сын-Таш имеются в Казахстане и в Северной Киргизии. Казахи, киргизы сынтасами, сынташами называют надмогильные камни [Койчубаев 1974, с. 199; Конкобаев 1980, с. 90].

Названия Ҡолонташ//Ҡолоҡай таш, букв. "Камень-Жеребенок" говорят о том, что этот камень напоминал образ коня, и, возможно, это было божество плодородия природы. Об этом свидетельствуют этнографические данные и даже вариант названия *Йәй ташы*, букв. "Летний камень". Но, по нашему мнению, *Йәй ташы* это камень божества *Йәй* в образе коня. Башкиры преклонялись перед ним, совершали ему жертвоприношения, молились, желая хорошей погоды, смазывали каменное изваяние маслом. Масло, жир олицетворяли богатство, изобилие, плодородие почвы, приплод скота и т.п.

Интересно отметить, что когда стояла засуха, *Ҡолонташ, Йәй ташы* наказывали плетью. Однако самим башкирам было запрещено делать это. Они боялись, что божество "накажет" их самих. Поэтому башкиры разными способами заставляли делать это пришлых русских. Пережитки таких верований сохранились до наших дней. Как видно из верова-

ний, связанных с этим названием, здесь ярко выражены запрет, наложение табу на что-то и социальные взгляды башкир.

У *Йәй ташы (Ҡолоҡай таш//Ҡолонташ)*, по мнению окрестных жителей, находится "Пуп Земли". Это верование еще раз свидетельствует о том, что у башкир было божество лета Йәй. По верованиям народа, где расположен "Пуп Земли", там открывается возможность общения с высшими божествами. *Йәй ташы*, в отличие от *Ямғыр ташы* "камень, который вызывает дождь" или *Йәйғор ташы* "камень, по окраске напоминающий радугу" или *яҙа таш* "камень яда" (На холмах, вершинах гор в засушливые годы с помощью особых камней – *ямғыр ташы, яҙаташ, йәйташ* башкиры проводили обряд вызывания дождя – *Ямғыр теләү* [Хисамитдинова 2011, с. 322]) не просто служит средством для вызывания дождя или его остановки, не только предмет, средство магии, но и является объектом поклонения. Здесь в далеком прошлом народ устраивал религиозные праздники, жертвоприношения в честь священного Ҡолоҡай таш. Каменное изваяние, напоминающее жеребенка, смазывали маслом, жиром. Жир, возможно, олицетворял богатство, приплод скота. Поэтому можно предположить, что божество лета *Йәй* башкиры представляли в образе жеребенка.

Священными местами на территории Башкортостана являются скалы с тамгами, рисунками, горы с письменами. Например, почитается сопка *Яҙматаш//Яҙыулыташ*, которая находится в Туймазинском районе. Ороним образован от яҙыулы "с письменами" и тау "гора". Археологами установлено, что это место являлось культовым. На склоне скалы с тамгами ими обнаружено глубокое углубление, напоминающее котел. По мнению Р.Б. Ахмерова, это, вероятно, жертвенно-обрядовый котел [Ахмеров 1994, с. 16-18].

Камни культового характера имеются на берегу озера Аслыкуль. Они называются *Ҡаҙанлы таштар//Ҡаҙанташ, Заятүләк ташы,* букв. "камень с котлом", "каменный котел", "камень Заятуляка". Вот как описывает *Ҡаҙанташ* археолог Р.Б.Ахмеров: «На одном из этих камней с выглаженной и чуть округленной поверхностью сделаны два углубления в виде яйцеобразных, круглодонных горшков. Оба они одинакового размера, с ровной, гладкой поверхностью изнутри и с правильным очертанием в форме горшка». Он также отмечает, что на дне в одном из углублений находились современные монеты. Данный факт говорит о том, что местные жители все еще почитают *Ҡаҙанташ*. Как говорит само название *Ҡаҙанташ,* ҡаҙан, возможно, играл роль жертвенного сосуда.

Памятником культового характера является скала с тамгами *Ташморон*, букв. "Каменный мыс", который находится в Давлекановском районе у деревни Сапаево. Эта скала состоит из огромных глыб камней с большими расщелинами между ними, ниже *Ташморона* есть выступ в виде толстого столба. По мнению Р.Б.Ахмерова, каменный столб служил жертвенным объектом или же связан с культом фаллоса [Ахмеров 1994, с.35].

В топонимии Башкортостана наблюдаются географические объекты, связанные с чисто человеческими семейно-родовыми отношениями. Таковыми являются священные камни *Аттаташ, Инәташ, Балаташ*, находящиеся в Гафурийском районе, д. Яугилде. Существует вариант названия *Арҡаташ*, букв. "Спина-камень", потому что эти камни лежат в середине поля на хребте. Эта местность почитается местными жителями. По их мнению, здесь находится "Пуп Земли". Во время засухи старики смазывают эти камни маслом, опрыскивают водой, просят дождя, молятся.

Среди названий, связанных с культом камней преобладают "женские" камни: *Килен ташы*, букв. "Невесткин камень", *Инсебикә ташы* – "Камень Инсебики", *Киленсәкташ* – "Невестушка-камень", *Әбей ташы* – "Камень старухи", *Өләсәйташ* – "Камень-бабушка", *Һарыбашташ//Ерәнбаш* – "Камень светловолосой девочки"//"Камень рыжеволосой девочки" (в легенде связывается с низаконнорожденной рыжеволосой девочкой, превратившейся в камень [БХИ 1980, с. 118], *Ҡыҙҙар ташы* – "Камень девушек".

Камень, находящийся в окрестностях деревни Старо-Сибаево (Иҫке Сибай), на горе *Бабай* называется *Әбей таш //Оләсәйташ*. Обраовано от әбей "старуха" и таш "камень", от оләсәй "бабушка" и таш "камень". Название связано с языческими верованиями башкир – с почитанием каменных баб. Согласно легенде, это было каменное изваяние, напоминающее женскую фигуру. Гора *Бабай* была местом поломничества окрестных жителей, у *Оләсәй таш//Әбей таш*, преклоняясь перед ней, совершали жертвоприношения, молились, кормили каменную бабу. Возможно, названия связаны с кулътом предков, божествами башкир *Әбей и Бабай*, которые олицетворяли священных пар, зачинателей зарождения.

Как видно из примеров, названия скифских божеств Апи и Папай, которые названы еще Геродотом, находят параллель в башкирской мифологии, в частности, в топонимии. В состав скифского пантеона, по данным Геродота, входило семь божеств. Табити находится на высшей ступени иерархии. На средней ступени иерархии находятся Папай и Апи, а на низшей – Ойтосир (Гойтосир), Аргимпаса (артимпаса) и два божества, скифские имена которых Геродотом не названы [МНМ 1992, с. 446]. Как пишет Д.С. Раевский, «... имя Папай большинством исследователей трактуется как "отец", т.е. соответсвует той

роли прародителя, которую этот персонаж играет в мифической генеалогии ... Апи, супруга Папая, ... связана с водой, (ее имя возводится к иранскому корню со значением "вода"), и землей» [Раевский 1992, с. 447]. Эти божества также олицетворяют брак неба с землей, соединение двух начал мужского и женского.

В топонимической системе Башкортостана широко представлены названия со словами *әбей* "старуха" и *бабай* "старик". Ср.: *Әбейоскан* "скала, с которой слетела, упала старуха", *Бабайташ* "старик-камень". Появление таких названий, по мнению А.К. Матвеева, связано с представлением о скалах, горах, как об окаменевших древних людях – стариках и старухах.

С мифологическими представлениями башкир связаны камни *Тораташ* – гг. в Абзелиловском, Баймакском, Учалинском р-нах, в Кувандыкском районе Оренбургской области. Р.З. Шакуров названия данных объектов связывает с древними мифологическими воззрениями башкир и приводит легенду о том, что свекровь проклинает непослушную невесту, и она превращается в камень [Шакуров 1993, с. 177].

Имеются сказания и легенды многих народов, где речь идет о подобных случаях превращения в камень. Интересно отметить, что в легендах в камень превращаются непослушные, ревнивые, нехорошие, злые люди. Подобный мотив наблюдается в башкирской легенде: за хвастовство батыр был наказан – хозяин горы посылает навстречу батыру медведя. Начинается схватка – оба превращаются в камень. Согласно народной философии башкир, превратить в камень, значит, остановить зло, заблуждения людей.

Название горы *Тораташ*, возможно, связано с языческими верованиями башкир и означает истуканов, идолов или же первоначально в языке слово тора//тура означало

"бога". Как отмечает историк-этнограф Р.Г.Кузеев, ороним *Туратау (Торатау//Тратау)* является булгарским по происхождению и объясняет "Бог-гора" [Кузеев 1974, с. 125]. Действительно, тура может означать бога. Гора *Торатау* считается священной горой башкир. Слово тура, соответствующее др.-тюрк. тәңре, сохранилось в чув. языке: Султи-тура, Чун суратакан тура, Перекет тура, Уйах-тура и мн.др.

С именем мифического крылатого коня Тулпара связан камень *Толпарбаҫкан таш*, букв. "Тулпар наступил", который находится в деревне Кужаево Учалинского района. Этот объект, появившийся, по народным верованиям, в результате действия священного мифического коня тулпара, воспринимался башкирами как священный камень. Этот камень почитается местным населением и поныне: на этом камне лежат современные монеты.

Известно, что отпечатки стоп символизируют путь богов, святых или демонических духов. Отпечатки стоп Будды и Вишну находят по всей Индии. Почитаются отпечатки стоп Девы Марии и Христа, Авлии и его коня Дульдуля, а в мифологии башкир – мифического коня Тулпара, священного волка и т. д. В Башкортостане имеется гора, которая носит название *Шайтанбаҫкан тау* "гора, куда наступил Шайтан", встречаются местности, которые называются *Бесәйбаҫкан* "местность, куда наступил кот". Камень *Пәйғәмбәр ташы* в Хайб. р-не, который образован от *пәйғәмбәр* "пророк" и *таш* "камень" с афф. *-ы,* букв. "камень Пророка" связан с исламом и почитанием стоп пророка Нуха. По преданию, на этом камне отдыхал пророк Нух. По представлениям окрестных жителей, следы, имеющиеся на камне, – это следы стоп Пророка Нуха. *Алыпбаҫкан* – местн. в Зил. р-не. Образовано от *алып* "богатырь" и *баҫкан* "наступил", букв. "место, куда наступил Алып". Название, возможно, связано с почитанием

следа мифического великана-первопредка *Алып*. Как правило, башкиры, как и другие народы, почитали след божества, святого, священного мифического или тотемного животного.

Как известно, главная функция мифа – объяснительная. В башкирской мифологии мы находим ответы, почему на камне появились отпечатки стоп святых или демонических существ. В «Словаре башкирской мифологии» Ф.Г. Хисамитдиновой приведены этиологические мотивы легенд, раскрывающие суть тех или иных природных явлений, связанных с камнями: «совсем недавно камни были мягкие, как глина. И на них могли оставаться следы ног человека, животных, птиц. Например, в легенде "Сувал-таш – печь-камень" рассказывается о том, что на макушке горы лежат камни с желобами, напоминающие то ли большой котел, то ли сложенную из камней печь. На тех камнях, по легенде, отпечатались следы людей и собак [БНТ 1987, 41]. В легенде "Камень пайгамбара" (пророка) говорится о камне со следами ног Мухаммед-пайгамбара и его сына (БНТ 1987, 49). Такие камни со следами ног человека, особенно пророков, святых, считаются священными и являются предметом почитания. На таких камнях башкиры оставляют серебряные монеты, пуговицы, кисти от шалей и платков, ягоды, травы, камушки. Ср.: Люди камень пайгамбара считают священным. Проходя мимо него, и стар и млад останавливаются. На большой след кладут цветы, ягоды, черемуху, если ничего нет под рукой, кладут красивые камушки (БНТ 1987, 49].

С камнями связаны святилища – каменные курганы *уба.* О том, что башкиры почитали каменные курганы *уба* свидетельствуют широко распространенные по всему Башкортостану топонимы *Уба* – холмы у возвышеннности в Благоварском, Буздякском, Зианчуринском, Кармаскалинском, Куюр-

газинском, Мелеузовском, Стерлибашевском, Хайбуллинском, Чишминском районах, *Убалар* – деревня в Гафурийском, курган в Учалинсклом р-не, *Убалар баҫыуы* – поле в Давл. р-не, *Убалы* – поле в Архангельском р-не, *Убалыбил* – седловина в Абзелиловском р-не, *Убалы тарлау* – поле в Ермекеевском р-не, *Убалы* – озеро в Учалинском р-не, *Убалы һаҙы* – болото в том же р-не, *Убатау* – горы в Аургазинском, Давлекановском р-нах, *Уба тауы* – хребты в Давлекановском, Чекмагушевском р-нах, *Убалыҡтар һырты* – хребет в Кармаскалинском р-не и связанные с ними верования.

Как говорят сами названия, уба находится на горе, возвышенности, на поле, на берегу озера. По форме уба напоминают конус или колонны, на верхушке которых устанавливают колышек и завязывают туда яркий кусок тряпки. Некоторые уба сохранились лишь в названиях топонимических объектов, и понимается народом лишь как "холм", "курган", а в диалекте "овраг". Некоторые сооружения уба со значением "куча, груда камней", "жертвенный столб, сложенный из камней", как место религиозного поклонения, сохранились до наших дней. В ряде районов Башкортостана уба сооружаются в наши дни в память о предках. Происхождение названий с основой уба связывается с башкирским *уба* "курган, насыпной могильный холм" [СТБ 1980, с. 152].

Как у остальных тюркских и монгольских народов, каменные кучи уба (ср.: кар., к.-балк. оба/ова "куча камней", казах., ног. "курган, могила", казах., ног. "курган, могила", тат. диал. "возвышенность, выпуклое место", др.-тюрк. "куча, груда камней", опа "жертвенный столб, сложенный из камней", монг. обон "межевой пограничный знак; возвышенность, на которой воздвигнута насыпь в честь ее духов в виде кучи из камней, веток и др.) [СТБ 1980, с. 118] у башкир, возможно, сооружались на родовых территориях, являющихся местами

общения предков с потомками, местами общения потомков с духами предков.

Как мы отметили выше, камни являлись символом места рождения предков. Об этом свидетельствует топоним Атайсал и связанные с ним верования башкир. Интересно отметить, что «... обычай устраивать в известных местах каменные кучи, причем каждый прохожий обязательно должен бросить в кучу камень, ветку или какой-нибудь предмет, является одним из наиболее распространенных обычаев чуть ли не у всех народов земного шара» [Кагаров 1927, с. 116]. По данным Е.Г. Кагарова, такие каменные пирамиды сооружали на Древнем Крите, Элладе, в Тирольских Альпах в Германии, Франции, Испании, Скандинавии.

Таким образом, в башкирской топонимии названия с основой *таш* могут указать прежде всего на особенность рельефа, гористую, каменистую местность, также на хозяйственную деятельность башкир, связанный с камнем. Как показывают материалы анализа, в башкирской топонимии названия с основой *таш* имеют связь с духовной культурой башкир: в ней обильно представлены географические названия, связанные с культом камней. Башкиры воплотили в камнях образы своих предков (*Атай таш, Инәй таш*) или божеств (*Әбей ташы, Бабай ташы, Йәй ташы*), камень символизировал священную их родину *Атайсал*, с помощью священных камней воздействовали на окружающий мир, природу (*яҙа таш*). Камни с тамгами служили башкирам при определении границ территории рода, с камнями народ связывал свои жизненные принципы и идеи – камни были символами национальной культуры. И все это нашло отражение в уникальном памятнике языка и культуры – в топонимии.

СЛОВАРЬ БАШКИРСКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Актуальность лексикографического описания башкирской географической терминологии связана с необходимостью системного представления исчезающего топонимического и диалектного материала. Лексикографический метод исследования топонимической и, связанной с ней диалектной лексики, позволяет фиксировать утрачивающиеся факты и сохранить для лингвистической науки архаичные языковые явления.

Словарь башкирских географических терминов представляет собой первый опыт лексикографирования топонимической терминологии башкирского языка и содержит толкование терминов на башкирском языке, далее дается перевод на русский язык, что также представляет собой определенную интерпретацию.

Словарь отражает архаический пласт лексики башкирского языка и башкирской народной культуры. В нем представлены не только географические термины, активно функционирующие в современном башкирском литературном языке, но и включены устаревшие слова – историзмы и архаизмы, диалектизмы. Они обозначены пометой *уст.* – устаревшие термины, *ист*. – историзмы, *диал.* – диалектизмы. В словаре даны сведения об участии того или иного термина в топонимообразовании без указания ареалов их распространения.

Цель словаря башкирских географических терминов – дать системное описание географической терминологии, функционирующей в башкирском литературном языке и его диалектах.

Лексикографирование географических терминов позволяет не только систематизировать топонимическую аеллятивную лексику, но и увидеть присущую региону специфику, связи башкирского народа с другими родственными

и неродственными народами, языковое и культурное контактирование, взаимовлияние языков и культур.

Надеемся, что словарь будет интересен для преподавателей башкирского языка и для всех филологов-языковедов и найдет применение в лингворегионоведении в высшей, среднеспециальной и средней школе.

Слово есть мысль,
слово – истина и правда,
мудрость, поэзия.
А.А.Потебня

А

АБҢАР *диал.* 1. Лапаҫ – навес.
2. Ялан кәртә, ҡура, аҙбар – загон.
3. Һарайҙа айырым бер мал өсөн бүлеп эшләнгән урын – хлев.
4. *диал.* Мал һарайы – сарай.
5. Ерҙән ҡаҙып эшләнгән ваҡ мал аҙбары – овчарня.
АТРАУ *диал.* атау, утрау – остров.
АҒАЙРЫҠ ҡамыш – тростник (вид камышового растения).
АҒАР КҮЛ туҡтауһыҙ ағып ятҡан, аға торған күл – проточное озеро.
АҒАР ҺЫУ туҡтауһыҙ ағып ятҡан һыу – проточная река.
АҒАР туҡтауһыҙ ағып ятҡан, аға торған – проточный.
АҒАС ҺӘЛЕП *диал.* ағас -маҒас – всякие деревья.
АҒАС ТӨВӨРӨ *диал.* төпсөк – пенек.
АҒАС ҡаты олонло, ботаҡлы күп йыллыҡ үҫемлек – дерево, древесный; емеш ағасы – фруктовое дерево; йомшаҡ ағас – дерево с мягкой древесиной; ҡара ағас – карагач; ҡыҙыл ағас – красное дерево; тимер ағас – железное дерево.
АҒАСЛЫ ағас үҫкән – заросший лесом, деревьями, лесистый.
АҒАСЛЫ УРЫН – место, заросшее деревьями.
АҒАСЛЫ ЯҠ – лесистый край, лесистая местность.
АҒАСЛЫҠ – лесок ; ҡуйы ағаслыҡ – густой лесок.
АҒУЙ *диал.* ағарып ятҡан уй – открытая долина между гор.
АҒУЙМАҠ *диал.* ағарып ятҡан уй – открытая долина между гор.
АҒЫМ *диал.* ағын – поток, течение.
АҒЫМЛЫ КҮЛ ағып ятҡан күл – проточное озеро, от *ағым* и аффикса – *лы,* һыуҙың бер йүнәлештәге хәрәкәте – течение;

көслө ағым – сильное, стремительное течение; түбәнге ағым – нижнее течение; үрге ағым – верхнее течение.

АҒЫН ЙЫЛҒА шәп аҡҡан йылға – быстротечная, стремительная река; ағын һыу – проточная вода, от ағын быстротечный, текущий, проточный, стремительный.

АҒЫН ҺЫУ ағып ятҡан, аҡҡан (һыуға ҡарата) – быстротечная река.

АҒЫНДЫ *диал.* ағар – туҡтауһыҙ ағып ятҡан, аға торған – проточный; ағынды һыу —проточная вода.

АҒЫТАУ *диал.* тирмәләрҙән ҡоролған йәйге йәйләү – юртовая летовка.

АҒЫУ *диал.* йылға – река.

АҒЫШ һыуҙың хәрәкәте – течение, поток.

АҘБАР мал бикләй торған ябыулы кәртә – сарай, хлев; ат аҙбары – конюшня; сусҡа аҙбары – свинарник; һарыҡ аҙбары овчарня; һыйыр аҙбары – коровник, хлев; аҙбар арты – задворки.

АҘБАР-ҠУРА *диал.* аҙбар – хлев.

АҘРАТ ҡая тау, ҡатланып ятҡан таш – скала.

АҘРАТ БАШЫ ҡая башы – вершина скалы.

АҘЫЛМА *диал.* ҡалҡыулыҡ – возвышенность.

АҘЫЛМА ҡалҡыу урын – возвышенное место, возвышенность.

АҘЫЛМА УРЫН ҡалҡыу урын – возвышенное место, возвышенность.

АҘЫР *диал.* сағыл – плоскогорье.

АЙАЗ*диал.* аҡлан – поляна. **АЙҘАРМА** *диал.* утрау – остров.

АЙҘЫШЛЫ ЮЛ боролма юл – извилистая дорога.

АЙМАҠ *диал.* асыҡ урын, аҡлан – поляна.

АЙМАҠ *диал.* шиле, шишмә – родник, ключ, источник.

АЙМАҠ билдәле бер урын, төбәк – место, местность.

АЙМЫТ *диал.* сата, айырса – развилина.

АЙРА *диал.* армытлы – имеющий отроги, с отрогами: армытлы тауҙар – горы с отрогами.

АЙРАУЫҠ айыр – развилина. Встречается в составе сложного гидронима: *Айыр йылғаһы.*

АЙРАУЫҠ *диал.* йәш имән – молодняк дуба.

АЙРЫҠ айыр – рукав реки, отрог горы, развилина: *Айрыҡ, Ағайрыҡ, Аҡмайрыҡ.*

АЙЫР/АЙЫРЫ. 1. Айыр, айырса, сата – развилина, развилистый; юл айырыһы – развилка дороги;

2. Йылға айырыһы – приток, рукав реки.

3. Тау айырыһы – отрог горы, плоскогорье.

В качестве термина слово айыр представлено в следующих географических названиях: *Йөҙайыр, Йылайыр, Кесайыр, Манайыр, Күҙлайыр, Куксайыр, Кәкрайыр, Ҡаҙлайыр, Ҡарағаслыайыр, Ҡорайыр, Ҡыуайыр, Олайыр, Ташлайыр, Сыбылайыр, Уртайыр, Ығайыр, Юлығайыр; Айыры, Алатауайыры, Бәрүз айырыһы, Ерегайыры, Көмөш айыры, Кәримә айырыһы, Ҡалыуайры, Ҡамышлыайыры, Ҡарағай айырыһы, Ҡыҙылташ айырыһы, Ҡорайыры, Мәғәфүр айырыһы, Өсайры, Ташлайыры, Түбәнге айыры, Уртайыры, Тура айырыһы и др.*

АЙЫРА *диал.* үҙәк – ложбина: *Ҡыҙылташ айыраһы.*

АЙЫРҒЫС: ҺЫУ АЙЫРҒЫС йылғаларҙы ике яҡҡа айырып ағыҙған тау – водораздел.

АЙЫРМА икегә айырылған урын, айырса, сатлыҡ, айыры – развилка, отрог; тау айырмалары – отроги гор; юл айырмаһы – развилка дороги.

АЙЫРМА 1. *диал.* Сат – перекресток.

2. *диал.* Армыт – отрог.

3. *диал.* Икегә айырылған урын, айырса, сатлыҡ – развилка; юл айырмаһы – развилка дорог.

АЙЫРМАЛЫ 1. Айырсалы юл, айырмалы юл – развилистая дорога.

2. Айырылы, айырмалы тауҙар – горы с отрогами.
АЙЫРСА 1. Икегә йәки бер нисәгә айырылып киткән ер, сат – отрог; тау айырсалары – горные отроги, отроги гор; имеющий отроги,
с отрогами; айырсалы тау – гора с отрогами.
2. Айыр – развилистый; айырсалы юл – развилистая дорога.
3. *диал.* Сат – перекресток.
4. *диал.* Йырҙа – русло (реки).
АЙЫРСАЛЫ 1. Айырлы – с отрогами; айырсалы тау – гора с отрогами, имеющий отроги.
2. Айырлы – развилистый; юл айырсаһы – развилина дороги.
АЙЫРТЫН *диал.* йырҙа – русло (реки).
АЙЫРЫ *диал.* йырҙа – русло (реки).
АЙЫРЫЛЫ айырлы – с отрогами; айырылы тау – имеющий отроги, айырылы юл – развилистая дорога, айырылы тауҙар – горы с отрогами.
АҠЛАН урман, ағаслыҡ араһындағы асыҡ ер – поляна, полянка, лужайка.
АҠЛАНДЫҠ *диал.* аҡлан – поляна.
АҠМА 1.Йылғаның көслө ташҡын булып аҡҡан ере – стремнина, поток.
2. Һыу-һүл ваҡытында йәки көслө ямғырҙан һуң аҡҡан көслө ташҡын – сильный поток дождевых или талых вод.
3. Ағып ятҡан һыу – проточная вода.
4. *диал.* Инеш – ручеек, маленький ручей.
5. *диал*. Ике күл йәки диңгеҙҙе бер-беренә тоташтырып торған тар һыу, боғаз – пролив; йылғаның аҡмаһы – стремнина реки, протока. Данный термин участвует в топонимообразовании: *Аҡма, Аҡһыйыр аҡмаҫы, Йәугул аҡмаһы, Менэуэр аҡмаҫы, Ороҫкол аҡмаҫы, Ҡамышакма, Ҡортлаҡма и др.*
АҠМАР *диал.* аҡма, йылғаның көслө ташҡын булып аҡҡан ере —стремнина, поток.

АҠТАТЫР татырлы ер – солончак.
АҠТАТЫРЛЫ ДАЛА татырлы дала – солончаковая степь.
АҠТАТЫРЛЫ ТУПРАҠ татырлы тупраҡ – солончаковая почва.
АҠТАШ аҡ төҫтәге таш – белый кварц.
АЛ нимәнеңдер ал яғы – передняя сторона чего—л. перед, передняя сторона, передняя часть чего—л.; лицевая сторона чего—л.; ишек алды – площадь перед домом; двор; ҡапҡа алды – место перед воротами (изнутри или снаружи).
АЛАҠАН: алаҡан ер, ус аяһы ер – земля с ладони, очень маленький участок земли, от алакан – ладонь.
АЛАН *диал.* аҙбар – сарай.
АЛАН *диал.* аҡлан – поляна.
АЛАҢҒЫРТ 1. Һирәк – редкий, о растениях, лесах выросших кое-где, местами: алаңғырт урман – редкий лес, алаңғырт сабынлыҡ – сенокосное угодье, местами покрытое травой.
2. *диал.* Ваҡ-ваҡ аҡландар – маленькие полянки.
АЛАНЛЫҠ *диал.* аҡлан, асыҡ ер – поляна, открытая местность.
АЛАННЫҠ *диал.* аҡлан , асыҡ ер – поляна, открытая местность.
АЛАСАЙ ҡул, ҡулауыҡ, үҙән, уй, уйһыу, үҙәк – лог, долина между горами.
АЛАСЫҠ 1.Йәйләүҙә көн итеү өсөн ҡабыҡ йә ситәндән эшләнгән ҡаралты – домик в летовке, сделанный из коры или плетеный из прутьев.
2. Ишек алдындағы йәйге аш өйө – летняя кухня во дворе.
3. *диал.* Йәй көнө аҙыҡ ҡуя торған аҙбар – хлев (для хранения продуктов в летнее время).
4. *диал.* Ситәндән эшләнгән мал аҙбары – плетеный хлев для скота.
5. *диал.*Тауыҡ, ҡаҙ ояһы – курятник, гусятник.

АЛАШАПРАН *диал.* өҙәрем, юл өҙөгө, һыу-һүл ваҡыт – осенне-весеннее бездорожье, распутица; яҙғы өҙәрем – весенняя распутица.
АЛБАР 1. *диал.*Аҙбар – хлев.
2. Ялан кәртә – загон.
АЛҠЫН тулы һыулы: алҡын йылға – полноводная река. Алҡын тау йылғаһы – полноводная, стремительная, быстрая, буйная горная река, от башк. алҡыныу – разливаться, выходить из берегов.
АЛЛЕЯ ике яғынан ағас ултыртылған юл йәки баҡсалағы, парктағы юл – **аллея;** ҡайын аллеяһы – берёзовая аллея.
АЛМАБАҠСА *диал.* картуф баҡсаһы – огород.
АМБАР амбар; иген амбары – хлебный амбар.
АНГАР – ангар.
АРА ике нәмәне айырған урын – промежуток, интервал; тау араһы – ложбина: *Аракуль, Ара-тау.*
АРАЙ *уст.* һыу баҫа торған болон – пойма.
АРАЙУЛ *диал.* ике юл араһы – междудорожье.
АРАЛ 1. Йылға уртаһында ҡалған ҡоро ер, утрау – небольшой остров (на реке).
2. Ике йылға башын айырып торған ҡалҡыу ер, һыу айырғыс тау һырты – небольшая возвшенность между двумя рукавами реки, остров, водораздел.
3. *диал.* Йылға араһындағы аралыҡ уйпат (уйһыу) урын, тар үҙәк – междуречье.
4. *диал.* Аҡлан – поляна.
5. Тау араһындағы уйпат (уйһыу) урын, тар үҙәк – ложбина между горами, участок земли, продолговатая поляна.
6. Тарлауыҡ, тар үткәүел – теснина, непроходимое ущелье между горами, междугорье .
АРАЛЫҠ 1. Бер нәмә менән икенсе нәмә уртаһындағы буш урын, ара – пространство между двумя объектами.
2. *диал.* Тыҡрыҡ – переулок.

АРАЛЫҠ *диал.* урам – улица, производный от основы ара и аф. -лык; пространство между двумя домами, ауылдар аралығы – расстояние между деревнями, *диал.* тыҡрыҡ – переулок.

АРАН 1. Аҙбарҙа бер генә ат йәки һыйыр өсөн эшләнгән урын

АРАН *диал.* ике тау араһындағы бәләкәй тау – небольшая горка между гор.

АРАУЫҠ 1. Сикһеҙ-ҡырыйһыҙ киңлек – пространство; ғаләм арауығы – космическое пространство; донъя арауығы – мировое пространство.

2. Тирә-яғы сикле бушлыҡ – пространство; дала бушлығы – степной простор; диңгеҙ бушлығы – морское пространство; һауа бушлығы – воздушное пространство.

АРБА ЮЛЫ – тележная дорога.

АРҒЫЛ: тигеҙһеҙ, үрле-ҡырлы – увалистый, холмистый: арғыл ер – увалистая, холмистая местность.

АРҒЫЛДЫ 1. *диал.* Уйым, уйынты – углубление на поверхности.

2. Юл соҡор-саҡыры, юл һикәлтәһе, урғылйын // урғылъян – выбоина, яма, ухаб.

АРЖАҠ *диал.* аръяҡ – та сторона (реки, ложбины и т.д).

АРЗ *уст***.** ил, дәүләт – страна, государство.

АРҠА *диал.* ҡалҡыулыҡ – возвышенность, плоскогорье, пашня на возвышенности.

АРҠА тау һырты – горный хребет, гребень горы, возвышенность, горная цепь, хребет; ҡыр арҡа – гребень горы, хребет. Термин представлен в названиях: *Арҡауыл // Артауыл (*здесь наблюдается чередование к/т.) *Олатай арҡаһы, Олоһаҙ арҡаһы, Рәхимғол арҡаһы, Майлығыуыш арҡаһы, Миңлебай арҡаһы, Ҡарағас арҡаһы, Каратубыҡ арҡаһы, Ҡарлыбаҙ арҡаһы, Коръя арҡаһы, Сутлай арҡасы, Сыуаш юлы арҡаһы* и др. *Арҡабаҫыу, Арҡабүләк, Арҡабаш,*

Арҡайортп, Арҡагул, Арҡаҡул, Арҡаҡыуаҡ, Арҡатау, Арҡағол, Арҡасабын, Арҡа-сауыл, Арҡауыл, Арҡаһаҙ, Арҡаялан и др.

АРМЫТ бер урындан башҡа-башҡа киткән тарма – ветка, ответвление:

1. Тау армыты – отрог; Урал армыттары.

2. Юл армыты – развилина, развилка.

3. Тимер юл армыты – железнодорожная ветка. Армытлы тауҙар – горы с отрогами, армытлы юл —развилистая дорога.

АРТ ЙОРТ *диал.* ата йорто – отчий дом.

АРТ йөҙгә, күҙгә кире тараф, артылыш – зад, задняя сторона, перевал, хребет**.** Сохранился в названии *Башарт* (гора в Бурзянском районе).

АРТЫЛЫШ тау һыртының аша сығып йөрөрлөк, һөҙәгерәк урыны – перевал.

АРЫҠ ер һуғарыу өсөн ҡаҙылған канау – арык, оросительный канал. Участвует в топонимообразовании: *Арык, Арыкбулаҡ, Аллабирҙе арығы, Сыңғыҙ арығы*, *Әхмәт арык*.

АРЫШ *диал.* артылыш —перевал.

АҘ нимәнеңдер түбәнге өлөшө – низ, нижняя часть, нижняя сторона чего-л.: тау аҫты – подошва горы. Термин функионирует в составе следующих географических названий: *Кызылъяр аҫты, Нарат аҫты, Нәрәш аҫты, Рәхимәтау аҫты, Сағыл аҫты* и др.

АСА юл айырсаһы – развилина, развилка: юл асаһы – развилка дорог.

АСАБАЛАН *диал.* миләш – рябина.

АСАЛЫ ЮЛ саталы юл – развилистая дорога.

АСАЛЫҒУЛ саталы ҡул – развилистая долина.

АСАМАЙ айырсалы – пересекающийся: асамай юлдар – пересекающиеся дороги.

АСАУ тоҙло һыулы йылға – река с соленой водой.

АСМАН күк йөҙө – небо, небеса, небосвод: асманға ашыу – подняться до небес.
АСЫ *диал.* татыр – солончак*: Асыяҙы.*
АСЫҠ *диал.* аҡлан – поляна: *Асыҡ ҡул, Ат асығы, Һигеҙенсе асыҡлыҡ.*
АСЫҠЛЫҠ ағас менән ҡапланмаған асыҡ ер, аҡлан – открытая местность, ялан – поле.
АСЫЛЫ *диал.*татырлауыҡ – *солончак.*
АСЫЛЫҠ *диал.* татырлауыҡ – *солончак.*
АСЫУАТ *диал.* татырлауыҡ – *солончак.*
АТАЙСАЛ тыуған ил – родина.
АТАУ 1. *диал.*Утрау – остров.
2. Ҡалдау – *залежь.*
3.Болон – *луг.*
4.Аяҙ – лужайка (лесная). Участвует в топонимообразовании: *Атау, Ҡайын атау, Селекме атау, Мөхәмәт атауы, Өс сирек атауы.*
АТЛЫҠСА 1. Ат ҡуя торған һарай – конюшня, конный двор.
2. *диал.* утлыҡса – кормушка; ясли, сеновал, сенник.
АТРАФ тирә-яҡ, тирә-йүн – окружение, окрестность: *Урал атрафтары* – окрестности Урала.
АТРУП *диал.* һәр кешегә бүленеп бирелгән ер участкаһы – отруб.
АУҠАН тыныс, аулаҡ, кеше-ҡара булмаған урын – глухая местность, глухомань, глушь.
АУЛАҠ тыныс, аулаҡ, кеше-ҡара булмаған урын – глухое, безлюдное место: аулаҡ урам – глухая улица; аулаҡ мөйөш – глухой, безлюдный уголок.
АУҺАҠ *диал.* уҫаҡ – осина.
АУҺАҠЛЫҠ *диал.* уҫаҡтар күп үҫкән урын, уҫаҡлыҡ – осинник.
АУЫҘ урман, ҡыуаҡ һ.б. башланған йәки бөткән урыны, сите – начало или конец какого-нибудь объекта, опушка, проход,

рот, исток, вход в ущелье, выход горной реки на равнину. Участвует в топонимообразовании: *Ҡаҙаҡауыҙ. Дәрәнгисеу ауыҙы*, *Мейес ауыҙы*, *Ҡарағир ауыҙы*, *Сәрмәк кисеүе ауыҙы*, *Ташоя ауыҙы* и др.

АУЫЛ АРАҺЫ *диал.* урам – улица.

АУЫЛ ауыл хужалығы менән шөғөлләнеүсе кешеләр йәшәгән урын – село, селение, деревня: *бәләкәй ауыл* – деревенька, деревушка; *ҙур ауыл* – большое село, большая деревня; *тыуған ауыл* – родное село, родная деревня; *ауыл ере* – сельская местность; *ауыл осо* – конец деревни.

АУЫШ бер яҡҡа ҡыйыш, иңкеү – наклонный, покатый**:** *ауыш юл* – покатая дорога.

АУЫШЛЫҠ иңкеүлек – наклон, уклон.

АШ ӨЙӨ *диал.* йәйге аш өйө – летняя кухня.

АШ КӘРТӘ 1. *диал.*Баҫыу кәртәһе – изгородь посева.

2. Ырҙын – *ток*.

АШАЙАҠ *диал.* ҡаҙанлыҡ – кухня.

АШҠАНА//АШХАНА *диал.* йәйге аш өйө – летняя кухня.

АШНАҠ *диал.* йәйге аш өйө – летняя кухня.

АЯҘ *диал.* аҡлан – поляна, луг: *Аяҙ, Бозаяз, Малаяҙ, Кубюияз, Юрмияз.*

АЯҠ тамаҡ, йылға тамағы – устье: *Ҡушаяҡ***.**

Б

БАБАЙБАШ *диал.* ҡаҡ ағас – высушенное дерево.

БАҒАРА *диал.* йылға маймаһы – речной гольян.

БАҒЫМ *диал.* тауҙың төньяҡ итәге – южный склон горы.

БАҒЫШ *диал.* сағыл – косогор; сағыл башы – вершина косогора.

БАҘ 1. *диал.* Иҙән аҫты – *подпол.*

2. Мөгәрәп – *погреб:* ҡар баҙы – погреб со льдом, ледник; картуф баҙы – картофельный погреб.

3. Соқорға күмер һалып күмгән ер межаһы – межевая яма, заполненная углем и засыпанная землей.
4. Соқор, ур – ров, яма: *Баҙлыҡ, Өсбаҙ;* дегет баҙы – дегтярня; күмер баҙы – угольная яма. *Силос баҙы*, *Балсыҡ баҙы, Ҡыйбаҙы*.
БАҘАР – базар, рынок; баҙар майҙаны – базарная площадь;
БАҘАУ ЕР *диал.* ырыу ере – земля рода, родовая земля.
БАЙ ҠАЙЫН *диал.* яңғыҙ ҡайын – одинокая, ветвистая береза, которая ситалась священной.
БАЙ САУЫЛ *диал.* яңғыҙ ҡайын – одинокая, ветвистая береза, которая ситалась священной.
БАЙ ТИРӘК – священный тополь.
БАЙМАН *диал.* матур тәбиғәткә бай урын – место, богатое природой.
БАҠАБУҠ *диал.* лай – тина.
БАҠАН *диал.* баҡана – шест, столб.
БАҠАСАЙ *диал.* лай – тина.
БАҠАТАЛ *диал.* йүрмә тал – ива ползучая.
БАҠАУЫЛДЫҠ *диал.* ылымыҡ – водоросль.
БАҠ ҒАПСЫҒЫ *диал.* ләм – ил.
БАҠА ЕФӘГЕ 1. *диал*. Ләм – ил.
2. Лай – тина.
БАҠСА *диал.* ишек алды – двор.
БАҠСА: **САУЫЛ БАҠСА** *диал.* емеш баҡсаһы – фруктовый сад.
БАҠСА 1. Емеш, йәшелсә ултыртылған ер – сад, огород; емеш баҡсаһы – сад, йәшелсә баҡсаһы —огород; баҡса ере – огородный участок; алма баҡсаһы – яблоневый сад; сейә баҡсаһы – вишнёвый сад.
2. Ағаслы, сәскәле ял итеү урыны: ҡала баҡсаһы – городской сад.
БАҠСАЛЫҠ баҡсалар биләп торған урын – местность, выделенная для садов, огородов.

БАЛАГАН 1. Таҡта аласыҡ – дощатая летняя кухня.
2. *диал.* бәләкәй генә насар өй – маленький домик.
БАЛАҠ ҡушылдыҡ, ҡояр йылға – приток, рукав реки**:** *Иҫке Балаҡ.*
БАЛАН – калина.
БАЛАНЛЫҠ балан ҡыуағы үҫкән урын – заросли калины, калинник.
БАЛАНДЫҠ *диал.* балан ҡыуағы үҫкән урын – заросли калины, калинник.
БАЛБАЛ кеше һынындағы таш – каменная баба, каменный истукан.
БАЛҠАН/МАЛҠАН урманлы тау – гора, покрытая лесами*: Малҡан.*
БАЛСЫҠ һыуға иҙелеп, һеләшеп торған йомшаҡ тау тоҡомо – глина; аҡ балсыҡ – белая глина; ҡыҙыл балсыҡ – красная глина, энәде балсыҡ *диал.* – желтая глина.
БАЛСЫҠ *диал.* тупраҡ – почва земли, грунт.
БАЛСЫҠЛЫ: балсыҡлы тупраҡ – глинистая почва.
БАЛСЫҠТАШ ер ҡатламдары аҫтында баҫылып, балсыҡтан яһалған таш – камень, образованный от глины.
БАЛСЫҠЛЫҠ балсыҡ булған урын – глинище.
БАҺЫУ *диал.* йәшелсә баҡсаһы – огород.
БАРМАҠ тау сусағы – отрог горы, остроконечная вершина, скала, пик.
БАҘМА йылға, соҡор аша йәйәүле кеше өсөн эшләнгән тар ҡоролма – мостик; таҡта баҫма – дощатый мостик (через речку, канаву).
БАҘМАҠ *диал.* баҫма – мостик.
БАҘЫУ ашлыҡ сәскән ер – поле, пашня; арыш баҫыуы – ржаное поле.
БАҘЫУ *диал.* кәртәләп алған сабынлыҡ – огороженное сенокосное угодье.

БАТҠАҠ иҙелеп ятҡан балсыҡ, тупраҡ – грязь, слякоть, топь: *Батҡаҡ.*

БАТҠАҠЛЫ иҙелеп ятҡан балсыҡлы – топь: Батҡаҡлы, *Батҡаҡлыбаш.*

БАТҠАҠЛЫҠ батҡаҡ ер – топкое, болотистое место.

БАТҠЫЛ бата торған ер – топь, топкое место, топкий. Образован путем присоединения аффикса *-ҡыл* к корню *бат-* «тонуть, вязнуть, погружаться». *Милеш батҡылы.*

БАТҠЫЛЛЫҠ *диал.* батҡыл – топкое место.

БАТҠЫЛЫҠ *диал.* батҡаҡлыҡ – топь.

БАТМАН *диал.* мөгәрәп – погреб.

БАШ: тау башы – вершина горы, скалы, утеса, йылға башы – исток реки: *Айбаш, Аҡуҙибаш, Аҡбаш*, *Ҡабаҡ башы*, *Өстүк башы, Маяк башы, Әтәмән башы, Яр башы, Болғайырбаш, Ҡабаҡбаш, Ҡайыш баш* и др.

БАШҺАРҠЫУ түбән урын – покатая местность.

БАШ ҺЫРҠАУЫ *диал.* тау түбән – уклон.

БАШБАРМАҠ тау армыты – отрог горы.

БАШ ҠАЛА – столица.

БАШҠАРАҒАЙ бейек, йыуан ҡарағай – высокая толстая сосна.

БАШЛАУ // БАШТАУ *диал.* йылға башы – исток реки.

БАШЛАШ: башлаш йылға – бер сығанаҡтан башланған йылға —река собщим истоком.

БЕЙЕК ҡалҡыулыҡ, тау – высота, вершина, гора: *Аҡбейек, Бейектау, Аҡбейек, Ҡарағастыбейек, Маҡыш бейеге*, *Мәмбәт бейеге, Остобейек*, *Бәләкәй Шаршылыбейек,* и *Оло Шаршылыбейек* и др.

БЕЙЕКЛЕК ҡалҡыулыҡ – высота, вышина, возвышенность, холм.

БЕРӘҮЕЛКӘ *диал.* тыҡрыҡ – переулок.

БЕРЛӘМ ЮЛ йәйәү кеше юлы, һуҡмаҡ – тропинка, тропа.

БЕСӘНЛЕК 1. Йорт янындағы бесән ҡуйылған урын – сеновал, сенник.
2. Сабынлыҡ – сенокос, место косьбы.
3. Утлыҡса – малға бесән һала торған урын, утлыҡ.
БЕҮӘ *диал.* быуа – пруд.
БЕШӘ ваҡ ҡарағай – молодые заросли сосны**.**
БЕШӘЛЕК ваҡ ҡарағайҙар үҫкән урын – молодой сосняк или ельник.
БЕШӘЛЕК *диал.* бик ҡуйы урман – густой лес.
БИҘЕЛ *диал.* төп ауылдан айырылып күсеп ултырған ауыл – выселок.
БИҘЕР *диал.* асыҡлыҡ – просека.
БИЛ тауҙың уйылыңҡырап, нәҙегәйенкерәп торған өлөшө – седловина, пологая вытянутая возвышенность. Термин участвует в топонимообразовании: *Бейекбил, Ҡандыбил, Ҡаскынбил, Тәпәшәкбил, Яланбил, Түбәнге Һарыбил, Бил, Биллетау и др.*
БИЛӘН ике тау араһындағы тәпәшәгерәк ер – перевал, седловина**.** От данного термина образованы следующие топонимы: *Билән, Биләнтау, Бильязы, Биләнйорт, Билән тауы, Билтер биләне, Биләнғайын, Ҡаҙағорошкан биләне, Ҡалмыш билән, Ҡарағай билән, Ҡыҙбикә биләне, Макан биләне, Хәмзә биләне*, *Кус биләне, Мәмерйә биләне, Сана биләне, Сибай биләне* и др.
БИЛӘН *диал.* буйы ҡырҡ, киңлеге туғыҙ сажинлы ер – участок земли длиной в сорок, шириной в девять саженей.
БИЛӘМ *диал*. тау итәге – склон горы. *Биләмтау, Биләм юлы и др.*
БИЛӘМ *диал.* бүлеп бирелгән ер – участок земли, надел, диләнкә – делянка.
БИЛӘМ *диал*. ауыл ултырған урын – место расположения деревни.
БИЛӘМ *диал*. тау итәге – склон горы.

БИЛӘНСЕК *уст.* биләмә, биләм – владение. Термин сохранился в поговорке: *Биләнсек башы биш тирәк, билдә таҡ та, ил ултырт. – Начало владений пять тополей, ставь тамгу и сажай общину.*

БИЛТЕР *диал.* ике тау араһындағы тәпәшәгерәк ер, билән – седловина.

БИНА ҙур йорт – бина.

БИТ тау, ҡалҡыулыҡтың һарҡыу өлөшө, тауҙың итәгенән юғарыраҡ урыны, урманһыҙ – отлогий, широкий склон горы, склон, скат; тау бите – склон горы; яр бите – склон берега.

БИТ күлдең, ерҙең һ.б. өҫкө өлөшө – поверхность чего-либо; күл бите – поверхность озера; ер бите – поверхность земли; күк бите – небесный свод, небо. Термин представлен в следующих топонимах: *Ҡарамабит, Ҡойо бите, Комайлы бите, Олимән бите, Өннек бите, Сейәлебит, Сигруш бите, СуҡкараҒас бите, Сыпай бите, Ташлытау бите* и др.

БИТЛӘҮ тау, ҡалҡыулыҡтың һарҡыу өлөшө, бит – отлогий, широкий склон горы, склон, скат отлогий, широкий склон горы: *Карамалы битләүе, Сусаҡ битләүе.*

БИТЛӘК *диал.* тау битләүе – косогор.

БИТЛӘС// БИТЛӘҪ *диал.* тау битләүе, тауҙың итәгенән юғарыраҡ урыны, урманһыҙ – безлесный склон горы, который расположен несколько выше, чем ее подошва, косогор.

БОҒАҘ ике күл йәки диңгеҙҙе бергә тоташтырып торған тар һыу – пролив.

БОҘЛОҠ мәңгелек боҙ менән ҡапланған ер – ледник; тау боҙлоҒо – горный ледник.

БОҘОМ *диал.* урман, ер атамаһы – название леса, местности.

БОЛАҠ бәләкәй йылға – источник, речка, маленькая речка, речушка, ручей, ручеёк**,** родник. В современном башкирском литературном языке в качестве апеллятива активно не употребляется, представлено только в топонимии в названиях родников: *Арыҡбулаҡ, Етеболаҡ, Йылбулаҡ,*

Ҡаҙанболаҡ, Ҡараболаҡ, Ҡандраболаҡ, Энәгүҙеболаҡ и др**.** Как видно из примеров, термин *болак* в названиях географических объектов сохранился также в форме *булак.* Активно употребляется в алтайской семье языков: в тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языках и имеет довольно разную семантику.

БОЛҒАНАҠ болғансыҡ йылға – мутная, грязная речка. От болғанған "мутная" и инәк "речка": *Болғонуба.*

БОЛДОР *диал***.** солан – сени.

БОЛОН үлән менән ҡапланған иркен ер – луг; һыу баҫа торған болон – заливной луг.

БОЛОНЛОҠ үләнле иркен ер – луг; местность, покрытая лугами; һыу баҫа торған болон – заливной луг.

БОРМА боролма – извилина, изгиб**,** извилистая; йылға бормаһы – изгибы реки; юл бормаһы – извилина дороги*: Иҫке Борма.*

БОРМАЛЫ боролоп-боролоп киткән – извилистый; бормалы йылға—извилистая река.

БОРОЛМА һыуҙың, юлдың боролған урыны – извив, извилина, изгиб; йылға боролмаһы – изгиб реки, юл боролмаһы—извилина дороги.

БОРОЛТА *диал.* бөгөл – излучина, лука, извилина реки.

БОРОМТА *диал.* бөгөл – излучина, лука, извилина реки. Слово *боромта* образовано путем присоединения аффикса *-омта* к корню *бор-* «поворачивать, повертывать». Употребляется оно для обозначения поворотов на горе, изгибов рек, зигзагов дорог. *Ҡыҙылъяр боромтаһы.*

БОҪҠОН йәшерен урынлашҡан һаҡ урыны – засада.

БОТ мәжүсиҙәр табына торған һын – идол, истукан;

БОТАҠ 1.Йылға тармағы – водная ветвь, протока, ответвление реки.

2. Тау армыттары киҫешкән урын – место перекрестка горных отрогов. Термин представлен в географических названиях: *Кесе ботаҡ* и *Оло ботаҡ.*

БОТАМА ерен һөрөү өсөн ағасынан таҙартылған урмандағы урын – подсека, лесная просека.

БОТАНДЫ *диал.* ботама – ерен һөрөү өсөн ағасынан таҙартылған урмандағы урын – подсека.

БӨГӘЗЕ йәш ҡарама – молодой вяз.

БӨГӘҘӘК *диал.* тирмә – кибитка.

БӨГӘЛ *диал.* бөгөл – излучина, лука, извилина реки.

БӨГӘЛТӘ *диал.* бөгөл – излучина, лука, извилина реки.

БӨГӨЛ йылғаның боролоп, бөгөлөп киткән урыны – излучина: *Етебөгөл.*

БӨГӨЛМӘ *диал.* бөгөл – извив, изгиб, извилина; излучина, лука.

БӨГӨЛӨШ *диал.* бөгөл – извив, изгиб, извилина; излучина, лука

БӨГӨЛСӘН *диал.* бөгөл – извив, изгиб, извилина; излучина, лука

БӨГӨЛТМӘ *диал.* бөгөл – извив, изгиб, извилина; излучина, лука.

БӨГӨМ *диал.* бөгөл – извив, изгиб, извилина; излучина, лука.

БӨКЛӘҪ *диал.* бөгөл – тауҙың саҡ ҡына уйылған (бөкләнгән) урыны – извив, изгиб, извилина; излучина, лука.

БӨГӘТ// БҮГӘТ *диал.* быуа – пруд.

БҮЖӘК *диал.* яңғыҙ суҡайып торған тау – одиноко возвышающаяся гора. Термин сохранился в названиях: *Бүжә, Бүжән.*

БУЙ: йылға буйы – побережье, тау буйы – вдоль горы, юл буйы – придорожная полоса. Термин уаствует в топонимообразовании: *Буйғыр, Ҡабаҡ буйы, Ҡарасағыл буйы, Ҡыҙырым буйы, Ҡырла буйы, Ҡыҫык буйы, Морон буйы,*

Мәңгерәутау буйы, Оҙонгор буйы, Олотау буйы, Сатра буйы, Тау буйы и др.

БУЙРАҠ *диал.* соңғол – омут.

БҮКӘН ҡыҫҡа түмәр – обрубок дерева, чурбан, колода, обрубок бревна. В топонимии термин представлен в названии *Ташбүкән.*

БУЛАҠ *диал.* болаҡ – родник, ключ.

БҮЛӘК 1. Тау битендәге йәки ялан уртаһындағы өйкөм ағаслыҡ – небольшой лес на склоне горы или среди поля.

2. Урман бүлеме – участок леса, надел земли.

3. *диал.* Урман – лес.

4. *диал.* Сауҡалыҡ – березовая роща.

5. *диал.* Әрәмәлек – урёма. В топонимии с термином *бүләк* имеются следующие названия: *Айбүләк, Башбүләк «лесок», Бишбүләк, Бүләкбаш, Ҙур Бүләк* и др.

БҮЛӘКЛЕК *диал.* сауҡалыҡ – березовая роща.

БҮЛЕКСӘ хужалыҡ йәки ойошманың айырым бер тармағы – отделение; элемтә бүлексәһе – отделение связи.

БҮЛКӘ ниндәйҙер объекттың, мәҫәлән, тауҙың өлөштәре – часть какого-либо объекта, например, горы**:** тау бүлкәләре**.**

БҮЛКӘС *диал.* бүлкә, бүлкәт – часть горы; тау бүлкәсе, тау бүлкәләре.

БҮЛКӘТ *геогр.* пояс; уртаса бүлкәт – умеренный пояс; климат бүлкәттәре – климатические пояса; эҫе бүлкәт – жаркий пояс; һыуыҡ бүлкәт – холодный пояс; сүллек бүлкәте – пояс пустынь.

БҮЛТӘК *диал.* бүлкәт – географический пояс.

БУА *диал.* быуа – пруд.

БУАМ *диал.* быуа – пруд.

БУР аҡ төҫтәге йомшаҡ эзбизташ – мел. Термин участвует в топонимообразовании: *Бурлы, Бурлытау.*

БУРА бүрәнәләрҙең баш-башын киртеп, өҫтө-өҫтөнә һалып күтәрелгән ҡоролма – сруб : *Аҡбура, Буралы, Иҫке Бура.*

БУРА келәттә ашлыҡ, он кеүек нәмә һалыу өсөн ҡуйылған урын – закрома.
БУРАМА 1. *диал.* Бура аласыҡ бревенетая летняя кухня.
2. Келәт – клеть.
БУРАҘНА ер һөргәндәге һабан йырған йырынды – борозда.
БУРАМА мүкһеҙ күтәрелгән йәйге өй – летний домик, летняя кухня.
БУРАУ *диал.* бура аласыҡ – бревенчатая летняя кухня.
БУРЛЫҠ бур ятҡылығы – залежь мела.
БУРТАШ *диал.* аҡ бур – мел.
БУРТАШ *диал.* аҡ балсыҡ – белая глина.
БҮТӘГӘ *диал.* йәш имән үҫентеһе – молодые побеги дуба.
БҮТӘГӘЛЕК *диал.* йәш имән үҫентеһе үҫкән урын – заросли молодого дуба.
БЫҘАУЛЫҠ быҙау кисеп сығарлыҡ бәләкәй йылға – маленькая мелкая речка.
БЫЙ *диал.* буй, урын, ер – место.
БЫРАУЛЫҠ *диал.* тыҡрыҡ – переулок.
БЫРАУЛЫКА *диал.* тыҡрыҡ – переулок.
БЫСРАҠ ебеп иҙелеп ятҡан ер – грязь, слякоть.
БЫТАЛАҠ *диал.* йылыу – полынья.
БЫУА быуып яһаған һыу һаҡлағыс – пруд; проточный пруд – аҡма быуа. Термин участвует в топонимообразовании: *Ҡарамыш быуаһы, Ҡарпуш быуаһы, Ҡыҙыл быуаһы, Байгара быуа* и *Этәй быуа.*
БЫУЫН *диал.* быуа – пруд.
БЫУАН *диал.* быуа – пруд.
БӘЙҘӘМЕС *диал.* быҙау бәйләй торған урын – место для привязи теленка.
БӘЙЛӘМӘ *диал.* ялан кәртә – загон для скота.
БӘЙЛӘМӘ ГӘРТӘ *диал.* ялан кәртә – летний загон для скота.
БӘПӘҮЛЕК *диал.* бәпембә үҫкән ер – место, где растут одуванчики.

БӘПЛЕҠ *диал.* бәпембә үҫкән ер – место, где растут одуванчики.

В

ВАЙРАНЛЫҠ емереклек, ташландыҡ урын – развалина, руина, заброшенное место.
ВАЛ: крепость валы – крепостной вал.
ВАТАН тыуған ил – родина, отечество, отчизна.
ВӘКИЛЛЕҠ берәйһенең мәнфәғәтен күҙәткән учреждение – представительство.
ВИЛАЙӘТ *уст.* өлкә – область.
ВИЛЛА баҡса менән уратып алынған бай яңғыҙ йорт, дача – вилла.
ВОЛОСТЬ *уст.* улус, революцияға тиклемге Рәсәйҙә өйәҙ эсендәге иң бәләкәй административ-территориаль берәмек – волость.
ВУЛКАН түбәһендәге кратерынан ваҡыт-ваҡыт ирегән ҡайнар матдә, газ, тау тоҡомдары атылып торған осло тау, янартау – вулкан.
ВЫШКА тар бейек ҡоролма – вышка; быраулау вышкаһы.

Г

ГАВАНЬ диңгеҙ йәки йылға буйының караптар туҡтар өсөн хеҙмәт иткән ышыҡ урыны – гавань.
ГЕЛ *диал.* батҡаҡлыҡ – топь.
ГӨМБӘСКӘ *диал.* түңгәк – кочка.
ГӨПКӘ *диал.* аҙбар – хлев.
ГӨРЛӘҮЕҠ яҙын ҡар эреүҙән йәки көслө ямғырҙан барлыҡҡа килеп, гөрләп аҡҡан һыу – ручеек из талых или дождевых вод; тау гөрләүеге – горный ручей.
ГӨРӨЛДӘҠ шарлауыҡ – водопад.

ГӨРӨЛДӘҮЕК 1. Бәләкәй шарлауыҡ – небольшой водопад.
2. Бәләкәй йылға – ручеек.
ГӨРӨН ямғырҙан һуң йылға булып аҡҡан һыу – ручей из дождевой воды.
ГӨРӨН// КӨРӨН *диал.* гөрләүек – ручей, ручеек. Образовано путем присоединения словообразовательного аффикса *-өн* к корню гөр- «сгрести, сгребать».Участвует в топонимообразовании: *Көрөн* и *Көрөн соҡоро.*
ГӨРӨН, ГӨРӨНДӨ *диал.* гөрләүек – ручей, поток.
ГУБЕРНА XVIII б. Рәсәйҙә административ-территориаль берәмек – губерния.

Ғ

ҒАЛӘМ бөтә ер һәм күк йөҙө – мир, вселенная, земной шар.
ҒӘРЕШ *уст.* – небо; небеса.
ҒИБӘҘӘТХАНА ғибәҙәт ҡылыу йорто (мәсет, храм, сиркәү) – храм, молельня молитвенный дом.

Д

ДАЛА тауһыҙ, урманһыҙ, ҙур майҙанды биләгән тигеҙ ер – бескрайняя степь. ҡылғанлы дала – ковыльная степь, урманлы дала – лесостепь.
ДАЛАН *диал.* ялан – степь.
ДАМБА һыу баҫыуҙан һаҡлау, һыу бүлеү йәки һыу баҫа торған урындарға юл һалыу өсөн һалынған нығытма – дамба.
ДАРЪЯ ҙур йылға – большая река, *уст.* море.
ДАУ *диал.* тау – гора.
ДАЧА 1. Ҡаланан ситтә һалынған йорт, баҡса йорто – дача.
2. Урман янындағы ер бүлеме – участок земли под лесом.

3. Революцияға тиклем Рәсәйҙә башҡорт ҡәбилә-ырыуҙарының аҫаба ер биләмәләре —*ист.* в дореволюционной России землевладения башкирских родов и племен; башҡорт аҫаба дайсалары.

ДВОР колхоз ҡураһы – колхоз дворы.

ДИГЕРМӘН// ДИРМӘН диал. тирмән – мельница.

ДИЛӘНКӘ ҡырҡыу һәм таҙартыу өсөн билдәләнгән урман биләмәһе – делянка.

ДИМ// ДИҢ// ҘИҢ *диал.* сыйҙым, шыя – шуга.

ДИҢГЕҘ – море; диңгеҙ яры – морской берег; диңгеҙ буйы — взморье, приморье.

ДИҢГЕҘ *диал.* нигеҙ – фундамент.

ДИҢГЕҘ ТИРӘГЕ *диал.* аҡ тирәк – тополь белый.

ДИУАР *уст.* ҡойма, кәртә – стена, забор.

ДОБА 1. *диал.* Упҡын – омут.

2. Соҡорға йыйылған һыу – лужа.

ДОНЪЯ сикһеҙ киң арауыҡтағы бөтә материаль есемдәр берәмеге, йыһан – мир, вселенная.

ДӨБӨР *диал.* төп – пень, пенек.

ДӨМГӘК//ДӨМКӘК//ДӨҢГӘК 1.*диал.* Ҡырмыҫҡа ояһы — муравейник.

2.Төп – пенек.

ДӨМСӘ *диал.* түңгәк – кочка.

ДӨМСӘЛӘК *диал.* түңгәклек —кокарник.

ДӨМӘ //ДӨМ//ДӨМӘ УРМАН *диал.* ҡара урман – темный лес.

ДӨҢКӘК *диал.* түңгәк – кочка.

ДӨПҪӘ //ДӨМҪӘ 1. *диал.* Түңгәк —пень.

2. Тумрау – чурбан.

ДУБЫЛҒЫ *диал.* селек,тубылғы – чилига.

ДҮБӘ *диал***.** түбә – холм, бугор.

ДҮБӘСЕК *диал.* түбәсек – холмик, бугорок.

ДУҒАЙ.1. *диал.* Бөгөл (йылғаның, юлдың) – изгиб (реки, дороги).
2. *диал.*Туғай, сабынлыҡ – луг; пойма.
3. *диал.* Һыуҙың тәрән ере – глубокое место реки.
ДУЙЫН *диал.* балсыҡ – глина.
ДҮМБӘР *диал.* түңгәк – кочка.
ДҮМКӘК//ДҮҢКӘК *диал.* түңгәк – кочка, пень.
ДҮМҺӘ// ДҮМҪӘ 1. *диал.* Утынлыҡ – дровяник.
2. *диал.*Түмәр – чурбан.
3. *диал.* Түңгәк – кочка.
ДҮМҺӘК// ДҮМҺӘЙ *диал.* түбәләс – *холмик.*
ДҮМӘЛӘY *диал.* түбәләс – *холмик.*
ДҮМӘР 1. *диал.* Түмәр – чурбан.
2.Түңгәк – кочка, пень**.**
ДҮН//ДҮҢ// ДҮМ 1. *диал.* Түбәләс – холмик.
2. Түмәр – чурбан.
ДҮНГӘК *диал.* түңгәк – кочка, кочкарник.
ДҮҢГӘКЛЕК *диал.* ҡалҡыулыҡ – небольшой холмик.
ДҮҢГӘЛ *диал.* ҡалҡыулыҡ – невысокая возвышенность: *Һарыдүңгәл.*
ДҮҢКӘК *диал.* ҡырмыҫҡа оя*ҺЫ* – муравейник.
ДҮҢӘРӘК *диал.* әйләнә тирә – окрестность.
ДЫБА *диал.* ятыу – омут.
ДЫУЫШ *диал***.** шәре – наледь.
ДӘГӘНӘК *диал.* гөлйемеш – шиповник.
ДӘРӘНДЕК *диал.* Һыу өйөрмәһе – водоворот.

Ҙ

ҘАБУТ *диал.* завод – завод.
ҘЫЯРАТ *диал.* зыярат —кладбище.
ҘИМ *диал***.** шыя – шуга.
ҘУР АСЫҠ *диал.* майҙан – площадь.

Е

ЕЛҒАПҠА *диал.* кәртә ҡапҡа – легкие ворота из жердей.
ЕГӘН – река в Ишимбайском районе Башкортостана. Происхождение гидронима можно объяснить на материале финно-угорских языков, где термин *егән* означает реку: фин. joki “река”, хант. еган, ехан “река”.
ЕГӘН *диал.* екән, күл ҡамышы —озерный камыш.
ЕГЕС *диал.* буй, яр, яға – узкая приречная полоса: *Һәнәр егесе, Ҡараболаҡ егесе.*
ЕҢӘЙ *диал.* энәлек – боярышник.
ЕҢӘЙЛЕК *диал.* энәлек үҫкән урын – заросли боярышника.
ЕҢЕМ /ЕЛЕМ *диал.* йылыу, ҡаран – полынья, речка.
ЕК *диал.* ике тау араһы – проход между гор.
ЕКӘН – камыш: *Екәнне күл.*
ЕЛҒАПҠА *диал.* кәртә ҡапҡа – легкие ворота из жердей.
ЕЛЕ *диал.* ҡолон бәйләү урыны – место, где держут жеребят на привязи.
ЕЛЛЕК 1.Елдән ышыҡлау өсөн ҡуйылған кәртә – изгородь,прикрытие от ветра.
2. Ян-яғы асыҡ, башы ябыҡ мал кәртәһе – навес.
ЕЛӘКЛЕК еләк үҫкән урын – ягодная поляна.
ЕҺ ТАЛ *диал.* һары тал – ива (пурпуровая).
ЕН// ЕҢ *диал.* өң – берлога.
ЕННЕК *диал.* кәртә ҡапҡа – легкие ворота из жердей.
ЕР кеше йәшәгән планета – земля, страна, место обитания человека.
ЕР АРАН *диал.* саман аҙбар – саманный хлев.
ЕР АҪТЫ – подземелье.
ЕР АЯҒЫ, ЕР БАШЫ – за тридевять земель.
ЕР ҠАБЫҒЫ – земная кора.
ЕР ҠАТЛАМЫ – пласт земли.
ЕР КЕНДЕГЕ *диал.* упҡын, тәрән соҡор – пропасть.

ЕР ӨҫТӨ – земная поверхность.
ЕР ТҮҢКӘГЕ *диал.* түңгәк – кочка.
ЕР-ҺЫУ ил, халыҡ биләп йәшәгән урын – общее наименование родной земли, земля-вода, угодье.
ЕР ШАРЫ – земной шар.
ЕР ЯМЫ *диал.* күмер, дегет үртәй торған соҡор – яма, предназначенная для сжигания дегтя, кирпича, угля.
ЕР, ЕРЕ – местность урочище, поле. Активно участвует в составлении сложных топонимов: *Арыш ере, Дәү ере, Оло ер.*
ЕРЕК – ольха: *Ерегайры, Ерек, Ерекле.*
ЕРЕКЛЕК ерек ағастары үҫкән урын – ольховник.
ЕРӨЙА *диал.* ваҡ мал ябыу өсөн ерҙән ҡаҙып эшләнгән аҙбар —овчарня (земляная).
ЕТЕК ЮЛ *диал.* һуҡмаҡ – тропинка.

Ж

ЖАЙҠАН *диал.* уйһыулыҡ – низменность.
ЖАЙПЫН *диал.* уйһыу – низина.
ЖАЛПЫ *диал.* уйһыулыҡ – низменность.
ЖАТЫУ *диал.* ятыу – омут.
ЖИК *диал***.** йек – щель, овраг. Встречается в составе сложных топонимов: *Жик күл, Беренсе жик, Арғы жик***.**
ЖИЛӘН *диал.* болондағы ҡалҡыулыҡтар – холмики на лугу.
ЖИР *диал.* ер – земля.
ЖИРК *диал.* ерек – ольха.
ЖИТЕК ЮЛ *диал.* һуҡмаҡ – тропинка.
ЖЫЙЫН *диал.* урам – улица.
ЖЫЛАУ *диал.* йылыу – полынья.
ЖЫНТЫ *диал.* уйһыулыҡ – низменность.
ЖЫПҠЫ *диал.* уйһыулыҡ – низменность.
ЖЫРМАЛАҠ *диал.* йырғанаҡ —овраг.
ЖЫРЫНДЫ *диал.* йырғанаҡ —овраг.

ЖӘЙӘҮ *диал.* ҙур күләүек – большая лужа.

З

ЗАВОД сәнәғәт һәм эре промысла хужалығы – завод.
ЗАГОН 1.Бер буй баҫыу ере – загон.
2. Ялан кәртә, ҡура, аҙбар, аран – место для скота, загон.
ЗАЙЫМКА *диал.* революцияға тиклем ер һатып алып йәшәгән бәләкәй ауыл, заимка – дореволюционная маленькая деревня с покупными земельными угодьями, отдельная усадьба, промысловая хозяйственная постройка, небольшой городок за пределами основного селения.
ЗАЛЫМ *диал.* эләгет – бурелом.
ЗАМАН *диал.* балыҡ тотоу өсөн файҙаланылған мәке – прорубь для ловли рыб.
ЗАМОК феодал һарайы һәм уны уратып алған ҡәлғә – замок.
ЗАПОВЕДНИК тирә-яҡ мөхитте тәбиғи хәлендә һаҡлай торған урын,ҡурсаулыҡ – заповедник.
ЗАСТАВА дәүләт сиген һаҡлаған ғәскәри төркөмдөң урынлашҡан ере – застава.
ЗАТОН 1.Ҡултыҡ, ҡолаҡ – залив.
2. Пароход, карап, баржаларҙың ҡышлау урыны – место стоянки судов.
ЗАУАТ *диал.* – завод.
ЗЕМЛЯНКА ерҙе ҡаҙып эшләнгән торлаҡ – землянка.
ЗЕР *диал.* ер – земля.
ЗИМ *диал.* шыя – шуга.
ЗИНДАН 1. Тотҡондо бикләү өсөн ергә тәрән итеп ҡаҙылған соҡор – подземная темница.
2. Төрмә – тюрьма.
ЗИРАТ *диал.* зыярат – кладбище.
ЗИРЕК *диал.* ерек – ольха.

ЗОНА ниндәйҙер дөйөм билдәһе, тәбиғи шарттары һ.б. менән билдәләнгән урын, төбәк, район, бүлкәт – зона: ҡала яны зонаһы – пригородная зона; сик буйы зонаһы – пограничная зона; урманлы дала зонаһы – лесостепная зона.
ЗӨМБӘЙ *диал.* соңғол – омут.
ЗҮМГӘК *диал.* түңгәк – кочка.
ЗЫЯРАТ ҡәберлек – кладбище: *Аҡзыярат.*
ЗӘМИН *уст.*1. Тупраҡ, ер – почва, земля.
2. Ер йөҙө, донъя – вселенная,мир.

И

ИГЕН *диал.* баҫыу – нива.
ИҘЕЛ ҙур йылға – большая река**.** Древнее тюркское название большой реки сохранилось в названии Волги. Волга по чуваш. *Атӑл*, тат. *Идел*, калм. *Иҗил—һол*, каз. *Еділ*. В средние века известна под названием *Итиль,* современные названия башк. *Иҙел*, тат. *Идел*, каз. *Еділ*, чуваш. *Атӑл*, калм. *Иҗил*. Византийский хронист Феофан Исповедник, описывая географические названия Северного Причерноморья, несколько раз повторяет «величайшую реку, стекающую вниз от океана по земле сарматов и называемую Ατελ». В латинском переводе, сделанном «около полувека спустя после создания греческого оригинала», стоит Atel. [Чичуров И. С. Экскурс Феофана о протобулгарах // Древнейшие государства на территории СССР. 1975. Москва: Наука, 1976. С. 65—80.].
Константин Багрянородный называет места обитания турков (древних венгров), которые позже были заняты пачинакитами (печенегами) словом Ателкузу (Atelkouzou). В другой главе, повторяя это сообщение, он уточняет топоним, указывая, что название состоит из двух лексем: “А место, в котором прежде находились турки, именуется по названию протекающей там реки Этель и Кузу (Etel kai Kouzou), где с недавнего

времени расселяются пачинакиты”. Предполагают, что слово Этелькёз имело в венгерском языке в значении ‘Междуречье’, и названную местность локализуют между Днепром и Сиретом, либо восточнее Днепра. Следует отметить, что тюркское название Волги Īdel (Yedil, Atel) в Поволжье приобрело некоторую тенденцию к переходу в разряд апеллятивов со значением ‘река’: Aq—Īdel, Qara—Īdel, Sarı—Īdel. Учитывая мадьярскую форму, можно говорить о существовании сложного топонима в двух видах изафета – аффиксальном и безаффиксном: Īdel küzü ~ Īdel köz, букв. ‘речной исток’.

В современных языках чаг. *atil, adil,* каз. *edil,* тел. *adal,* тат.башк. *i:dəl* (отсюда манс. *eetl* 'морская вода'), чув. *atal*. В топонимии Башкортостана зафиксировано 7 гидронимов, в составе которых участвует географический термин *иҙел: Иҙел* и *Ағиҙел* (башкирское название реки Белой, левого притока Камы), *Күгиҙел* (другое название Демы, левого притока Белой), *Ҡариҙел* и *Өфө Иҙеле* (башкирское название Уфимки, правого притока Белой), *Күгиҙел* (вариант *Күгәҙел,* правый приток Сакмары в Баймакском районе), *Ҡариҙел* и *Сулман Иҙел* (Башкирские названия Камы у башкир), *Баҡса иҙеле* – речка в Кугарчинском районе и *Танидель* [Камалов 1997, с.20].

ИГЕН *диал.* баҫыу – пашня, нива**:** *Иген түбә, Иген төбәк, Иген тау, Иҫке иген Иген йылға.*

ИКӘРТӘ *диал.* ишек алды – двор.

ИЛ *диал.* ауыл – деревня.

ИЛ-ЙОРТ тыуған ил – родина.

ИЛАРА *диал.* ауыл араһы – улица.

ИЛӘТЛЕК *диал.* һирәк ағаслы сауыл – редколесный косогор.

ИЛӘҮ *уст*. улус – волость.

ИЛӘҮ ҡырмыҫҡа ояһы – муравейник.

ИЛ-ҺЫУ тыуған ил, тыуған ер – родина, родные места, родной край.

ИЛӘҮЛЕК 1. *диал.*Төлкө, һыуыр, йомрандарҙың өңө – скопление норок сусликов, сурков, лис.
2. Ҡырмыҫҡа иләүе – муравейник.
ИМӘН – дуб: *Имәнйорт, Имәнкүпер, Имәнлеҡул, Имәнтау, Йөҙимән, Ҡушимән.*
ИМЕНИЕ алпауыт хужалығы – имение.
ИМӘНЛЕК имәндәр үҫкән ер – дубовая роща.
ИМСӘК тауҙың сурайып ослайып сығып торған ере – маленький выступ на горе: *Имсәктау.*
ИМКӘМНЕК *диал.* иркенлек – раздолье.
ИНТӘРГӘ// ИНТӘРГӘЙ *диал.* һарҡыу – уклон.
ИНӘ ЙОРТО *диал.* төп йорт – отчий дом.
ИҢГЕЛ *диал.* иңкеү – покатый, наклонный; иңгел ер – покатая местность.
ИҢЕШ *диал***.** иңкеү – наклонный, покатый (о местности): иңеш тау.
ИҢНЕК *диал.* индек ҡапҡа – ворота из нескольких снимающихся жердей.
ИНДЕК һайғау ҡапҡа – ворота из нескольких снимающихся жердей.
ИНӘ ЙОРТО *диал.* төп йорт – отчий дом.
ИНӘК йылға – река*: Кесе инәк*.
ИНЕШ ер аҫтынан урғылып сыҡҡан бәләкәй һыу сығанағы,шишмә – речка, ручей, родник**.**
ИҢЕШ *диал.* иңкеү – покатый, наклонный; иңеш тау.
ИНКЕР иңкеү – склон горы.
ИҢКЕҮЛЕК түбән ер, уйһыулыҡ – низменность: *Муйыллыхул иңкеүлеге.*
ИҢКЕШ // ИҢКЕС// ИҢКЕРЕШ *диал.* иңкеү – наклонный.
ИҢНЕК *диал.* индек – ворота из нескольких снимающихся жердей.
ИННЕК *диал.* индек ҡапҡа – ворота из нескольких снимающихся жердей.

ИНСӘ *диал.* уйһыу – низина, низменность.
ИПКЕН һөҙәклек, бит, битләү, ҡашлаҡ, ҡабырға – склон горы.
ИРЕК *диал***.** ерек – ольха.
ИРЕМ *диал.* соңғол – омут. *Ағзам ирем.*
ИРКЕНЛЕК киңлек – простор, раздолье.
ИТӘК: тау итәге – подножие горы, подошва горы.Термин *итәк* участвует в топонимообразовании: *Ҡушитәк***,** *Ҡамышлытау итәге, Ҡыҙҙар (тауы) итәге, Мәнсек итәге, Маңғаҙы итәге, Олотау итәге, Оҙон-тау итәге, Сағыл тауы итәге.*
ИХАТА 1. Кәртә, ситән, шаҡарма – изгородь, плетень.
2. Ишек алды – двор.
ИШЕГАЛ // ИШАҒАЛ *диал.* ишек алды – двор.
ИШЕГАЛДЫ 1. *диал*. Күтәрмә – крыльцо.
2. Солан – сени.
ИШЕЛМӘ шыуышма, ишелгән (шыуған) ер – оползень; тау ишелмәләре – горные оползни.

Й

ЙАҘЫҠ *диал.* ҡышҡы йылғыр юл – укатанная зимняя дорога.
ЙОМРАС ТАУҘАР түңәрәк, йомро башлы тауҙар – неостоверхие горы.
ЙОМОРОЙУЛ *диал.* һуҡмаҡ – тропинка.
ЙОР АҒЫШ – быстрое течение.
ЙОР ЙЫЛҒА – быстрая река.
ЙОРТ өй, ишек алды – дом, здание**,** двор: *Ҡараңғыйорт*
ЙОРТ 1. *диал.* Йәйләү – летовка.
2. Йәшәгән урын, ауыл – деревня, местожительство.
3. Өй, хужалыҡ – дом, двор.
ЙОРТ-АРА *диал.* ҡапҡа эсе – двор.
ЙОРТ-ЕР 1**.** Хужалыҡ, донъя – хозяйство, имущество.
2. Тыуҙан ер – родные края.

ЙОРТ-ҠАРАЛТЫ өй**,** хужалыҡ, донъя, кәртә-ҡура – дом и надворные постройки, домашнее хозяйство.
ЙОРТ-КӘРТӘ *диал*. йортто уратҡан кәртә – изгородь.
ЙОРТ-ҠАРАЛДЫ *диал*. ишек алды – двор с надворными постройками.
ЙОРТ ӨЙӨ *диал*. йәйге аш өйө – летняя кухня.
ЙӨННӨКӘЙ *диал.* ләм – ил.
ЙҮЛГӘ *диал.* тәрән булмаған үҙәк – неглубокая ложбина.
ЙҮРМӘ *диал.* ҡуйы урман – густой лес.
ЙЫҒАС *диал.* ағас – дерево.
ЙЫҘА *диал.* йыра – рытвина, овраг, канава; промоина: *Иштирәк йыҙаһы*.
ЙЫЛА – ильм.
ЙЫЛАУ *диал.* йылыу, ҡаран – полынья.
ЙЫЛҒА үҙәне буйлап аҡҡан тәбиғи һыу – река. С апеллятивом *йылға* образованы следующие географические термины:
бәләкәй йылға – речка, речушка; *ташҡын йылға* – бурная река; *тәрән йылға* – глубокая река; *үле йылға* – старица; *йылға башы* – исток; *йылға буйы* – долина реки; *йылға тамағы* – устье реки; *йылға ҡомо* – речной песок; *йылға ботомтаһы* (диал.) – изгиб реки; *йылға үре* – верховье реки; *йылға ятыуы* – йылғаның әкрен, яй аҡҡан тәрән урыны – омут. *йылға киңере (диал.)* типһән – прибрежная равнина.
Как утверждает А.А.Камалов, данный апеллятив является одним из самых широко распространенных гидрографических терминов башкирского языка. Им зафиксировано около двух тысяч названий речек, в составе которых выступает апеллятив *йылға: Ағиҙел йылғаһы, Дим йылғаһы, Кариҙел* йылғаһы, *Абалаҡйылға, Аҙаҡйылға, Аждаһа йылғаһы, Арйылға, Икейылға, Йылға, Ҡарайылға, Ҡушйылға, Бабайылға, Базанйылға, Байбулатйылға, Балбыкйылға, Искилдейылға, Ҡаҙлайырйылға, Ҡайныййылға, Ҡарасайылға,*

Картйылға, Каҫйылға, Ҡорайырыйылға, Ҡортҡайылға, Ҡорғолйылға, Ҡунаҡаййылға, Манйыйылға, Нарыйылға, Мусайылға, Нөнөйылға, Ниязғолйылға, Нөгөш-йылға, Сыуашйылға, Тумашйылға, Утарйылға, Әзәтйылға, Әмәкәсйылға и мн.др. [Камалов 1997, с.22].

Тюрко-монгольское название реки **jylγa ~ *ʒylγa,* распространено на западе тюркского языкового мира (тур., турк., тат., башк., каз., ккалп., уйг. и т.п.) и является ранним монголизмом, который контаминировался с монголизмом же *jülge* 'долина, поле', а также с общим названием реки **jul* (в каз. диал. в форме *žulya),* которое, вероятно, развилось из более раннего **jul* 'источник, родник' (= чув. *šăl*), через ступень 'ручеек, ручей, поток' [СИГТЯ. Лексика, 1997].

ЙЫЛҒА БОРОМТАҺЫ *диал.* йылғаның боролоп китән урыны – изгиб реки.

ЙЫЛҒА ҮРЕ – верховье реки.

ЙЫЛҒА ЯТЫУЫ йылғаның әкрен, яй аҡҡан тәрән урыны – омут.

ЙЫЛЫМ *диал.* шыя – шуга.

ЙЫЛЫМ *диал.* йылыу – полынья.

ЙЫЛЫУ – полынья.

ЙЫЛЫУҘАУ *диал.* шәре – наледь.

ЙЫҺАН бәтә донъя, ғаләм, ер йөҙө – весь мир, Вселенная, космос.

ЙЫПҠЫ *диал.* уйпат, уйһыулыҡ – низменность.

ЙЫПҠЫ *диал*. ек, тишек – дыра, щель.

ЙЫПҠЫУЛЫҠ *диал.* уйһыулыҡ – низменность.

ЙЫРА 1.**О**ҙон соҡор, канау – продолговатый ров, канава.

2. Йырғанаҡ – овраг. Термин функционирует в составе следующих топонимов: *Йософ йыраһы, Ҡайынйыра*, *Карағай йыраһы, Оҙонғол йыраһы.*

ЙЫРАҠА *диал.* йырғанаҡ – овраг: *Тойбаҡты йыраҡаһы, Фәтхетдин йыраҡаһы*.

ЙЫРАҢҠА *диал.* йырғанаҡ – овраг.
ЙЫРАҠА 1. Йырын, уйым – промоина, рытвина.
2. Йырғанаҡ – овраг.
ЙЫРҒАҠ *диал.* йырғанаҡ – овраг.
ЙЫРҒАМАҠ *диал.* йырғанаҡ – овраг.
ЙЫРҒАМАҠ *диал.* йырғанаҡ – овраг.
ЙЫРҒАНАҠ 1. Йыраҡа, йырын – промоина, рытвина, овражек (образованный потоком воды)
2. *диал.* гөрләүек – ручеек, ручей. Термин функционирует в составе следующихгеографических названий: *Карағайҙыҡул йырғанағы*, *Ҡыҙылға йырғанағы, Ҡыҙылъяр йырғанағы*, *Ҡырҡҡуян йырғанағы*, *Олоҡул йырғанағы*, *Суртпанны йырғанағы*, *Эремсек йырғанағы* и др.
ЙЫРҒЫНТЫ *диал.* йырғанаҡ – овраг.
ЙЫРҘА йырҙа, үҙән, юлаҡ – русло реки.
ЙЫРҘА һыуҙың ерҙе уйып ағып киткән юлы**,** ялан йылғаһының төбөндәге соҡор – впадина на дне реки.
ЙЫРМА йыра – канава, прорытая водой: *Йырмаялан.*
ЙЫРМАҠ йыра,канау – небольшой ров, канава.
ЙЫРМАЛАҠ *диал.* гөрләүек – ручей (от талых дождевых вод).
ЙЫРМАЛАҠ 1**.** *диал.* Гөрләүек.
2. Йырғанаҡ —промоина, рытвина.
ЙЫРМАС оҙон, тар соҡор, тар үҙәк – узкая ложбина.
ЙЫРМЫС *диал.* йылға тармағы – рукав реки.
ЙЫРЫН *диал.* йырғанаҡ – поток талых вод.
ЙЫРЫН 1. Йырынты, соҡор – овражек (прорытый водой).
2. гөрләүек – ручеек, ручей; тау гөрләүеге.
ЙЫРЫНДЫҠ йырғанаҡ – промоина, рытвина.
ЙЫУАЛЫҠ йыуа үҫкән ер – место, где растет дикий лук.
ЙЫШЛЫҠ *диал.* шырлыҡ – чаща.
ЙЫШҠЫННЫҠ *диал.* шырлыҡ – чаща.

ЙӘЙҒОР ТАШЫ биҙәге йәйғорға оҡшаған һыу эсендә ятҡан тылсымлы таш – камень, по окраске напоминающий радугу (по преданию, волшебный).
ЙӘЙҒУР ТАШЫ *диал.* биҙәге йәйғорға оҡшаған һыу эсендә ятҡан тылсымлы таш – камень, по окраске напоминающий радугу (по преданию, волшебный).
ЙӘЙЕК *диал.* яҙғы һыу – вешние воды.
ЙӘЙЕН *диал.* йылғаның һай урыны – отмель.
ЙӘЙЕТ йәйелеп ятҡан яҙғы ташҡын һыу – весеннее половодье.
ЙӘЙЕТ *диал.* яҙғы һыу – вешние воды.
ЙӘЙЕҮ *диал.* йылғаның киң үҙәне – долина вдоль реки.
ЙӘЙҘӘҮ *диал***.** йәйләү – летовка.
ЙӘЙҘӘҮ *диал.* тирмә – войлочная юрта.
ЙӘЙЛӘҮ *диал.* аласыҡ – летняя кухня (под открытом небом)**.**
ЙӘЙЛӘҮЛЕК – место летовки; летовля, летовище, летник.
ЙӘЙ ТАШЫ биҙәге йәйғорға оҡшаған һыу эсендә ятҡан тылсымлы таш – камень, по окраске напоминающий радугу (по преданию, волшебный).
ЙӘНДЕК *диал.* янтыҡ – склон горы.
ЙӘШЕКӘЙ *диал.* зыярат – кладбище.
ЙӘШӘННЕК *диал.* күгүләнләнлек – местность, заросшая спорышом.
ЙӘШЛӘҮЕК *диал.* 1. Туғайлыҡ – долина реки. 2. *диал.* Сауҡалыҡ – молодой березняк.
ЙӘШТӘҮЕК *диал.* йәшеллек – зелень, место, где много зелени.

К

КАЗАНКА *диал.* соландағы бүлмә – отсек в чулане.
КАЛДЫ *диал.* саңдау – открытый загон для скота.

КАЛЫЙАР *диал.* ташын юлға түшәү өсөн ватылған ҡая — скала, камни которой идут на изготовление щебня.
КАЛЫШНАЙ *диал.* һыйыр аҙбары – коровник.
КАНАЛ айырым һыу ятҡылыҡтарын тоташтырыу йәки ер һуғарыу өсөн эшләнгән яһалма һыу юлы – канал.
КАНАУ ҡаҙылған оҙон тар соҡор – канава, канавка.
КАНАУА *диал.*канау – канава.
КАНДАУАЙ 1. Ҡарт төҙ ҡарағай – многолетняя стройная сосна.
2. Ботаҡһыҙ төҙ ағас – ровное дерево без сучков.
КАРҘЫ *диал.* саңдау – карды (открытый загон для скота).
КАРСТ ҠАТЛАМЫ – карстовый слой.
КАРСТ МӘМЕРЙӘҺЕ тау тоҡомдарының һыуға ireп, ҡыуышлыҡ, соҡор яһалыуы менән барлыҡҡа килгән тау тишеге – карстовая пещера.
КАРТУК *диал.* картуф – картофель.
КАРТУН диал. урман ҡарауылсыһы өйө – сторожка.
КАРТУФ БАҘЫ *диал.* мөгәрәп – погреб.
КАРТУФ БАҘЫ *диал.* мөгәрәп – погреб.
КАРУАН-ҺАРАЙ каруан һәм каруансылар туҡтай торған йорт – караван-сарай, гостиный двор.
КАРЬЕР өҫтөн соҡоп, төрлө ҡаҙылдыҡ, балсыҡ,таш алған урын – карьер: күмер карьеры, ҡырсын карьеры.
КАШАР *диал.* һарыҡ кәртәһе – овчарня.
КЕҘҘӘҮЕК *диал.* йылыу – полынья.
КЕҘЛӘҮ *диал.* инеш – родник: *Кеҙләү*
КЕЛӘТ 1. *диал.* ашлыҡ һала торған бүрәнә һарай – амбар, клеть.
2. Йәй аш бешерә торған бәләкәй өй. 3. Соландағы бүлмә – отсек в чулане.
КЕЛӘТҮШКӘ *диал.* соландағы бүлмә – отсек в чулане.

КЕЛӘҮЕҠ өҫтән генә йоҡа булып туңған боҙ – тонкая ледяная корка, наст. Термин представлен в названиях: *Көҙөкбай келәүеге*, *Келәүек*.
КЕЛТӘ *диал.* һикәлтә – уступ.
КЕНДЕК: йылға кендеге – подземное русло реки: *Кендек, Кендеклекүл, Кедектамаҡ, Кендекле.*
КЕНТ *иҫк.* ҡала – город.
КЕРӘБИРЕШ *диал.* өйҙәге алғы бүлмә – прихожая.
КЕРӘКӘ *диал.* һаҙлыҡ – болото, кочковатое место.
КЕРӘКӘЛЕК *диал.* һаҙлыҡ – болото.
КЕРЛИСА// КЕРНИСА *диал.* күтәрмә – крыльцо.
КЕРПЕ *диал.* шыршы – ель.
КЕТӘК 1. Төнәк, төнәү, төнәгес, ҡуналҡа – насест.
2. Тауыҡ ояһы (кетәге) – курятник, птичник.
КЕТЕРҘӘК *диал*. һикәлтәле – ухабистый; кетерҙәк юл.
КЕТЕРТЕК *диал.* туңғаҡ – мерзлота.
КЕШИЛЕ *диал.* сит ил – чужбина.
КЕШӘН ҡамау, кәртә, ҡойма – ограда, огороженное место: *Кешәнне.*
КИБЕК ситлек – клетка.
КИБЕТ сауҙа бинаһы, магазин – лавка, магазин, ларек.
КИГЕРТМӘ киртләс – уступ, выступ; ҡая киртләсе – выступ скалы.
КИЗЛӘҮ *диал.* шишмә башы – исток родника.
КИЙӨК *диал.* урмандың ағасы ҡырҡылған урыны – вырубка.
КИЙӨК *диал.* урмандың ағасы ҡырҡылған урыны – вырубка.
КИЙӨКЛӨК *диал*. үртән – паль.
КИНДЕР – конопля *: Киндеркүл, Киндерле, Киндерләр, Киндерсай.*
КИРӘГӘ *диал.* кейеҙ тирмә – войлочная юрта.
КИРӘК *диал.* күҙ күреме ер – видимая даль.
КИРӘК *диал.*ҡыр – чужбина.
КИРҠЫРАЙ – чужой край, чужбина.

КИРМӘ *диал.* тирмә – войлоная юрта.
КИРМӘН бейек стена, тәрән урҙар менән уратылған нығытма, ҡәлғә – крепость, укрепление: *Кирмән.*
КИРПЕСӨЙ *диал.* аласыҡ – летняя кухня.
КИРТКЕС *диал.* күтәрмә – крыльцо.
КИРТКӘС-КИРТКӘС киртләсле – с уступами.
КИРТЛӘС баҫҡысланып торған урын, тау һикәлтәһе – уступ, выступ; тау киртләсе – уступ горы, ҡая киртләсе – выступ скалы, киртләс тау – гора с уступами, киртләсле яр – берег с уступами.
КИРТЛӘС ТАУ баҫҡысланып торған тау – гора с уступами.
КИСӘК *диал.* урам осо – конец улицы.
КИҪЕН *диал.* ағасы киҫелгән урында сыҡҡан үҫенте – молодая поросль.
КИҪЕНДЕ ҡырҡынды – вырубка, порубка, лесосека.
КИСЕНТЕ *диал.* урмандың ағасы киҫелгән ере —вырубка.
КИСЕҮ һыуҙың кисеп сыға торған һай урыны – брод, переправа. Синонимами *кисеү* являются *кисмәлек,* и *сығыш.*
КИСЕҮ-СЫҒЫШ *диал.* кисеү – переправа, брод.
КИҪКӘ 1. Түмәрсә, түмәр – кряж, чурбан.
2. Лапы, ятыҡ – валежник.
КИҪКӘ *диал.* ҡаты балсыҡ – комки почвы.
КИСМӘЛЕК кисеү – брод, переправа.
КИТМӘС *диал.* киртләс – зазубрина.
КЛИМ *диал.* сай – ил.
КЛУМБА сәскә түтәле – клумба.
КОНТИНЕНТ бөтә яҡлап океан менән уратып алынған ҙур ҡоро ер, ҡитғa – континент.
КОНЦЛАГЕРЬ политик һәм хәрби тотҡондарҙы ябып тотоу урыны – концлагерь.
КОСМОДРОМ йыһан киңлегенә осоу өсөн тәғәйенләнгән ҡоролмалар һәм техник саралар урынлашҡан урын – космодром.

КОТЛОВАН нигеҙ соҡоро – котлован.
КОТТЕДЖ ҡала ситендәге ике ҡатлы бер ғаиләлек йорт – коттедж.
КОЧЕГАРКА пар ҡаҙаны урынлашҡан һәм уға яға торған бүлмә —кочегарка.
КӨҘГӨ ЙОРТ *диал.* көҙгө йәйләү урыны – место осенней стоянки (после летовки).
КӨҘҘӘҮ *диал.* шишмә – родник, источник.
КӨҘЛӘҮ *диал.* шишмә – родник, источник*: Көҙләү*
КӨҘЛӘҮ көҙ көнө тора торған ваҡытлыса йәшәү урыны – осенняя стоянка.
КӨҘӨЙ *диал.* урманлыҡ – лес.
КӨҘӨРТ *диал.* тау һырты – хребет горы.
КӨЙӨК үртән – выженное место, гарь, местность, очищенная подсечным способом***: Көйөк, Иҫке Көйөк, Көйөктамаҡ.***
КӨЙӨКЛӨК *диал.* урманда янғындан һуң ҡалған урын – гарь.
КӨНБИТ *диал.* тауҙың көньяҡ бите – южная сторона горы.
КӨНҠУНЫШ *диал.* көнбайыш – запад.
КӨПКӘ 1. Мейес артына быҙау йәки бәрәс ябыу өсөн яһалған урын – выгородка для мелкого скота.
2. Соландаҙы бүлмә, соланса, кәзәнкә – отсек в чулане**.**
КӨРӘН II *диал.* гөрләүек – поток талых вод.
КӨРӘН *диал.* гөрләүек – поток талых вод.
КӨРӘНЙАРЫУ *диал.* гөрләүек – поток талых вод.
КӨРЙӘ —залив. Происхождение связано с коми, перм. курья «залив»*: Көрйә.*
КӨРКӘ 1. *диал.* Ер аҙбары – сарай- землянка.
2. Ҡыуыш, аласыҡ —шалаш, хижина.
КӨРНИЧӘ *диал.* түбәһе ябыулы ишек алды – крытое крыльцо.
КӨРӨЛДӘК *диал.* өйәр – весенняя талая вода.
КӨРӨН *диал.* өйәр – весенняя талая вода.

КӨРӨНТӨ *диал.* йылға өҫтөндәге сурайып уҡмашып туңған боҙ – ледяные шороховатости, комки на реке.
КӨРТБАҪМА *диал.* тауҙың ҡар ята торған яғындағы лапылыҡ – заснеженное место горы, покрытое валежником.
КӨТӨҮЛЕК мал көтә торған ер – пастбище, выгон.
КРАЙ административ территориаль берәмек – край.
КТЕЛЬНЫЙ *диал.* – котельная.
КҮГӘ йәш ағас – молодое дерево: күгә йүкә – молодая липа; күгә имән – молодой дуб.
КҮГӘН ваҡ ҡына ҡара емешле энәле ағаслыҡ, күгән ҡыуағы – терн, терновник.
КҮҘ шишмә сыҡҡан урын, күҙләү, күҙләүек, күҙгәнәк —исток родника, ключ, источник (очень маленький), родник.
КҮҘГӘНӘК *диал.* бәләкәй генә шишмә – ключ, источник (очень маленький), родник**:** *Күҙгәнәк, Күҙкәй, Күҙлешишмә, Күҙйылға, Күҙләү.*
КҮҘӘЙ// КҮҘӘҮ *диал.* шишмә сыҡҡан урын —исток родника.
КҮЗӘНӘК *диал.* шишмә сыҡҡан урын – место просачивания воды, исток родника.
КҮЗӘНӘК *диал.* шишмә сыҡҡан урын – исток родника.
КҮҘҘӘҮ *диал.* күҙләүек – исток, топь; ключ, родник, речка.
КҮҘҘӘҮ, КИҘҘӘҮ *диал.* шишмә – родник.
КҮҘҘӘҮ, КҮҘҘӘҮЕК *диал.* батҡаҡ – топкая грязь.
КҮҘЛӘҮ, КЕҘЛӘҮ *диал.* шишмә сыҡҡан урын – исток родника.
КҮҘЛӘҮЕК бәләкәй генә шишмә – ключ, родник, речка.
КҮҘЛӘҮЕК *диал.* батҡыл ер – топкое место.
КҮКЙАТЫУ *диал.* йылғала һыу инә торған тәрән урын – глубокое место на реке для купания.
КҮКРӘК: ТАУ КҮКРӘГЕ – букв. грудь горы.

КҮЛ тәбиғи һыу ятҡылығы – озеро: *Айгүл, Атамкүл, Башҡорт күле, Ҡаракүл, Күл, Күлйортау, Күлләр, Күллеҡул, Күлтабан*.

КУЛАРА *диал.* ике тау араһы – межгорье.

КҮЛӘҢ йылғаның ҡамалып ҡалған ҡолағы – стоячая вода.

КҮЛӘҮ *диал.* күләүек 1. Бәләкәй күл – небольшое озеро, озерце.

2. Йыйылып ятҡан һыу – яма с водой; лужа**.**

КҮЛӘҮЕК 1. *диал.*Бәләкәй күл – небольшое озеро, озерце.

2. Йыйылып ятҡан һыу – яма с водой; лужа**.**

КҮЛМӘК үлән баҫҡан күлдең асыҡ урыны, күл мәкеһе – окно в болоте, трясине**.**

КҮҢ 1. *диал.* Бәләкәй генә ҡалҡыу урындар – небольшие возвышенные места.

2. Тупраҡҡа әйләнеп, таҫланып ятҡан тиреҫ – гора перегноя на стойбище скота.

3**.** Күтер, батҡаҡлыҡ, һаҙлыҡ – трясина.

4. Бейек ярлы, өйәнкеләр күп үҫкән урын – место, изобилующее осокорями, с высоким берегом. Участвует в топонимообразовании: *Кундеяр, Мерәҫ куңе*, *Эсәк куңе.* Как утверждает А.А. Камалов, термин *куң* родственен слову *туң,* что аргументируется общностью семантики *(куң* и *туң)* «небольшая возвышенность» и фонетическим соответствием *т—к* [Камалов 1997, с.86, 109].

КҮНДЕРӘК 1. Кәҫ – кундрак, дерн, снятый на лугу, состоящий из корней и сухих слежавшихся листьев осоки.

2. Һаҙ мүге —болотный мох.

КҮҢЛЕК тупраҡҡа әйләнеп, таҫланып ятҡан тиреҫ – куча перегнившего навоза.

КҮПЕР йылға, соҡор аша сығыу өсөн һалынҡан ҡоролма – мост.

КУРБЫ *диал.* ҡурпы – отава.

КҮРӘН *иҫк.* ғәскәр ваҡытлыса туҡтап ятҡан урын – лагерь.

КҮРӘН һаҙ үләне —болотная трава.
КҮРӘНЛЕК күрән үҫкән ер —место, где растет осока.
КҮРНИСӘ *диал.* ҡунаҡ өйө – гостиная.
КУРОРТ —курорт
КҮРТЛЕК *диал*. күтер – трясина.
КҮСӘ *диал.* утрау – остров.
КҮСКЕН тауҙан ябырылып төшкән тау ишелмәһе – лавина.
КҮТЕР 1. *диал.* Өҫтө ҡалын үлән менән ҡапланып, аҫты һыу булғанлыҡтан һиңкелдәп ятҡан батҡыл урын – трясина.
2. *диал.*Грязь, слякоть. 3. *диал.* Күләүек – лужа.
КҮТЕРҘЕК *диал.* үлән баҫҡан күл —озеро, покрытое растениями.
КҮТЕРЛЕ УРЫН күтер булған ер – трясинное место.
КҮТЕРЛЕК күтер булған ер, батҡаҡалыҡ, күтерле урын – болотисое место, трясина.
КҮТӘРМӘ өйгә инә торған таҡта баҫкыс – крыльцо.
КУХНЯ – кухня
КҮШКӘ – луб, лубок.
КҮШКӘК *диал.* күшкә – лубок березы.
КҮШТӘҮ сөмөкәй, сөмәкәй, сөмгөл – воронка на дне реки.
КҮШӘ *уст.* урам —улица.
КҮШӘК *уст*. йәйге йорт,аласыҡ – летний дом.
КӘБӘНӘ *диал.* ҡабаҡ – обрыв; скат.
КӘБӘРКӘ – чулан в избе.
КӘБЕҫТӘЛЕК кәбеҫтә үҫкән ер – огород, засаженный капустой, капустник.
КӘЗӘНКӘ соландағы бәләкәй бүлмә, соланса – отсек в чулане.
КӘЙЕЛТМӘК ҡабыра юл – дорога, идущая по склону, раскат (на зимней дороге).
КӘКЕРСӘ *диал.* йылғаның бөгөлгән урыны – изгиб реки.
КӘКЕРСӘК *диал.* йылғаның бөгөлгән урыны – изгиб реки.

КӘКРУЙ *диал.*яҙын тулы һыулы, йәйен ҡороған күл – высохшее озеро.
КӘНАР *иҫк.* яр – берег.
КӘРЕ *диал.* тау бите – склон горы, косогор.
КӘРМӘН нығытма – крепость: *Кәрмән.*
КӘРТӘ 1. Ҡолға, һайғау – шест, жердь.
2. Ҡойма – изгородь, ограда.
3. Аҙбар, һарай, ҡура – хлев: *Кәртәле.*
КӘРТӘ-ҠУРА ихата һәм мал торлаҡтары – скотный двор.
КӘРХАНА *иҫк.* – завод, фабрика.
КӘҪ сиҙәм ерҙең аҡтарылған ҡыртышы – дёрн: кәҫ өй – дом из дёрна.
КӘТЕҮЕШ от перм. котш – яма, овраг, углубление *: Кәтеүеш*
КӘҮСӘР *дини.* татлы һыу, баллы шәрбәт, татлы күл – райская вода.
КӘШӘНӘ төрбә, ҡәбер өҫтөнә ҡуйылған ҡоролма – гробница, мавзолей.
КӘШТӘК һыу буйҙарындағы һөҙәкләнеп, үлән үҫеп бөткән иҫке яр – небольшой крутой спуск, возвышенное место: *Кәштәк*

Ҡ

ҠАБАҠ 1. *диал.* Ҡалҡыулыҡ, түбә – холм.
2. *диал*. Итәк—подошва горы: *Ҡабаҡ, Ҡанығабаҡ.*
ҠАБАҠ ҡыҫка ғына үрле бәләкәй тау – низкий перевал, обрыв, увал, бровка, гора**:** *Ҡабаҡ.*
ҠАБАҠ АҪТЫ – подножье обрыва**.**
ҠАБАҠ БУЙЫ – склон обрыва.
ҠАБАҠТЫ *диал.* арғыллы – гористый. Ҡабаҡты йул.
ҠАБАУ ЕР ҡалҡыу ер – возвышенное место.
ҠАБАУ ҡалҡыу – возвышенный.
ҠАБРА бер яҡ ситкә ауыш урын – наклонное место.

ҠАБРЫЙ *диал.* тау битләүендәге юл – дорога на косогоре.
ҠАБРЫЙ ЕР бер яҡ ситкә ауыш урын – наклонное место.
ҠАБЫҠ *диал.* йүкә – липа. Менә ҡабыҡ сискә ата хәҙер.
ҠАБЫРҒА *диал.* тау битләүе – косогор.
ҠАБЫРҒА: тау ҡабырғаһы – склон.
ҠАБЫРҒА – ребро, ребристая, боковая**:** *Ҡабырғайтау.*
ҠАҒЫН *диал.* ҡалҡыу еләҫ урын – возвышенное место, продуваемое ветром.
ҠАҒЫШТЫ *диал*. кәйелтмәк – раскат (на зимней дороге).
ҠАЖАЛ *диал.* текә яр – обрыв.
ҠАҘАМЫТ *диал.* еүешләнеп, һаҙланып ятҡан тигеҙ урын, һаҙамыҡ – болотистая местность.
ҠАҘАН соҡор, һөҙәк соҡор – котел, котловина**:** *Казанка, Ҡаҙанболаҡ, Ҡаҙанлытамаҡ, Ҡаҙан-Субы, Ҡаҙансы.*
ҠАҘАНЛЫҠ 1. Кухня.
2. Йәйге аш өйө, аласыҡ – летняяя кухня.
КАЗАРМА – помещение для рабочих при фабрике, промыслах*: Казарма.*
ҠАҘАРМА 1. *диал.*Казарма.
2. *диал.* Землянка.
ҠАҘАУ *диал.* Ҡалдау – бросовая земля.
ҠАЙНАУЫҠ йылғаның урғып сыҡҡан урыны (башы) —
ҠАЙЫН – береза.
ҠАЙЫНЛЫҠ – березняк**:** *Иҫке Ҡайынлыҡ Ҡайынйылға, Ҡайынлыҡ, Ҡайынҫил.*
ҠАЙЫНСАР *диал.* ҡайынлыҡ – березняк.
ҠАҠ ТАУ – голая гора**.**
ҠАҠЛАН ел ҡағып торған ҡалҡыулыҡ – открытое, проветриваемое место**.**
ҠАЛА – городище*: Ҡалатау, Ҡалабар, Ҡалайылға, Ҡалаҡүл, Ҡалаташ, Ҡанғала.*
ҠАЛА – город.

ҠАЛАНСА тирә-яҡты менеп күҙәтә торған бейек ҡоролма – каланчи.

ҠАЛАСЫҠ 1. Махсуслаштырылған бәләкәй торлаҡтар төркөмө —городок: хәрби ҡаласыҡ.

2. Боронғо ҡала урыны – городище.

ҠАЛАТАУ *диал.* бейек тау – высокая гора.

ҠАЛАТАУ башында боронғо ҡала ҡоролған тау – гора с городищем.

ҠАЛҒА *уст.* ҡәлғә – крепость.

ҠАЛҠЫС ҡалҡыулыҡ – возвышенность.

ҠАЛҠЫШ ҡалҡыулыҡ – возвышенность.

ҠАЛҠЫУ: ҡалҡыу урын – возвышенная местность.

ҠАЛҠЫУ ЕР – возвышенное место.

ҠАЛҠЫУЛЫҠ тирә-йүндән бейегерәк булып торған ер – небольшая возвышенность, холм, горка. Данный термин участвует в топонимообразовании: *Ҡабаҡбаш ҡалҡыулығы, Ҡабаҡҡайын ҡалҡыулығы, Ҡыҙылтау ҡалҡыулығы, Мурнаҡ ҡалҡыулығы, Мәсет ҡалҡыулығы, Өстау ҡалҡыулығы, Өстук башы ҡалҡыулығы, Сатра ҡалҡыулығы, Сөйөрөтау ҡалҡыулығы, Сыбарбейә өҫтө ҡалҡыулығы, Сыуаш силе ҡалҡыулығы, Ташлыҡай ҡалҡыулығы.*

ҠАЛТАУ 1. Кисеү, һыу аша сығыу урыны – переправа, брод.

2. *диал***.** Сиҙәм, сиҙәм ер, сиҙәмлек – целина, целинная земля.

ҠАЛЫУ – гора в Ишимбайском и Учалинском районах. Термин *ҡалыу* сохранился в названии горы *Ҡалыу тауы*. По народной этимологии, *ҡалыу* – отглагольное имя от формы повелительного наклонения *ҡал-* «оставаться» с именным аффиксом *-ыу,* которое якобы означает «оставшаяся (в стороне) гора». Как пишет А.А. Камалов, ороним успешнее может быть объяснен через финно-угорские языки, в которых имеются близкое по форме слова: карель. *kallo,* вепс. *kail,* фин. *kallio* «скала, гора». На возможность существования такой связи

указывает также соответствие содержания термина характеру обозначаемого объекта *(kallio* «скала, гора», *Ҡалыу* – название горы) и наличие других топонимов финно-угорского происхождения [Камалов 1997, с. 129]. В Ишимбайском районе имеется гидроним *Ҡалыу айырыһы* (приток Шишеняка), ороним *Ҡалыу мороно,* ойконим *Ҡалыуайры.*

КАЛЫШНАЙ *диал.* һыйыр аҙбары – коровник.

ҠАМЫЛ ЕР ҡаулан – сжатое поле, жнивье.

ҠАМЫШ – камыш**:** *Камыш, Ҡамышаҡ, Ҡамышаҡлы, Ҡамышлы, Ҡамышлыайыры, Ҡамышлыкүл, Ҡамышлытамаҡ, Ҡамыштау, Ҡамышүҙәк.*

ҠАМЫШЛЫҠ ҡамыш үҫкән ер – заросли камыша.

ҠАПСАҒАЙ ҡапсал, ике тау араһындағы тар ҡыҫыҡ – непроходимое место в лесу, непроходимое ущелье, воронка в воде, чаща. Термин закреплен в следующих географических названиях: *Ҡапсағай* (вариант *Капсығай), Ҡабат Ҡапсағай* (другое название *Һыуыҡ Ҡапсағай)*.

ҠАПСАЛ 1**.** Ике тау араһындағы тар ҡыҫыҡ, тарлауыҡ – ущелье, теснина.

2. Шырлыҡ – чаща, дебри, водоворот. В восточном диалекте имеет два значения: 1) непроходимое место в лесу; 2) водоворот, уступ. В топонимии представлен в названии *Бәләкәй ҡапсал.*

ҠАПСЫҠ 1. Тарлауыҡ – ущелье.

2.Ҡуйы урман – чаща. От *диал.* ҡапсыҡ “веки”.

ҠАРАҒАЙ – сосна**:** *Карағай, Карағайҙы, Ғарағаййылға, Карағайкүл, Карағайлыайыры, Карағайтау.*

ҠАРАҒАЙ УРМАНЫ – сосновый бор.

ҠАРАҒАЙЛЫҠ – сосняк, сосновый бор**.**

ҠАРАҒАС – лиственница*: Карағаслыайыр, Карағастыбейек.*

ҠАРАҒАСЛЫҠ – роща, заросшая лиственницей.

ҠАРАҒАТЛЫҠ ҡарағат үҫкән ер – заросли, кусты смородины, смородинник.

ҠАРАЙЕРЕК – черная ольха **:** *Карайерек*
ҠАРАЛДЫ ҡаралты – надворные постройки.
ҠАРАЛТЫ-ҠУРА ҡаралты – надворные постройки и имущество.
ҠАРАМА – вяз: *Иҫке Ҡарамалы, Имай-Ҡарамалы, Ҡарамалы-Буҙат, Ҡарамасар.*
ҠАРАМАЛЫҠ ҡарамалар үҫкән урын – место, где растут вязи.
ҠАРАН туңмай торған бәләкәй шишмә – незамерзающий родник, речка, полынья*: Ҡаран, Ҡаранбаш, Ҡаран-Бишенде, Ҡаранйылға, Елемҡаран, Муллашҡаран*, *Ҡаран йылғаһы, Ҡарантау, Ҡаран утрау(ы).*
ҠАССАП мал һуя торған урын – место убоя скота.
ҠАТҠАҠ туңған ер, туңған юл, туңғаҡ – мерзлота.
ҠАТҠАЛАҠ ҡатҡаҡ – мерзлота.
ҠАТҠАЯҠ ҡатҡаҡ – мерзлота.
ҠАТҠЫЛ бер аҙ ҡатыраҡ, ҡатыңҡы ер —затвердевшая почва.
ҠАТЛАНСЫҠ ҡатланып-ҡатланып торған таш – слоистый камень.
ҠАТМАР *диал.* тау һуҙымы – горный хребет.
ҠАУЛАН тамырында ултырып ҡышлаған ҡоро үлән – ковыль.
ҠАШ ҡашлаҡ, һыу буйҙарында һөҙәкләнеп, үлән үҫеп бөткән иҫке яр – косогор, скат**,** непродолжительный крутой спуск. В топонимии Башкирии слово *ҡаш* применяется также для обозначения местности, находящейся напротив чего-либо или перед чем-либо. Например, в названии *Ҡалакүл ҡашы* оно употреблено в этом значении.
ҠАШҠА ЮЛ *диал.* таҡыр юл – укатанная дорога.
ҠАШЛАҠ 1.Һыу буйҙарында һөҙәкләнеп, үлән үҫеп бөткән иҫке яр – косогор, скат**,** непродолжительный крутой спуск.

2. *диал.* Ҡаштаҡ – высокий берег. Форма *ҡашлаҡ* сохранена в названии *Ҡыҙылҡашлаҡ* на юге РБ, а *ҡаштаҡ* зафиксирована в двух оронимах на северо-востоке РБ: *Маңкатшаҡ, Саҙретдин ҡаштағы.*

ҠАШТАҠ *диал.* ҡашлаҡ – непродолжительный крутой спуск, бугор.

ҠАШТАУ ҡашлау, ҡашлаҡ – косогор. Как утверждает А.А. Камалов, в прошлом в башкирском языке был термин *ҡаштау* для обозначения орографических объектов. На это, в частности, указывает наличие оронимов. Известно два оронима с термином *ҡаштау.* Это названия *Аһауҡаштау* в Баймакском районе и *Бийыҡҡаштау* в Пермской области, на территории обитания гайнинских башкир [Камалов 1997, с. 96].

ҠАЯ тауҙа сусайып сығып торған осло текә, ҙур, бейек таш – скала, утес.

ҠАЯЛЫҠ ҡаялы урын – скалистая местность.

ҠОБА бер ниндәй йәшел үҫемлек булмаған, буп-буш, асыҡ ятҡан, ҡола – голый (лишенный растительности): ҡоба дала, ҡоба сүл.

ҠОБА СҮЛ ҡола сүл – голая пустыня.

ҠОҘОҠ һыу алыу өсөн ҡаҙып, бура төшөрөп эшләнгән соҡор – колодец.

ҠОЙМА нимәнелер уратып һалынған ҡоролма, кәртә – забор, ограда.

ҠОЙО 1. *диал.* Урамдағы бысраҡ – грязь на улице.

2. *диал.* Шишмә – родник, исток реки .

3. *диал.* Ҡоҙоҡ – колодец: *Ҡойо, Ҡойобар, Сәғәҙи ҡойо, Әкрәм ҡойо, Әхмәр ҡойо.*

ҠОЙО БАШЫ *диал.* шишмә – родник.

ҠОЙОЛОҠ 1. *диал.* Шишмә – родник.

2. *диал.* Шишмә башы – исток родника.

ҠОЛА: ҡола ялан – бер ниндәй йәшел үҫемлек булмаған, буп-буш, асыҡ ятҡан ялан – голая, лишенная растительности поле.

ҠОЛАҠ ҙур һыуҙың бүленеп ярға инеп торған өлөшө – заводь, затон; йылға ҡолағы—речной затон; тымыҡ ҡолаҡ – тихая заводь, рукав *: Ҡараҡолаҡ.*

ҠОЛАН асыҡ урын, аҡлан – поляна, лужайка.

ҠОЛОН ТАҠЫРЫ *диал.* саңдау – летнее стойбище для жеребят.

ҠОМ – песок, песчаный: диңгеҙ ҡомо, йылға ҡомо.

ҠОМАЙАҠ һыу төбөндәге ҡомлоҡ – песчаное дно реки.

ҠОМАЙЫЛ 1. Ҡом ҡатыш тупраҡ, ҡомташ – супец, песчаник.
2. Ҡомайыл, ҡомаяҡ, һай урын – коса, отмель.
3. Балсыҡлы ҡомташ – глинистый песчаник.

ҠОМАЙЫЛ ЕР ҡомло ер – песчаная почва.

ҠОМДАҠ *диал.* ҡомлоҡ – песчаное место.

ҠОМЛОҠ 1. Ҡом баҫҡан ер – песчаное место, песок, пески.
2. Сүл – пустыня.

ҠОМТАШ ҡомдан барлыҡҡа килгән таш – песчаник, балсыҡлы ҡомташ – глинистый песчаник.

ҠОНДОРАҠ һаҙ мүге үҫкән урын, һаҙлыҡ – место, где растет болотный мох, болото.

ҠОРАМА ҡырҡындынан ҡорап яһалған өй ҡаралтыһы – постройка, строение.

ҠОРҒАНАҠ ҡороған инәк – ста́рица, старорéчье, курья́.

ҠОРҒО һаҙлыҡтағы ҡоро урын, һуҡмаҡ – сухое место или тропинка среди болот.

ҠОРҒОЙ тау үткәле – горный проход, переход в горах: *Ғиззәт ҡорғоно.*

ҠОРОЛМА төҙөлөш ҡаралтыһы – сооружение, гидротехник ҡоролма – гидротехническое сооружение; спорт ҡоролмалары – спортивные сооружения; һуғарыу ҡоролмалары – ирригационные сооружения.

ҠОРҪАҠ ҡабарып торған тау ҡабырғаһы – склон горы, букв. живот: *Ҡорҫаҡ, Ҡорҫаҡбаш.*

ҠОРТЛОҠ *диал.* умарталыҡ – пасека.

ҠОТАН ситәндән ҙәрәкләп үргән ҡуй-һарыҡ аҙбары – плетеный хлев (для овец).

ҠИТҒА диңгеҙ һәм океандар менән уратып алынған ерҙең айырым бер ҙур өлөшө – континент, материк, часть света.

ҠОШ // ҠУШ *диал.* ҡыуыш – шалаш.

ҠӘРЙӘ *иҫк.* ауыл – деревня.

ҠУҒА *диал.* камыш: *Ҡараҡуға, Ҡуһа.*

ҠУЛ ҡалҡыу ерҙән, тауҙан төшкән һөҙәкярлы соҡор, үҙәк – лог, ложбина, долина, река, рукав реки, проток; долина: *Асалығул, Ҡаңҡул, Ҡараҡул.*

ҠУЛ 1. диал. Уйпат (уйһыу) урын, тар үҙәк – лог, ложбина, балка, сухое русло.

2. Йырын, йырынты, соҡор – овраг, яма.

3. Йырын, уйым – промоина, рытвина.

4. Үҙән, уй, уйһыу, үҙәк —долина.

Таким образом, слово *ҡул* в башкирском языке может обозначать сам водный объект и местность, где проходит русло реки, балку, лог, ложбину, промоину, рытвину.

ҠУЛАУЫҠ 1. Уйпат (уйһыу) урын, тар үҙәк – ложбинка.

2. Йырын, уйым – яма, рытвина.

ҠУЛҠА *диал.* ҡулҡы, ҡалҡыулыҡ биттәрендә, ҡул буйҙарында үҫкән бәләкәй ағаслыҡ – рощица на открытой местности.

ҠУЛҠА ҺЫУЫ *диал.* гөрләүек – ручей.

ҠУЛҠЫ ҡалҡыулыҡ биттәрендә, ҡул буйҙарында үҫкән бәләкәй ағаслыҡ – рощица на открытой местности, лесок, мелкий березняк на склоне горы или ложбины.

ҠУЛ-ҠУЛАТ *диал.* йырғанаҡлы ер – овражистая местность.

ҠУЛТЫҠ 1. Һыуҙың ҡоро ергә инеп торған өлөшө, ҡолаҡ – залив; заводь, затон: диңгеҙ ҡултығы – морской залив; йылға ҡултығы – речная заводь.
2. Уйпат (уйһыу) урын, тар үҙәк – ложбина: тау ҡултығы – ложбина между гор.
ҠУЛТЫҠАЙ һыуҙың ҡоро ергә инеп торған өлөшө, ҡолаҡ – залив.
ҠУМРЫҠ 1. Яр ҡыуышы – вымоина под берегом.
2. Яр буйындағы һыу менән йыуылған йығылған ағас тамыры – корни упавшего дерева (подмытые водой).
ҠУЛ -ҠУАТ *диал.* ағаслыҡ – небольшой лес.
ҠУМШЫРЫҠ 1. Ҡумрыҡ, яр төбөндәге тәрән һыу аҫты соҡоро – вымоина.
2. Яр буйындағы һыу менән йыуылған йығылған ағас тамыры – корни упавшего дерева (подмытые водой).
ҠУМШЫРЫҠ 1. *диал.* Яр ҡыуышы – вымоина под берегом.
2. Йылыу, ҡаран —полынья.
3. Күтер – трясина.
ҠУМЫРТАЙ *диал.* – маленький домик.
ҠУМЫРЫҠ яр ҡыуышы – вымоина под берегом.
ҠУНАҠХАНА ҡуналҡа – гостиница.
ҠУНАЛҠА *диал.* төнәк – насест.
ҠУНАЛҠА туҡтап ял итә, ҡуна торған урын – место ночлега в пути.
ҠУПА 1. Һаҙлыҡ – болото, болотистая местность.
2. Екән, екәнле ҡамыш—рогоз болотный.
3. Ҡамышлыҡ – место, заросшее камышом.
4. Ҡороп барған йылға, тар үҙәк – засыхающая степная река, ложбина в степи.
ҠУПАЛЫҠ ҡамыш үҫкән һаҙлыҡ – болотистая местность, заросшая камышом. Образовано от ҡупа и афф. –лыҡ.
ҠУРА 1. Аҙбар, һарай – хлев (аҙбар).
2. Ишек алды, ихата – двор.

ҠУРА *диал.* ишек алды – двор.
ҠУРҒАН 1. Ҡәлғә, нығытма – крепость, укрепление.
2. Курган.
ҠУРҒЫ 1. *диал.* Ваҡ ағаслы тар текә үҙәк – ложбина без леса или мелколесная ложбина.
2. Киҫкә, ҡырҙынды – валежник: *Ҡурғы, Шланды-ҡурғы, Ҡаҙан ҡурғы, Миңнебай ҡурғыһы, Туҡмаҡҡурғы, Тубәнҡурғы, Уртаҡурғы, Үрге ҡурғы и др*.
ҠУРҒЫЛЫҠ ваҡ ағастар үҫкән тар текә үҙәк – мелколесная ложбина**.**
ҠУРПЫ сабылған ергә яңынан үҫкән йомшаҡ үлән —отава.
ҠУРПЫЛЫҠ ҡурпы үҫкән урын – место, где растет отава.
ҠУТЫРМАҠ суғырмаҡ —комки засохшей земли; суғырмаҡ ер —комковатая почва.
ҠОТОҠ//ҠОҘОҠ – колодец. *Баҡай ҡотоғо, Рысбай ҡотоғо, Ташҡоҙоҡ.*
ҠУШЫЛДЫҠ ҡояр йылға – приток.
ҠУШЫЛМА ҡояр йылға – приток.
ҠЫҘЫРЫМ ниҙеңдер эргәһенән һуҙылған буй – местность вдоль чего—л.; тау ҡыҙырымы – предгорье, яр ҡыҙырымы – побережье.
ҠЫЙҒАҠ *диал.* оҙон аҡлан – длинная поляна.
ҠЫЙҒАЛАҠ кәйелтмәк – раскат (на зимней дороге).
ҠЫЙҒЫР *диал*. ҡола ялан – голая степь.
ҠЫЙҒЫР: ҡыйғыр ялан – просторное открытое поле.
ҠЫЙЛЫҠ сүплек, сүп-сар – свалка.
ҠЫЛҒАН ялбырлап ултырған йөнтәҫ сал башлы ҡыяҡ үлән – ковыль.
ҠЫЛҒАНЛЫҠ – ковыльник, ковыльное поле.
ҠЫЛЫ үле йылғанан йәки күлдән сығып, ҙур йылғаға ағып ятҡан бәләкәй генә йылға – речка, вытекающая из озера; маленькая речка, протока, соединяющая два озера; протока,

соединяющая озеро с речкой; приток, озеро, старица. *Сәлим ҡылыһы, Кескәйғылы, Олоғылы.*

ҠЫЛЫМЫҠ йылғаның төп үҙәндән айырылған тармағы – проток, протока, рукав реки; кире ҡылымыҡ – кире яҡҡа ағып төшкән үле йылға.

ҠЫМЫҘЛЫҠ ҡымыҙ эшләгән йорт – кумысная.

ҠЫҢҒЫР ҡырын урын – наклонная, покатая местность. Термин *ҡыңғыр* в современном башкирском языке не функционирует. Как утверждает А.А.Камалов, прежде в башкирском языке данный термин был в употреблении. На это указывают наличие подобного термина в других тюркских языках и участие его в топонимии Башкирии: *Ҡыңғыр* [Камалов 1997, с. 116].

ҠЫР 1. Тау һырты – хребет; гребень горы, ребро: *Ҡылысҡыр.* 2. Тигеҙ ялан – поле, нива, лесок: *Оҙонғыр Оло оҙонғыр.*

ҠЫРА *диал.* ҡыраз – хребет, гребень горы: *Ҡыратау.*

ҠЫРАЗ //ҠЫРАҘ тауҙың текә бите – вершина, гребень горы.

ҠЫРАҠА башы тар ғына булып һуҙылған оҙон тау – хребет, горный кряж. Термин зафиксирован в названии *Ҡыраҡа*. Происхождение термина свзывают: во-первых, с башкирским *ҡыр* «грань, хребет горы, поле, нива» – словообразовательный аффикс *-аҡа.* От корня *ҡыр* образованы термины *ҡыраз, ҡырла, ҡырһа,* имеющие синонимичное значение «отдельные отроги горного массива, горный хребет». Во-вторых, с мар. *курык//курак//кагак* коми *kyr* (кыр), диал. *kvark/kurak* «гора, пригорок», эст. *kuruk* «маленькая возвышенность», саам, *kurro* «горный хребет» [Ишбулатов Н. Х., 1967, с. 101; Камалов 1997, с. 95]. А.А.Камалов в слове *ҡыраҡа* выделяет корневую морфему *ҡыр,* которая имеет широкое распространение и в тюркских (слова *ҡыр),* и в финно-угорских языках. Он утверждает, что термин *ҡыраҡа* в других тюркских языках не фиксируется, и, учитывая это, он ситает

финно-угорское происхождение термина *ҡыраҡа* более приемлемым [Камалов 1997, с. 95].

ҠЫРАС тауҙың ҡырланып ятҡан текә ере, өҫкө ҡыры, ҡыраз —вершина, гребень горы.

ҠЫРҠЫНДЫ киҫенде, ағасы ҡырҡылған урны – вырубка, порубка, лесосека.

ҠЫРЛА тауҙың һөҙәк бите – пологий склон горы, гребень горы: *Ҡырла*, *Абдулла ҡырлаһы, Оҙонҡырла*, *Рәхим ҡырласы, Һарығырла, Эткенәҡаран ҡырлаһы.*

ҠЫРЛАС тауҙың ҡырлы һырт буйы, тау һырты – гребень горы.

ҠЫРЛАУ ҡырла, ҡырлы тау һырты —гребень горы.

ҠЫРСЫН 1. Һыу буйындағы шымарып бөткән ваҡ таш – галька.

2. Шул таштар менән ҡапланған урын – усыпанное галькой место.

ҠЫРСЫНЛЫҠ ҡырсынлы һыу сите – галечный берег; усыпанное галькой место.

ҠЫРСЫНТАШ йышылып, шымарып бөткән ваҡ ҡаты таш — щебень, щебёнка.

ҠЫРЫМ соҡор, ур – ров, вал : *Ҡырым-Һарай.*

ҠЫРЫН ауыш, иңкеү – наклонный, покатый; ҡырын ер – покатое место; ҡырын юл – наклонная дорога.

ҠЫҘЛАМ ЕР – земли под первые посевы.

ҠЫҘЛАН 1. *диал.*Ҡыҫлам – земля на втором посеве (бывшая целина).

2. Бер йыл һөрөлөп икенсе йыл һөрөлмәй ҡалған ер – земля, оставленная на втором году без распашки.

3. Һөрөлгән ерҙең тирә-яғында һөрөлмәй ҡалған ер – невспаханные края земли.

ҠЫҘМА *диал.* текмә – тын, частокол.

ҠЫҘЫҠ тарлауыҡ – теснина, узкое ущелье, межгорье: *Ҡыҫыҡтау, Ҡыҫыҡташ, Ҡыҫыҡ, Ҡыҫыҡ аҫты, Ҡыҫыҡ уҙәге,*

Ҡыҫык өңө, Ҡыҫыҡ урманы, Ҡыҫык, Ҡыҫыҡ шишмәһе, Ҡыҫыҡ юлы и др.
ҠЫҪЫНТЫ тарлауыҡ, тар үткәүел – теснина: *Ҡыҫынты*.
ҠЫТЫРСА ҡытырмаҡ (юл) – неровная дорога.
ҠЫУАҠ төбөнән үк тармаҡланып үҫә торған ваҡ ағас – кустарник*: Кушҡыуаҡ.*
ҠЫУАҠЛЫҠ ҡыуаҡ үҫкән урын – кустарник.
ҠЫУҒА *диал.* йоморо ҡамыш —куга.
ҠЫУЫШ 1. Ағас ҡыуышы – дупло.
2. Шалаш, кош, балаган: *Туҙлыҡыуыш.*
ҠЫУЫШ 1. *диал.* Палатка —палатка.
2. Мәмерйә – пещера.
ҠЫШЛАҠ—кишлак.
ҠЫШЛАУ ҡыш йәшәгән урын – зимовка: *Ҡышлауар, Ҡышлауйылға.*
ҠЫШЛАУЫҠ – зимовник (для пчел).
ҠЫШТАУ 1. *диал.* Ыҙма – деревня, селение.
2. Умарта баҙы – омшаник.

Л

ЛАВА вулкандан урғылып сыҡҡан утлы шыйыҡ матдә – лава.
ЛАВКА ҙур булмаған магазин – магазинчик.
ЛАВРА әһәмиәте һәм ҙурлығы менән таныҡлы булған ирҙәр монастыре – крупнейший мужской православный монастырь, имеющий особенное историческое и духовное значение.
ЛАГЕРЬ ваҡытлыса йәшәгән урын, тораҡ – лагерь.
ЛАҒЫР *диал.* лагерь – лагерь.
ЛАҒЫР *диал.* палатка – палатка.
ЛАЖЫУ *диал.* уйһыу – низина.
ЛАЙ һыу төбөндөге шыйыҡ мәте, ләм, сай – ил.

ЛАЙҒЫ яҙ көнө тау башынан шыуған ҡар – снежная лавина.
ЛАЙЛА *диал.* шыйыҡ батҡаҡ – жидкая грязь.
ЛАҠЛА *диал.* һыу мүге – речной мох.
ЛАПАҠ *диал.* яҫытаулыҡ – плоскогорье.
ЛАПАҪ – навес: *Түбәнге Лапаҫ.*
ЛАПАС *диал.* аҙбар – хлев.
ЛАПСЫУ: ЛАПСЫУ ЙЕР *диал.* уйһыулыҡ, түбән ер – низина, низменность.
ЛАПЫ киҫкә, ятыҡ – валежник : *Лапы.*
ЛАПЫ *диал.* һөрөлгәндән һуң үлән баҫҡан баҫыу – поле, заросшее сорняком.
ЛАПЫ *диал.* батҡыл, һаҙамыҡ урын —топкое, болотистое место.
ЛАПЫ *диал.* ҡый, сүп-сар – сор; лапы-лопо – сүп-сар.
ЛАПЫЛЫҠ 1. *диал.* Шырлыҡ – чаща.
2. Йылға үҙәненә бүрәнә тығылған урын – затор на реке, образовавшийся из-за скопления сплавляемых бревен.
3. Ағас күп йыйылған, ботаҡтар өйөлөп ятҡан урын – участок леса, покрытый валежником
ЛАПЫШ *диал.* эре томбойоҡ – крупная лилия.
ЛАРЕК бәләкәй магазин – магазинчик.
ЛАУЫҠ *диал.* текә яр – крутой берег.
ЛЕСОПИЛКА ағас ярған ер —лесопилка.
ЛЕСОСЕКА ағасын ҡырҡыу өсөн билдәләнгән урман, диләнкә – лесосека.
ЛИМАН диңгеҙгә төшкән йылға тамағындағы һай ҡултыҡ – лиман.
ЛИСӘСӘК *диал.* ҡырҡынды – лесосека.
ЛҮПЕРТ *диал.* бысраҡ – грязь.
ЛҮТЕР *диал.* күтер —трясина.
ЛЫЙЛА *диал.* лайла – ил.
ЛЫҠА *диал.* юкә – липа.

ЛЫҠА: ЛЫҠА ЙЕР *диал.* ҡалҡыуыраҡ ер, һөҙәк кенә тау — возвышенное место.
ЛЫС *диал.* ылыҫ – хвоя.
ЛӘМ 1. *диал.* Шыйыҡ балсыҡ – жидкая глина.
2. Яҙғы ташҡындан һуң төбөндә һарҡып ҡалған ҡом – мелкий песок, осевший на дно реки после половодья.
3. Лай – ил.
ЛӘМ *диал.* ылымыҡ – водоросль.
ЛӘМ һыу төбөнә ултырған йомшаҡ тупраҡ һәм батҡаҡ – ил, грязь.
ЛӘМЕК//ЛӘМҮК *диал.* ылымыҡ – водоросль.
ЛӘМЧӘ *диал.* лай – ил.
ЛӘННЕК *диал.* ылымыҡ – водоросль.
ЛӘПЕ *диал.* мәте – глина.
ЛӘПЕК *диал.* ҡойо, батҡаҡ, бысраҡ – грязь.
ЛӘПЕК *диал.*шыйыҡ батҡак —жидкая грязь.
ЛӘПКЕС *диал.* уйһыу – низина.
ЛӘТ *диал.* мәте – глина.
ЛӘҮЧӘ *диал.* батҡаҡлы урын – топкое место.
ЛӘҮШӘ батҡаҡ, бысраҡ – грязь.
ЛӘШӘ *диал.* батҡыл, һыҙамыҡ ер – болотистое место.

М

МАВЗОЛЕЙ ҡәбер өҫтөнө һалынған архитектура ҡоролмаһы – мавзолей.
МАГАЗИН сауҙа ойошмаһы һәм шул урынлашҡан бина – магазин.
МАҒАЗИН *диал.* иген келәте – амбар.
МАҒАШ – название горы в Гафурийском районе. В основе названия лежит венгерское слово магаш ”высокий”, “высота, гора”: *МаҒаш.*
МАЗАН *диал.* саман – саманный; мазан өй, мазан һарай.

МАҒАР зыярат, ҡәберлек —могила, кладбище.
МАЙ ТАЛ *диал***.** тал – ива. Возможно, май тал восходит к бай тал “священная ива”. Здесь наблюдается череование звуков [б] и [м] в начале слова, которое характерно башкирскому языку.
МАЙҒАН ҡала йәки ауыл эсендәге асыҡ тигеҙ урын – площадь; сәсеү майҒаны – посевная площадь, спорт майҒаны – спортивная площадка, төҙөлөш майҒаны — строительнаяплощадка.
МАЙҒАНСЫҠ: балалар майҒансығы —детская площадка.
МАЙМӘШКӘ *диал.* майлы бәшмәк – масленок.
МАЙСЫБЫҠ *диал.* тубылғы – чилига.
МАЙТАШ *диал.* кварц – кварц.
МАҠАМ 1. *диал.* Донъя, милек – хозяйство.
2. *диал.* Ата йорто – родительский дом.
3. Йәшәгән урын, торған ер, торлаҡ – местожительство, местоприбывание, жилище.
МАҠАН төйәк иткән ер, донъя, милек – от арабского “обжитое место, хозяйство”*: Маҡан*
МАЛ ӨЙӨ 1. *диал.* Һыйыр аҙбары – коровник.
2. Ваҡ мал өсөн һалынған өй.
МАЛАН *диал.* балан – калина.
МАЛУХА 1. *диал.* Мал аҙбары – хлев.
2. Аласыҡ – летняя кухня.
МАЛЬ *диал.* ҡыҙыл көртмәле – брусника.
МАН *уст.*тау – гора.
МАНДЫШ 1. *диал.* Һыулы урында үҫкән ҡарағай – болотная сосна.
2. Серей башлаған ҡарағай – сосна, начавшая загнивать.
3. *диал.* Бешә – молодые заросли сосны или ели; мандыш ҡарағай.
МАНТАША *диал.* шәре – наледь.

МАССИВ: урман массивы – лесной масив, тау массивтары – горные массивы, торф массивы – торфяной масив.
МАТБАҒА *уст.* – типография.
МАТЕРИК: материк утрауҙар – материковые острова, материк боҙҙары – материковые льдины.
МАЯҠ *диал.* тау түбәһе – вершина горы.
МЕШӘ *диал.* бешә – молодые сосны.
МЕШӘЛЕК бешәлек – сосновый бор.
МИӘС – от индоиранского «мох, болото»: *Миәс.*
МИЛӘШ – рябина.
МИЛЕШ// МЕЛИШ *диал.* миләш – рябина.
МИЛӘШЛЕК миләш күп үҫкән урын – рябинник.
МИЛӘШЛЕК миләш үҫкән урын —рябинник.
МИР *диал.* ил —страна.
МИШӘ *диал.* бешә – молодые сосны.
МОНУМЕНТ – монумент.
МОНТАР *уст***.** аҡмай ятҡан һыуҙа барлыҡҡа килгән бысраҡ – грязь на не текущей воде.
МОРОН 1.Ҡоро ерҙең һыуға ослайып сығып торған өлөшө – мыс, выступ: *Аҡморон.*
2. Тауҙың алға сығып торған өлөшө – мыс; тау мороно – мыс.
МОСАФИРХАНА *уст.* ҡуналҡа – гостиница.
МӨГӘРӘП – погреб.
МӨТМӨР *диал.* төйәк – пристанище.
МУЙЫЛ – черемуха: *Суҡмуйылтау.*
МУЙЫЛЛЫҠ муйылдар үҫкән урын – черёмушник.
МУЙЫН ҡоро ер өлөштәрен тоташтырып торған тар ғына ер һыҙаты – перешеек; йылға муйыны.
МҮК кейеҙләнеп ергә түшәлеп үҫә торған тамырһыҙ үемлек – мох; һаҙ мүге – торфяной мох, болан мүге – ягель, һыу мүге – водяной мох.
МҮКЛЕК мүк үҫкән ер – местность, покрытая мхом.
МҮКЛӘКӘ *диал.* бүкән – чурбан.

МУНСА —баня.
МЫШАҒЫР *диал.* миләш – рябина: *Мышағыр – гора.*
МЫШАР *диал.* миләш – рябина.
МӘГӘЗӘЙ 1. *ист.* Икмәк магазины – хлебный магазин.
2. Иген келәте – амбар.
МӘҒӘРӘ *диал.* тау тишеге, мәмерйә – пещера, грот.
МӘКАН *уст.* йәшәгән урын, төйәк – местожительство, местоприбывание.
МӘКЕ һыу алыу өсөн боҙға уйылған тишек – прорубь.
МӘКЕБАШ *диал.* шишмә башы – исток родника.
МӘҠӘМ *диал.* төйәк – пристанище.
МӘЛӘ – субстратный термин иранского происхождения, сохранился лишь в географических названиях*: Мәлә, Мәләгәҫ, Мәлә йылға, Мәләкүр, Мәләкәс, Мәләт, Мәләүез, Мәләш.* Образовано от иранского “стоячая вода”.
МӘЛӘШ *диал.* миләш – рябина.
МӘМЕРЕК *диал.* мәмерйә – пещера.
МӘМЕРЙӘ тау тишеге – пещера.
МӘМЕРЙӘ *диал.* соҡор – котловина.
МӘМЛӘКӘТ *уст.* – государство.
МӘНДӘШ *диал*. ҡарағай ҡайыры —
МӘРЕ *диал.* балсыҡ – глина.
МӘСЕТ – мечеть: *Мәсетле, Мәсетбар.*
МӘСҮӘК *диал.* тубылғы – чилига.
МӘТЕ һылашып торған еүеш балсыҡ – глина**:** *Мәте, Мәтегисеү.*
МӘТЕЛЕК мәтеле урын – глинистое место.

Н

НАҘЫ шыршы – ель*: Наҙы, Наҙытамаҡ, Наҙыяҙ, Наяҙы.*
НАРАТ ҡарағай – сосна: *Нарат, Наратаҫты, Наратйылға, Наратлы, Наратсоҡор, Ҡушнарат.*

НАРАТЛЫҠ *диал.* ҡарағайлыҡ – сосняк, сосновый бор.
НЕКРОПОЛЬ 1. Боронғо ҡалаларҙағы ҙур зыярат – большое кладбище (подземные галереи, склепы, камеры) в древних городах.
2. Данлыҡлы кешеләр зыяраты – могилы знаменитостей.
НИГЕҘТАШ *диал.* өй нигеҙе – фундамент.
НИРКӘЛЕ *диал.* соҡорло, һикәлтәле – ухабистый; ниркәле юл.
НОРА // НУРА *диал.* тау түбәһе, арҡа, һырт, тау һырты – вершина горы, макушка; хребет**.** В топонимии данный термин функионирует в демском говоре южного диалекта. Участвует в топонимообразовании: *Асылыкүл нораһы, Нора (Нура) тауы, Бәләкәй Нура г. Норатау, Ҡыҙыл Нора (вариант Ҡыҙыл Мора).*
НУРЫМ *диал.* яр ситенән өңөлөп киткән соҡорло урын, ҡумшырыҡ – углубление в побережье реки.
НУРЫТЫУ *диал.* һыуҙың ярҙы өңөүе – размывание берегов воды.
НУРЫУ *диал.* һыуҙың ярҙы өңөүе – размывание берегов воды.
НЫҒЫТМА һаҡланыу өсөн эшләнгән ҡоролма, ҡәлғә – укрепление, крепость.
НӘҘЕК ЮЛ *диал.* һуҡмаҡ – тропинка.

О

ОАЗИС сүлдәге һыулы, йәшеллекле урын, вәһа – оазис.
ОБЕЛИСК ослайып барып бөткән ҡырлы баҒана рәүешендәге таш һәйкәл – обелиск.
ОЙАЛАУ *диал.* ауылдың билдәле бер урынға килеп ултырыуы – обоснование деревни в выбранном месте.
ОЙАН *диал.* ҡыуаҡ – куст.
ОЙАРА *диал.* ишек алды – двор.

ОЙРА уй – долина, ложбина, низменность, низина.
ОКЕАН ерҙең бәтә материк һәм утрауҙарын уратып алған һыуҙар – океан.
ОЛАСЫҠ *диал.* болон – луг.
ОЛО ЙУЛ 1. *диал.* Урам – улица.
2. *диал.* Таш түшәлгән урам – мошеная улица, большак; шоссе; магистраль.
ОЛУРАМ *диал.* урам – улица.
ОМБОЛ сөмөкәй, сөмгөл – воронка на дне реки.
ОҢҒОЛ-СОҢҒОЛ һикәлтә, урғылйын, соҡор-саҡыр, бер ере соҡор, икенсе ере ҡалҡыу, соҡорло- саҡырлы – ухаб, ухабина.
ОҢҒОР ЮЛ – неровная дорога.
ОРМОТ *диал.* тыуған яҡ – родной край.
ОРО *диал.* ҡойо, ҡоҙоҡ – колодец.
ОРО *диал.* тауҙың суҡайып ҡалҡып торған ере – шишка: *Оро тау, Ороло тау.*
ОРО *диал.* соҡор – яма.
ОС ауылдың, урамдың тамамланған урыны – конец улицы: ауыл осо.
ОСОРМА ЙАР текә яр – крутой обрыв, крутой берег.
ОТЕЛЬ ҡунаҡхана – гостиница.
ОЯ *диал.* мал аҙбары – хлев, овчарня; һыйыр ойаһы, һарыҡ ойаһы.

Ө

ӨҘӨ урыны-урыны менән һаҙамыҡланып, өҙөлөп-өҙөлөп аҡҡан йылға – топкая заболачивающаяся речка.
ӨҘӨКБИЛ *диал.*тау теҙеменең өҙөлгән ере – место обрывка горной цепи.
ӨЙ кеше торо өсөн һалынған йорт – дом.
ӨЙ БАҠСАҺЫ *диал.* өй алды баҡсаһы – палисадник.
ӨЙАРА *диал.* ишек алды – двор.

ӨЙМӘК өйкөм – тау өймәктәре.
ӨЙӨК: өйөк ағас – купа деревьев.
ӨЙӨРМӘ һыуҙың бер урында өйрөлөп ятҡан урыны өйрөлмәк —водоворот.
ӨЙӨРМӘ өйкөмләнеп торған ҡыуаҡ: өйөрмә тал – кустистая ива.
ӨЙӘҘ *иҫк.*революцияға тиклем Рәсәйҙә административ-территориаль берәмек – уезд.
ӨЙӘҘЕ уйһыулыҡ – долина, низменность**:** *Өйәҙе.*
ӨЙӘҘӘН уйпат , уйһыу урын, тар үҙәк – ложбина: *Өйәҙән.*
ӨЙӘҢКЕ *диал.* тарбаҡланып үҫкән ағас ҡыуағы – раскидистый куст.
ӨЙӘҢКЕ аҡ тал – ветла : *Өйәңкелегүл.*
ӨЙӘҢКЕЛЕК өйәңке үҫкән урын – лес, состоящий из ветел.
ӨЙӘР *диал.* гөрләүек – ручей из снеговой или дождевой воды
ӨЙӨР *диал.* гөрләүек – ручей из снеговой или дождевой воды
ӨЙРӨЛМӘ өйрөлмәк —водоворот.
ӨЙРӨЛТМӘК *диал.* өйрөлмәк —водоворот.
ӨЙӘР йылға булып шаулап сылтырап аҡҡан ҡар йәки ямғыр һыуы – ручей, поток из снеговой или дождевой воды.
ӨЛКӨН *диал.* ҡыуаҡ – *куст: Өлкөндө, Өлкөнтау.*
ӨЛПӨ бер төптән сығып, өйкөм булып үҫкән ҡыуаҡ – куст: селек өлпөһө – куст чилиги.
ӨМБӨЛ *диал***.** сөмөкәй, сөмгөл – воронка надне реки.
ӨН *диал.* өң – нора, берлога, логово.
ӨҢ соҡоп яһалған оя – нора, берлога, логово ***:*** *Өннөк, Өнтөбә.*
ӨҢ мәмерйә – полость, пещера.
ӨҢӨР мәмерйә – пещера: *Ҡырын өңө, Ҡыҫыҡ өңө.*
ӨН *диал.* өң – берлога; айыу өнө.
ӨҢГӨР *диал.* соҡалта – выемка.
ӨҢӨР *диал.* мәмерйә – пещера.

ӨҢӨШ шахтала тау тишеге, ҡыуышлыҡ – проходка в шахте.
ӨҫӘН – название реки в РБ, от могольского термина усан «вода», «река»: *Өҫән.*
ӨҫС: тау өҫтө – верх, верхняя часть горы; һыу өҫтө – поверхность воды. Данный термин употребляется в качестве термина: *Матвей юл өҫтө*, *Нарат өҫтө*. В последнем ороним термин *өҫтө* употреблен как синоним слова *һырт* «возвышенность».
ӨШӘЛӘК 1. Бәләкәй генә өй йәки ҡыуыш – маленькое жилище, дом или шалаш.
2. Ҡуян, селдәрҙең ҡарҙы соҡорлап яһаған ояһы – нора в снегу зайцев, тетеревов и т. д. ҡуян өшәләге – заячья нора в снегу.

П

ПАВИЛЬОН баҡсаларҙағы еңел ҡоролма – павильон.
ПАГОДА будда динен тотоусыларҙың ғибәҙәт йорто, ғибәҙәтхана – пагода.
ПАЙТӘХЕТ *иҫк.*баш ҡала – столица.
ПАЛАН *диал.* балан – калина.
ПАЛАТКА сатыр – шатёр.
ПАРК ял баҡсаһы – парк.
ПАСТУТ *диал.* ташландыҡ ер – пустошь.
ПӘЖЕӘЙ //ПӘЗЕЙ // БӘЖЕЙ *диал.* тарма – конопля.
ПӘКЕ *диал.* мәке – прорубь.
ПЕРРОН – перрон.
ПЕШӘ *диал.* йәш ҡарағай – молодой сосняк: *Пешәҙе.*
ПИК тау сусағы,сусаҡ, суҡы – пик.
ПИРӘМӘН *диал.* баҫыу – поле.
ПОРАУЛКА *диал.* тыҡрыҡ – переулок.
ПИТОМНИК айырым үҫемлектәрҙе йәки хайуандарҙы ҡарап үҫтерә торған урын – питомник.

ПЛАНТАЦИЯ ниндәйҙер культура сәселгән ҙур майҙан – плантация; кукуруз плантацияһы, сөгөлдөр плантацияһы.
ПЛАЦ хәрби занятиялар һәм парад майҙаны – плац.
ПЛЯЖ һыу инә, ҡыҙына торған урын – пляж.
ПОРТ караптар туҡтай торған махсус урын – порт.
ПРИИСК ҡиммәтле мәғдән ҡаҙылған урын —прииск.
ПРИСТАНЬ караптар туҡтай торған махсус урын – пристань.
ПРОВИНЦИЯ үҙәк ҡалаларҙан алыҫ урын – провинция.
ПРОСПЕКТ ҡалалағы оло урам – проспект.
ПУЛАТ *уст.* ҙур матур йорт, һарай – дворец.

Р

РАЙОН административ-территориаль берәмек – район.
РАБАТ нығытма, бәләкәй ҡала – укрепленный пункт, небольшой город: *Рапат.*
РЕГИОН зкономик, географик һ.б. үҙенсәлектәре менән берләшкән, бер нисә өлкәне йәки илде эсенә алған берәмек – регион.
РЕЛЬЕФ ер өҫтө – рельеф.
РЕСПУБЛИКА дәүләт идараһы формаһы һәм шундай идара булған ил – республика.
РИГА *диал.* япма – навес.
РИФ диңгеҙ төбөндәге йәки диңгеҙ өҫтөнә саҡ ҡына ҡалҡып торған ҡаялар теҙеме – риф: һыу аҫты рифы – подводный риф.
РӘҮКӘ: рәүкә ағас – тамырында серегән ағас – загнивающее на корню дерево.
РӘҮЕНКЕ *диал.* кәүеш – сгнившее изнутри дерево.
РҮШӘТКӘ *диал.* – решетка, изгородь.

С

САБЫМ *диал.* сабынлыҡ – сенокос.
САБЫНДЫ *диал.* сабынлыҡ – сенокосное угодье.
САБЫН бесән саба торған ер – сенокосное угодье.
САБЫНЛЫҠ бесән саба торған ер – сенокосное угодье.
САВАННА тропик бүлкәттең ара-тирә ағас ҡыуыҡ менән ҡапланған үләнле тәбиғәт зонаһы – саванна.
САҒАН – клен.
САҒАНЛЫҠ сағандар үҫкән урын; америка сағаны – клён американский; ҡара саған – клён остролистый; тау сағаны – клён горный.
САҒРА үтергә ҡыйын булған тау-ташлы, ағаслы урын – труднопроходимая лесистая горная местность, труднопроходимые горнолесные участки.
САҒЫЛ тауҙың көнгә ҡараған яланғас текә ташлы битләүе – косогор: сағыл башы – вершина косогора.
САҒЫЛ *диал.* текә ташлы битләү – сопка, голая возвышенность, покатая гора.
САҒЫЛ 1. *диал.* Ағас үҫмәгән, бейек булмаған ҡалҡыулыҡ – небольшая безлесная голая возвышенность.
2. Тәпәшәк тау – покатая гора: *Сағылтау.*
3. Тауҙың ағасһыҙ, асыҡ урыны – безлесная часть горы.
4. *диал.* Ҡая – скала.
5. *диал.* Сауыл – березовая роща, березняк.
САҒЫМ—мираж.
САҒЫР-СОҒОР *диал.* төрлө ҡый үләндәр үҫкән урын – бурьян.
САҘУҠ *диал.* өй артындағы баҡса – палисадник.
САЙ ылымыҡ, ләм – ил, водоросль*: Сайбалаҡкүл, Сайлыгүл*
САЙ бәләкәй йылға, инеш – маленькая речка, ручей*: Алтынсай, Ҡорсай.*
САЙ ҡоро йырҙа, үҙән – сухое русло реки, суходол; узкий, длинный овраг, балка.

САЙ *диал.* ике тау араһындағы бил, тәрән соҡор, уй – седловина, лог, долина между горами: *Аласай.*
САЙҘАУ *диал.* таралғы – сухое русло реки, суходол**.**
САҠСАУЫЛ – саксаул.
САЛҒЫЙ *диал.* тау итәге – подошва горы.
САЛҠАҠ бер нәмә үҫмәгән, яланғас ташлы урын – голая каменистая местность*: Салҡаҡ.*
САЛСЫҠ *диал.* һаҙамыҡ – болотистая местность : *Салсыҡ.*
САЛЫУ кәйелтмәк – раскат на зимней дороге.
САҢ туҙан – пыль.
САҢ диал. ҡаҡ: саң ҡая —голая скала, ҡаҡ тау – голая, лишенная растительности гора.
САҢЛЫҠ саңлы урын – пыльное место.
САҢАЙА *диал.* ағасһыҙ яланғас бейек тау – высокая голая гора.
САҢДАУ *диал.* мал тупланып ята торған еләҫ, күләгә урын – летнее стойбище для скота.
САҢЛАУ мал тупланып ята торған еләҫ, күләгә урын – летнее стойбище для скота.
САР ҡуян, төлкө һуҡмағы – проторенный след зайцев, лис на снегу.
САТ айырылып киткән, ҡушылған йәки киҫешкән урын, юл (урам) саты, сатлыҡ – перекресток, развилина, междуречье. Употребляется в составе географического названия. Например, *Бабайҡул саты, Баҙансат, Иҫке Сат, Ҡараталҡулы саты, Коросат, Ҡыҙылсат, Оҫкон сат, Ологул саты, Олосат, Әлемсат, Саткул, Сатҡарағай, Сатҡул, Сат ауылы, Сатлыҡу* и др.
САТЛЫҠ айырылып киткән, ҡушылған йәки киҫешкән урын, юл (урам) саты. В топонимии участвует в качестве номенклатурного термина: *Бикйән саттығы, Олоюл саттығы, Нейвур сатлығы,*

САТА//САҘА айырса – развилина реки : *Саҙалы, Сатлыкүл, Саткүл.*
САТАҠ һыу сатағы, һыу сатаһы, һыу айырсаһы – развилина реки.
САТАРА *диал.* сат – перекресток.
САТЛЫҠ *диал.* ике тау араһы – межгорье.
САТРА бергә килеп ҡушылған ике юл йәки йылға, тау араһы – развилина, угол, перекресток, межгорье: *Сатра, Сатыра, Сатыртау*
САТТЫҠ *диал.* сатлыҡ – айырылып киткән, ҡушылған йәки киҫешкән урын, юл (урам) саты.
САТЫР ҡыуыш – шатёр.
САУҠА йәш ҡайыдар үҫкән ер – мелкий березняк*: Сауҡа*
САУҠАЛЫҠ йәш ҡайындар үҫкән ер – молодой березняк**.**
САУЫЛ 1. Яңғыҙ үҫкән ҙур ҡайын ағасы – одиноко растущая большая береза.
2. Сауыллыҡ – старый березняк, роща, долина.
3. Сауҡа – молодая береза. Сауыллыҡ – берёзовая роща, суҡ сауыл – одинокая плакучая берёза. Функционирует в составных топонимах: *Ҡотлой сауылы, Суҡ сауыл, Ваҡ сауыл, Сауыл йорт, Сауылдык***.**
САУЫЛДЫҠ // САУЫЛЛЫҠ *диал.* сауҡалыҡ – березняк.
САХРА 1. *диал*. Сәхрә – красивая, живописная местность.
2. Киңлек, ялан, дала – простор; поле, степь
СӘБЕ текмә, ҡойма – частокол, плетень: *Сәбеле.*
СЕЙӘ – вишня : *Сейәлеҡүл, Сейәтау.*
СЕЙӘЛЕК сейәләр күп үҫкән урын – вишенник, вишневая рощица.
СЕЛЕК – чилик, мелкий кустарник.
СЕЛЕКЛЕК селек ҡыуағы үҫкән урын – чилижник, куст чилиги.
СЕРЕМТӘ тупраҡ ҡатламы – перегной, гумус.
СЕРЕТМӘ серегән тиреҫ – перегной, перегнивший навоз.

СӘСӘК ботаҡ, тармаҡ – *ответвление: Сәсәкле.*
СӘХРӘ тәбиғәткә бай, матур урын, киңлек – красивая живописная местность, простор*: Сәхрә.*
СИҢӘМ бер ҙә эшкәртелмәгән, һөрөлмәгән үләнле ер — целина.
СИҢӘМЛЕК сиҙәм ер, урын – целина.
СИЛ таулы ерҙә күпләп ҡар иреү йәки көслө ямғырҙаряуыу сәбәплейылғаларҙы ҡапыл ташыуғакилтергән ләмле йәки ҡом ҡатыш ташлы хәтәр ташҡын – сель, селевой поток
СИН// ШИН *диал.* тирә – окрестность.
СИННЕК 1.Мал һарайы – сарай.
2. *диал.* лапаҫ – навес.
3. *диал.* аран – хлев.
4. *диал.* аласыҡ – летняя кухня.
5. *диал.* соланса – сени.
СИРКӘҮ христиан динендәге кешеләрҙең ғибәҙәт йорто – церковь.
СИРӘМ *диал*. сиҙәм – целина.
СИРӘМЛЕК *диал*. сиҙәмлек – целинные земли.
СИТӘН талдан, сыбыҡтан үреп эшләнгән кәртә – плетень.
СИТӘНЛЕК – изгородь из прутьев.
СОҠА йырын, йырынты, соҡор – овраг: *Соҡаҙы, Соҡаҙыбаш, Соҡай, Соҡалҡа, Соҡалы*
СОҠАЛАҠ// СОҠАНАҠ күләүекләнеп,һыу йыйлып ятҡан уйпат ер – овражек :
СОҠАЛТА уйым – выемка.
СОҠАНАҠ *диал.* күләүекләнеп, һыу йыйылып ятҡан урын, күләүек – небольшое озеро, озерце, яма с водой; лужа.
СОҠОЛ *диал.* тәрән текә ярлы урын, йырын, соҡор – яма, ров, рытвина.
СОҠОР тәрән текә ярлы урын, йырын – яма, ров, рытвина; углубление, впадина, низина, лощина. Является компонентом составных топонимов: *Сәтекәй соҡор. Байтал*

соҡор, Салыу соҡор, Баланлыкыуаҡ соҡоро, Батырша соҡоро, Ҡар-сығабулаҡ соҡоро, Межа соҡоро и др.

СОҠОРЛОҠ соҡор-саҡырлы**,** соҡорло урын – овражистая местность.

СОЛАН мейесһеҙ алғы бүлмә – чулан, клеть, сени.

СОЛАНСА солан эсенә яһалған бәләкәй бүлмә – чуланчик.

СОҢҒОЛ *диал.* сөмгөл – воронка на дне реки**,** омут.

СОҢҒОР//СОҢҠОР *диал.* соҡор – яма, ров, овраг, овражек*: Соңғорйылға, Соңғортау.*

СОҢҠА тауҙың иң бейек урыны, тау соңҡаһы – вершина горы.

СОҢҠА *диал.* сөмгөл – воронка на дне реки.

СОҢҠОР бәләкәй соҡор – маленькая яма.

СОМҒОЛ сөмгөл – воронка на дне реки.

СӨГӨРМӘК һыуҙың өйөрөлөп ятҡан сөмөкәй урыны, сөңгөр – воронка на дне реки, водоворот.

СӨГӨРТМӘК йылғаның әйләнеп аҡҡан сәмәхәй урыны – воронка на дне реки, водоворот.

СӨКӘЛТӘ сана йәки арба юлындағы бик бәләкәй соҡор – ямки, ухабы на тележной или санной дороге.

СӘКӘЛ *диал.* сөмбәй, сөмгөл – воронка на дне реки.

СӨКӘЛТ *диал.* сана йәки арба юлындағы бик бәләкәй соҡор – ямки, ухабы на тележной или санной дороге.

СӨКӨРТ *диал.* сана йәки арба юлындағы бик бәләкәй соҡор – ямки, ухабы на тележной или санной дороге.

СӨМБӘЙ йылға, күлдә төбө соҡорланып ятҡан тәрән урын, сөмгөл – воронка на дне реки.

СӨМБӘЙЕЛйылға, күлдә төбө соҡорланып ятҡан тәрән урын, сөмгөл – воронка на дне реки.

СӨМГӨЛ йылғаның төбө соҡорланып ятҡан тәрән ере – воронка на дне реки ***:*** *Әхмәткирәй сөмгәле.*

СӨМГӘЛ *диал.* һыу йыйылып ятҡан соҡор – ямка; овражек, где собирается вода.

СӨҢГӨЛ *диал.* ятыу, сөмгөл – омут.
СӨҢКӨЛ 1. Һыу өйөрмәһе, өйрөлмәк – водоворот.
2. Соңғол – омут.
СӨҢКӘ *диал.* сөмгөл, йылғаның төбө соҡорланып ятҡан тәрән ере – воронка на дне реки.
СӨМКӘ *диал.* сөмгөл – воронка на дне реки.
СӨМӘКӘЙ *диал.* сөмгөл – воронка на дне реки.
СӨБӨРҘӘК *диал.* шаршы – перекат.
СӨБӨРЛӘК // СӨПӨРЛӘК *диал.* инеш – ручей.
СӨРЛӘҮЕК сөрләп ағыусы бәләкәй шишмә – родничок.
СУҒЫРМАҠ// СУҒЫРТМАҠ ярғысланып, телгеләнеп, сурайып ҡалҡып ҡатҡан юл —комковатая дорога.
СУБ *уст*. һыу – вода: *Ҡаҙан-Субы.*
СУҠ ауылдың, урамдың билдәле бер тәңгәлдәге өлөшө – определенное место в деревне.
СУҠА суҡаҡ: тау суҡағы – выступ горы.
СУҠАҠ тауҙың, ярҙың ослайып ҡалҡып торған өлөшө выступ; тау суҡағы – выступ горы.
СУҠАЛАҠ ләпәш түбәле, бәләкәй өй – маленький домик с низкой крышей.
СУҠРАҠ *диал.* батҡаҡ – грязь.
СҮГЕРМӘК//СҮГӘРМӘК 1. Соҡор, һөҙәк соҡор – высохшая котловина, естественная яма, которая весной наполняется водой, а летом высыхает.
2. Өйрөлтмәк – водоворот.
3. Урамдағы батҡаҡ – грязь на улице.
4. Бәләкәй күл – небольшое круглое озеро с крутыми берегами.
Данный термин представлен в составе следующих топонимов: *Байтимер сугермәге, Ишбирҙе сугермәге, Ҡалмаҡсура сугермәге, Ҡуш сугермәк, Монзафар сугермәге, Өйҙөрәк тамағы сугермәге, Сарайғыр сугермәге, Фәйзулла сугермәге, Әбей ҡарамаҫы сугермәге, Яр сугермәге* и др.

СҮГЕРТМӘК *диал.* һыуы ҡороған соҡор – высохшая яма.
СУҠ *диал. урам* – улица: *Ҡалмаҡ суғы, Амангилде суғы, Түбәнге суҡ.*
СУҠА *диал.* тау башы – макушка горы.
СУҠЫ осло түбәле тау – остроконечная вершина горы, пик. В топонимии представлен в следующих названиях: *Йәһүҙә сукыһы, Ҡайынсуҡы, Ҡоҙаш суҡыһы, Әмир суҡыһы, Суҡыташ.*
СУҠАЙ *диал.* ҡалҡыулыҡ – возвышенность.
СҮКӘ йырын, йырынты, соҡор – овражек, яма, углубление: *Сүкәле.*
СУҠРАҠ бысраҡ, батҡаҡ – грязь: *Суҡраҡлы.*
СУҠЫРАҠ йылға – ручей, родник, источник.
СУҠЫРАҠ *диал.* бысраҡ, батҡаҡ – грязь.
СУСАҠ осло түбәле тау – гора с остроконечной вершиной, сопка. В составе сложных топонимов типа *сусаҡтау, сусаҡташ, сусаҡтубә, сусаҡай* и др. выступает в качестве определения в значении «торчащая, выступающая».
СУСАҠ//СҮСӘК түбә, түбәсек, сусаҡ – сопка: *Сусаҡ, Сусаҡтау, Сүсәктау, Таҡылсусаҡ, Таҡыясусаҡ, Сусаҡ тау, Сүсәк тау, Сүсәкәй тау, Супаҡ тауы.*
СУСАҠАЙ түбә, түбәсек, сусаҡ – сопка, от географического термина сусак (сусаҡай, сүсәк, сүсәкәй).
СЫБАЙ йылғаның оҙон ятыу булып аҡмай ятҡан урыны – не текущее место реки, образовавшее омут.
СЫБЫ һирәк ҡыуаҡлы үҙән – долина с редким кустарником*: Сыбы, Сыбыҡаран.*
СЫҒАНАҠ*:* һыу сығанағы – источник воды.
СЫЙ көҙгө һыу өҫтөндәге туңа башлаған ҡар ҡатыш боҙ – шуга.
СЫЙҘЫМ көҙгө һыу өҫтөндәге туңа башлаған ҡар ҡатыш боҙ – шуга.
СЫРЛАТМА: сырлатма йылға, сөрөлдөп кенә аҡҡан йылға

СЫРЛАТМА шаршы, һеүән – быстрина, стремнина, стрежень (уст.).
СЫҒАР ШИШМӘ *диал.* тау шишмәһе – горный родник.
СЫЛТЫРАҠ сылтырап аҡҡан шишмә – журчащий, говорливый ручеек.
СЫТЫР шырлыҡ – чаща, чащоба*: Сытырбаш, Сытырман.*
СЫТЫРЛЫҠ сытыр күп ер, сатыр-соторло урын – хворостинник.
СЫТЫРМАН шырлыҡ – чаща, дебри; урман шырлығы – лесная чаща.
СӘСЕҮЛЕК үҫемлек, иген сәселгән ер – посев; сәсеүлек майҙаны—
площадь посевов.
СӘТЛӘҮЕКЛЕК сәтләүек үҫкән урын – орешник; ореховая роща.

Ҫ

ҪАҘЫМЫРТ// ҪАҘМЫРТ *диал.* һаҙлыҡ – болотистая местность.
ҪИКӘР *диал.* соҡор-саҡырлы ҡышҡы юл – ухабистая зимняя дорога.
ҪИЛ *диал.* – бугорок: *Ҡайынҫил.*
ҪУПҠАҠ 1. *диал.* Уйһыулыҡ – низменность.
2. Батҡаҡлыҡ – топь.
ҪЫБЫ йылға—река. От древнетюркского суб “вода”.
ҪЫБЫҠ КӘРТӘ *диал.* ситән – плетень.
СЫЙЫР ЛАПАҪЫ *диал.* аҙбар – хлев.
ҪЫУЛЫҠ *диал*. ҡултыҡ – затон.
ҪЫУҪА *диал.*йылға ташҡанда ҡалған һыу – вода, оставшаяся после половодья.

Т

ТАБАҠ: ырҙын табағы, ырҙындың ашлыҡ һуғыу өсөн таҡырлап эшләнгән майҙаны – гумно, ток.
ТАБҒЫХАНА баҫмахана – типография.
ТАБЫР *диал.* һаҙлыҡ – болото.
ТАБЫР *диал***.** ырҙын табағы – ток.
ТАБЫР күсеп йөрөгән сығандар төркөмө һәм улар туҡтаған урын – табор.
ТАБЫР тораҡ – стойбище, стоянка: бесәнселәр табыры**.**
ТАЙҒАҠ баҫҡанда аяҡ шыуып торған шыма юл – гололёд; гололедица.
ТАЙҒАЛАҠ тайғаҡ – гололёд; гололедица.
ТАҠТА ҠОЙМА *диал.* рәшәткә – изгородь.
ТАҠЫР таҡыр юл – торная, битая дорога.
ТАЛ – ива: *Талбаҙы, Талдыоя, Талдыүҙәк, Таллыкүл, Таллыҡул.*
ТАЛ *диал.* ҡыуаҡ – куст: *Карағат тал* «куст смородины», *Йүкәле тал* «липовое урочище».
ТАЛЛЫҠ тал күп үҫкән ер —ивняк.
ТАЛ-ТИРӘКЛЕК *собир***.** тал һәм тирәк ағастары үҫкән урын – место, где растут ивы и тополя.
ТАМАҠ йылға тамағы, йылғаның ҡойған урыны – устье реки**:** *Аҡтамаҡ, Асаутамаҡ Йылбулаҡтамаҡ, Ҡаҙанлытамаҡ Тамаҡ.*
ТАПАМ тапанды – выгон, пастбище.
ТАПАН ЮЛ *диал.* тапалған юл – затоптанная дорога.
ТАПАНДЫ *диал.* көтөүлек – пастбище.
ТАПАУ һөрөлгән ер – пашня.
ТАПАУ БАҪЫУ *диал.* пар баҫыуы – паровое поле.
ТАПҠЫР тирә – окрестность.
ТАПҠЫРТ *диал.* тирә – окрестность.
ТАПЛЫҠ *диал.* утынлыҡ – дровяник.

ТАПЛЫҠ утынлыҡ – участок двора, где рубят и складывают дрова.
ТАПТАУ *диал.* тирә яҡ ауылдар – деревни, находящиеся в окрестности.
ТАПЫРЫҠ бысраҡ – грязь.
ТАРАЛМА ҺЫУҘАР түгелмә – бассейн.
ТАРАФ билдәле бер йүнәлеш, яҡ – сторона, направление.
ТАРАУ *диал.* тарлауыҡ – ущелье, теснина.
ТАРБАҠ айырса, сат, сата, тармаҡ – ветка; разветвление; ответвление, развилина.
ТАРҘАУ/ТАРЛАУ ашлыҡ сәселгән ер – поле, пашня, околица, выгон: *Тарҙау, Тарлаутау,* Тарлыүҙәк.
ТАРҘАУЫҠ *диал.* тарлауыҡ – тонкое русло реки.
ТАРЛАУ *диал.* аҡлан —поляна.
ТАРЛАУ *диал.* мал йөрөү өсөн кәртәләп ҡуйылған урын – выгон.
ТАРЛАУЫҠ *диал.*шаршы —быстрина.
ТАРЛАУЫҠ тау һәм ҡая таштарҙы киҫеп үткән тар тәрән аралыҡ – ущелье, теснина.
ТАРМА *диал.* тау тармағы – отрог.
ТАРМАЛЫҠ тарма күп үҫкән урын – конопляник.
ТАРМЫҠ *диал.* үҙән – долина.
ТАРТА *диал.* яҡ – сторона.
ТАҘҠАҠ аҫҡаҡ – хлев, пристройка с плоской крышей, куда складывают корм для скота, сбрую и т.д.
ТАҘҠАҠ лапаҫ – навес.
ТАСҠАҠ *диал.* йәйге мал аҙбары – летний хлев.
ТАТЫР 1. *диал.* Күл төбөндөге батҡаҡ – ил.
2. Татырлауыҡ – солончак.
ТАТЫР//ТӘТЕР тупрағы тоҙло ер – солончак*: Татырүҙәк, Тәтер, Тәтербаш, Тәтершишмә.*
ТАТЫРҘЫҠ *диал.* татырлауыҡ – солончак.
ТАТЫРЛАУЫҠ татырлыҡ – солончак.

ТАТЫРЛЫҠ тупрағы татырлы ер – солончак.
ТАУ бейеклеге менән тирә-яҡтағы кимәлдән айырылып торған ҡалҡыу урын – гора: бейек тау – высокая гора; осло тау – остроконечная гори; һөҙәк тау – отлогий холм; ташлы тау – каменистая гора; тау аҫты – предгорье; тау башы – вершина горы; тау бите или битләүе – склон горы, косогор; тау итәге – подошва горы; тау өҫтө – нагорье; тау мороно – отрог; тау теҙмәләре – горная цепь; тау һырты – горный хребет; тау шишмәһе – горный родник; тау тишеге (или ҡыуышлығы) – грот, пещера; боҙ тауы – ледяная горка. В башкирской топонимии термин *тау* представлен в названиях**:** *Тау, Таулы, Тауһеңер, Аҙратау, Аҡтау, Аралтау, Ар тауы, Баштау.*
ТАУ АЙЫРМАҺЫ айырмалы тауҙар – горы с отрогами, отроги гор.
ТАУ АЙЫРСАҺЫ – горный отрог.
ТАУ АРҠАҺЫ—хребет, горная цепь; ҡыр арҡа – гребень горы.
ТАУ БАШЫ – вершина горы.
ТАУ БИТЕ итәктән юғарыраҡ урын, битләс, урманһыҙ – .
ТАУ БИТЛӘҮЕ – отлогий склон горы.
ТАУ ИТӘГЕ – подножие горы.
ТАУ ҠАБЫРҒАҺЫ *диал.* тау һырты – хребет горы.
ТАУ ҠАБЫРҒАҺЫ – склон горы.
ТАУ КӘЛТӘҺЕ *диал.* тау һикәлтәһе – выступ горы.
ТАУЛЫҠ таулы урын – гористая местность.
ТАУ МАЙАҒЫ *диал.* тау түбәһе – вершина горы.
ТАУ МОРОНО *диал.* тау сусағы – острая вершина горы.
ТАУ ҺЫРТЫ – хребет горы.
ТАУ ӨЙӨ *диал.* мәмерйә – пещера.
ТАУ ТИШЕГЕ *диал.* мәмерйә – пещера.
ТАУ ҮҘӘГЕ *диал.* ике тау араһы – междугорье.
ТАУ ҮҢЕРЕ *диал.* ике тау итәге – подошва горы.

ТАУ ҮҢЕРЕ тауҙың битенән үрҙәрәк ере, тау үңере – ложбина между гор.
ТАУ ҮРЕ үр, үрләс – подъём; возвышенность; текә үр – крутой подъём.
ТАУ ҮРКӘСЕ тауҙың ослайып ҡалкып сыҡҡан урыны, тау үркәсе – горный выступ выступ горы.
ТАУ ЮЛЫ – горная дорога.
ТАУЛЫҠ таулы урын – гористая местность; яҫы таулыҡ – плоскогорье.
ТАУ-ТАШ тау һәм таштар, таулы, ташлы урын – горы; камни и глыбы; тау-ташлы ер – гористая каменистая местность.
ТАШ САЙ *диал.* таш мүге —мох на камне.
ТАШ сүкелмәй, иремәй торған тау тоҡомо – камень*: Ташаҫты, Ташауыл, Ташбаш, Ташбулаҡ, Ташиңкер, Ташйылға, Аҡташ, Ар ташы.*
ТАШҠЫН ташҡан һыу – половодье; разлив
ТАШҠЫН *диал.* шаршы – перекат.
ТАШҠЫН ҨЫУЫ өйәр – весенние талые воды.
ТАШҠЫУЫШ// ТАШ ҠЫУЫШЫ *диал.* мәмерйә – пещера.
ТАШЛЫ (ЕР) ташы күп булған – каменистая местность.
ТАШЛЫҠ таш күп булған ер – каменистое место; каменистая местность.
ТАШӨЙ, ТАШӨҢ *диал.* мәмерйә – пещера.
ТАШЫМ *диал.* өйәр – весенние талые воды.
ТАШЫН *диал.* ташҡын – разлив, половодье.
ТЕАТР спектакль һәм башҡа тамаша әҫәрҙәре ҡуйылған бина – театр.
ТӘБӘН *диал.* энәлек, дунала – боярышник; декоратив энәлек – боярышник декоративный; сәнскәкле энәлек – боярышник колючий.
ТЕҘЕМ сынйыр – цепь: тауҙар теҙеме – цепи гор.
ТЕҘМӘ сынйыр – ряд, цепь; күлдәр теҙмәһе – цепь озёр; тауҙар теҙмәһе – цепи гор.

ТЕК *диал.* текә ҡая – крутой утес.
ТЕКӘ киҫкен үргә күтәрелгән текә ҡая, текә яр текә юл – крутой, отвесный; текә ҡая – утёс; текә тау – крутая гора; текә яр – крутой берег, круча.
ТЕКӘЛЕК текә урын – крутизна.
ТЕКЕС, ТЕКӘС *диал.* текә – крутой, отвесный; текә ҡая – утёс; текә тау – крутая гора; текә яр – крутой берег, круча.
ТЕКМӘ *диал.* ҡойма – дощатый забор.
ТЕКМӘ СИТӘН *диал.* текмә – частокол, ограда из вертикальных палок.
ТЕЛӘКЛЕК теләк теләү или теләккә сығыу урыны – (этн.) место проведения языческого обычая вызывания дождя при засухе путём жертвоприношения.
ТЕПЛИЦА йәшелсә, үҫемлек үҫтереү өсөн быялалап эшләнгән йылы бина – теплица.
ТӘРӘНЛЕК —глубина; глубь; диңгеҙ тәрәнлеге – глубина моря.
ТЕРКЕ *диал.* йәш ҡарағай, бешә – молодая сосна, сосенка.
ТЕРКЕЛЕК *диал* йәш ҡарағайлыҡ – молодой сосняк.
ТЕРКӘМӘ *диал.* төкәтмә – пристрой.
ТЕРҺӘК армыт – отрог горы.
ТЕТРӘҮЕК *диал.* күтер – трясина.
ТЕҮӘЙ *диал.* иңкеү, һарҡыу – наклонный.
ТИБЕҘЛЕК *диал.* тигеҙлек – равнина.
ТИБЕН йылҡының ҡыш көнө ҡарҙы тибеп утлаған ере – тебенёвка.
ТИБЕН *диал.* көтөүлек —пастбище.
ТИБЕНЛЕК тибен —тебенёвка.
ТИГЕҘ (ЕР) шыма, яҫы, соҡор-саҡыры булмаған ер – равнина, ровная местность.
ТИГЕҘЛЕК киң, тигеҙ ер өҫтө – равнина, ровное место.
ТИГЕҘҺЕҘЛЕК тигеҙһеҙ урын —неровная местность.
ТИҘӘК тиреҫ – навоз; кизяк.

ТИҢӘКЛЕК тиреҫлек – навозная куча.
ТИЛЕ ТАШҠЫН *диал.* яҙғы ташҡын – весеннее половодье.
ТИМЕРЛЕК тимерҙән сүкеп төрлө нәмә эшләй торған урын – кузница.
ТИПКЕЛ *диал.* типһән, тау, йылға буйындағы әҙ генә ҡалҡыуыраҡ тигеҙ урын – равнина по берегам рек или у подножий гор.
ТИПКЕН тибен: мал типкене – тебеневка.
ТИПКЕН 1. Тулҡын ҡаҡҡан һыу сите – прибой; көслө типкен – сильный прибой; диңгеҙ типкене – морской прибой; типкен тулҡыны – прибойная волна;
2. Быуа һыуының кирегә тибеп йәйелгән өлөшө – верхняя граница запруды на реке.
ТИПКЕС баҫыу, тау битләүендә аттар тибеп ашаған урын – тебеневка.
ТИПҺӘН// ТИПҪӘН *диал.* тау итәгенең бөткән урыны, тигеҙ ер үҙән, туғай – долина.
ТИПҺЕН//ТИПҺӘН тау, йылға буйындағы әҙ генә ҡалҡыуыраҡ тигеҙ урын – равнина по берегам рек или у подножий гор: йылға типһәне – прибрежная равнина, речная долина; тау типһәне – долина предгорья.
ТИПСЕ *диал.* тигеҙлек – равнина.
ТИПСӘН 1. *диал.* Иртә асылған тау башы – вышина удобная для тебеневки. 2.Уйһыу урын – низина.
ТИПҪЕН *диал.* типһен, литер. типһән – тау итәгенең бөткән урыны, тигеҙ ер – равнина по берегам рек или у подножий гор; йылға типһәне – прибрежная равнина, речная долина; тау типһәне – долина предгорья.
ТИПҪӘН *диал.* типһен, типҫен, типһән, ҡалҡыуыраҡ тигеҙ ер, еләҫ урын – вышина, ровная местность с незначительным снежным покрывом, удобная для тебеневки.
ТИР сәп ҡуйып атырға өйрәнә торған урын —тир.

ТИРӘ әйләнәләге ер, урата – окрестность, округа: ауыл тирәһе – окрестности деревни; өй тирәһе – вокруг дома.
ТИРӘ-ЙҮН яҡын тирә, әйләнәтирә, тирә-яҡ – окрестность, округа.
ТИРӘК һыу буйында үҫә торған йәшкелт буҙ ҡабыҡлы, өскөлөрәк япраҡлы бик эре ағас – осокорь: высокое дерево; тополь: аҡ тирәк – серебристый тополь; ҡара тирәк – чёрный тополь*: Тирәкле, Тирәклегүл, Тирәклейылға, Иштирәк, Илтирәк, Ҡуштирәк*
ТИРӘКЛЕК тирәк күп үҫкән урын – осокорник.
ТИРЕҪЛЕК тиреҫ түккән ер – навозная куча.
ТИРӘ-ЯҠ әйләнәләге бөтә ер, ян-яҡ, тирә-йүн – окрестность, округа.
ТИРМӘ таратып-йыйып алынмалы еңел кейеҙ өй – юрта: *Үрге Тирмә.*
ТИРМӘН ашлыҡ тарта торған предприятие һәм уны тартыу өсөн яйланмалары булған бина —мельница: пар тирмәне, һыу тирмәне, тирмән ташы, тирмән быуаһы: *Тирмән яланы.*
ТИШЕК *диал.* мәмерйә —пещера.
ТИШЕКЛЕ ТАШ *диал.* мәмерйә —пещера.
ТОБА *диал.* һыуҙың ҡолаҡланыңҡырап, аҡмай ятҡан бик тәрән ере, ятыу, соңғол – омут, пучина: *Иртыштоба, Ҡанаҡтоба***.**
ТОБОР *диал.* ағас төбө, төпсөк – пень, пенек.
ТОЙОҠ йылғаның яй ғына ағып, төбө тәрән батҡаҡ булып кисеү бирмәй ятҡан ере – топь, топкое место.
ТОҠОН 1. *диал.* Йылы мал аҙбары – хлев.
2. Бесәнлек – сеновал.
3. Ялан кәртә – загон.
ТОҠОН осо ҡапыл киҫелгән, ҡапыл килеп текәлгән (юлға һ.б. ҡарата); тоҡон юл – тупик, тупиковая тропинка; тоҡон күл – бессточное озеро.

ТОҠОН бөтә яҡтан ҡыуаҡлыҡ менән уратылған аҡлан – поляна, огороженная со всех сторон кустарником, деревьями. Представлен в топонимах: *Рәхилә тоҡоно, Аҙырша тоҡоно, Байка тоҡоно.*

ТОҠОН *диал.* ҡотан – плетёный хлев для овец.

ТОҠОН ЕР 1.Тарлауыҡ – теснина.

2. Урмандың юлһыҙ ҡыҫыҡ ере – бездорожное узкое место в лесу.

ТОҠОН ҡыуғын ағасын тота торған кәртә – жердь для задерживания сплавляемого леса.

ТОҠОН *диал.* ҡотан – плетёный хлев для овец.

ТОҠОН ШЕШМӘ *диал.* атылып тормай ғына тигеҙ ерҙән сығып ятҡан шишмә – степной родничок.

ТОЛАР *уст.* боронғо тирмә – старинная юрта.

ТОН УРМАН *диал.* дөм урман – дремучий лес.

ТОПУЛЫҠ *диал.* ҡалдау – залежь.

ТОРА ҡәлғә, ҡаласыҡ – крепость, городок*: Тора.*

ТОРА ҙур яңғыҙ ҡая – большая одинокая скала.

ТОРАҠ йәшәгән урын, туҡталыу урыны – стойбище.

ТОРАҠ вағытлыса туҡтап, урынлашып торған ер – стоянка транспорта.

ТОРАҠ көтөүлектәге мал торған урын, саҡлау, туплау – стоянка, стойбище скота.

ТОРАТАШ 1. Һерәйп торған яңғыҙ ҡая таш – большая одинокая скала.

2. Мәжүсиҙәр табына торған таш һын – идол, божок, каменное изваяние, истукан.

ТОРЛАҠ тора торған урын; кеше йәшәй торған бина, өй – жилище, дөйөм торлаҡ – общежитие.

ТОРОМ торған урын, тораҡ – стоянка, стойбище; мал торомо – стоянка скота.

ТОРЫҠ *диал.* йортто уратып алған кәртә – изгородь.

ТӨБӨР *диал.* түҙлек – сухой пень.

ТӨБӘК *диал.* аҡлан – поляна.
ТӨБӘК 1. Алыҫтағы бәләкәй бер урын, төпкөл – дальный участок, местность.
2. Административ яҡтан сикләнгән билдәле урын: аймаҡ, район, йәшәгән ер – район, определенная местность, место.
3. Йылға бөгөлө тирәһендәге урын – место при излучине реки: *Төбәк, Төбәк Таҙлары.*
ТӨБӘК *диал.* аҡлан – поляна.
ТӨБӘК *диал.* һыу буйы, яр аҫты – побережье.
ТӨБӘК *диал.* тау итәге – подножье горы.
ТӨБӘК *диал.* туғай – луг.
ТӨБЙОРТ *диал.* ата йорто – отий дом.
ТӨЗ *диал.* йылға тамағы – устье реки.
ТӨҘӘМ ЕР *диал.* тигеҙ ер – равнина.
ТӨЙӘК 1. Тыуған ер, тыуған ил – родная земля, родная сторона, родина.
2. Мал эйәләгән ер, төбәк – пристанище, стоянка, обиталище.
ТӨЙӘК *диал. көтөүлек* – пастбище.
ТӨЙӘКЛӘҮ *диал. төйәк* – пристанище.
ТӨЛӨК 1. Ағас ҡыуышындағы йәнлек ояһы – гнездо, нора в дупле; тейен төлөгө – беличье дупло.
2. Йәшәп торор тыныс урын – укромное место, кров, жильё.
ТӨЛӨК *диал.* һуҫар йәки төлкөнөң ағас мүгенән яһаған ояһы – гнездо, укромное место.
ТӨМӘЛӘК *диал.* ҡараңғы соҡорораҡ ер – темная, овражистая местность.
ТӨМЗӨК// ТӨМӨЗ *диал.* төпсөк – пень.
ТӨМҪӘ *диал.* төпсөк – пень.
ТӨН , ТӨН УРМАН *диал.* дөм урман – дремучий лес.
ТӨНДӨК *диал.* йомран ояһы – нора суслика.
ТӨНӘГЕС тауыҡ төнәй торған таяҡ – насест.
ТӨНӘҮЕС *диал.* төнәк —насест.
ТӨНӨК *диал.* төлөк – гнездо в дупле.

ТӨП 1. Нимәнеңдер төбө – дно: диңгеҙ төбө – морское дно, һыу төбө – дно реки.
2. Глубь, глубина: мәмерйә төбө – глубь пещеры, урман төбө – глубь леса.
3. Ағас төбө – пень, пенек.
ТӨПКӨЛ 1. Иң әстәге алыҫ урын – глушь, захолустье; урман төпкөлө – глубина леса.
2. Кеше әҙ йөрөгән алыҫ урын: төпкөл ауыл, төпкөл район – глушь, захолустье; диңгеҙ төпкөлө – глубина моря; урман төпкөлө – глубина леса, чаща. Участвует в образовании сложных топонимов: *Ҡыям төпкөлө.*
ТӨПКӨЛ *диал.* ҡылы, иҫке үҙән – старица.
ТӨП-ТӨМӘЛӘН *диал.* төпкөл —глушь.
ТӨРБӘ ҡәбер өҫтөнә ҡоролған бина, кәшәнә – гробница.
ТӨРКӘМӘ *диал.* төкөтмә – пристрой.
ТӨРКӨ *диал.* бешә – сосновая поросль.
ТӨРКӨН ирҙәге ҡатындың ата йорто – отчий дом невесты.
ТӨРМӘ тотҡондарҙы бикләп тота торған ҡарауыллы бина – тюрьма.
ТӨРТМӘ// ТӨРТМӘЙОРТ *диал.* төкәтмә – пристройка.
ТӨТӘҒАЧ *диал.* ҡарағас – лиственница.
ТӨШ *диал.* тирә, урын – местность.
ТӨШ *диал.* шәре – наледь.
ТРАМПЛИН осоу, һикереү өсөн эшләнгән спорт ҡоролмаһы – трамплин.
ТРАНШЕЯ 1.Оборона һыҙығының ут нөктәләрен бергә тоташтырған тар тәрән соҡор – ров.
2. Тәрән оҙон соҡор, ур – траншея.
ТРАССА – трасса: һыу трассаһы – водная трасса.
ТУАЛЕТ өй, бина эсендәге әбрәкәй – туалет.
ТУБА 1. *диал.* Сөңгөл – омут.
2. Күләүек – лужа.

ТҮБӘ тауҙың ҡалҡыу урыны, тау башы – возвышенное место, холм**,** вершина, макушка; тау түбәһе – вершина горы: *Айтүбә, Аҡтүбә, Өстүбә, Түбә.*

ТҮБӘК *диал.* туғай – луг.

ТҮБӘЛЕК 1. *диал.* Лапаҫ – навес.

2. Өҫтө ябыулы утынлыҡ —крытый дровяник.

ТҮБӘЛЕК *диал.* ҡалҡыулыҡ – возвышенность, возвышение.

ТҮБӘЛӘС//ТҮМӘЛӘС//ДҮМӘЛӘС//ТҮМӘЛӘК//ТҮМҺӘЛӘК ҡалҡыуыраҡ ер, һөҙәк кенә тау, тубәләҫ – небольшая возвышенность, холмик. В башкирской топонимии термин представлен в следующих названиях: *Көл түккән тубәләс, Ҡыҙыл тубәләс*, *Әбей тумәләс* и *Думәләс*.

ТҮБӘН түбән урын, түбән ер, түбән яҡ; йылға түбәне – нижнее течение реки; тау түбәне – подошва горы; түбәнгә табан барыу – идти к низу чего-л.

ТҮБӘНЛЕС *диал.* уйһыулыҡ – низменность, низменное место.

ТҮБӘННӘС *диал.* уйһыулыҡ —низменность.

ТҮБӘНЬЯҠ ауылдың түбән осо – нижний конец деревни.

ТҮБӘСЕК *диал.* түбә – возвышенность.

ТУБИЛ *диал.* тирәк – тополь.

ТУБЫЛҒЫ *диал*. селек – чилига.

ТУБЫЛҒЫ ҡуҙаҡлылар ғаиләһенә ҡараған ялан яҡта үҫә торған аҡ сәскәле , ваҡ япраҡлы, ҡара ҡабыҡлы ваҡ ағас – таволга.

ТУБЫЛҒЫЛЫЛЫҠ тубылғы үҫкән урын – кустарник таволги.

ТУҒАЙ 1. Һыу ағаслығындағы асыҡ ер, аҡлан, болон – лес в низменностях; низменность, покрытая лесом, извилины реки, острова и полуострова, обросшие лесом и кустарником; пойменный луг.

2. *диал.* Әрәмә – урема*.*

3.Аҡлан – поляна.

4. Уйһыулыҡ – низменность.

ТУҒАЙЛЫҠ һыу буйы ағаслығындағы асыҡ ер, туғай – пойменный луг.

ТҮГЕЛМӘ – ҙур йылғаға ҡойған бәләкәй йылға – приток, бассейн.

ТҮҘ *диал.* ағастың ерҙә ултырып ҡалған төбө – пень; ағас түҙе.

ТҮЗ *диал.* йылға тамағы – устье реки. *Көрәйептуз, Марфату.з*

ТУҘАН бик ваҡ онтаҡ рәүешендәге бысраҡ, саң – пыль.

ТҮҘҘЕК *диал.* тапанды – объедья.

ТҮЗЛЕК *диал.* – устье ложбины.

ТҮҘЛЕК 1. *диал.* Дүңгәк —кочка.

2.Төпсөк, ағас төбө —пень.

3. Түмәр – чурбан.

ТҮҘЛЕК түҙ күп булған ер – местность, изобилующая пеньками.

ТУЙРА *диал.* ваҡ йәш имән – молодой дуб.

ТУЙРАЛЫҠ *диал***.** таллыҡ – ивняк.

ТУЙРАЛЫҠ// ТУЙЫРАЛЫҠ йәш имәнлек, туйра үҫкән ер – дубняк, молодой дубовый лес.

ТУЙЫН *диал.* балсыҡ, аҡ балсыҡ – каолин.

ТУҠМАҠ 1. *диал.* Ағышында тау артылышын урап аҡҡан йылға —река, огибающая в своем течении перевал через гору.

2. Бөгөл, бөгөлөш, боролош, боролма – изгиб реки возле перевала через гору.

ТУҠМАҠ *диал.* һуҡмаҡ – тропинка; йәнлектәр туҡмағы.

ТҮКМӘРСӘ *диал.* түмәр – чурбан.

ТУҠТАЛҠА юлда туҡтай торған урын – место остановки в пути.

ТУҠТАЛЫШ – остановка; автобустар туҡталышы – автобусная остановка.

ТУЛКА *диал.* баҫыу —поле.

ТУЛҠЫН һыу өҫтөндәге сайҡалыш – волна.
ТУМАҠА *диал.* түмәр – чурбан.
ТУМАЛАҠ ЮЛ *диал*. һуҡмаҡ юл – тропинка.
ТУМАР һаҙлыҡта сурайып ултырған өҫтө үләнле суҡаҡ, түңгәк – кочка на болотистом месте, кочковатое место: *Лапах тумар.*
ТУМАРЛЫҠ тумар күп булған ер – кочковатая местность.
ТҮМГӘК 1. *диал.* Түңгәк – кочка.
2. Ағас төбө – пень.
3.Ҡырмыҫҡа иләүе – муравейник.
ТҮМГӘЛӘК *диал.* түңгәк – кочка.
ТҮМӘК *диал.* төбәк, йәшәгән ер —местность, район.
ТҮМӘЛӘС// ТҮМӘҪ *диал*. ҡалҡыулыҡ – бугор, бугорок.
ТҮМӘР *диал***.** түңгәк – кочка.
ТҮМҺӘ сурайып ҡалҡып торған бәләкәй генә урын, түңгәк – бугорок.
ТҮМҺӘЛӘК *диал.*бәләкәй генә ҡалҡыулыҡ – бугор, бугорок.
ТҮМҺӘЛӘС 1. *диал.* Ҡалҡыулыҡ – бугорок.
2.Түмәр – чурбан.
ТҮМСӘК//ТҮМҪӘ *диал.* түмәр – кочка.
ТУМЫРАУ *диал.* түмәр – чурбан.
ТУҢ *диал.* ҡалҡыулыҡ, ҡалҡыу ер – холм.
ТҮҢ диал. түмәләс – холмик, бугорок: *Мәсет туңе.*
ТҮН 1*. диал.*Түңгәк – кочка.
2. Ҡалҡыулыҡ —возвышенность.
ТҮҢ// ТҮҢГӘК 1. *диал.* Түбәләс, бәләкәй тау – небольшой холм.
2.Дүң – возвышенность.
3. Дүмһә, түмәр – чурбан.
ТУҢҒАҠ ҡар яумай туңған ер – мерзлая земля.
ТУҢҒАЛАҠ туңғаҡ – мерзлота.
ТҮҢГӘК 1.Һаҙлыҡта, түбән урында сурайып торған өҫтө үләнле бәләкәй генә урын – кочка.

2. Ағастың ерҙә ултырып ҡалған төбө – пень.
ТҮҢГӘКЛЕК түңгәк ҡаплаған урын – кочкари, кочкарник.
ТҮҢГӘЛ түңгәк – кочка.
ТҮҢГӘЛӘК түңгәк – кочка.
ТҮНДӘК *диал.* мәмерйә – пещера.
ТҮНДӘК *диал.* түңгәк – кочка.
ТҮҢДӘК түң, түмәләс – бугорок.
ТУНДРА арктик бүлкәттең ҡырыҫ тәбиғәтле, үҫемлеккә бик ярлы мәңге туң көньяҡ өлөшө – тундра: тундра ҡайыны – тундровая береза.
ТҮҢЕЛ түң, түмәләс – бугорок.
ТҮҢӘРӘГАСЫҠ *диал.* аҡлан – поляна.
ТҮҢӘРӘК *диал*. тирә-яҡ – окрестность.
ТҮҢКӘК *диал.* түңгәк – кочка.
ТУҢЛЫҠ ерҙең туң, һыуыҡҡа ҡатҡан хәле —мерзлота.
ТУПЛАУ мал йыйылып ята торған еләҫ, күләгә урын – летнее стойбище для скота на продуваемом тенистом месте.
ТУПРАҠ 1. Ерҙең өҫкө йомшаҡ ҡатламы – почва земли, грунт
2. Билдәле бер урын, ер – земля, государство; тыуған тупраҡ – родная земля.
ТҮРКЕН ирҙәге ҡатын-ҡыҙҙың ата йорто – родительский дом для женщины, вышедшей замуж.
ТҮТӘЛ йәшелсә ултыртыу өсөн ҡаҙып, йомшартып, бейегәйтеп ҡуйған ер – гряда, грядка.
ТҮТЕР *диал.* татырлауыҡ – солончак.
ТҮШ битләү, тау түше – безлесный склон горы.
ТУШ// ТҮШ//ТУЫШ *диал.* шәре – наледь.
ТЫҒЫН боҙ тығыны – затор на реке во время ледохода.
ТЫҠРЫҠ өйҙәр араһынан оло урамға түтә сыҡҡан бәләкәй ҡыҫҡа юл, урам – переулок, тупик.
ТЫНУРМАН *диал.* ҡара урман – дремучий лес.
ТЫРНАНДЫ мал тибенә торған урын—тебеневка.

ТЫРПА: тырпа һырт, ташлы тау һырты, ҡыраз – вершина, гребень: көрт ҡыразы – вершина сугроба; тау ҡыразы – гребень горы.
ТЫУЫШ боҙ өҫтөнә сыҡҡан һыу, шәре – наледь: *Тауш.*
ТЫШ урам – двор, улица.

У

УБА 1. Бәләкәй генә түмәләс тау, ҡалҡыу ер – холм: уба башы – вершина холма; убалы далалар – холмистые степи; убалы ер – холмистая местность, курган: древние курганы: *Уба, Убалар, Убалы, Убатау.*
2. Дан ҡаҙанған шәхестәрҙең ҡәбере өҫтөндәге ерҙән һәм таштарҙан өйөлгән ҡалҡыулыҡ – насыпь на могиле погибшего в бою и земляное возвышение над усопшими, преобретшими известность.
3.Ырыу территорияһында башҡорттарҙың уба культы менән бәйле таштан пирамида йәки конус формаһындағы ҡоролмаһы – насыпь, сооружение на родовой территории из камней в виде пирамиды или конуса, связанный с культом уба у башкир.
УБА *диал.* соҡор – яма, ров, рытвина; углубление; впадина, низина, лощина.
УБАЛСЫҠ бәләкәй генә уба – холмик.
УБАЛЫҠ күп уба, төрлө түмәләс булған ер – место, изобилующее холмами, горками; убалыҡлы ер – холмистая местность.
УБАСЫҠ бәләкәй генә уба, убалсыҡ – холмик.
УБЫЛМА *диал.* соҡор – яма, углубление.
УҘЫ *диал.* – протока: *Ҡороуҙы.*
УЙ һуҙылып киткән түбән ер, уйһыу, уяҙ, ике тау араһындағы тәрән соҡор, уйылған урын – долина, низина, впадина, ложбина, межгорье.

УЙА *диал.* һөҙәк ер, үҙәк – ложбина.
УЙАҘ 1. *диал.* Уйһыулыҡ – низменность.
2. Ике тау араһы – межгорье.
УЙАЗ *ист. уст.* өйәҙ – уезд.
УЙАЗСЫУ *диал.* уйһыулыҡ —низменность.
УЙАЛЫҠ *диал.* уйһыулыҡ – низменность.
УЙАМҠЫР *диал.* соҡорораҡ ер – овражистая местность.
УЙАМЫР *диал.* уйһыулыҡ – низменность.
УЙАСЫҠ *диал.* уйһыу ер – низина.
УЙҒЫЛДЫ-СУЙҒЫЛДЫ *диал.* соҡорло-саҡырлы тигеҙһеҙ ер – ухабистая неровная местность.
УЙҘЫҠ *диал.* бәләкәй генә булып уйылып, соҡорланып торған урын – выем, маленькое углубление, впадина; уйҙыҡлы ер – место с углублением.
УЙҘЫҠ *диал.* уйһыу ер – низина.
УЙҠАҘ *диал.* уйһыу, уяҙ – низина.
УЙҠЫЛ *диал.* соҡорланыңҡырап торған түбән урын, уйһыу ер: уйҡыл урын —впадина, низина.
УЙҠЫЛДЫ *диал.* үҙән – долина.
УЙҠЫТ *диал.* уйпат – впадина, низина, ложбина.
УЙҠЫУ, УЙМА *диал.* уйһыу ер – низина.
УЙМА уйылып, соҡорайып торған урын – впадина, ямка; тау биттәрендәге уймалар – впадины на склоне гор.
УЙҺЫЛ уйһыу, уйпат – низменный; уйһыл яр – низменный берег.
УЙҺЫУ уйпат ер – низина.
УЙҺЫУЛЫҠ түбәнерәк булып ятҡан ҙур иркен ер – низменность, низменное место; киң уйһыулыҡ – широкая низменность.
УЙПА *диал.* киң соҡор урын – впадина.
УЙПАҘ *диал.* уйпат – впадина, низина, ложбина.

УЙПАТ тигеҙ ерҙә уйылған ҙур урын – впадина, низина, ложбина. **УЙПАТЛЫҠ** тигеҙ ерҙә уйылған ҙур урын, уйһыу ер – низинная местность.
УЙПЫ уйһыу ер – небольшая впадина, низкое (низинное) место.
УЙРА *диал.* уйпат – впадина, низина, ложбина.
УЙРЫҠ *диал.* уйпы ер – небольшая впадина**,** низкое (низинное) место.
УЙСЫЛ *диал.* уйһыу ер – низина.
УЙТҮБӘН *диал.* иңкеү ер – наклонная, покатая местность.
УЙТЫҠ соҡор —овраг.
УЙЫЛ уйһыулыҡ – низменность, низменное место, долина, низменное болотистое место: *Уйыл, Ҡоруйыл.*
УЙЫНТЫ *диал.* уйҙыҡ, бәләкәй генә булып соҡорланып торған урын – выем, маленькое углубление, впадина.
УЙЫРА *диал.* уйһыу ер – низина.
УЛАҠ һыулыҡ – жёлоб, желобок.
УЛАҠ *диал.* тар ғына, тәрән, тоноҡ, әкрен аҡҡан һыу —узкая, глубокая, бесшумно текучая река.
УЛТЫРАҠ өй йәки ауыл ултырған урын – место поселения, поселение.
УЛТЫРЫШ урын, торған (урынлашҡан) ер (урын) – расположение, местонахождение.
УМАРТАЛЫҠ умарталар торған урын – пасека, пчельник.
УПА *диал.* күтер —трясина.
УПҠЫЛЫҠ 1. *диал.* Өйрөлтмәк – водоворот.
2. Күтер – трясина.
УПҠЫН убып төшкән ер – пропасть, бездна, глубокая пропасть: *Упҡынкүл.*
УПҠЫН өйрөлтмәк – пучина, омут; водоворот; диңгеҙ упҡыны – пучина моря, морская пучина.
УР – ров, канава, ров с валом; канава; ныҡытма уры – крепостной ров; ур башы – бастион: *Урҙы, Уртау.*

УРАЙ-СУРАЙ *диал.* соҡор-саҡырлы, тигеҙһеҙ ер – неровная поверхность, неровная местность.
УРАҠАЙ–СУРАҠАЙ *диал.* соҡор-саҡырлы, тигеҙһеҙ ер – неровная поверхность, неровная местность.
УРАЛ *диал.* тау – гора; каменистая гора, скалы [Даль 4: 507], уралы – крутые вершины на Алтае [Фасмер 4: 166].
УРАМ кеше йәшәгән урында үтеп йөрөү өсөн ике буй булып теҙелеп ултырған өйҙәәр аралығы – улица; ҡала урамы городская улица, улица города; урам саты – перекрёсток; урам уртаһы – середина улицы.
УРАМ *диал.* ишек алды – двор.
УРАМ КӘРТӘ *диал.* ишек алды – двор.
УРАМБАҠСА *диал.* картуф баҡсаһы – огород.
УРАТА әйләнә, тирә- яҡ – окружность, округа; ауылдың уратаһы – округа деревни.
УРАТМА *диал.* бөгәл (йылғала) – извилина, изгиб (реки).
УРАТМА йортто уратҡан кәртә – изгородь, ограда, загородка из жердей.
УРҒЫЛ урғыл-урғыл соҡорло тигеҙһеҙ ер – ухабистый, неровный; урғыл ер – ухабистая, неровная местность.
УРҒЫЛЙЫН урғыл-урғыл соҡорло тигеҙһеҙ ер – рытвина, ухаб; юлдағы урғылйындар – ухабы на дороге.
УРЖАҠ *диал.* үр яҡ – возвышенное место.
УРҘА *ист.* – орда.
УРМАН күп ер биләгән ағаслыҡ – лес: аралаш урман – смешанный лес; ҡайын урманы – берёзовый лес; ҡара урман – дремучий лес, тёмный лес; ҡарағай урманы – сосняк, сосновый бор; ылыҫлы урман – хвойный лес; урман сите – опушка леса. Участвует в топонимообразовании: *Урман, Урманай, Урманаҫты, Урманкүл, Урмансы, Урмантау.*
УРМАН АУЫҘЫ *диал.* урман сите – опушка леса.
УРМАН ЯЛАНЫ *диал.* урман эсендәге аҡлан – поляна в лесу.

УРМАНЛЫҠ урманлы урын – лес; лесная, лесистая местность.
УРМЫШ *диал*. урын – место.
УРТА – центр, майҙан уртаһы – центр площади.
УРТАЛЫҠ нимәнеңдер уртаһы – центр чего—л.: ауылдың урталығы – центр деревни.
УРТАТЫШ *диал.* урта – середина.
УРЫН ер, яҡ, төбәк – местность.
УРЫН-ЕР – место, местность.
УРЫСУРМАН *диал***.** дәүләт урманы – государственный лес.
УСАДЬБА – усадьба, алпауыт усадьбаһы – помещичья усадьба; совхоз усадьбаһы – усадьба совхоза; үҙәк усадьба – центральная усадьба; усадьба ере – усадебная земля.
УҘАҠ – осина*: Уҙаҡ, Уҙаҡлы, Уҙаҡлыкүл.*
УСАҠ мейестең ҡаҙан аҫтына яғыла торған урыны – очаг с котлом.
УСАҠ *диал***.** ҡаҙанлыҡ—кухня.
УҘАҠ УРМАНЫ – осиновый лес.
УҘАҠЛЫҠ – осинник, осиновый лес, осиновая роща
УСАҠЛЫҠ – летняя кухня.
УСАҠЛЫҠ *диал***.** аласыҡ – летняя кухня.
УСЫТАЛ // УҘЫТАЛ диал. тирәк – тополь.
УТ АЛАСЫҒЫ *диал***.** аласыҡ – летняя кухня.
УТ КЕЛӘТЕ *диал***.** йәйге аш өйө – летняя кухня.
УТ УСАҒЫ *диал.* йәйге аш өйө – летняя кухня.
УТАР 1. Ауылдан ситтәге алпауыт, баяр йорто – хутор.
2. Ауылдан күсеп ултырған бер нисә йорт һәм шулар биләгән ер – выселки.
3. Ауылдан алыҫҡа сығарып һалынған йорт, ҡаралдылы бәләкәй хужалыҡ берәмеге – дом с усадьбой за пределами деревни.
4. Ҡышлау урыны – зимовье, зимовка.
5. Малды ҡышлатыу урыны —зимовье скота.

6. Яҙғы йәйләү урыны – место весенней кочевки.

7. Ялан кәртә, саңдау – летнее стойбище скота. Термин представлен в следующих топонимах: *Утар, Утаркүл, Имай-Утар.*

УТАТМА *диал.* саңдау – открытый загон для скота.

УТАУ *диал.*ҡыуыш —шалаш.

УТАУ *уст.* еңел бәләкәй тирмә – маленькая легкая юрта.

УТЙАҠҠЫС// УТЙАҠЫС // УТЙАҒЫС *диал***.** йәйге аш өйө – летняя кухня.

УТЛАУ *диал.* көтөүлек – пастбище, выгон; мал утлауы – выгон для скота.

УТЛАУЫҠ мал утлауы – пастбище, выгон для скота.

УТЛАУЫҠ аран – стойло для лошадей.

УТЛЫҠ *диал.* ваҡ мал аҙбары – овчарня.

УТЛЫҠ йорт эсендәге бесән һаҡлай торған ер – сеновал, сенник.

УТЛЫҠСА 1. *диал.* Йәйге аш өйө – летняя кухня.

2. Бесәнлек —сеновал, сенник.

УТРАУ *диал.* һаҙлы урын – топкое место.

УТРАУ *диал.* яҙғыһын һыу баҫа торған туғай – заливной луг.

УТРАУ бөтә яҡтан һыу менән уратылған ҡоро ер – остров; бәләкәй утрау – маленький остров, островок; ваҡ утрауҙар – мелкие острова; ҙур утрау – большой остров.

УТРАУЛЫҠ бер-береһенә яҡын ятҡан утрауҙар төркөмө – группа островов, архипелаг.

УТРАУСЫҠ бәләкәй утрау – островок.

УТТАУ 1. *диал.* Көтөүлек – пастбище.

2. Ваҡ мал аҙбары —овчарня.

УТЪЯҠҠЫС *диал.* йәйге аш өйө – летняя кухня.

УТЫН ЙАТЫҠ *диал.* түмәр – чурбан для раскалывания дров.

УТЫНДЫҠ // УТЫНТЫҠ *диал.*утынлыҡ, утын ҡырҡҡан урын – участок двора, где рубят и кладут дрова.

УТЫНЛЫҠ утын ҡырҡа һәм һала торған урын – участок двора, где рубят и складывают дрова.
УТЫРМА КӘРТӘ *диал.* текмә – ограда из толстых прутьев, палок.
УТЫРМА элекке һыу ятҡылыҡтары төбөнә төрлө ҡаты есем ултырыуҙан барлыҡҡа килгән тау тоҡомо, диңгеҙ ултырмалары – морские отложения. **УТЫРМЫШ** *диал.* йәшәгән урын – местожительство.
УТЫРЫШ *диал.* йәшәгән урын – местожительство.
УЧАСТКА баҫыу участкаһы – полевой участок; врач участкаһы – врачебный участок; төҙөлөш участкаһы – строительный участок; тәжрибә участкаһы – опытный участок; урман участкаһы – лесной участок.
УЯ ике тау араһындағы соҡор, үҙәк – межгорье, долина; ущелье между гор; тау уялары – горные долины; тәрән уя – ущелье; ҡыуаҡлы уя – долина, заросшая кустарником.
УЯ/ УЙ *диал.* ике тау араһындағы тәрән соҡор, уйылған урын, үҙәк – межгорье, долина; ущелье.
УЯҘ тирә-яҡтағы ҡалҡыуҙар араһындағы киң түбән урын, уй – низменность, межгорье, небольшую открытая поляна среди лесов и гор.
УЯҘЛЫ тирә яҡтағы ҡалҡыуҙар араһындағы киң түбән урынлы ер – ложбинный, овражистый, овражный; уяҙлы ер – овражистая местность.
УЯЗСЫУ *диал.* уйһыулыҡ – низменность.
УЯЛҠЫ *диал.* уйпат – впадина, низина, ложбина.
УЯЛЫҠ *диал.* уйһыулыҡ – низменность.
УЯМҠЫР *диал.* соҡорораҡ ер – овражистая местность.
УЯМЫҠ йырынлы уйһыу ер – овражистый, ложбинный; уямыҡ ер – ложбинная местность.
УЯМЫР *диал.* уйпат – впадина, низина, ложбина.

Ү

ҮГЕҘ йылға – река*: Үгеҙ, Үгеҙтамаҡ, Ағүгеҙ.*
ҮҘӘК – центр; ҡаланың үҙәге – центр города; майҙан үҙәге – центр площади; сауҙа үҙәге – торговый центр; элемтә үҙәге – центр связи.
ҮҘӘК ике тау араһындағы тәрән уй – глубокая долина между горами, ложбина: *Үҙән, Үҙәнбаш, Ҡамышүҙәк.*
ҮҘӘН 1. Һыу аҡҡан йырын, һыу юлы – река, ручей, проток, русло, промоина; иҫке үҙән – старое русло, старица; киң үҙән – широкое русло; тәрән үҙән – глубокое русло; йылға үҙәне – речное русло
2. Тау үҙәне —горная долина; үҙән буйы – местность вокруг долины: *Үҙән, Үҙәнбаш.*
ҮЛГЕН// ҮЛКЕН *диал.* йылғаның тымыҡ ҡына аҡҡан тәрән ере – омут.
ҮЛЕ *диал.* ҡылы, иҫке үҙән – старица.
ҮЛЕКЛЕК *диал.* зыярат – кладбище.
ҮЛӘНЛЕК үлән үҫкән ер – место, поросшее травой.
ҮЛКЕН *диал.* йылғаның тымыҡ ҡына аҡҡан тәрән ере – омут.
ҮҢЕР тау битенең түбәнге өлөшө – косогор; тау үңере : *Үңертау.*
ҮҢЕР *диал.* түбә – холм.
ҮР 1. Юғарылағы урын, бейек урын – подъём, возвышенность: үр яҡ, үрге яҡ.
2. Юғары тараф, өҫ – вышина, высота.
3. Тауҙың бейегәйә барған урыны – крутой подъем, крутизна: тау үре, текә үр.
4. Йылғаның башланған яғы – верховье реки : йылға үре, үрге кисеү.
ҮРГЕЛЙАН юл соҡор-саҡыры, юл һикәлтәһе, урғылйын – выбоина, яма, ухаб.

ҮРГЕН ағасы ҡырҡылған ергә яңынан сыҡҡан йәш үҫенте — поросль, молодые побеги; үрген ағастар – молодые деревца, молодая поросль.
ҮРГЕНДЕ ЮЛ *диал.* ҡаштаҡ – непродолжительный крутой спуск.
ҮРҘӘС ЮЛ *диал.* тау битләүендәге юл – дорога на склоне горы.
ҮРКӘС тауҙың бейек булып торған ҡуш түбәһе: тау үркәсе – выступ горы.
ҮРЛӘС тауҙың үргә тартылған өлөшө – небольшой подъём, возвышение: үрләс юл; үрләс ер; тау үрләсе – небольшой горный подъём.
ҮРЛӘШ// ҮРҘӘШ *диал.* үр – подъем.
ҮРТӘН *уст.* үрт һалып яндырылған урын – выжженное место в степи или в лесу; пал; һөрөлгән үртән – вспаханный пал; ялан үртәне – выжженное место в степи.
ҮҪКЕРЕМ *диал***.** үҫеп килгән ваҡ ағаслыҡ – поросль.
ҮТКЕЛ *диал.* үткәүел – переход, ер аҫты үткәүеле – подземный переход.
ҮТКЕЛ//ҮТКӘЛ *диал.* үткәүел – ход; проход, переход*: Үткәл, Үткәгүл, Үткәлшишмә.*
ҮТКӘҮЕЛ 1. Тау, урман, һыу, һаҙҙан аша үтерлек тар ер – узкий проход.
2. Аша үтеп йөрөрлөк ваҡ ағаслыҡ – мелколесье.
3. Ер аҫты үткәүеле – подземный преход.
ҮТКӘҮЕЛ *диал.* үҫеп килгән ваҡ сауҡалыҡ – молодой березняк, мелколесье.

Ф

ФАБРИКА машиналар системаһы ҡулланыуға нигеҙләнгән еңел промышленность предприятиеһы – фабрика.

ФАТИР торлаҡ йорттоң бер ғаиләлек итеп бүленгән өлөшө —квартира.
ФЕРМА малсылыҡ йәки ҡошсолоҡ менән шөғөлләнгән махсус хужалыҡ һәм шул хужалыҡ урынлашҡан йорт-ҡаралты – ферма; йылҡысылыҡ фермаһы – коневодческая ферма; ҡошсолоҡ фермаһы – птицеводческая ферма.
ФИЛ // ҪИЛ *диал.* бәләкәй утрау – маленький остров.
ФОНТАН юғары баҫым аҫтында үргә атылып торған һыу – фонтан; һыу фонтаны – водяной фонтан; нефть фонтаны – нефтяной фонтан; фонтан бассейны – фонтанный бассейн.
ФОРТ ҡәлғәне уратып алған ҡойма алдындағы асыҡ йәки ябыҡ нығытма – форт.
ФӘХЕШХАНА фәхишәләр йорто – публичный дом.

Х

ХАНА *уст.* кеше йәшәй торған урын, йорт, бина – дом, бина.
ХАНАҠА суфыйҙар, дәрүиштәр торған өй – дом, где живут суфии, дэрвиши.
ХАНҒАЛА *уст.* баш ҡала – столица.
ХАНЛЫҠ хан идара иткән дәүләт—ханство.
ХАРЧЕВНЯ тамаҡ туйҙырып сыға торған урын, ашхана – трактир.
ХӘЖӘТХАНА *иҫк.* бәҙрәф, әбрәкәй – уст. уборная, отхожее место.
ХӘЛИФӘЛЕК башына хәлифә торған феодаль дәүләт – халифат.
ХӘМЕРХАНА иҫерткес эсемлек эсә торған бина – питейное заведение.
ХӘСТӘХАНА дауалау йорто – больница.
ХИБЕС *уст.* төрмә, зиндан —тюрьма, темница.
ХИБЕСХАНА *уст.*төрмә – тюрьма.
ХИВС *диал.* төрмә – тюрьма.

ХРАМ ғибәҙәтхана – храм; молельня; молитвенный дом.
ХУТОР 1. Утар – выселки.
2. Ҡышлау – зимовье, зимовка.
3. *ист*. Утар – хутор, усадьба, имение .

Һ

ҺАҘ аҫтан һыу йыйылып ятҡан батҡаҡ ер – болото: *Айыуһаҙы*, *Бабайһаҙ, Игәлешһаҙ, Ҡормошаһаҙ, Сосраҡайһаҙ, Йәнәйһаҙ* и др.
ҺАҘ *диал.* шырлыҡ – чаща.
ҺАҘА *диал.* ҙур территорияны алып ятҡан һаҙ, һаҙлыҡ – болото, занимающее большую территорию.
ҺАҘАМАТ *диал.* һаҙамыҡ, һаҙлыҡ – болото.
ҺАҘАМЫҠ һаҙға тартым батҡыл ер, һаҙамат ер, һаҙламыҡ — болотистая местность, топкое место.
ҺАҘАМЫРТ 1. *диал.* Һаҙлыҡ – болото.
2. Йылыу – толынья.
ҺАҘАМЫТ *диал.* һаҙамыҡ – болотистая местность.
ҺАҘҘАУЫҠ *диал.* һаҙлыҡ – болото.
ҺАҘЛАУ һаҙамыҡ – болотистая местность.
ҺАҘЛАУЫҠ һаҙлы урын, һаҙлы ер – болотистая местность.
ҺАҘЛЫҠ 1. Һаҙлы ер, һаҙ – болото.
2.Батып бысраҡ булып ятҡан ер, батҡаҡлыҡ – топкое, болотистое место; топь.
3. Шырлыҡ – чаща, дебри.
ҺАҘМАТ *диал.* һаҙға тартым ер – болотистое место.
ҺАҘМЫРТ 1. *диал.* Һаҙлыраҡ ер – болотистое место.
2. Түңгәклек – кочкарник.
ҺАҘЫ *диал.* һаҙлыҡ – болото.
ҺАҘЫРАН *диал.* һаҙлыҡ – болото.

ҺАЙ тәрән булмаған (һыу, соҡорға ҡарата) – неглубокий, мелкий, мелководный; һай йылға – мелководная река, һай соҡор – неглубокая яма.

ҺАЙЛЫҠ һыуҙың һай урыны – мель, отмель.

ҺАҠЛАУ һаҡ торған тау – место охраны, наблюдения: *Ғәли һаҡлауы, Һаҡлау сағылы*, *Һаҡлау ауылы* (бывш. дер. в Аург. р-не), *Саклов-баш*, *Саклау, Һаҡлау ауылы.*

ҺАҠЛАУ тәбиғәттең кеше ҡулын тейҙермәй һаҡлаған урыны —заповедник, заказник; һаҡлау урманы.

ҺАҠТАУ һаҡ торған тау – сторожевая, караульная гора: *Һаҡтау.*

ҺАЛҠЫНДЫҠ *диал.* ҡырҙа малды күләгәлә тотор өсөн эшләнгән кәртәлек – изгородь для стада.

ҺАЛСЫҠ *диал.*ҡылы – старица.

ҺАЛЫУ ҡышҡы юлдың ҡырын киткән урыны, кәйелтмәк – раскат (на зимней дороге).

ҺАРАЙ аҙбар – хлев, сарай: ат һарайы – конюшня, һыйыр һарайы – коровник, һарыҡ һарайы – овчарня.

ҺАРАЙ ҙур йорт, бина – *дворец, хлев, сарай: Һарай, Яңы Һарай.*

ҺАРҠЫМ түбәнгә табан киткән ер йәки тараф – покатая местность.

ҺАРҠЫУ түбәнгә табан киткән ер йәки тараф – покатая местность. В топонимии это слово участвует в качестве термина: *Ҡырмыҫҡалы һарҡыуы, Өмөтбай һарҡыуы, Таҙғаҡ һарҡыуы* и др.

ҺАРҠЫУЛЫҠ һарҡыу ер – уклон, наклон, покатость.

НАРЫҪТАУ *от коми норыс* – возвышенность, холм*: Нарыҫтау, Нарыш.*

ҺАУИӘ *уст.* упҡын – пропасть, бездна.

ҺАУЙАТЫШ *диал.* батҡыл урын – топкое место.

ҺӘЙТӘК һәндерәне хәтерләткән яҫы суҡаҡ, суҡы, һикәлтә – небольшой, плоский выступ, напоминающий по своей форме

полати: *Бәйрәм һәйтәге, һәйтәк, Мулла һәйтәк*, *Сәйтәк, Һәйтәк, Һәйтәк соҡоро.*

ҺӘНДРӘ *диал*. лапаҫ – навес.

ҺЕҢЕР арҡа, һырт, елкә – хребет, мыс горы: *Көнъяҡ сыңғыр Кукһеңер*, *Тауһеңер*, *Мәчеле сыңғыр*, *Сеңгертау, Ишле сыңғыры* и др. А.А. Камалов в слове *сенгир//сингир* выделяет элементы *сын//сен* «фигура, стан; хребет» и *ҡыр//кир* «хребет» [Камалов 1997].

ҺЕҮӘН йылғаның ағын урыны, шаршы – стремнина, быстрина: *Бәрҫеүән, Һеуәмбар.*

ҺИКӘЛ *диал.* һикәлтә, текә ерҙәге киртләсләнеп торған урын – уступ, выступ.

ҺИКӘЛТӘ 1. Текә ерҙәге киртләсләнеп торған урын – уступ, выступ: яр һикәлтәһе, ҡая һәкәлтәһе.

2. Юл йәки ер өҫтөндәге тигеҙһеҙлек, урғыл ер, урғылйын – ухаб, выбоина.

ҺИКӘЛТӘК соҡор-саҡырлы тигеҙ булмаған – ухабина, ухабистая местность.

ҺИКӘЛТӘЛЕ һикәлтәһе күп, тигеҙ түгел – ухабистая (дорога).

ҺИЛ 1.Тигеҙлектә ҡалҡыу булып, утрау һымаҡ булып торған ер —чуть видимая возвышенность среди ровной поляны; ҡалҡыулыҡ – пригорок.

2. *диал.* Бәләкәй утрау – островок среди озер.

ҺИЛДӘҮ тау биләне – седловина.

ҺИЛЛӘҮЕК *диал.*ҡалҡыулыҡ – пригорок**.**

ҺИҢКЕЛДӘК күтер – зыбкая трясина.

ҺИРКЕҮ *диал.* тау ҡыры, һыҙа – гребень.

ҺИРКЕҮ һирәк урман – редкий лес**.**

НОРА – название горы в РБ. Образовано от монгольского термина «горный хребет, горная цепь», «гора»*: Норатау, Оло Нора, Нуратау, Кесе Нура, Ҡыҙылнора.*

ҺӨҘӘК әҙләп кенә үргә күтәрелгән йәки түбәнгә табан төшкән – пологий, отлогий, покатый: һөҙәк тау, һөҙәк үр, һөҙәк һырт, һөҙәк урын**.**

ҺӨҘӘКЛЕК һөҙәк ер – скат, уклон, склон.

НӨР – название горы в РБ. Образовано от мансийского нер "гора": *Нөрлө, Нәре, Нәрәле, Нәрәш.*

ҺӨРӨНТӨ: һөрөнтө ер – пахотная земля.

ҺУГӘН *диал.* һеүән**,** йылғаның ағын урыны, шаршы – стремнина, быстрина.

ҺУЙҠАЙ *диал.* һөҙәк – пологий, отлогий, покатый.

ҺУҠМАҠ йәйәү кеше йәки мал йөрөй торған тар юл – тропинка, дорожка, стежка. Берләм һуҡмаҡ – узкая тропинка.

ҺҮЛӘМ: һүләм юл, һүрәпән юл – заросшая дорога, тропа.

ҺУЛЫМ *диал.* батҡыл юл – топкая дорога.

ҺЫҘА 1. Һөҙәк тау битләүе буйлап һуҙылған ялан – поле, раскинувшееся вдоль горного склона.

2. Тигеҙ ерҙәге оҙон соҡор, уй – ложбина, родник: *Таллыһыҙа, Ҡом сыҙасы*, Таллы сыҙа, *Тирән сыҙа* и *Тукмак сыҙа*.

ҺЫҘАҒАЙЫМ оҙон, буйынан буйына һуҙылған ағаслыҡ – лес, растущий длинной полосой**.**

ҺЫҘАТ оҙонға һуҙылған тар буй: оҙон буй итеп ултыртылған ағаслыҡ **;** урман һыҙаты – лесополоса.

ҺЫҘМА ТАУҘАР бер-бер артлы теҙелеп киткән тигеҙ түбәле тауҙар – цепи гор.

ҺЫНТАШ таштан яһалған боронғо һын – каменное изваяние.

ҺЫРҒАЛАҠ сана шыуып уйнай торған ҡалҡыу урын – возвышенность, горка для катания на санях**.**

ҺЫРТ тауҙың оҙон булып һуҙылған өҫкө буйы – хребет, гребень горы, сырт *: Оло Һырт, Урал һырты, Ҡаҙарма һырты, Кайыплы һырт*, *Каратау һырты*, *Ҡашҡар һырты* и др.

ҺЫРТЛАС бәләкәй тау һырты – маленький горный хребет.

ҺЫРТЛАУ тәпәшәк, һөҙәк һырт —не высокий, пологий хребет.

ҺЫРЫНДЫ көрт – сугроб, наметанный сильным ветром.
ҺЫУ – вода, река**,** речка: *Аҡһыу, Манайһыу***,** *Ҡарайылға һыуы, Куғиҙел һыуы, Мөкәйҡаран сыуы, Сыбылайыры һыуы* и др. Со словом һыу образованы следующие географические термины: һыу-һүл – весенние воды, половодье, һыу ятыш – пойма, агарһыу – проточная вода, алаҫыу – болотистое место, местность с мелкими озерами , ҡараһыу – родник и др.
ҺЫУАЛҒЫС һыу ала торған урын, һыуалыш – место на реке, где берут воду.
ҺЫУАТ һыу ала торған урын – место на реке, где берут воду.
ҺЫУЛАУ 1. Һыу буйының көтөү төшөп ята торған ере – водопой.
2. Һыу ала торған урын – место на реке, где берут воду.
ҺЫУҺАҠ *диал.* һыу йыйып һаҡлау өсөн быуылған урын; быуа, һыуһаҡлағыс – водохранилище, пруд.
ҺЫУҺАҠЛАҒЫС һыу йыйып һаҡлау өсөн быуылған урын, быуа – водохранилище, пруд.
ҺЫУ-ҺҮЛ 1. Яҙғы ташҡын һыу – половодье.
2. Йыйылып йәки ағып ятҡан һәр төрлө һыу**.**
3. Төрлө йылға һәм күл һыуҙары – воды рек и озер.
ҺЫЯ *диал***.** сыйҙым**,** шыя – шуга; сало на воде.

Ц

ЦИРК — цирк.

Ш

ШАБЫРТЫҠ *диал.* ағын – быстрина.
ШАҘРА һыу өҫтөндәге шаҙра – рябь, зябь на водной поверхности**.**
ШАҘЫ//ШИҘЕ//СӘҘЕ//ШАДЫ шишмә, болаҡ, күҙләүек – ключ, полынья: Шады, Сәҙе, *Байшады, Башшиҙе, Боҫҡаншиҙе,*

Ҙур Шиҙе, Иләкшиҙе, Ҡарашиҙе, Ҡаҙнашиҙе, Үршиҙе, Посҡаншиҙе, Мәндөршиҙе, Кәмәшиҙе, Мансаҙы, Миншиҙе.

ШАҘЫРТ *диал.* ҡар һыуы төшкән мәл – распутица; яҙғы шаҙырт – весенняя распутица, көҙгө шаҙырт – осенняя распутица.

ШАЙЛА *диал.* лайла, ылымыҡ – водоросль.

ШАЙЫМ *диал.* һаҙлыҡлы урында урында бәләкәй ҡоро асыҡ урын – маленькая поляна, суша в заболоченном месте.

ШАҠ ЙУЛ *диал.* таҡыр юл – укатанная дорога.

ШАҠ ТИШЕК *диал.* мәмерйә – пещера.

ШАҠАРМА ҡыуал, сыбыҡ шаҡарып яһаған кәртә, текмә — плетеная изгородь.

ШАҠША *диал.* саҡса – саксаул.

ШАЛТЫРМАҠ *диал.* шарлауыҡ – водопад.

ШАР *диал.* әрәмә баҫҡан түмгәкле һаҙлыҡ урын – болотистое место, покрытое уремой, кочковатое место, кустарник: *Аҡшар Шар, Шаран, Шарьар, Шарбаш, Бабай шары*, *Кинжэбай шары*, *Ҡыҙылшар, Листершары*, *Мырҙа шары*, *Машиле шары*, *Шар*, *Йүкәлешар*, *Яңыбай шары*.

ШАРАҠ *диал.* һөрөлмәй, сәселмәй йәки сабылмай ҡалған ер – огрех.

ШАРАН йылғаның шәп аҡҡан урыны, шаршы – перекат на реке.

ШАРАН мурҙа һалыу өсөн шаршыға талдан үреп ҡуйған тәпәшәк ситән – запруда из прутьев на быстрине для задерживания косяка рыб у морды.

ШАРҘАҠ *диал.* шаршы – перекат (на реке).

ШАРҘАТМА *диал.* шаршы – шумный перекат, речка с впадинами: *Шарҙатма.*

ШАРҠЫРАУЫҠ *диал.* шарлауыҡ – текә ҡаянан, һикәлтәнән киҫә ағып төшкән һыу – водопад.

ШАРЛАМА 1. *диал*. Шарлауыҡ, тауҙан ағып төшкән йылға – водопад.

2. Шаршы – перекат.
3. *диал.* Йылыу – полынья: *Шарлама.*
ШАРЛАМАҠ// ШАРЛАМЫҠ *диал.* шарлауыҡ – водопад.
ШАРЛАУ 1. Текә ҡаянан, һикәлтәнән киҫә ағып төшкән һыу —водопад.
2. Йылғаның шәп аҡҡан урыны – быстрина реки: *Кесе Шарлау.*
ШАРЛАУЫҠ 1. Текә ҡаянан, һикәлтәнән киҫә ағып төшкән һыу – водопад**.**
2. Йылғаның шәп аҡҡан урыны; шаршы – перекат.
3. *диал.* Гөрөн, гөрләүек – ручеек из талой или дождевой воды.
4. *диал.* йылғаның ныҡ шәп аҡҡан урыны – быстрина. Термин зафиксирован в названиях: *Өсөйлө шарлауығы*, *Төйәләҫ шарлауығы, Шиҙе шарлауығы.*
ШАРЛЫҠ әрәмәле, түмгәкле һаҙмат урын, шар – болотистое место, покрытое уремой: *Шарлыҡ, Шарлыҡбаш, Шарлыкүл* .
ШАРЛЫҠ 1. *диал.* Шаршы – перекат.
2. Шырлыҡ —чаща.
ШАРШЫ йылғаның иң шәп аҡҡан урыны, шаран – перекат на реке: *Яманшаршы.*
ШАРШЫ *диал.* йылыу – полынья.
ШАРШЫЛЫҠ шаршы, йылғаның иң шәп аҡҡан урыны — перекат.
ШАРЫЛДАУЫҠ *диал.* шарлауыҡ – водопад.
ШАРЫЛТЫ *диал.* шәре – наледь.
ШАУМА ҡатлауланып, ишелеп торған таш, балсыҡ – глина; шаума таш – рассыпающийся камень.
ШАУМАҠ ҡатлауланып, ишелеп торған таш, балсыҡ – глина.
ШАУЫҠ *диал. сауҡа* – молодая берёза.
ШАУЫТ *диал.* сауыл – одинокая большая берёза.
ШАХТА ер аҫтынан ҡаҙылма байлыҡ сығара торған йәки ер эштәре алып бара торған урын – шахта.

ШЕШ *диал.* сусаҡ – сопка.
ШЕШМӘ 1. *диал*. Шишмә – родник.
2. Йылыу – полынья.
ШЕШӘК *диал.* төйәк —пристанище.
ШЕШӘК *уст.* төйәк – пристанище, обиталище.
ШИЖ *диал***.** аҡ шыршы – пихта.
ШИЛЕ *диал.* шишмә, инеш – родник, источник, ключ.
ШИРҢА *диал*. кәртә – жердь.
ШИТА *диал.* кәртә – изгородь.
ШИФАХАНА ятып дауалана торған махсус бина – больница лечебница, здравница.
ШИХАН *диал.* текә ҡая ташы – отвесная скала.
ШИХАН осло башлы суҡаҡ тау – остроконечная скала.
ШИХАН *диал.* ҡая – скала.
ШИШМӘ ер аҫтынан урғылып сығып ятҡан һыу, инеш — источник, ключ**,** родник: *Аҡшишмә, Ҡарашишмә, Нурисламшишмә, Петрусшишмә, Сәхәпшишмә, Әғәләмшишмә, Баһау шишмәһе, Бейектау шишмәһе, Дөйә бәйләгән шишмәһе, Ҡарабай шишмәһе и т.д.*
ШИШМӘ КҮҢ 1. *диал*. Шишмә башы – начало истока.
2. Йылыу, ҡаран – полынья.
ШИШМӘЛЕК шишмә сығып ятҡан урын – место просачивания родника.
ШОМОРТ *диал.* муйыл – черемуха.
ШОМОРТЛОҠ *диал.* муйыл күп үҫкән урын – место, где обильно растет черемуха.
ШОССЕ таш, асфальт йәки бетон түшәлгән юл – шоссе.
ШӨҢӨР һыу өҫтөн шаҙралаған ваҡ тулҡын – зыбь, рябь на воде.
ШӨЙТӨМ һөрөлмәй ҡалған үләнле ер, сей ҡалдырылған (эшкәртелмәгән) урын – огрех (в поле).
ШӨЙТӨМ//ШӨЙТӘМ//ШҮТИМ//ШИТЕМ 1*. диал.* Сиҙәм, ҡалдау ер, һөрөлмәй ятҡан баҫыу – целина, залежь.

2.Бәләкәй сабынлыҡ – небольшое сенокосное угодье: *Шөйтөм, Зәкиә шөйтөмө,Таһира шөйтөмө.*

ШУР ҡырҡындыла үҫкән йәш ағас – поросль, побеги.

ШУР минераллы һыу сығанағы – минеральный источник.

ШУРФ ҡаҙылма байлыҡты эҙләү, тикшереү өсөн ер аҫтына ҡаҙып төшкән юл – шурф.

ШЫБАЙ *диал.* ботаҡһыҙ оҙон ағас – высокое безветвистое дерево.

ШЫБАҠ урманда ағасы киҫелгән яланғас урын – лесная просека.

ШЫБАН *диал.* ботаҡһыҙ оҙон ағас – высокое безветвистое дерево.

ШЫҒАН *диал.* ботаҡһыҙ оҙон ағас – высокое безветвистое дерево.

ШЫЙА *диал.* шәре – наледь.

ШЫЙҘА//ШЫЙҘАН//ШЫЙҘАҠ//ШЫЙТЫҠ *диал.* ботаҡһыҙ оҙон ағас – высокое безветвистое дерево.

ШЫЙҘЫМ *диал.* шыя – шуга.

ШЫЙҒАҠ тайып, шыйғалап торған: шыйғаҡ ер, шыйғаҡ юл – скользкая дорога.

ШЫЙҒАЛАҠ шыуып торған тайғаҡ юл шыйғаҡ юл – скользкая дорога.

ШЫЙЛАН *диал.* ботаҡһыҙ оҙон ағас – высокое безветвистое дерево.

ШЫЛА *диал.* бәләкәй йылға – речка: *Майшыла.*

ШЫР 1.Үтә алмаҫлыҡ, ҡуйы – непроходимый, густой: шыр урман.

2. Бик ҡуйы ағаслыҡ, шырлыҡ – чаща, чащоба: *Шыр, Шырҙы, Оло Шыр.*

ШЫР: ШЫР ДАЛА яланғас – голый; шыр дала – голая степь.

ШЫРҒЫЛЫҠ *диал*. шырлыҡ – чаща.

ШЫРЙОРТ *диал.* ташланған йәйләү урыны – место заброшенной летовки.

ШЫРЛЫҠ үтеп сыҡҡыһыҙ ҡуйы ағаслыҡ – чаща, дебри; урман шырлығы – лесная чаща.
ШЫРШЫ – ель, ёлка; күк шыршы – голубая ель: *Шыршылы*
ШЫРШЫЛЫҠ шыршы урманы, шыршы үҫкән ағаслыҡ – ельник.
ШЫТА *диал.* текмә – ограда из палок.
ШЫУҒАЛАҠ шыуып торған шыма юл – скользкая дорога.
ШЫУҘЫРМА *диал.* тауҙың текә ипкене – крутой склон.

ШЫЯ 1. Һыу өҫтөндәге туңып етмәгән ҡар ҡатыш боҙ – мелкий рыхлый лед, шуга.
2. Ҡар аҫтына төшкән һыу – вода под снегом.
3. Лайла, ылымыҡ – водоросль.
ШӘЙЕК 1. *диал.* Йәйек – ветви, ветки, лапы.
2. Йәйек – хворост.
ШӘЙМЕҠ 1. *диал.* Түңгәк – кочка; түңгәклек – кочкари, кочкарник.
2. Торф сыға торған урын – место залегания торфа.
ШӘҺӘР ҡала – город; шәһәр урамы – городская улица; шәһәр тышы – пригород.
ШӘРӘ *диал.* сыйҙым – шуга.
ШӘР *диал.* шәре – наледь.
ШӘРЕ боҙ өҫтөнә сыҡҡан һыу – наледь : *Шәре, Шәрлеҡул.*
ШӘРЕ 1. *диал.* Ямғырҙан һуң урамда йыйылған һыу – лужа, образовавшаяся во время дождя.
2. Яҙғы ҡар һыуы – талые воды.
3. Бысраҡ – грязь.
ШӘРЕҺЫУ *диал.* яҙғы епшек – весенняя слякоть.

Ы

ЫҘАМ *диал.* ыҙан – межа.
ЫҘАН ерҙе, баҫыуҙы бүлгән сик – межа.

ЫҢБА *диал.* өй – дом.
ЫЗБА 1. *диал.* Өй – дом.
2. Ҡышлау, ҡышлау ауылы – аул-зимовка полукочевников.
ЫЗБАҠҮТ *диал.* өй арты – участок земли за домом.
ЫЗБАРЫН *диал.* йорт-ер – усадьба.
ЫЗБУШКА *диал.* бәләкәй өй – избушка.
ЫҢМА 1. Ҡыш тора торған урын, ҡышлау – зимовка, зимовье.
2. *диал.* өй – изба, дом, здание, помещение: *Иҫкеыҙма, Ыҙмабар, Ыҙмалар.*
ЫҠ *диал.* ел һуҡмаған урын, ышыҡ – защищенное от ветра место, укрытие.
ЫЛАЙ *диал.* ҡыуаҡлыҡ үҫкән түңгәкле ер – кочкарник, заросший кустарником.
ЫЛАЙҒЫ *диал.* гөрләүек – ручей.
ЫЛАЙЫЛ *диал.* ылай, батҡыл урын; һаҙамыҡ, кәрәкә – болотистое место; заросшее мёртвое озеро.
ЫЛАҠ *диал.* улаҡ – желоб.
ЫЛАШ йәш талдан үрелгән дүрт ҡаҙыҡ өҫтөнә ҡуйылған ҡоролма – помост для сушки (курута).
ЫЛДЫЙ , ЫЛДЫН *диал.* һарҡыу ер – низменная местность.
ЫЛЫМЫҠ һайыраҡ урындарҙа һыу төбөнә еп һымаҡ һуҙылып, түшәлеп үҫкән, саң-һеркә ярҙамында үрсей торған үҫемлек, сай, тәлмәрйен ебәге – водоросль.
ЫЛЫҪ – хвоя.
ЫЛЫҪ *диал.* һыу мүге, кү мүге – водяной мох.
ЫНДЫР *диал.* ырҙын – гумно, ток.
ЫРАПАТ *диал.* ағас ҡауышы – дупло дерева.
ЫРҒЫТҠЫС *диал.* һикәлтә – ухаб, выбоина.
ЫРҘЫН ашлыҡ һуғып, таҙартып эш итә торған урын – гумно, ток.
ЫРҘЫН *диал.* кәртә артындағы баҡса, картуфлыҡ – картофельный огород.

ЫРҘЫН ТАБАҒЫ ашлыҡ һуға торған таҡыр майҙан – ток (на гумне).
ЫҪЛЫҠ *диал.* ҡуйы үлән, тал үҫкән үҙәк буйы, шырлыҡ – чаща, дебри.
ЫҪТАН *диал.* туғын бөгөү урыны – место нахождения, расположения приспособления для сгибания обода.
ЫСТАН *диал.* туҡталыу урыны – стоянка.
ЫШЫҠ ел-ямғыр, күҙ-ҡолаҡтан ҡаплап торған тыныс урын —защищенное место, укрытие, прикрытие; тау ышығы, урман ышығы.

Э

ЭЗБИЗТАШ аҡ йәки һары төҫтәге кальцитлы ултырма тау тоҡомо – известняк: эзбиташлы тау – известняковая гора.
ЭҘМӘ: ЭҘМӘ ЙУЛ *диал.* үлән баҫҡан берләм юл – заросшая тропинка.
ЭЙӘР *диал.* гөрләүек – ручеек, ручей из талых вод.
ЭЙЕРЕМ сабылған бесәндең ике башынан тартып, уртаға йыйған өйөмө – сложенное в кучи скошенное сено.
ЭЛЕВАТОР игенде ҡабул итеү һәм оҙаҡ һаҡлау өсөн махсус эшләнгән, күпләп тейәү, таҙартыу, киптереү мөмкинлектәре булған ҙур ҡоролма, иген һаҡлағыс – элеватор.
ЭЛМӘ йыла – ильм: тау йылаһы – горный ильм; ялан йылаһы – степной ильм.
ЭЛМӘ урманда ит һәм һөт аҙыҡтарын һаҡлай торған урын – летнее хранилище для мясных и молочных продуктов в лесу.
ЭМЕЖЕ диал. ҡурай еләге – малина.
ЭНӘЛЕАҒАС *диал.* энәлек – боярышник.
ЭНӘТЕШТЕКӘЙ *диал.* энәлек – боярышник.
ЭРГӘ-ТИРӘ яҡын-тирә – окрестность.
ЭРӘҮКЕ серек ағас – гнилое дерево.
ЭРКЕМ 1. *диал.* Күләүек —небольшое озеро, озерце.

2. Соҡор-саҡырҙа йыйылып ятҡан һыу – яма с водой, лужа.

ЭС: ер эсе – недра земли.

ЭС уратып алған нәмәнең араһы йәки урталығы – внутренняя часть чего-л.: урман эсе – в лесу , соҡор эсе – место внутри ямы.

ЭҘЕЛЕК *диал.* усаҡ – очаг.

ЭҘТӘК таш өйөмө – груда или куча камней**.** Как утверждает А.А.Камалов, это слово сохранено только в составе оронимов и гидронимов: *Эрәҙтәк түбәһе, Рәҙтәк йылғаһы, Эңгәҙтәк.* Термин *эҙтәк* имеет фонетико-морфологический вариант *эҙтәт, который* находит свое употребление в оронимии *Ағәҙтәт* (в Белорецком районе). В Белокатайском районе в РБ имеется деревня Старое Маскары, вариант названия которой *Эңгәҙтәк.* По мнению А.А. Камалова, его второй компонент также восходит к форме *эҙтәк* «куча, груда камней». Первый компонент *әң/аң* «зверь, дичь». Сам термин *эҙтәк,* видимо, состоит из компонейтов *эҙ* и *тәк (тағ)* «гора». Значение первого компонента пока не установлено [Камалов 1997, с. 97].

ЭҘТӘТ *диал.* батҡаҡ – слякоть, грязь.

ЭҘТӘТТЕК *диал.* батҡаҡлыҡ – топь.

ЭТ ЙАТЫУ 1. *диал*. Түңгәклек – кочкарник.

2. Урамдағы батҡаҡ – слякоть.

3. Тигеҙһеҙ ер – неровная местность.

4. Һикәлтәле юл – ухабистая дорога.

ЭТ ЙАТЫУЫ арба тәгәрмәсе соҡорона ямғыр һыуы йыйылып ятҡан урын – место скопления дождевой воды на колее тележной дороги.

ЭТ ЙАТЫШ 1. *диал*. Түңгәклек – кочкарник.

2. Урамдағы батҡаҡ – слякоть.

3. Тигеҙһеҙ ер – неровная местность.

4. Һикәлтәле юл – ухабистая дорога.

ЭҮКӘРТӘ *диал.* ишек алды – двор.

ӘҮКӘРТӘ әбрәкәй – уборная, отхожее место.

Ә

ӘБЕЙ ҠЫЛЫ *диал.* ҡылған – ковыль.
ӘБЕЙ СӘСЕ *диал.* ҡылған – ковыль.
ӘБРӘКӘЙ ярау итә торған махсус урын – уборная, отхожее место.
ӘБХӘР *уст. книжн.* диңгеҙ – море.
ӘҒРАФ *иҫк.* йәннәт менән йәһәннәм араһындағы урын.
ӘЙЛӘНГЕС *диал.* боролма – поворот.
ӘЙЛӘНӘ 1. Нимәлер тирәһендәге урын; өй әйләнәһе.
2. Яҡын-ара, тирә-яҡ – окрестность.
ӘЙЛӘНӘ *диал.* йортто уратҡан кәртә – изгородь вокруг дома.
ӘЙЛӘНӘ-ТИРӘ яҡын-тирә, тирә-яҡ – окрестность.
ӘЙЛӘНМӘ *диал.* боролма, бөгөл – извив, изгиб, извилина; излучина, лука; бөгәл – извилина реки.
ӘҠЛИМ *иҫк. кит.* өлкә – область.
ӘЛТӘ күлдең ҡыш көнө туңмай ятҡан урыны – полынья.
ӘНҺАР *иҫк. ғәр.*йылға, һыу – река, речка, ручей.
ӘҺРӘМ – пирамида.
ӘРӘМӘ туғайҙа, дымлы, уйпат ерҙә үҫкән ҡыуаҡлыҡ – урема, чащоба: *Оло Әрәмә.*
ӘРӘМӘЛЕК әрәмә үҫкән урын – уремное место.
ӘРЕМЛЕК әрем күп булып үҫкән урын – полынник, место, заросшее полынью.
ӘРҘӘНӘ ҡырҡылған, ботаҡтарынан таҙартылған ағас – поленница.
ӘРЛӘ *диал.*ҡурпы – отава.
ӘРСЕ *диал.* татырлауыҡ – солончак.
ӘСЕЛЕК *диал.* татырлауыҡ – солончак.
ӘСЕҮ *диал.* татырлауыҡ – солончак.

ӘТЕК – название деревни в РБ. Ойконим образован от иранского адаг «овраг» ***:*** *Әтекә, Әтек.*

ӘТРАФ *уст. книжн.* тирә- яҡ – окрестность.

ӘҮЕН БАҘЫ иген киптергәндә ут яғыр өсөн әүен аҫтына ҡаҙған тәрән соҡор – яма; дегет баҙы – дегтярня; күмер баҙы – угольная яма; тәрән баҙ – глубокий погреб; ҡар баҙы – погреб со льдом, ледник; картуф баҙы – картофельный погреб; баҙ өҫтө – постройка над погребом.

ӘҮЕН игенде, бесәнде киптерә торған ҡоролма – овин.

ӘҮЖӘН һыуҙың сыҡҡан ере – исток реки**,** место просачивания подпочвенной воды**.** Гидроним образован от индоиранского av «вода» и zayin «рождаться», т.е. место просачивания подпочвенной воды, место, где пробился источник. В курдском языке avzem "просачивание воды"; "родник, источник"; "болото, болотистое место".

ӘҮҘӘЙ *диал.* урман – лес.

ӘҮРӘ 1**.** *диал.*Урман эседәге аҡлан —поляна в лесу.

2. Шырлыҡ – чаща.

ӘШӘ *диал.* яйла – плоскогорье, плато**:** киң яйла – широкое плоскогорье; таулы яйла – холмистое плато.

ӘШӘК *диал.*усаҡ – очаг.

ӘШТӘ *диал.*һикәлтә – уступ горы.

ӘШТӘК *диал. тау* һикәлтәһе – уступ горы, *диал*. бүлкәт, һикәлтә.

Ю

ЮҒАРЫ ОС ауылдың үрге осо – верхний конец деревни. Образовано от *юғары***,** ерҙән, билдәле бер кимәлдән өҫтәге “высота, вышина”.

ЮҒАРЫ УРЫН бейеклек – высокая местность, высота.

ЮҒАРЫЛЫҠ юғары урын – высота, вышина.

ЮКӘ – липа : *Юкәлекүл, Юкәсәр.*

ЮКӘБҮЛӘК *диал.* юкәлек – липняк.
ЮКӘЛЕК юкәләр күп үскән урын – липник.
ЮЛ АЙЫРМАҺЫ юл айырыһы – развилка дорог, тау айырмалары – отроги гор. Образовано от айыры и словообразовательного аф. -ма: юл айырыһы – развилка дороги; Урал айырылары – отроги Урала.
ЮЛ АЙЫРСАҺЫ – развилина дороги; развилина, развилка; тау айырсалары – горные отроги, отроги гор.
ЮЛ БӨГӨЛӨ – извив дороги.
ЮЛ БУЙЫ —придорожная полоса; тау буйы – вдоль горы; йылға буйы – побережье реки.
ЮЛ йөрөү өсөн хеҙмәт иткән ер һыҙаты – дорога.
ЮЛ САТЫ урам саты – перекрёсток улицы; юлдар саты – перекрёсток дорог.
ЮЛАБА *диал.* юлаҡ: 1. Тау-таш егенә тулған мәғдәнле тоҡом: алтын юлағы – золотоносная жила.
2. Һыу йырып яһаған эҙ – затечина.
3. Һыу, йылға юлағы – старица, староречье.
ЮЛАҠ 1. Тау-таш егенә тулған мәғдәнле тоҡом: алтын юлағы – золотоносная жила.
2. Һыу йырып яһаған эҙ – затечина.
3. Һыу, йылға юлағы – старица, староречье.
ЮЛАТ *диал.* юлаҡ: 1. Тау-таш егенә тулған мәғдәнле тоҡом: алтын юлағы – золотоносная жила.
2. Һыу йырып яһаған эҙ – затечина.
3. Һыу, йылға юлағы – старица, староречье.
ЮРТЫУ аттты юрттырырға һәйбәт урын – местность, способствующая езде рысью. Отмечено оно только в составе одного оронима: *Һөйөндөк юртыуы* на юге РБ в Хайбуллинском районе. Термин образован от корня *юрт-* букв. «бежать, рысью» с аффиксом имени действия *-ыу.* Слово это впоследствии стало употребляться для обозначения

определенной местности, способствующей езде рысью [Камалов 1997].

ЮША ҡыҙыл, һары, йәшел төҫтәге балсыҡлы тау тоҡомо — камешек (цветной).

ЮШАУ көтөүлек – пастбище, луг: йылҡы юшауы – пастбище для лошадей.

Я

ЯБЫРЫЛМА – лавина; ҡар ябырылмаһы – снежная лавина.

ЯҒА йылғаға, күлгә һ.б. яҡын тирә-яҡ, буй, эргә, ян – край, берег: диңгеҙ яғаһы – побережье моря, күл яғаһы – край озера; яр яғаһы – край берега. В тюркских языках слово *яға* и его фономорфологические варианты в форме *жагьа, жаға, ягъа, яга, яка* и др. употребляются в значении «берег реки, край».

ЯҘҒЫ ҘЫУ *диал.* гөрләүек – ручей.

ЯҘЛАУ ыҙманан күсеп, яҙ торған урын – место временного проживания весной,весенне кочевье: *Яҙлау, Яҙлаубар.*

ЯҘЫ ялан – поляна: *Асыяҙы, Яуяҙ.*

ЯҘЫҠ *диал.* ҡышыҡы йылғыр юл – укатанная зимняя дорога.

ЯҘЫҢҠЫ *диал***.** тигеҙ – ровный; яҙыңҡы ер – ровная местность.

ЯЙ *диал.* урын, ер —место, местность.

ЯЙЛА киң, тигеҙ, йәйелеп ятҡан тау өҫтө – плоскогорье, плато: киң яйла – широкое плоскогорье; таулы яйла – холмистое плато.

ЯЙПЫ 1. *диал.* Яйла, йәйелеп ятҡан тигеҙ тау өҫтө – плоскогорье, плато: киң яйла – широкое плоскогорье; таулы яйла – холмистое плато.

2. Йәйенке – плоский; йайпы ҡҙәк, йайпы ер.

ЯЙПЫН *диал.* йылғаның киң урыны – широкое место реки.

ЯЙРА *диал.* үҙәк, ике тау араһындағы тәрән уй – долина, ложбина между гор.
ЯҠ билдәле бер ерлектәге урын, өлкә, ил – местность, страна, край**;** йылы яҡтар – тёплые края; тыуған яҡ – родная сторона; тыуған ауыл – родная деревня; тыуған ил – родина, родная страна; тыуған йорт – родной дом; тыуған тупраҡ – родная земля.
ЯҠЛЫ ҺЫУ *диал.* таҙа тоноҡ һыу – прозрачная чистая вода.
ЯҠЫН-ТИРӘ яҡында булған урын, ер, тирә-яҡ – округ, окрестность, округа.
ЯҠЫН-ТҮГӘРӘК *диал.* яҡын-тирә – окрестность.
ЯҠЫН-ЯРЫ яҡындағы, эргәләге урын – ближний, находящийся рядом, ближнее место.
ЯЛ ЙОРТО – дом отдыха.
ЯЛАҒАЙ *диал.* ятыу – омут.
ЯЛАҠ үлән үҫмәгән, тоҙо сығып ятҡан татырлы урын, татырлауыҡ – солончак.
ЯЛАН АҘБАР *диал.* ялан кәртә – загон.
ЯЛАН асыҡ, тигеҙ урын – поле, степь, поляна, равнина*: Аҡъялан, Олоялан.*
ЯЛАН ЕР – степные места.
ЯЛАН КӘРТӘ – загон.
ЯЛАН ЮЛЫ – степная дорога.
ЯЛАНҒАС ҠАЯ – голая скала.
ЯЛАНҒАС ТҮБӘ – голая вершина.
ЯЛАНҒЫРТ яланға тартым асыҡ ер – поляна, открытое место.
ЯЛАНДЫҠ *диал.* аҡлан – поляна.
ЯЛАН-ЯПАН йәйрәп ятҡан тигеҙ ялан – собир. поля, степи.
ЯЛҒАН СОЛАН *диал***.** төкәтмә —пристрой.
ЯЛДАУ *диал.* ялдым, һыуҙың тәрән урыны, ятыу, сөңгөл – омут диал. ялдым.
ЯЛДЫМ *уст.* һыуҙың тәрән урыны, ятыу, сөңгөл – омут**.**

ЯЛПАҠ ТАУЛЫҠ тигеҙ өҫлө, киң яҫы йөҙлө, йәйпәк тау — плоскогорье.
ЯЛПАҠ: ялпаҡ таш – плоский камень.
ЯЛПЫ ЕР *диал*. уйһыулыҡ – низина.
ЯЛПЫ УРМАН йыш ағаслы ҡуйы урман – густой лес.
ЯЛПЫУ *диал.* ҡуйы ағаслыҡ, шырлыҡ – чаща, дебри; урман шырлығы – лесная чаща; дебри.
ЯМ дегет, күмер, кирбес һ.б.үртәү өсөн яһалған соҡор —яма.
ЯМ 1. *диал.* Соҡор – яма. Дегет йамы. Кирбес йамы.
2. *диал.* Мөгәрәп – погреб. Бәрәңге йамы.
ЯМ *диал.* мөгәрәп – погреб.
ЯМ *ист.* почта йәки юлсы йөрөгән оло юлдағы ат алыштыра торған урын – почтовая станция; ям йорто – почтовый дом.
ЯМ ЙОРТО *ист.* – почтовый дом.
ЯМ нимәнелер һалыу, һаҡлау өсөн махсус яһалған соҡор – яма; дегет ямы – дегтярня; силос ямы – силосная яма.
ЯНАРТАУ түбәһендәге кратерынан ваҡыт-ваҡыт ирегән ҡайнар матдә, газ, тау тоҡомдары атылып торған осло тау – вулкан.
ЯҢҒЫҘ ЙУЛ *диал .* һуҡмаҡ – тропинка.
ЯҢҒЫҘ ЮЛ *диал.* һуҡмаҡ – тропинка.
ЯНҺЫУ *диал.* яҡындағы, эргәләге һыу – близлежащая вода**.**
ЯНТАҒАЙ: янтағай юл – бер яҡҡа ауыш, ҡырын – наклонная дорога.
ЯНТАҠ *диал.* кәйелтмәк – раскат на зимней дороге: янтаҡ юл.
ЯН-ТИРӘ *диал.* тирә-яҡ – окрестность.
ЯНТЫҠ бер яҡҡа ауыш, ҡырын: янтыҡ юл – покосившаяся дорога.
ЯНТЫҠ һөҙәклек, бит, битләү, ҡашлаҡ, ипкен, ҡабырға – склон горы**.** Данный термин отсутствует в башкирском языке в качестве апеллятива, а сохранился лишь в географических названиях: *Яндыҡ//Йәндек тауы, Йәндек*

йылғаһы, Янтыҡ, Йәндек. В основе указанных названий лежит древнетюркское слово *янтыҡ* «склон горы». Как утверждает А.А.Камалов, термин *янтык//йәндек* состоит из слов *ян//йэн* и *тык/дек (таг)* «гора». По его мнению, первый компонент термина *ян/йән,* имеет связь со словом *йән,* которая сохранилась в сложном слове *йән-яҡ* «сторона, край, окружность» [Камалов 1997, с.97].Можно также предположить о том, что данное название может быть образовано путем метафорического переноса названия части тела на географический объект: от диалектного *янтыҡ*, соответствующему литературному *янбаш* "бедро", на географический термин "склон горы".

ЯН-ЯҠ яҡын тирәләге, әйләнәләге ер, тирә-яҡ – окрестность, округа.

ЯПАН ДАЛА йән эйәһе булмаған дала – безлюдная степь.

ЯПАН 1. Кеше аяғы баҫмаған, йән эйәһе булмаған ҡырағай ер – дикая необитаемая, неосвоенная земля. 2. Дала – степь.

ЯПАНЛЫҠ ҡырағай, аулаҡ ер – дикая безлюдная местность.

ЯПМА *диал.* өҫтө лапаҡ итеп ябылған асыҡ кәртә, лапаҫ – навес.

ЯР 1. Һыуға килеп терәлгән ҡоро ер сите – берег реки; йылға яры, диңгеҙ яры – берег моря.

2. Текә яр – крутой яр (берег) обрыв; һөҙәк яр – пологий берег: *Ҡыҙылъяр, Ақъяр и др.*

ЯР БУЙЫ – побережье, прибрежье.

ЯР ҺЫҘЫҒЫ – береговая линия.

ЯР СИТЕ – край берега; текә яр – крутой яр, обрыв; һөҙәк яр – пологий берег; яр буйы – побережье; прибрежье; яр сите – край берега; яр һыҙығы – береговая линия.

ЯРҘАУ *диал.* кәштәләнеп торған текә яр – крутой обрыв.

ЯРҘЫҠАС *диал.* ярлы ер – крутой, с обрывами, обрывистая местность.

ЯРЛАУ 1. Бейек, ҙур яр – обрыв; тәрән ярлау – глубокий обрыв.
2. Ятыу – яма на дне реки или озера, омут.
ЯРЛАУ 1. Ярға оҡшап торған текә урын – обрыв.
2. Һыу төбөндәге ҡапыл текә булып төшкән ер, ялдым – омут.
ЯРЛАУ *диал.* соңғол – омут.
ЯРСЫҠ *диал.* һыуҙың айырылып аҡҡан ере – развилина реки.
ЯРТЫ ҮҢЕР *диал.* ҡабаҡлы – возвышенный; ярты үңер юл.
ЯРТЫЙАҠ *диал.* ҡырын яҡта, ситтә – на отшибе.
ЯРЫҠ: ЕР ЯРЫҒЫ 1. Ярыҡ, ек, ярылған урын – щель, трещина, зазор.
2. Тарлауыҡ – узкое ущелье в горах, расщелина; тәрән тар-лауыҡ —глубокая расщелина.
ЯРЫМСҮЛ – полупустыня; ярымсүл зонаһы – зона полупустынь.
ЯРЫМУТРАУ өс яҡтан һыу менән уратылып, бер яғы оло ергә тоташҡан ҡоро ер – полуостров: Ҡырым ярымутрауы – Крымский полуостров.
ЯРЫМШАР ер шары һәм күк йөҙөнөң шартлы рәүештә бүленгән икенән бер өлөшө – полушарие, көнбайыш ярымшар – западное полушарие.
ЯҘҠЫЛ // ЯҘМАҠ ЕР тигеҙ, яҙы йөҙлө урын – ровная плоская местность.
ЯҘМАҠ ТАШ //ЯҘЫ ТАШ яҙы йөҙлө таш – плоский камень.
ЯҘТЫҠ *диал.* түмәр – чурбан.
ЯҘЫҠАМЫШ *диал.* һаҙ ҡамышы – болотный камыш.
ЯҘЫЛЫҠ ниҙеңдер тигеҙ, яҙы йөҙө – плоскость.
ЯҘЫТАУЛЫҠ яйла – пласкогорье, плато.
ЯТАҠ 1. Өң – берлога, логово: бүре ятағы – волчье логово.
2.Ҡунып сығыу урыны – ночлег.

3. Дөйөм торлаҡ – общежитие: институт ятағы – общежите института; эшселәр ятағы – общежитие рабочих.

ЯТАҠ *диал.* көтөүҙең көндөҙ ял итә торған урыны – дневное лежбище животных.

ЯТАҠХАНА ятаҡ – общежитие.

ЯТҠЫЛЫҠ файҙалы ҡаҙылдыҡ булған урын – залежь, месторождение; алтын ятҡылығы – месторождение золота; таш күмер ятҡылығы – залежи каменного угля; нефть ятҡылығы – месторождение нефти.

ЯТҠЫН *диал.* йылғаның әкрен, яй аҡҡан тәрән урыны – глубокое место реки, где она течет медленно, омут.

ЯТҠЫРМА СИТӘН *диал.* текмә – тын, частокол; сыбыҡ текмә – плетень; тал текмә – ивовый плетень.

ЯТЫҠ 1. *диал.* Урманда ауып, ҡороп ятҡан ағастар – валежник.

2. Утын һалып ҡырҡа торған түмәр – чурбан.

3. Эләгет, ҡумырыҡ, ел-дауыл ауҙарған ағас – бурелом.

4. Ятыу – омут.

ЯТЫНДЫҠ *диал.* утынлыҡ – участок двора, где рубят и складывают дрова.

ЯТЫУ йылғаның әкрен, яй аҡҡан тәрән урыны – омут; тәрән ятыу – глубокий омут; йылға ятыуы – омут реки.

ЯТЫУ йылғаның әкрен, яй аҡҡан тәрән урыны – глубокое место реки, где она течет медленно, омут.

ЯТЫУЛЫ ЙЫЛҒА тәрән ятыуы булған йылға – река с омутом; тәрән ятыу – глубокий омут; йылға ятыуы – омут реки.

ЯТЫУЛЫҠ *диал.* ятыу – омут.

ЯТЫШ 1. *диал.* Ятыу – омут.

2.Туҡталыу урыны – привал, место стоянки.

ЯТЫШ ятҡылыҡ – залежь, месторождение; алтын ятышы, алтын ятҡылығы – месторождение золота; таш күмер ятҡылығы – залежи каменного угля.

ЯФАН *диал.* дала – степь.

Литература

1. *Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. I. М.—Л., 1958; т. II. Л., 1973.*
2. *Абаев В.И. О языковом субстрате //Доклады и сообщения института языкознания АН СССР , № 9, 1956, стр. 57-69*
3. *Абдрахманов А.А. Топонимика и этимология. Алма-Ата: Гылым, 1975. 208 с.*
4. *Азнабаев А.М., Псянчин В.Ш. Историческая грамматика башкирского языка. Уфа, 1983, 244 с.*
5. *Алатырев В.И. Этимологический словарь удмуртского языка. А-Б. Ижевск, 1988.*
6. *Алексеев Н.А. Шаманизм тюркоязычных народов Сибири. – Новосибирск: Наука, 1984. – 233 с.*
7. *Анохин А.В. Материалы по шаманству у алтайцев. М.-Л: Российская Академия Наук, 1924. – 248 с.*
8. *Ахмеров Р.Б. Наскальные знаки и этнонимы башкир. (Из записок историка-краеведа). Уфа: "Китап", 1994.113 с.*
9. *Бартольд В.В. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов/ – Перепеч. с изд. 1968 г. – М.: Вост. лит., 2002. – 757 с.*
10. *Басилов В.Н. Йер-Су // Мифы народов мира. – М.: Советская Энциклопедия, 1991. Т. I. – С. 599.*
11. *Башкирия в русской литературе: В шести томах. Т.1. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1989. – 512с.*
12. *Башкирское народное творчество. Т.1. Эпос. – Уфа, 1987.*
13. *Башкирско-русский словарь. – М.: Гос. изд-во нац. и иностр. словарей, 1958. – 802 с.*
14. *Башкирско-русский словарь: 32000 слов / Российская академия наук. Уфимский научный центр. Ака-демия наук Республики Башкортостан; под ред. З. Г. Ураксина – М.: Дигора, Рус. яз., 1996. 884 с.*
15. *Башҡорт теленең диалекттары һүҙлеге (Рәсәй Фәндәр академияһы. Өфө фәнни үҙәгенең Тарих, тел һәм әҙәбиәт институты). – Өфө: «Китап», 2002. 432 бит.*

16. *Башҡорт теленең диалекттары һүҙлеге (Рәсәй Фәндәр академияһы. Өфө фәнни үҙәгенең Тарих, тел һәм әҙәбиәт институты). – Өфө: «Китап», 2002. – 432 бит.*
17. *Башҡорт халыҡ ижады. Өсөнсө том. Эпос. – Өфө: Башҡортостан «Китап» нәшриәте, 1998. 448 б.*
18. *Башҡорт халыҡ ижады: Йола фольклоры. Өфө: Башҡортостан китап нәшриәте, 1995. 560 б.*
19. *Башҡорт халыҡ ижады: Риүәйәттәр, легендалар. – Өфө: Башҡ.кит.нәшр., 1980.-416 б.*
20. *Березович Е.Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте: Пространство и человек / Под ред. А. К. Матвеева. Изд. 2-е, испр. и доп. «ЛИБРОКОМ», 2009. – 328 с.*
21. *Бернштам А. О древнейших следах джекания в тюркских языках Средней Азии// Памяти академика Н.Я.Марра. Изд-во Акад. Наук СССР М.Л., 1938. – С. 17-24.*
22. *Бертагаев Т. А. Об этимологии хан-хатан, хатун и об их отношении к хат // Тюркологические исследова-ния. – М.: Наука, 1976. – С. 45-50.*
23. *Бертагаев Т.А. Культ богини-матери и огня у монгольских племен // Советская этнография, № 6, 1973. С. 120-125.*
24. *Блаватская Е. П. Тайная дотрина. – Смоленск: Редакционно-издательский центр "ТОК", 1993. Т. 1. – 760 с; Т.2. – 912 с*
25. *Блаватская Е. П. Теософский словарь (полный). – М.: Изд-во Ассоциации Духовного Единения "Золотой век", 1994. – 599 с.*
26. *Ботвинник М.Н. Гермафродит // Мифы народов мира. – М.: Советская Энциклопедия, 1991. Т. 1. – С. 292.*
27. *Буденц Йожеф. О некоторых "необычных" чувашско-тюркских звукосоответствиях // Исследования венгерских ученых по чувашскому языку. Чебоксары, 1985. С.14-21.*
28. *Булатов А.Б. Восточные средневековые авторы о башкирах // Археология и этнография Башкирии. Материалы научной сессии по этногенезу башкир. Т.4. Уфа, 1971.*
29. *Буслаев Ф.И. Народный эпос и мифология. Сост., вступ. ст., коммент. С.Н.Азбелова.-М.: Высш.шк., 2003. – 400 с.*
30. *Бухарова Г.Х. Мифопоэтическая картина мира в башкирской топонимии. Уфа, БГПУ, 2003.*

31. *Бушаков В.А. Термины, обозначающие селения и крепости в топонимии Крыма // Советская тюрко-логия. Баку, 1985. – №2. С. 29-37.*
32. *Вәлиди.-З. Башҡорттарҙың тарихы; Төрк Һәм татар тарихы. Өфө: Китап, 1994.*
33. *Гарипов Т.М. Родные наши языки // Живая память. – Уфа: Китап, 1997. – 211-230 с.*
34. *Гарипов Т.М. Этимологический словарь башкирского языка. Первый выпуск. Уфа: Издательство БГПУ, 2007. -140 с.*
35. *Гарипова Н. Д., Гарипов Т. М. Заметки об иранских элементах в топонимии Башкирии // Топонимика Востока. Новые исследования. – М.: Наука, 1964. С. 185-189.*
36. *Гарипова Ф. Г. Исемнәрдә – ил тарихы. Казан: Татар. кит. нәшр., 1994. 264*
37. *Гарипова Ф. Г. Исследования по гидронимии Татарстана. – М.: Наука, 1991. – 294 с.*
38. *Геродот История. В девяти кн. Перевод Г.А.Стратановского. – М. Ладомир, ООО Фирма «Издательство АСТ», 1999. 752 с.*
39. *Геродот. История. В 9-ти кн. / Перев. Г.А.Стратановского. – М.: Ладомир, ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. 752 с.*
40. *Грамматика современного башкирского языка. – М.: Наука, 1981. – 495с.*
41. *Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 400 с.*
42. *Древнетюркский словарь // Под ред. В.М. Наделяева, Д.М. Насилова и др. – Л.: Наука, 1969.*
43. *Дульзон А. Н. Былое расселение кетов по данным топонимики // Географические названия. М., 1962. С. 52.*
44. *Евсюков В.В. Мифы о Вселенной. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1988. 177 с.*
45. *Ермакова Л.М. Речи богов и песни людей: (Ритуально-мифологические истоки японской литератур-ной эстетики). М.: Изд-кая фирма "Восточная литература" РАН, 1995. 272 с.*
46. *Иванов В.В,, Топоров В.Н. Балтийская мифология // Мифы народов мира. – М.: Советская Энциклопедия, 1991.-Т. I. -158-159 с.*

47. *Иллич-Свитыч В. М. Опыт сравнения ностратических языков (семито-хамитский, картвельский, ин-доевропейский, уральский, дравидийский, алтайский): Введение. Сравнительный словарь (Ь – К) / Под ред. и с вступ. ст. А.В.Дыбо. Изд. 2-е, испр. М.: Едиториал УРСС, 2003. 408 с.*
48. *Иллич-Свитыч В. М. Опыт сравнения ностратических языков (семитохамитский, картвельский, ин-доевропейский, уральский, дравидийский, алтайский): Введение. Сравнительный словарь (Ь – К) / Под ред. и с вступ. ст. В. А.Дыбо. Изд. 2-е, испр. Едиториал УРСС, 2003. 408 с.*
49. *Инан А. Шаманизм в истории и сегодня (на башкирском языке) Уфа:Китап, 1998.*
50. *Кагаров Е.Г. Монгольское "обо" и их этнографические параллели // Сборники музея антропологии и этнографии. Л.: Изд-во АН СССР. 192 7. т.6 С. 115-127.*
51. *Камалов А.А. Башкирская топонимия. Уфа: Китап, 1994 . –304 с.*
52. *Камалов А.А. Башкирские географические термины и топонимия. Уфа: Китап, 1997. – 384 с.*
53. *Кассирер Э. Эссе о человеке. Введение в философию человеской культуры // Вестник МГУ.Сер.7. Фило-софия.1993.№1. – С.26-35.*
54. *Кассирер Эрнст. Избранное: Индивид и Космос. – М.; – СПб.: Университетская книга, 2000. – 654 с.*
55. *Кассирер Эрнст. Философия символических форм. Том 3. Феноменология познания. – М.; – СПб.: Универ-ситетская книга, 2002. – 398 с.*
56. *Кашгари М. Туркий сузлар девони. (Девону лутот ит турк) Тошкеин, 1960. Т. I; Тошкент, 1961. Т. 2; Тошкент, 1963. Т. 3.*
57. *Кейекбаев Ж. Г. Башҡорт теленең лексикаһы һәм фразеологияһы. – Өфө: Башҡ. кит. нәшриәте, 1966.*
58. *Кейекбаев Ж. Г. Башҡорт теленең лексикаһы һәм фразеологияһы. – Өфө: Башҡ. кит. нәшриәте, 1966.// Переизд. ӨФө, 2002.*
59. *Кейекбаев Ж.Ғ.Башҡорт теленең фонетикаһы; 2-се баҫма, төҙәтелгән. Өфө, 2002.*
60. *Керлот Х. Э. Словарь символов. – М.: REFL-Ьоок, 1994. – 608 с.*

61. *Киекбаев Дж.Г. Избранные статьи.- Уфа: РИОБашГУ, 2002. -204 с.*
62. *Ковалевский А.П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 г. – Харьков, 1956. – 438 с.*
63. *Койчубаев Е. Краткий толковый словарь топонимов Казахстана. – Алма-Ата: Наука, 1974. – 274 с.*
64. *Коков Дж. Н., Шахмурзаев С. О. Балкарский топонимический словарь. – Нальчик, 1970. – 170 с.*
65. *Конкобаев К. Топонимия Южной Киргизии. Фрунзе: "Илим", 1980 .172с.*
66. *Кочергина В.А. Сансркитско-русский словарь. М.:филология,1996. 944 с.*
67. *Кошарная С.А. Миф и язык: Опыт лингвокультурологической реконструкции русской мифологической картины мира. – Белгород: Изд-во Белгородского гос. ун-та, 2002. – 288 с.*
68. *Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность?. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.*
69. *Кубрякова Е. С. О месте когнитивной лингвистики среди других когнитивных наук когнитивного цикла и о ее роли в исследовании процессов категоризации и концептуализации мира // Материалы КС РАН. М., 2010.*
70. *Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвисти-ки // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. – С. 6-17.*
71. *Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав и история расселения. М.: Наука, 1974. 571 с.*
72. *Лосев А.Ф. Бытие. Имя. Космос. – М.: Мысль, 1993. – 958 с.*
73. *Лосев А.Ф. Символ// Философская энциклопедия. – М., 1970.*
74. *Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства. – СПб.: Академический проект, 2002. – 544 с.*
75. *Лурье С.Я. История Древней Греции. – Л., 1940. Ч.1.*
76. *Мажитов Н.А. О древнейшем этнокультурном компоненте в этногенезе башкирского народа: племена Даик (Йайыҡ) // Проблемы востоковедения, 2013. – С 24-37.*
77. *Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951*

78. *Матвеев А. К. Древнеуральская топонимия и ее происхождение // Вопросы археологии Урала. Свед-ловск, 1961. Вып.1. С. 133-142.*
79. *Матвеев А. К. Топонимия Урала как памятник языка и истории // Известия Уральского государ-ственного университета. – Екатеринбург, 2001. № 19. С. 7-11.*
80. *Матвеев А.К. Географические названия Урала: Краткий топонимический словарь. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1987. 208 с.*
81. *Матвеев А.К. Образное народное видение и проблемы ономасиологической и этимологической интер-претации топонимов // Вопросы ономастики. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1977. Вып.12: с.5-20.*
82. *Махпиров В.У. "Дивану лутат-ит-тюрк" М.Кашгарского и вопросы тюркской топонимии // Тюркская ономастика. Алма-Ата, 1984. С.I 54-162.*
83. *Мәжитов Н.А., Солтанова Ә.Н. Башкортостан тарихы: Боронғо замандарҙан XYI быуатҡа тиклемге осор//Аҡиҙел. 1995. №4, 91-102 биттәр.*
84. *Мелетинский Е. М. Имир // Мифы народов мира. М.: Советская энциклопедия, 1991. Т. I. С. 510.*
85. *Мирча Э. Священное и мирское. М.: изд-во Моск. ун-та, 1994. 144 с.*
86. *Мурзаев Э. М. Топонимика и география. М.: Наука, 1995. 304 с.*
87. *Мурзаев Э.М. Очерки топонимики. М., 1974. 382 с.*
88. *Наджип Э.Н. Исследования по истории тюркских языков XI – XIV вв. – М.:Наука, Главная редакция во-сточной литературы, 1989. – 283 с.*
89. *Наджип Э.Н. Исследования по истории тюркских языков XI – XIV вв. – М.:Наука, Главная редакция во-сточной литературы, 1989. – 283 с.*
90. *Надршина Ф.А. Природа в мифологических легендах башкир // Научное наследие башкирских уче-ных-эмигрантов и вопросы современности ("Вторые Валидовские чтения"): Язык и литература. Те-зисы конференции. Башкирский ун-т. Уфа, 1995 . С. 62 -63.*

91. *Найдыш В.М. Философия мифологии. От античности до эпохи романтизма. – М.: Гардарики, 2002. – 554 с.*
92. *Неклюдов С. Ю. Семантика фольклорного текста и «знание традиции». URL: www.ruthenia/ru/folkljre/os 04...program...neck-ludov.htm.*
93. *Неклюдов С.Ю. Семантика фольклорного текста и «знание традиции»//www.ruthenia/ ru/folkljre/os04...program...neck-ludov. htm*
94. *Неклюдов С.Ю. Отхан-Галахан // Мифы народов мира. М.: Советская Энциклопедия, 1992. Т. 2. 269-270 с.*
95. *Немировский А. И. Джылга Хан // Мифы народов мира. М.: Советская энциклопедия, 1991. Т. 1. С. 374.*
96. *Никонов В.А. Краткий топонимический словарь. – М.: Мысль, 1966. – 509 с.*
97. *Палло Маргит П. Реальная основа заимствованного слова SARKANY "ДРАКОН" // Исследования вен-герских ученых по чувашскому языку. Сб. статей. Чебоксары, ордена "Знак Почета" научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики. 1985. С. 98-106.*
98. *Потапов Л.П. Алтайский шаманизм. Л.: Наука, 1991. – 320 с.*
99. *Потапов Л.П. О народе Беклийской степи // Тюркологические исследования. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. с. 282 - 291.*
100. *Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. Т I, часть 1. Спб.-, 1893. – 508 с. ; Т I, часть 2. Спб.-1893. – 542 с.; Т II, часть 1, 1899. – 527 с. Т. II, ч.2, 1899. – 447 с.*
101. *Раевский Д.С. Скифо-сарматская мифология // Мифы народов мира. – М.: Советская Энциклопедия, 1992. – Т. 2. – С. 445-450.*
102. *Расторгуева В.С., Эдельман Д.И. Этимологический словарь иранских языков. Т.2. b-d. М.: Вост. лит., 2003. – 502 с.*
103. *Риттер К. Иран. Часть первая [единственная]. Перевел и дополнил Н. В. Ханыков. – Спб.: Издание Импе-раторскаго Русскаго Географическаго Общества на счет капитала, пожертвованнаго П.В.Голубковым, 1874.*
104. *Рубинштейн Р. И. Хапи // Мифы народов мира. М.: Советская энциклопедия, 1992. Т. 2. С. 582.*

105. *Руденко С.И. Башкирские сказки и поверья // Археология и этнография Башкирии. Уфа, 1973. – Т.5. – С. 17-31.*
106. *Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь: Вып. первый/И. С. Брилева, Н.П.Вольская, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, В.В.Красных. – М.: «Гнозис», 2004. – 318 с.*
107. *Сагалаев А.М. Урало-Алтайская мифология: Символ и архетип. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. – 115 с.*
108. *Саттаров Г.Ф. Топоним Яр Чаллы Набережные Челны – памятник языка и истории Волжских булгар // Всесоюз. науч.-практ. конф. "Исторические названия – памятники культуры". М.: Сов. фонд куль-туры; АН СССР, 1989. С. 79.*
109. *Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. (Общетюркские и межтюркские основы на гласные) М.: Наука, 1974. – 767 с.*
110. *Сейидов М.А. К вопросу о трактовке понятий Jer sub в древнетюркских памятниках (В сопоставлении с реликтами до мусульманских верований) // Советская тюркология, 1973, №3. – С. 63-70.*
111. *Словарь топонимов Башкирской АССР. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1980.199 с.*
112. *Словарь топонимов Республики Башкортостан. – Уфа: Китап, 2002. 256 с.*
113. *Советский энциклопедический словарь. – М., 1987.*
114. *Соколов И.И. Территория Башкирии и ее население в свете историков древности. – Уфа, 1933. – С. 42-44. (Фонд Ин-та истории, языка и лит-ры АН СССР).*
115. *Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. – М.: Наука, 1997. – 799 с.*
116. *Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. – М.: Наука, 1997. 800 с.*
117. *Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка / [отв. ред. Э.Р.Тенишев, А.В.Дыбо]. – М: Наука, 2006. – 908 с.*

118. *Талипов Т.Т. Об одной тенденции структурно-фонетического развития древнетюркского показателя имени действия на -ыг в истории тюркских языков // Советская тюркология. 1988. № 5. – С. 10-15.*
119. *Татаринцев Б.И. О происхождении слова otykan // Советская Тюркология, 1990, № 6. С. 42-49.*
120. *Тахо-Годи А. А. Нил // Мифы народов мира. М.: Советская энциклопедия, 1992. Т. 2. С. 218.*
121. *Топоров В. Н. Река // Мифы народов мира. М.: Советская энциклопедия, 1992. Т. 2. С. 374- 376.*
122. *Топоров В.Н. Славянские комментарии к нескольким латинским архаизмам // Этимология.1974. С.3-19.*
123. *Тюхтенева С.П. Земля. Вода. Хан Алтай: этническая культура алтайцев в XX веке. – Элиста, 2009. – С. 169.*
124. *Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачеа. – 4-е изд. стер. – М.: Астрель: АСТ, 2009.*
125. *Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М.,1986-1987. Т. 1-4*
126. *Федоров Я. А. Топонимика Западного Кавказа и некоторые вопросы его этнической истории // Труды Карачаево-Черкесского НИИ. Вып. VII, 1974.-С.284.*
127. *Фрейденберг О.М. Миф и литература древности. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательская фирма « Во-сточная литература» РАН, 1998.– 800 с.*
128. *Хабичев М. А. К гидронимике Карачая и Балкарии. Нальчик, 1982. С. 54.*
129. *Хан В.С. Структура практики и способ мышления эпохи первобытной родовой общины // Вестник МГУ, сер. филос. № 1, 1993. С. 83-91.*
130. *Хисамитдинова Ф.Г. Географические названия Башкортостана. – Уфа: Изд.-во БГУ, 1992. -103 с.*
131. *Хисамитдинова Ф.Г. Мифологический словарь башкирского языка. – М.: Наука, 2010. – 452 с.*
132. *Хисамитдинова Ф.Г. Словарь башкирской мифологии. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2011.- 420 с.*

133. *Хисамитдинова Ф.Г. Угорская субстратная топонимия на –ш=/-с в Башкирии// Проблемы древних угров на Южном Урале: Сборник статей. – Уфа: БНЦ УрО АН СССР, 1988. – С. 102-111.*
134. *Холл М.П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрей-церовской символической философии. Новосибирск: Наука, 1993. 2-е изд. испр. 794 с.*
135. *Цаболов Р.Л. Этимологический словарь курдского языка. Том I. А-М. – М.: Издательская фирма «Во-сточная литература» РАН, 2001. 687 с.*
136. *Чичуров И. С. Экскурс Феофана о протобулгарах // Древнейшие государства на территории СССР. 1975. Москва: Наука, 1976. С. 65—80.*
137. *Шакуров Р.З. Историко-стратиграфическое и ареальное исследование Башкирской топонимии Южно-го Урала и Предуралья // Дисс. в виде научного доклада ... д-ра филол. наук. Уфа, 1998. 81 с.*
138. *Шакуров Р.З. Об этимологии гидронимов Ик и Яик// Профессор Н.К. Дмитриев и башкирская филология// Республиканская научная конференция. – Уфа, 1998. – С. 61-65.*
139. *Шакуров Р.З. Уралтау и Урал батыр // Эпос "Урал батыр" и мифология: Материалы Всероссийской научной конференции. Уфа: Гилем, 2003. 68-70 с.*
140. *Шәкүр Р. Исемдәрҙә – ил тарихы. Тикшеренеүҙәр, мәҡәләләр. Өфө: Китап, 1993. 256 бит.*
141. *Щербак А.М. Введение в сравнительное изучение тюркских языков. СПб: Наука, 1994. 192 с.*
142. *Элиаде Мирча. Священное и мирское. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994 . 144 с.*
143. *Эрнст К. Избранное: Индивид и Космос. М.: Университетская книга, 2000. 654 с.*
144. *Этимологический словарь иранских языков. Том 1. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. – 327 с.*
145. *Этимологический словарь иранских языков. Том 2. b-d. – М.: Вост. лит. , 2003. 502 с.*

146. *Якобсон Р. Роль лингвистических показаний в сравнительной мифологии // Мат-лы VII Международ-ного конгресса антропологических и этнографических наук. Т. 5. М., 1970. С. 608–619.*
147. *Clauson G. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. Oxford At The Clarendon Press 1972.*

Научное издание

Бухарова Гульнур Харуновна

БАШКИРСКАЯ ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ

(историко-культурный и этимологический комментарий, лексикографирование)

Монография

Корректор - Г.А. Шепелевич

Подписано в печать 29.12.2016 г. Формат 60 84/16
Авт. л. 9.75. Бумага офсетная. Печать цифровая
Тираж 500 экз. Заказ № _____

ООО "Издательство "Социально-гуманитарное знание"
191024, Санкт-Петербург, пр-кт Бакунина, д. 7, литер А
www.ruslibart.com

Отпечатано в типографии "Печатный цех"
190005, г. Санкт-Петербург, ул. Егорова, д. 26